

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Росрыболовство

Керченский государственный морской технологический университет

Кафедра общественных наук и социальной работы

ФИЛОСОФИЯ

КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

для студентов технологического и курсантов морского факультетов
очной и заочной форм обучения

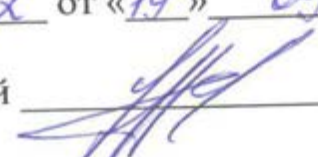
Керчь, 2017

УДК 101.1/3

Автор-составитель: Гадеев А.В., д-р филос. наук, профессор,
заведующий кафедрой общественных наук и социальной работы ФГБОУ В
«КГМТУ»


Рецензент: Логунова Н.А., д-р экон. наук, профессор кафедры
экономики предприятия ФГБОУ ВО «КГМТУ»


Конспект лекций рассмотрен и одобрен на заседании кафедры
общественных наук и социальной работы ФГБОУ ВО «КГМТУ»,
протокол № 2 от «19» 09 2017 г.

Зав. кафедрой  А.В. Гадеев

Конспект лекций утвержден и рекомендован к публикации на
заседании методической комиссии ТФ ФГБОУ ВО «КГМТУ»,
протокол № 2 от «19» 09 2017 г.

© ФГБОУ ВО «КГМТУ», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	7
1. МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ...	8
1.1. Понятие и сущность мировоззрения	10
1.2. Структура мировоззрения	11
1.3. Уровни мировоззрения	11
1.4. Соотношение понятий «мировоззрение» и « философия»	11
1.5. Мирозерцание и самопознание: два уровня и их взаимосвязь ..	12
1.6. Мировоззренческие альтернативы.....	13
1.7. Мифология и религия как формы мировоззрения	14
1.7.1. Мифология	14
1.7.1.1. Значения термина «мифология» и ее сущность	14
1.7.1.2. Определения мифа	15
1.7.1.3. Мифологические темы, мотивы и сюжеты народов мира. 15	
1.7.1.4. Периоды развития греческой мифологии: Доолимпийский и олимпийский.....	17
1.7.1.5. Клод Леви-Стросс и его влияние на современные концепции мифа.....	21
1.7.1.6. Роль мифа в истории человечества	21
1.7.2. Религия	22
1.7.2.1. Значение термина « религия».....	22
1.7.2.2. Определения религии.....	22
1.7.2.3. Основная функция религии	23
1.7.2.4. Религиозная вера	23
1.7.2.5. Основное религиозное представление	24
1.7.2.6. Понятия о Боге	25
1.7.2.7. Богопознание и различные решения этой религиозной проблемы.....	26
1.7.2.8. Христианство	26
1.7.2.9. Если подумать? (тесты)	28
1.8. Сравнительный анализ форм мировоззрения.....	28
Контрольные вопросы и темы рефератов	29
2. ЗАРОЖДЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ.....	31
2.1. Возникновение античной философии	32
2.2. Основные концепции генезиса философии	32
2.3. Условия и предпосылки зарождения древнегреческой философии.	33
2.4. Духовные предпосылки возникновения философии	35
2.5. Движение от мифа к Логосу (философии)	35

2.6. Отличительные черты древнегреческого мировоззрения	36
2.7. «Семь мудрецов»	37
2.8. Начало философии в Элладе. Милетская школа. Гераклит. Пифагор и пифагорейцы. Ксенофан	38
2.8.1. Исходная точка ионической философии	38
2.8.2. Особенности поисков архэ	39
2.8.2.1. Милетская школа	39
2.8.2.2. Гераклит	40
2.8.2.3. Ксенофан	41
2.8.3. Пифагор и пифагорейцы	42
2.8.3.1. Фалес: происхождение, легенды, изречения	42
2.8.3.2. Фалес как ученый (астроном и математик). Открытие принципа математического доказательства	44
2.8.4. Против упрощенной трактовки взглядов досократиков	46
2.9. Итоговая оценка периода возникновения и формирования философии	47
Контрольные вопросы и темы рефератов	48
3. СТРУКТУРА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ	49
3.1. Структура традиционного философского знания	49
3.2. Теоретическая и практическая философия	50
3.3. Структура современного философского знания	50
3.4. Преподавание философских дисциплин в ВУЗах Украины	53
Контрольные вопросы и темы рефератов	54
4. ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФЫ	55
4.1. Этимология термина «философия» и история его появления	55
4.2. Философия и мудрость	56
4.3. Философия и метафизика	56
4.4. Определение философии	57
4.5. Философия как символ знания	58
4.6. Философский дискурс	58
4.7. Предмет философии как проблема	59
4.8. Философия и наука	61
4.8.1. Особенности постклассической науки	63
4.9. «Грамотная философия» и философствование	64
4.10. Функции и роль философии	66
4.11. Философы	68
4.11.1. Древнегреческие философы. К.Ясперс о великих философах.....	69
4.11.2. Платон	72
4.11.3. Типичный портрет нетипичного философа: он жил, чтобы размышлять, и размышлял, чтобы жить	74
4.12. Исторические типы философствования	76

4.13. Исторические типы западноевропейской философии: черты, особенности, проблемы	77
4.13.1. «Век гениев»	83
4.14. О философии, религии и пальцах (Интернет-версия)	83
4.15. Современная западная философия	84
4.15.1. Основные направления современной западной философии	86
4.15.2. Концептуальные различия философии психоанализа неопрейдизма.....	87
4.15.3. Философия в эпоху постмодернизма.....	87
Контрольные вопросы и темы рефератов	91
 5. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ: ФИЛОСОФСКОЕ ПОСТИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ	
5.1. Природа и сущность человека	93
5.2. Классификация основных проблем и наук о человеке	94
5.2.1. М. Шелер – один из родоначальников современной философской антропологии.....	95
5.2.2. Концепция человека в философской антропологии	98
5.3. Семь «ипостасей» человека	100
5.3.1. Схема основных проблем и наук о человеке как индивиде и его онтогенезе	102
5.4. Человек как субъект деятельности	104
5.4.1. Сущность и структура деятельности	105
5.4.2. Схема классификации основных проблем и наук о человеке как субъекте деятельности	106
5.5. Личность и деятельность	107
5.5.1. Структура личности по З. Фрейду	108
5.5.2. Функционалистская концепция Т. Парсонса	109
5.5.3. Структура личности по С.Л. Рубинштейну	109
5.5.4. Направленность личности	109
5.5.5. Основные проблемы и науки о личности и ее жизненном пути.....	111
5.5.6. Характеристика типов личности по Х. Айзенку	113
5.5.7. Социальные и исторические типы личности	114
5.5.8. «Массовый человек»	115
5.5.9. Личность в зеркале искусства	118
5.10. Свобода как объект философского анализа	118
5.10.1. Права и свободы человека и гражданина	121
5.11. Экзистенциальные структуры личности	121
5.12. Уникальность и тайна человека	123
5.13. Амбивалентность человека	123
5.14. Проблема человека и мира в современной западной философии	124
5.15. Какими будут люди через 2 тысячи лет?	124

5.16. Христианская антропология	125
5.16.1. Эразм Роттердамский о человеке внешнем и внутреннем	127
5.16.2. Сказание, как сотворил Бог Адама (из апокрифов)	127
5.17. О смысле жизни	128
5.17.1. Проблема жизни, смерти и бессмертия	131
5.17.2. Жизнь и деятельность человека как нравственная ценность	132
5.17.3. Жизнь как становление	133
5.17.4. Жизнь как тайна	134
5.17.5. Многогранность и амбивалентность жизни	134
5.17.6. Проблемность жизни	134
5.17.7. Экзистенциальный вакуум	135
5.17.8. Трагизм жизни и религиозного опыта	136
5.17.9. Дискретный способ существования человека («ты не я, а я не ты»).....	136
5.17.10. Восточная притча о трагизме человеческого бытия	137
5.17.11. Временность – мимолетность жизни	137
5.17.12. Течение нашей жизни	139
5.17.13. Содержательная наполненность нашей жизни	139
5.17.14. Социально-психологическая зрелость и ее признаки.....	141
5.17.15. Временная оценка жизни человека	144
5.17.16. Исключительность рождения и смерти человека	144
5.17.17. Проблема смерти и бессмертия в духовном опыте человека	145
5.17.18. Как жить?	147
5.17.19. Когда человечество поймет смысл своей жизни?	151
Контрольные вопросы и темы рефератов	151
6. ШКОЛА МЫСЛИ, ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ	153
6.1. Каждый человек – «сам себе философ»	153
6.2. Краткая характеристика школы мысли, философии и культуры	154
6.3. Мышление и его основные черты. Притча о сороконожке	156
6.4. Виды мышления	156
6.5. Составляющие продуктивности ума	157
6.6. Важнейшие характеристики ума	157
6.7. Мыслительные операции и знание	158
6.8. Знание и информация	159
6.9. Знание как любовь	160
6.10. Ученое незнание	160
6.11. Проблемность и парадоксальность знания.....	161
6.12. Особенности научного знания	161
6.13. Логика социальных наук (27 тезисов К. Поппера).....	163
6.14. Отношение к знанию	177
6.15. Знание и образование	177

6.16. Критерии вузовского знания (к истории вопроса).....	177
6.17. Умение спорить с достоинством	179
6.18. Ф.Бэкон о трех путях познания	180
6.19. Правила метода Р.Декарта	181
6.20. Лента А.Мебиуса и процесс познания	182
6.21. Диалектика процесса познания	183
6.22. Препятствия на пути познания	185
6.23. Объяснение и понимание. Суфийская притча о муравьях	185
6.24. Творчество. Воображение – важнейшая составляющая часть творческого процесса.....	187
6.25. Мозговая атака. Типология людей по отношению к инновациям	188
6.26. Максимумы Канта, ведущие человека к мудрости	188
6.27. Как изучать философию?	190
6.27.1. Homo legens – человек читающий	190
6.27.2. Методика изучения философии	191
Контрольные вопросы и темы рефератов	192
Приложения	193
Литература	275

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемом учебном пособии рассматривается мировоззрение и его исторические формы; генезис и формирование античной философии; структура, предмет и функции философии; философы и философия в эпоху постмодернизма; философская антропология; философия как школа мысли.

Такой подход является, на наш взгляд, пропедевтикой, введением в философию. Мы предлагаем по-новому посмотреть на привычные вещи: древнегреческий «материализм», взгляды представителей так называемой милетской школы, исключительную роль Фалеса в становлении философии и европейской науки.

Это позволяет познакомить студента с «грамотной» философией и ввести его в проблемно-парадоксальное поле философской рефлексии. Важно утвердиться в мысли, что философия как мировоззрение не нечто побочное, а основное для человека (Сенека).

Человек – вечная тема философии, ее объект и субъект. Философская антропология вбирает в себя весь спектр философствования. Любое размышление о природе, о познании, о жизни и смерти в конечном счете может непосредственно соотнестись с философским постижением человека.

Что такое человек, личность? Каковы природа и сущность человека, назначение и место в мире? Как в деятельности проявляется и формируется личность человека? Что составляет загадку и смысл человеческого бытия? Как жить полной жизнью? Эти и другие вопросы составляют проблематику одного из основных разделов учебника. Наша задача – очертить возможные границы микрокосмоса – человека и попытаться прикоснуться к его тайне. Только в реальных интересах человека, в его развитии и богатствах проявлений раскрывается ценность жизни.

Особую роль автор отводит разделу «Школа мысли, философии и культуры». Связь философии с человеком, его интересами и деятельностью постоянна и непреходяща. Поэтому каждый человек – «сам себе философ». Существует потребность думать, мыслить, понимать то, что видишь...

Молодежь идет и приходит к философии разными путями. Если путь к философии пролегает через наши собственные усилия и испытания, то «тогда оказывается, что испытанное нами имеет отношение к философии» (М. Мамардашвили). Вот он – рецепт приобщения к философии: все должно быть наполнено живой мыслью и имей мужество пользоваться собственным умом.

Как организованно философское мышление? Что значит мыслить философски? Как развить свой ум, мышление, творческие способности? Философия «уже больше двух тысячелетий занимается исследованием именно проблемы ума, мышления, «разума» и потому имеет что сказать по этому поводу людям. Она опирается на прочный фундамент более чем двухтысячелетней практики «воспитания ума» и подытоживает весьма серьезные результаты этой практики» (Э.В. Ильенков).

Необходимо вырваться из «объятий обыденности и умственной лени». Школа мысли начинается с предметности мышления и завершается философской культурой личности. Философская культура выступает формой самопознания человека, его ценностной и мировоззренческой ориентации в мире.

В книге – 6 разделов, каждый раздел предваряется эпиграфами. Приложения даны к пяти разделам.

В учебнике широко использованы различные схемы и таблицы, большинство из них – авторские.

Автор выражает благодарность за предоставленный материал студентке Виктории Юрьевне Селезневой (группа ЭП – 2, КГМТУ), студентке Наталье Игоревне Федущак (группа БУ – 2, КГМТУ); Андрею Викторовичу Пронозе, кандидату социологических наук (КГМТУ).

Иллюстрации А. Флитман и В. Носкова-Нелюбова.

Философия – мудрость, учение о мире и жизни во всей их широте.

Матвей Рубинштейн

В философском мирозерцании происходит приобщение внутренней личности, разбившей оковы социального автоматизма, к мировому целому.

Лицом к лицу здесь становятся «я» и Вселенная.

Павел Юшкевич

Жизнь человека – это его воззрение на жизнь.

Людвиг Фейербах

Мы ничего не знаем о мире вне его отношения к человеку.

Иоганн Вольфганг Гете

Грудь открыл я мирам,

Мир – мой храм.

Рабиндранат Тагор

Мы ошибочно читаем книгу мира – и говорим, что она обманывает нас.

Рабиндранат Тагор

Мир поцеловал мою душу страданием, требуя, чтобы я ответил на это песнями.

Рабиндранат Тагор

Мир не утекает, ибо смерть не трещина.

Рабиндранат Тагор

Мы живем в этом мире, если любим его.

Рабиндранат Тагор

Человек бесконечно превосходит человека.

Блез Паскаль

Есть Бог, есть мир, они живут вовек,

А жизнь людей мгновенна и убога,

Но все в себе вмещает человек,

Который любит мир и верит в Бога.

Николай Гумилев

Я человек, я посредине мира,

За мною мириады инфузорий,

Передо мною мириады звезд.

Я между ними лег во весь свой рост

Два берега связующее море,

Два космоса соединивший мост.

Арсений Тарковский

Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, - это звездное небо надо мной и моральный закон во мне.

Иммануил Кант

1. МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

1.1. Понятие и сущность мировоззрения

Определения мировоззрения

- ▶ Мировоззрение – совокупность взглядов на мир, оказывающих существенное воздействие на деятельность человека
- ▶ Мировоззрение – совокупность (система) устойчивых взглядов, оценок, принципов и убеждений, определяющая деятельность человека и его отношение к окружающей действительности и характеризующая видение мира в целом и место человека в этом мире

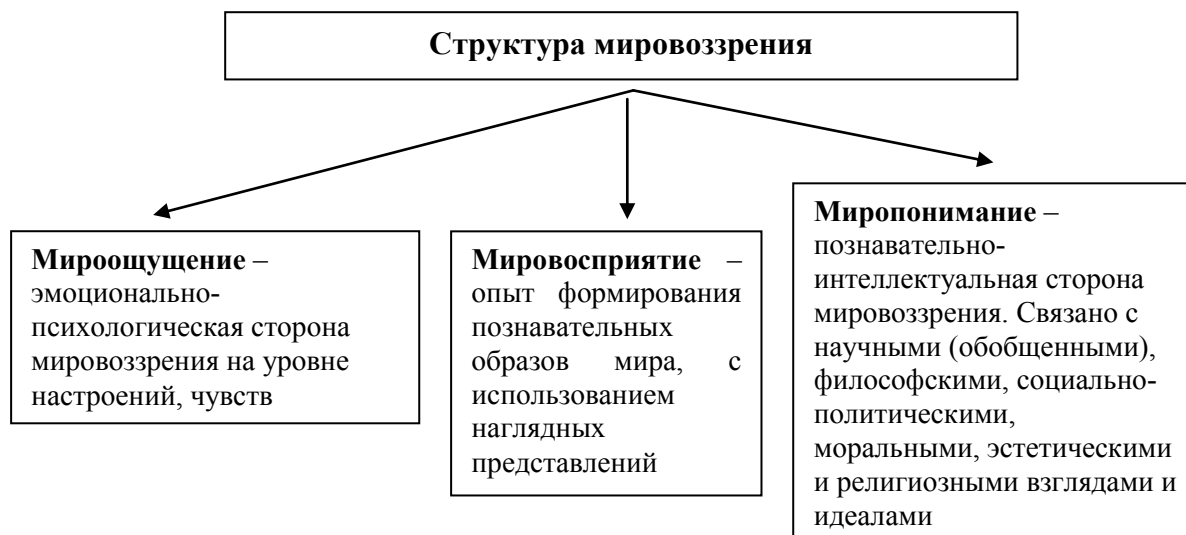
Термин «мировоззрение» состоит из двух слов: «мир» и «воззрение». Мир есть вся действительность в целом, в ее прошлом, в ее настоящем и в ее будущем. Мир един, мир есть целое, целостность (А.Ф. Лосев). Мир – это природа, общество и мышление.

В мировоззрении в обобщенном виде представлены познавательная, ценностная и поведенческая подсистемы в их взаимосвязи.

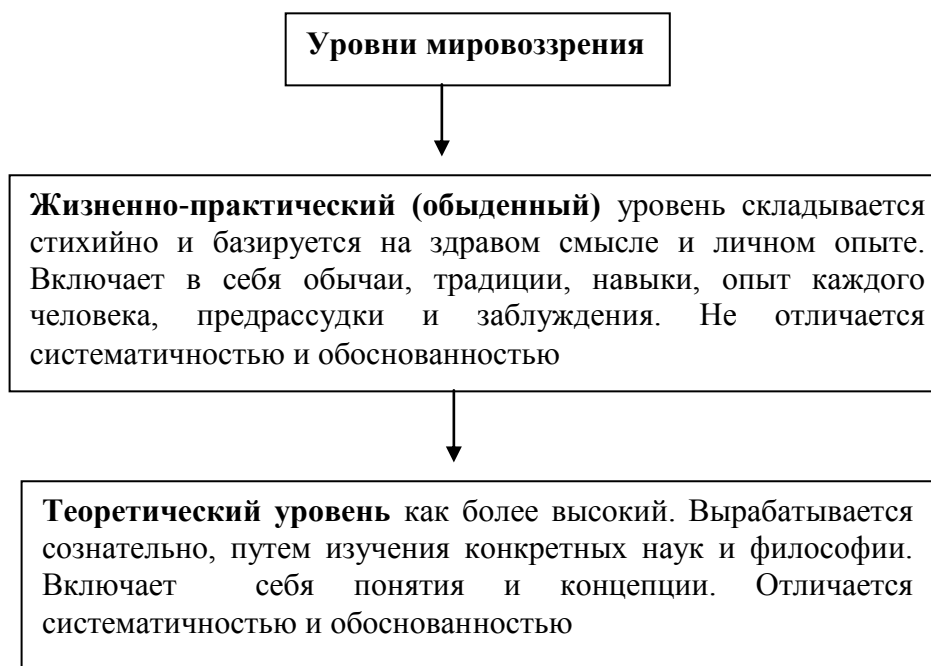
Мировоззрение всегда практично. Это означает, что знание как таковое, еще не есть мировоззрение. Лишь став убеждениями, воплощаясь в поступки, в практическую деятельность, знания приобретают значение мировоззрения.

Самое важное в мировоззрении – это определение места человека в мире и осознание смысла человеческой жизни: **Ч (Человек) ↔ М (Мир)**, т.е. тесная взаимосвязь Человека с Миром (через взгляды, оценки, принципы и убеждения).

1.2. Структура мировоззрения



1.3. Уровни мировоззрения



Теория – сжатое объяснение совокупности явлений на основе немногих общих принципов. Философия относится к теоретическому уровню мировоззрения. Философия – теоретическая основа мировоззрения.

1.4. Соотношение понятий «мировоззрение» и «философия»

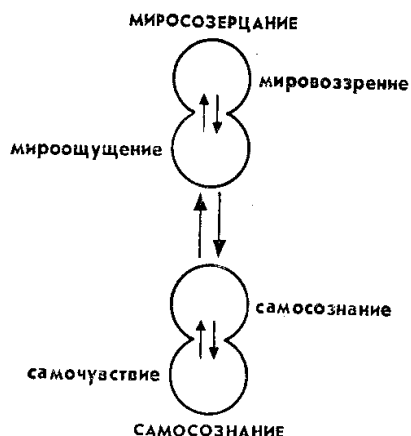
Объем понятия «мировоззрение» шире объема понятия «философское мировоззрение»



1.5. Мирозерцание и самосознание: два уровня и их взаимосвязь

Человек собственными усилиями постоянно связывает, сопрягает, объединяет, системно организует все, что он узнает о мире, о других людях и о себе самом. Психика человека научилась отражать, осознавать и осмысливать отличия объекта и субъекта, соответственно «распределяя» вырабатываемую ею информацию в две разные, хотя и тесно взаимосвязанные, системы – мирозерцание и самопознание. Первая охватывает систему знаний и оценок объективного мира, вторая – систему знаний и оценок собственного «Я» субъекта, которые являются результатом его рефлексии о себе самом как о чем-то отличном от объекта. Такое раздвоение сознания необходимо для выполнения им роли регулятора отношений между субъектом и объектом и организации всего поведения субъекта.

Существует и другая внутренняя двухуровневая структура сознания: осознаваемое и неосознанное (бессознательное). В результате и мирозерцание, и самосознание личности располагается каждое на двух уровнях – осознаваемом и неосознанном: на одном они выступают в виде мировоззрения (или миропонимания) и самопознания (самосознания); на другом – в виде мироощущения и самочувствия (если вывести данное понятие за его обычные физиологические границы). Между двумя уровнями сознания происходит постоянная циркуляция: неосознанное поднимается до уровня осознания, осознанное погружается в глубины подсознания:



1.6. Мировоззренческие альтернативы

Альтернатива – необходимость выбора одного из двух (или нескольких) возможных решений. По природе своей мировоззрение альтернативно и разнообразно: «у ребенка будет мирозерцание, конечно, ребяческое, у взрослого – зрелое, у дикаря – дикарское, у импрессиониста – импрессионистское, у чекиста – чекистское, у черносотенца – черносотенское. Но везде и повсюду человек будет переживать мирозерцательно и переживание его будет частным конкретным возвещением, голосом, рупором исповедуемой им ясно или смутно философии» (Б.В. Яковенко *Мощь философии.* – В кн.: *На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: философия и мировоззрение.* М., 1990, с. 100).

Мировоззрение может быть религиозным и атеистическим, материалистическим и идеалистическим, революционным и либеральным догматическим и скептическим, оптимистическим и пессимистическим.

По характеру мироощущения выделяют оптимистическую и пессимистическую формы мировоззрения. Оптимизм – жизнерадостное мироощущение, при котором человек верит в будущее. Пессимизм – мрачное мироощущение, при котором человек не верит в будущее.

О пессимизме и оптимизме:

Пессимист – это человек, который думает о других так же мрачно, как и о себе, и ненавидит их за это.

Бернард Шоу

Оптимизм – это недостаток информации.

Фаина Раневская

(более распространенная редакция этого афоризма: пессимист – это информированный оптимист).

Дуализм всегда пессимизм, ибо признает зло неизбежным, если не необходимым.

Василий Ключевский

Обусловленное оптимизмом непонимание этой истины (т.е. первой заповеди житейской мудрости – искать не наслаждений, а отсутствия страдания) служит источником многих несчастий.

Артур Шопенгауэр

Оптимизм – пережиток той эпохи, когда человек вообразил, что земля – центр мира, а человек – царь вселенной. Ни пессимизм, ни оптимизм – не верны, т.к. приписывают миру свойства чисто человеческие.

Питирим Сорокин

Я оптимист, но оптимист должен допускать минуты пессимизма (будучи оптимистом, я «потенциальный пессимист» - в данном случае).

Дмитрий Лихачев

Наиболее ярким представителем крайнего пессимизма был император Марк Аврелий Антонин (121-180 гг). «Время человеческой жизни — миг; ее сущность — вечное течение; ощущение смутно; строение всего тела бrenно; душа неустойчива; судьба загадочна; слава недостоверна. Одним словом, все относящееся к телу подобно потоку, относящееся к душе — сновиденью и дыму. Жизнь - борьба и странствие по чужбине; посмертная слава - забвение. Но что же может вывести на путь? Ничто, кроме философии».

1.7. Мифология и религия как формы мировоззрения

1.7.1. Мифология

1.7.1.1. Значение термина «мифология» и ее сущность

Мифология (от греч. Mythos – сказание, предание, logos – учение) – основная форма мировоззрения народов на древней ступени их развития. Термин «мифология» имеет два основных значения:

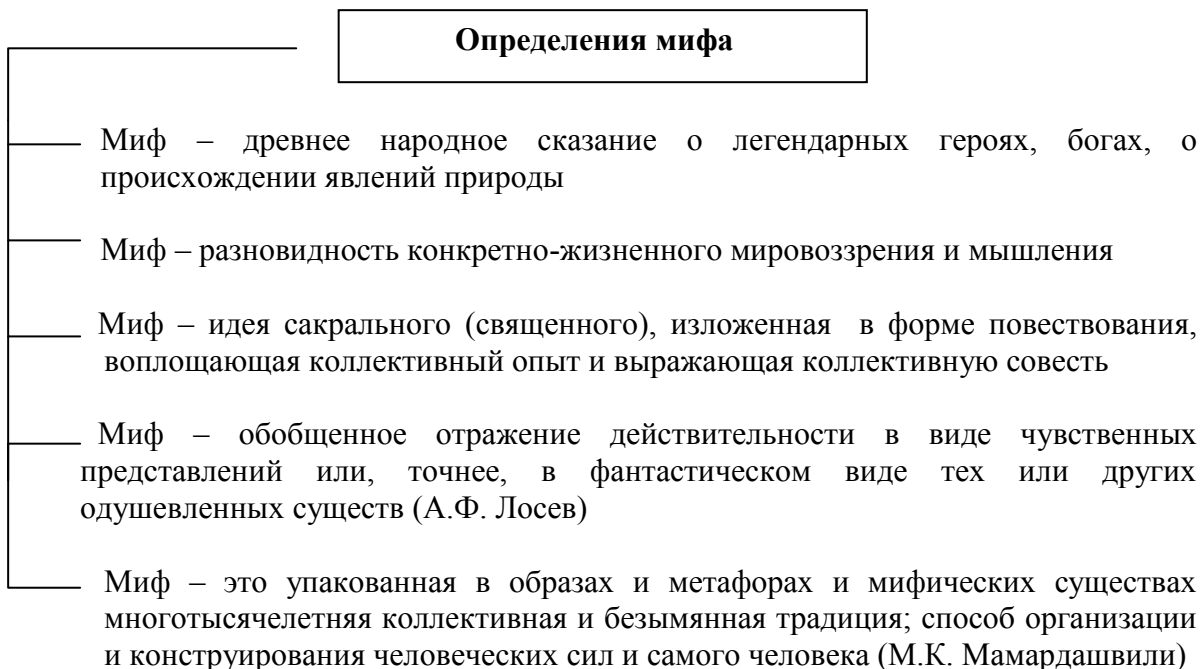
1. фантастическое отражение действительности, возникающее в результате одушевления природы и всего мира в первобытном сознании;
2. наука, изучающая образы этого отражения – мифы и соответствующие им сказания (А.Ф. Лосев).

Сущность мифа составляет перенос в обобщенном виде на природу и на весь космос чисто человеческих отношений (т.е. антропоморфизм). С точки зрения первобытного человека, всякий мифический объект достоверен и очевиден.

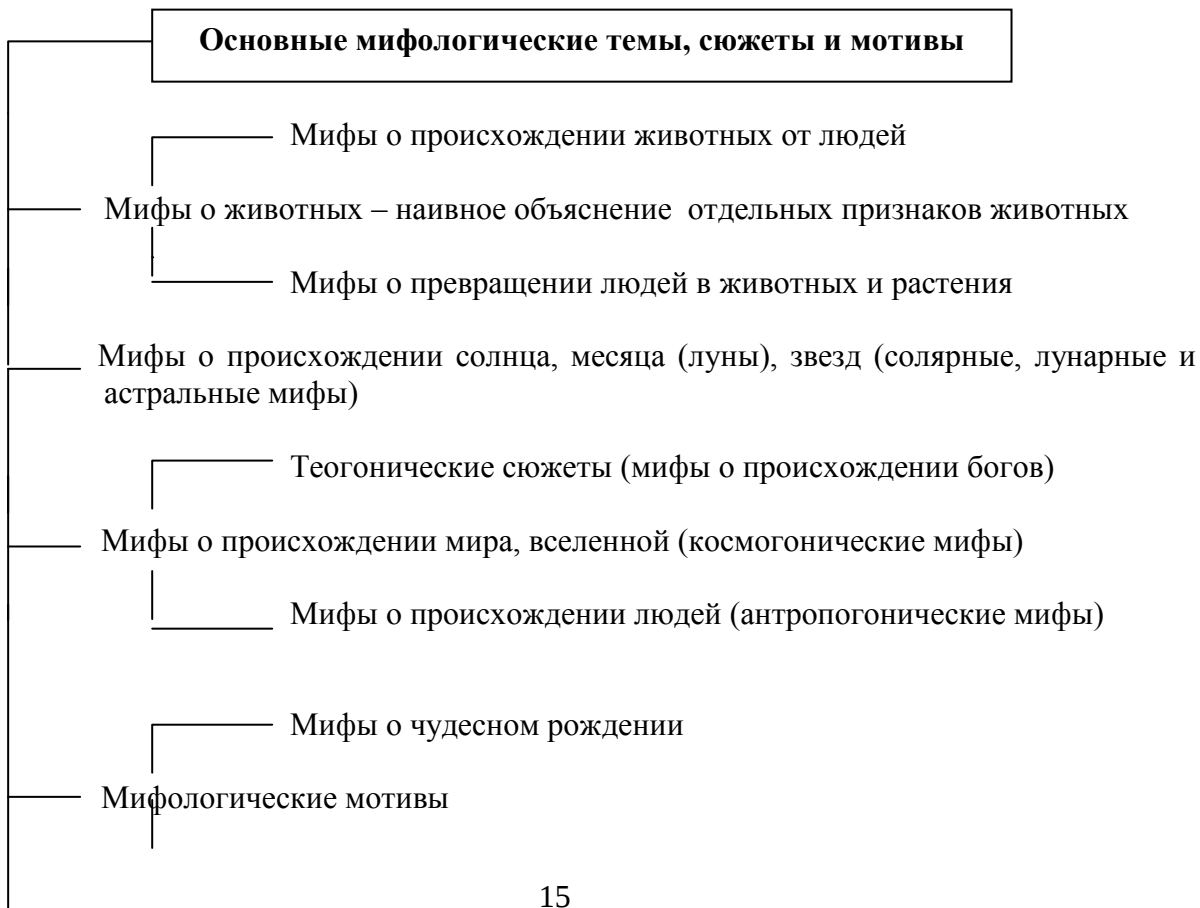
С одной стороны, миф – не является ни наукой, ни философией, ни религией, ни литературой, ни сказкой, а выступает своеобразным способом освоения действительности, исторически господствующим образом мысли и поведения.

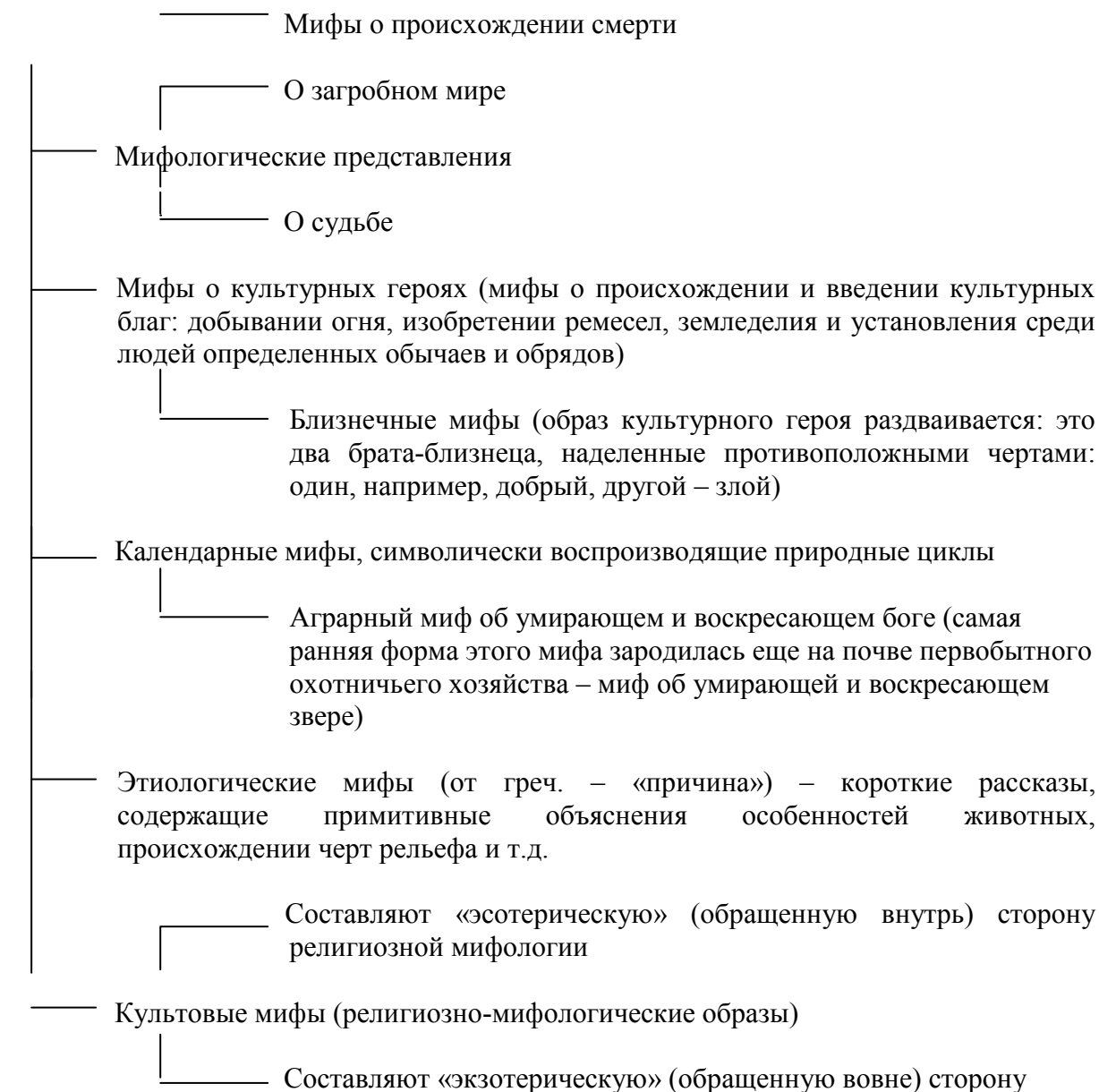
Но с другой стороны, - миф, исходя из своей синкретической природы (т.е. нерасчлененности различных видов человеческой деятельности), послужил исходным материалом для развития философии, научных представлений, литературы.

1.7.1.2. Определения мифа

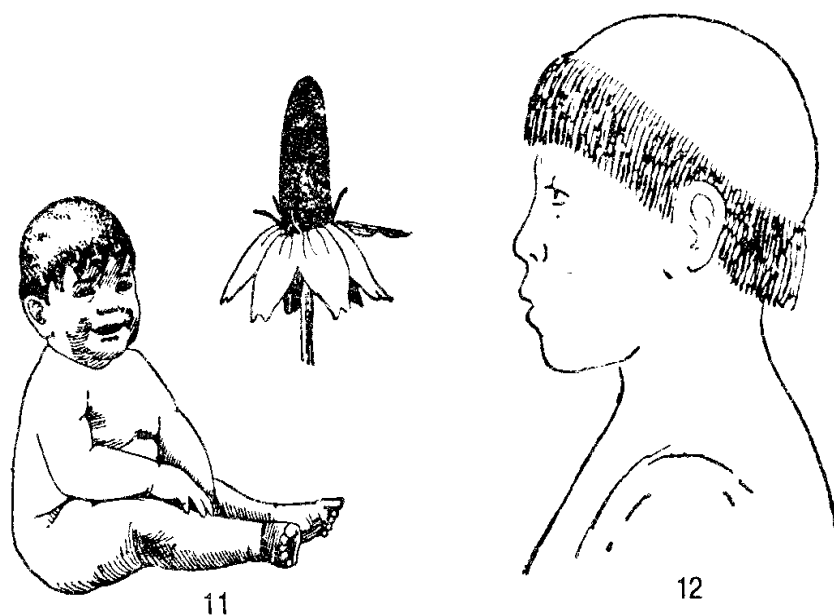
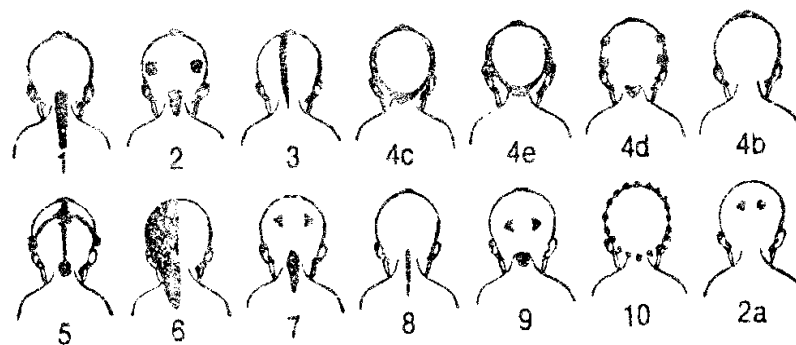


1.7.1.3. Мифологические темы, мотивы и сюжеты народов мира





К числу древнейших мифов принадлежат, вероятно, мифы о животных, имеющие тотемическую основу. Тотемизм (от индейского слова «ототеман» - «род его») – комплекс верований и обрядов родового общества, связанный с представлениями о родстве между группами людей и тотемами, определенными видами животных и растений. О влиянии тотемизма в повседневной жизни индейцев осэдж и омаха:



Стрижка волос детей осэдж и омаха в соответствии с кланом

1. Голова и хвост оленя. 2. Голова и рога бизона. 2а. Рога бизона. 3. Профиль хребта бизона, вставшего против солнца. 4б. Голова медведя. 4с. Голова, хвост, туловище маленьких птиц. 4д. Панцирь черепахи с головой, лапами и хвостом. 4е. Голова, крыло, хвост орла. 5. Стороны света. 6. Мохнатый бок волка. 7. Рога и хвост бизона. 8. Голова и хвост оленя. 9. Голова, хвост, растущие рога молодого бизона. 10. Зубы рептилии. 11. Цветок маиса. 12. Утес, окруженный плавающими водорослями

1.7.1.4. Периоды развития греческой мифологии: доолимпийский и олимпийский

Античная мифология является отражением человеческой жизни, ее потребностей и стремлений, ее отношения к настоящему, прошедшему и будущему, ее идеалов и всех ее материальных и духовных жизненных сил.

Период древнейшей хтонической (от греч. chthon, земля) или доолимпийской мифологии. Земля является здесь источником и лоном всего мира, богов, демонов, людей

Фетишизм (от португальского слова *fitico* – магическая вещь). Древний человек понимал фетиш как средоточие магической, демонической, живой силы. Такова, например, богиня Латона на Делосе – в виде полена

Анимизм (от лат. *animus* – дух, *anima* – душа). Демон вещи начинает отделяться от вещи. Такова греческая дриада, нимфа дерева, но уже остающаяся в живых после уничтожения самого дерева. Древние анимистические демоны представляются в дисгармоническом виде. Поэтому говорят о тератологии, т.е. веке чудовищ и страшилищ (греч. *teras* – чудо и чудовище), символизирующих силы земли

Титаны, циклопы, стоглавый Тифон, сторукие (существа, имеющие 100 рук и 50 голов)

Химера (с 3-мя головами – львицы, козы и змеи с пламенем изо рта), Медуза Горгона, Сфинкс – «душительница», Ехидна (прекрасная дева с телом змеи), Эринии – страшные, седые окровавленные старухи с собачьими головами и со змеями в распущенных волосах

Миксантропическое («смешанные» с человеком) демоны, в которых соединяются вид человека и животного: сирены (птицы и женщины), кентавры (тело человека и коня)

Период олимпийской, классической или героической мифологии

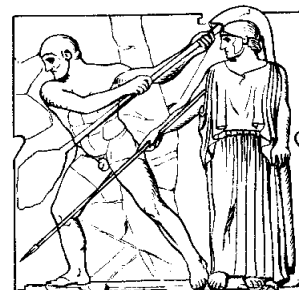
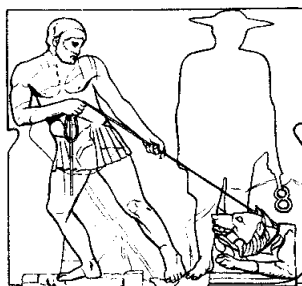
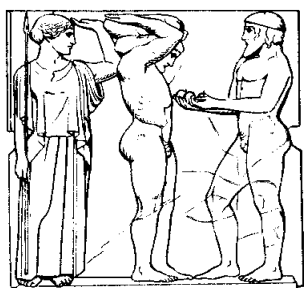
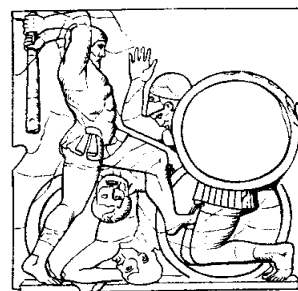
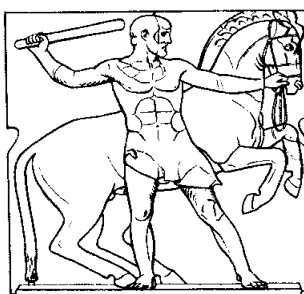
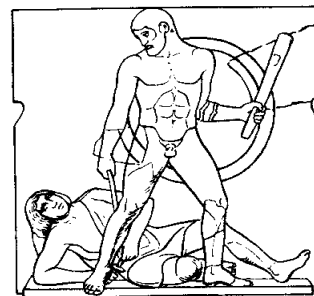
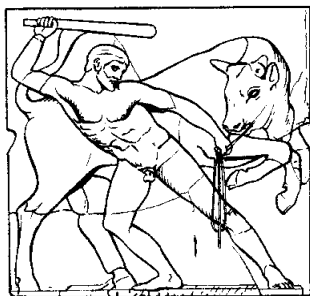
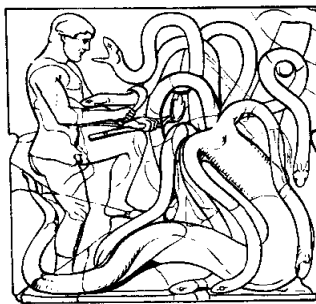
В героический период проходит централизация мифологических образов вокруг мифологии, связанной с горой Олимп, и начинается переход к художественно развитому и строгому героизму

Вместо мелких божков и демонов появляется один главный, верховный бог Зевс. Появляются и боги нового типа (их греки называли олимпийскими)

Человеческий труд и художественно-техническое творчество получили свое развитие. По велению богини земледелия Деметры Триптолем разъезжает теперь по всей земле и всех учит законам земледелия. Дедал построил на Крите лабиринт и соорудил крылья для полета с сыном Икаром. Орфей укрощал пением бури, грозы и диких зверей и др.

В лице Геракла героическая эпоха достигает наивысшего расцвета. Геракл, сын Зевса и смертной женщины Алкмены: 1. истребитель разного рода чудовищ (немейского льва и др.); 2. победитель природы (в мифе об авгиевых конюшнях); 3. победитель матриархата (в мифе о поясе, добытом у амазонки Ипполиты)

Подвиги Геракла



Подвиги Геракла: немейский лев, лернейская гидра, стимфалийские птицы (верхний ряд), критский бык, керинейская лань, пояс царицы Ипполиты (второй ряд), эриманфский вепрь, кони Диомеды, великан Герион (третий ряд), золотые яблоки Гесперид, Кербер, очистка авгиевых конюшен (нижний ряд). Реконструкция метоп храма Зевса в Олимпии. 470—456 до н. э.

Греческая мифология — одна из древнейших форм освоения мира и имеет огромное эстетическое значение.

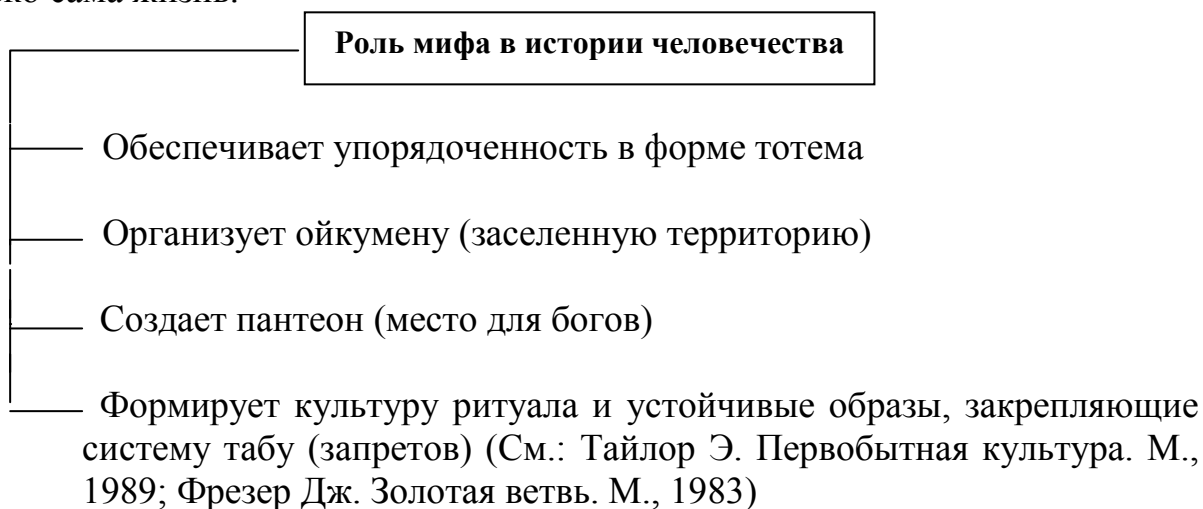
1.7.1.5. Клод Леви-Стросс и его влияние на современные концепции мифа

На современные концепции мифа глубокое влияние оказал К. Леви-Стросс, рассматривавший мифы с точки зрения структурной лингвистики как систему знаков. Согласно Леви-Строссу, функция мифа является, в сущности, когнитивной, то есть заключается в объяснении фундаментальных категорий человеческого разума. Эти категории складываются в виде серий противоречащих друг другу бинарных оппозиций — природы и общества, сырого и вареного, мужчины и женщины, левого и правого. Мифы не имеют того смысла, который стремятся расшифровать антропологи. Любой миф есть лишь еще одна вариация на все ту же тему, представляя собой определенную комбинацию ее элементов. Так, миф об Эдипе — это один из вариантов сочетания элементов мать/сын, муж/жена и отец/сын, организованных в рамках отношений любви, ненависти, служения и господства.

Подробнее см.: Леви-Стросс К. Первобытное мышление. М., 1994.

1.7.1.6. Роль мифа в истории человечества

Миф как особое мировоззрение — не столько сказание о жизни в слове, сколько сама жизнь.



Ритуал — определенный порядок обрядовых действий. Обряд — совокупность установленных обычаем действий, в которых воплощаются какие-нибудь религиозные представления или бытовые традиции. Со стороны содержательной «ритуал есть способ введения человека в состояние, которое не длится природным образом» (М. Мамардашвили).

1.7.2. Религия

1.7.2.1. Значения термина «религия»

Основные значения термина

- Совестьливость, благочестие, благоволение, святость, набожность (от лат. religio)
- Связывать, соединять (от лат. глагола religare)
- Воссоединять (от лат. глагола reeligere)

1.7.2.2. Определения религии

Определения религии

Конфессиональные (богословские):

- Религия – благоговение (особое внимание, почтение) перед высшими силами, Божеством (Цицерон)
- Религия – «союз благочестия, которым Бог соединил с Собой человека» (Лактанций)
- Религия «есть опознание Бога и переживание связи с Богом» (С.Н. Булгаков)
- Религия «есть взаимоотношение между Богом и человеком»
- Религия есть отношение к Божеству греховного человечества (Н. Бердяев)
- Религия – организованное поклонение высшим силам (кн. С.Н. Трубецкой)

Атеистические:

- Одна из форм идеологической надстройки – совокупность мистических представлений, покоящихся на вере в чудодейственные сверхъестественные силы и существа (боги, духи), которые являются предметом поклонения
- Религия – одна из форм общественного сознания, в которой действительность определяется в фантастических, иллюзорных образах, представлениях, понятиях
- Самая великая и неистребимая из всех человеческих иллюзий (З. Фрейд)

Философские:

- Религия – совокупность последовательных ответов на дилеммы человеческого бытия (рождение, болезнь или смерть), наделяющая этот мир смыслом (М. Вебер)
- Религия есть вера в сверхчувственный мир и жизнь согласно этой вере, включая определенную мораль, быт, магию, обряды и таинства (вообще культ) (А.Ф. Лосев)

Психологическое:

- «Под религией я понимаю любую систему взглядов и действий, которой придерживается какая-то группа людей и которая дает индивиду систему ориентации и объект поклонения» (Э. Фромм)

Социологическое:

- Религия – это система соотносимых с областью сакрального (священного) убеждений и ритуалов, объединяющая людей в социальные группы (Э. Дюркгейм)

Упрощенное понимание религии:

- Религия – плод невежества народов и следствие обмана со стороны духовенства, «опиум для народа» (К. Маркс)

1.7.2.3. Основная функция религии

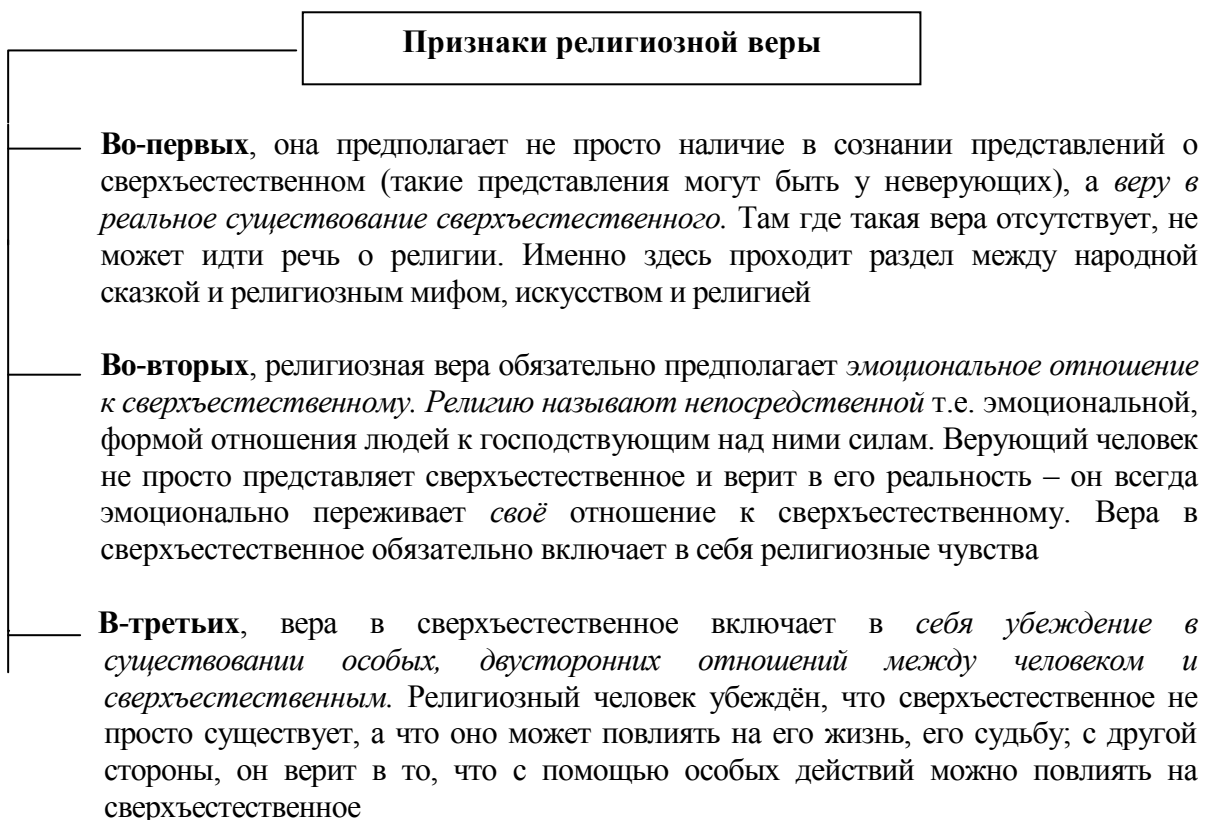
Наиболее характерной для религии является компенсирующая функция. В специфической для нее форме религия компенсировала бессилие человека, ограниченность его знаний, несовершенство социального устройства и т.д. Веря в богов и духов (или Бога), человек добровольно отдавал себя под покровительство сверхъестественных сил, в чье всемогущество он искренне верил.

С усложнением общества изменялись формы компенсации: обращаясь к религии, человек стремится найти в ней утешение, избавиться с ее помощью от несправедливостей и обид, социального неустройства и политических преследований.

В религии люди искали и ищут (особенно религиозно-активные: отшельники, аскеты, монахи) путь к спасению от несовершенства земного существования, к избавлению от страданий, к бессмертию, к слиянию с Абсолютом, к вечной жизни на небесах.

1.7.2.4. Религиозная вера

Вера, по Библии, есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Евр. 11, 1).



А.П. Чехов о вере и науке (из записных книжек):

Во что человек верует, то и есть

Когда хочется пить, то кажется, что выпьешь целое море – это вера; а когда станешь пить, то выпьешь всего стакана два – это наука

Сёрен Киркегор о религиозной вере:

Понятие, противоположное греху, есть не добродетель, а вера: все, что происходит не от веры, есть грех

Вера – противоположна разуму, вера живет по ТУ сторону смерти

Вера значит именно это: потерять разум, чтоб обрести Бога

Какой невероятный парадокс – вера!... ибо вера именно там и начинается, где (обычное) мышление кончается

1.7.2.5. Основное религиозное представление

Бог – основное религиозное представление. В современных религиях, как правило, верховная сущность, наделенная высшим разумом, абсолютным совершенством, всемогуществом, сотворившая мир и управляющая им. По христианским понятиям Бог – это истина, добро и красота.

1.7.2.6. Понятия о Боге

Понятия о Боге

Атеистическое определение

Бог - фантастический образ, лежащий в основе религиозных верований и выражающий представление о сверхъестественном существе, которому якобы присуще особое могущество. Бог непознаваем, является предметом слепого почитания и веры (С. Токарев)

Философско-идеалистическое определение

В идеалистической философии синонимом божества является абсолют. Абсолют (от лат. absolutus -безусловный) - вечная, неизменная первооснова мира; понятие для обозначения вечного, бесконечного, безусловного, совершенного и неизменного субъекта, который «самодостаточен», не зависит ни от чего другого, сам по себе содержит всё существующее и творит его

Богословское (христианское, православное) понятие о Боге

► Бог - Творец неба и земли и Промыслитель Вселенной. Священное писание говорит об истинном Боге, Его высших духовных совершенствах: вечности, независимости, самобытности и неизменяемости, вседеприсутствии, всеведении, премудрости, благодати, любви и милости, святости, праведности и истине, творчестве и всемогуществе, беспредельном величии и непреступной славе

► Бог как Творец: весь космос, весь тварный мир (сотворённый) и человек - созданы Высшим Творческим Началом - Богом (креационизм (от лат. creatio - создание) - учение о божественном творении мира, живой и неживой природы). Бог сотворил мир из ничего, сотворил актом своей воли, благодаря своему всемогуществу. Он дал бытие вселенной, приведя из «небытия в бытие». Творец и творение качественно различны: бытие как таковое принадлежит Богу, а тварь его получила от Бога (Быт. 1,1; Пс. 8). Библия отрицает, что мир по природе причастен Божеству (как считают пантеисты)

► Бог как Промыслитель: Бог, обладая волей и разумом, воздействует на все материальные и духовные процессы (в отличие от деизма, отрицающего вмешательство Бога в жизнь природы и общества). Всё происходящее в мире - осуществление божьего промысла или как его предопределение (проведение, промысление). Промысел Божий - «божественная деятельность в мировой жизни, сохраняющая мир и направляющая его к предназначенной ему цели бытия» (Полный православ. богослов, энцикл. словарь, т. 2, с. 1919)

В христианстве - личностное понимание абсолюта. Это выражается в двух основных догматах христианства - в догмате Троичности и в догмате Боговоплощения

— «Апофатическое» (т. е. отрицательное) богословие допускает в отношении Божества только отрицательные понятия о том, чем Бог не является:

Он выше всего мыслимого (Ориген); Бог есть подлинное Ничто, т. е. не исчерпывается никаким понятием и никаким видом бытия (Ареопagit); Бог есть всё и ничто, и превыше всего (Св. Максим Исповедник); приблизиться к Богу может лишь тот, кто понимает, что Он непознаваем (Н. Кузанский)

1.7.2.7. Богопознание и различное решение этой религиозной проблемы

Богопознание—постижение Бога человеком. Знания о Боге, утверждают богословы, человек может получить из Священного Писания (или «сверхъестественного откровения»), а также «естественного откровения» (т.е. можно познавать Бога, изучая природу, человека).

Откровение — «в представлениях монотеистических религий непосредственное волеизъявление трансцендентного божества или исходящая от него информация как абсолютный критерий человеческого поведения и познания» (С.С. Аверинцев).

Можно выделить семь подходов к разрешению проблемы богопознания:

1. *Скептицизм* - сомнение во всем, в том числе и в существовании Бога. Его ответ по вопросу о Боге (абсолютной Истине) таков: «не знаю».

2. *Критицизм* (Кант) - утверждение, что абсолютная Истина (Бог) непознаваема. Его ответ: «не могу знать» (точно научно невозможно доказать).

3. *Позитивизм* (Конт) есть утверждение о том, что человечество в своем развитии проходит три стадии: теологическую, когда преобладала вера, метафизическую, когда преобладало умозрительное философствование, и позитивную, когда преобладает научное знание.

4. *Атеизм* есть утверждение, что Бога нет. Атеизм есть вера, ибо знать, что Бога нет, невозможно. Атеизм есть вера в то, что Бога нет, вера в не-Бога.

5. *Пантеизм* есть вера в то, что Бог и природа одно и то же. Знать этого нельзя, но верить можно.

6. *Деизм* - вера в Бога как только Первопричину и Творца мира и его законов.

7. *Теизм* есть вера в Бога не только как Творца и Первопричину, но и как Промыслителя вселенной; с Богом можно иметь общение в Таинствах и молитве.

1.7.2.8. Христианство

Идейная структура христианства:

Христианство есть, во-первых, разновидность *теизма* наравне с иудаизмом и исламом одна из т. н. авраамитических религий, уходящая своими корнями в мир Ветхого Завета: Бог христианства – это единый, "живой" и личный "Бог Авраама, Исаака и Иакова" (Мат. 22, 32). Во-вторых, христианство есть типичная религия *спасения*, что типологически сближает ее с такими религиозными системами как буддизм: единичная человеческая душа для христианства дороже, чем весь природный космос (Мат. 16, 26).

Теизм(от греч. Theos - Бог) - религиозное учение о Боге как сверхъестественном, стоящим над миром существе. С точки зрения теизма Бог - особая личность, наделенная разумом и волей, всемогущая, вездесущая. Бог - творит мир и управляет им, постоянно вмешиваясь в ход событий.

Христианство доводит до логического предела центральную идею теизма - личностное понимание абсолюта. Это выражается в двух основных догматах христианства, составляющих его специфическое отличие от других теистических религий (иудаизма и ислама) – в догмате Троичности и в догмате Боговоплощения.

Основные догматы христианства:

Догматы – основные положения религиозного вероучения, не подлежащие критике и обязательные для всех верующих.

Догмат Боговоплощения. Персоналистическое понимание абсолюта завершается в христианстве парадоксом "вочеловечения" Бога, по которому Иисус Христос совмещает в личностном единстве всю полноту как человеческой, так и божественной природы. Формула Халкидонского собора (451 г.): "неслиянно и нераздельно"- дает общую схему отношений божественного и человеческого.

Догмат Троичности. Один из важнейших христианских догматов, который гласит, что Бог един и вместе с тем триедин. Догмат содержит три части: первая утверждает, что в едином существе Бога содержатся три лица, или ипостаси, - Отец, Сын и Дух Святой. Вторая часть трактует о том, что эти ипостаси Бога равны: Отец является Богом, Сын является Богом и Дух Святой является Богом, но они существуют не как три Бога, а как единый Бог. Третья часть утверждает веру в то, что три ипостаси Бога обладают различными качествами: Бог-Отец не рождён никем, Бог-Сын родился от Бога-Отца, а Бог-Дух Святой также происходит от Бога-Отца (в католической догматике Святой Дух происходит от Отца и Сына).

Основатель христианства

Иисус Христос - основатель христианства. По христианскому учению, Иисус Христос – Богочеловек, одно из Лиц Троицы. Бог–Сын, воплотившийся в человеческом образе и принесенный в жертву Богом-Отцом во искупление первородного греха Адама и Евы, спаситель человечества.

Что означают имена Иисус и Христос?

Иисус – личное, земное имя Богочеловека (в переводе с еврейского означает: "Сущий - спасение"). Христос (евр. Мессия, Машиах) означает Помазанник. В Ветхом Завете так называли царей и пророков. Пророки учили о том, что замыслы Божии в мире будут осуществлены высшим Помазанником, Христом. Они также учили, что с приходом Мессии Сам Бог явит Себя миру (Ис. 9.6-7; 11.1- 10; Иер. 31. 31: Мих. 4.1-4). В лице Христа оба пророчества (обетования) исполнились.

Помазанник – происходит от обряда посвящения на служение, который сопровождается помазанием елеем, маслом сливы, которое в древности символизировало сохранность, прочность.

1.7.2.9. Если подумать? (тесты):

На картине художника Н. Ге «Что есть истина?» («Христос и Пилат») изображены Иисус Христос и Понтий Пилат. Пилат задает вопрос, но ему не отвечают. Почему молчит Иисус Христос?

- а) ждет более подробной аргументации;
- б) осознает всю сложность проблемы истины;
- в) считает, что вопрос задан некорректно;
- г) понимает, что любое восприятие истины человеком всегда индивидуально и субъективно.

Поясните _____ свой
ответ: _____

Старец Зосима (в романе Ф. Достоевского «Братья Карамазовы») утверждал, что религиозная вера не нуждается в доказательствах: «Доказать тут нельзя ничего, а убедиться можно...» Что может убедить человека и привести его к истинной вере?

Завершите _____ мысль
старца: _____

1.8. Сравнительный анализ форм мировоззрения

Содержание и способы реализации	Формы мировоззрения		
	мифология	религия	философия
Мировоззренческое содержание (проблема: человек-мир)	человек-мир	человек-мир	человек-мир
Способы реализации мировоззренческого содержания	Олицетворение сил природы (изображение их в виде чувственных образов, особых существ-людей, зверей)	Вера в сверхчувственный мир	Рационализация (использование логической, понятийной формы)

Сопоставление мифа и философии на основе рационалистических представлений о том, что мы знаем о мире будет всегда неполным и искаженным: тогда миф – это заблуждение (никакого Зевса не было) – (отрицательная оценка), а наука и философия правильные, истинные представления. Но миф – совершенно иное, что предшествовало философии.

Проблема мифа. Как миф, так и религия рождаются не из непонимания человеком мира. Проблема мифа не есть проблема представления или понимания мира. Можно говорить о мифе как «человекообразующей машине» (М. Мамардашвили), вносящей порядок в человека и в его мир. Миф, сочетаемый с ритуалом, выступает фактором социализации человека. Например, ритуальный плач, действуя на человека, переводит, интенсифицируя, обычное состояние (печаль) в другой режим жизни и бытия. В этом бытии «уже есть память, есть преемственность, есть длительность во времени... Мы помним, мы любим, мы привязаны, имеем совесть – это чисто человеческие состояния...» (Мамардашвили М. Лекции по античной философии. М., 1998, с. 16). Миф организует саму способность человека помнить. В основе всего того, что привело человека к философии (со стороны мифа, мистерии) лежит одна великая мысль: есть иное бытие, через форму нас в себя вовлекающее; умное бытие (М. Мамардашвили).

Миф переводит обычную жизнь в избыточную жизнь (бытие). А это означает, что мир мифа был для человека понятен и осмыслен, и лишь появление науки и философии впервые вносит в мир непонятное. Сама задача исследования мира как непонятного впервые появляется с философией.

Контрольные вопросы

1. Что такое мировоззрение и какова его структура?
2. Возможно ли «научное» мировоззрение?
3. Что такое мироощущение, мировосприятие и миропонимание?
4. В чем и как проявляется мировоззренческая альтернативность?
5. Что такое мифология?
6. Какой мифологический мотив или сюжет народов мира Вас заинтересовал и почему?
7. Какие периоды можно выделить в развитии греческой мифологии?
8. Какова роль мифа в жизни общества?
9. Что такое религия?
10. Можно ли выделить основную функцию религии и в чем она заключается?
11. Чем определяются особенности религиозной веры?
12. Богопознание. В чем заключается сложность этой религиозной проблемы?
13. Что такое христианство?
14. Почему не все люди верят в Бога? Что Вы думаете по этому поводу?
15. В чем проявляется общее и различие мифологии, религии и философии как форм мировоззрения?

Темы рефератов

1. Понятие мировоззрения.
2. Структура и уровни мировоззрения.
3. Определение мифа.
4. Мифы о героях.
5. Современные концепции мифа.
6. Определение религии.
7. Элементы и структура религии.
8. Функции и роль религии.
9. Религия в системе культуры.
10. Религия и современность.
11. Философия и мифология.
12. Философия и религия.

Историческое бытие философской мысли представляет собою небывалую картину непобедимого умственного мужества, неистощимой умственной отваги, неисчерпаемой духовной энергии...

Философия в ее истории и философия как систематическая мысль... нераздельны...

В ходе и развитии философской мысли есть всегда нечто вневременное, непреходящее, абсолютное, самодавяющее, что, раз обнаружившись, не исчезает более никогда.

Борис Яковенко

...От греков – философская широта, ясность и сила мысли...

Карл Ясперс

Философия греков представляет любопытнейшую в теоретическом отношении часть всей истории философии не только потому, что выработанные ею начала сделались и остаются неизменной основой всего дальнейшего развития мышления, но и по той причине, что в ней, в особенности вначале, при весьма незначительном запасе знаний нашли яркое выражение содержащиеся в постулатах мыслящего разума основы мышления. В этом отношении греческая философия является типической и имеет дидактическое значение.

Вильгельм Виндельбанд

Век семи мудрецов начал вкладывать в гомеровских богов свои этические идеалы, а в той нравственно-религиозной реформации, произвести которую пытался Пифагор, сквозь внешнюю форму возвращения к суровой жизни предков ясно проглядывается новое содержание, приобретенное жизнью.

В этот период брожения и родилась наука греков, которые называли ее философией.

Вильгельм Виндельбанд

Ионийцы с отроческою простотою в самой природе искали начала; они его искали как сущее между существующим, как высшую вещественность, составляющую основу прочих вещей... Без сомнения, Фалес, признавая началом всему воду, видел в ней более, нежели эту воду, текущую в ручьях. Для него вода не только вещество, отличное от других веществ земли, воздуха, но вообще текучий раствор, в котором оседает твердое, из нее испаряется легкое; для Фалеса она, вероятно, была и образ мысли, в которой снято и хранится все сущее: только в этом значении, широком, полном мысли, эмпирическая вода как начало получает истинно философский смысл.

Александр Герцен

Судьба Олимпа была решена в ту минуту, как Фалес обратился к природе...

Александр Герцен

2. ЗАРОЖДЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

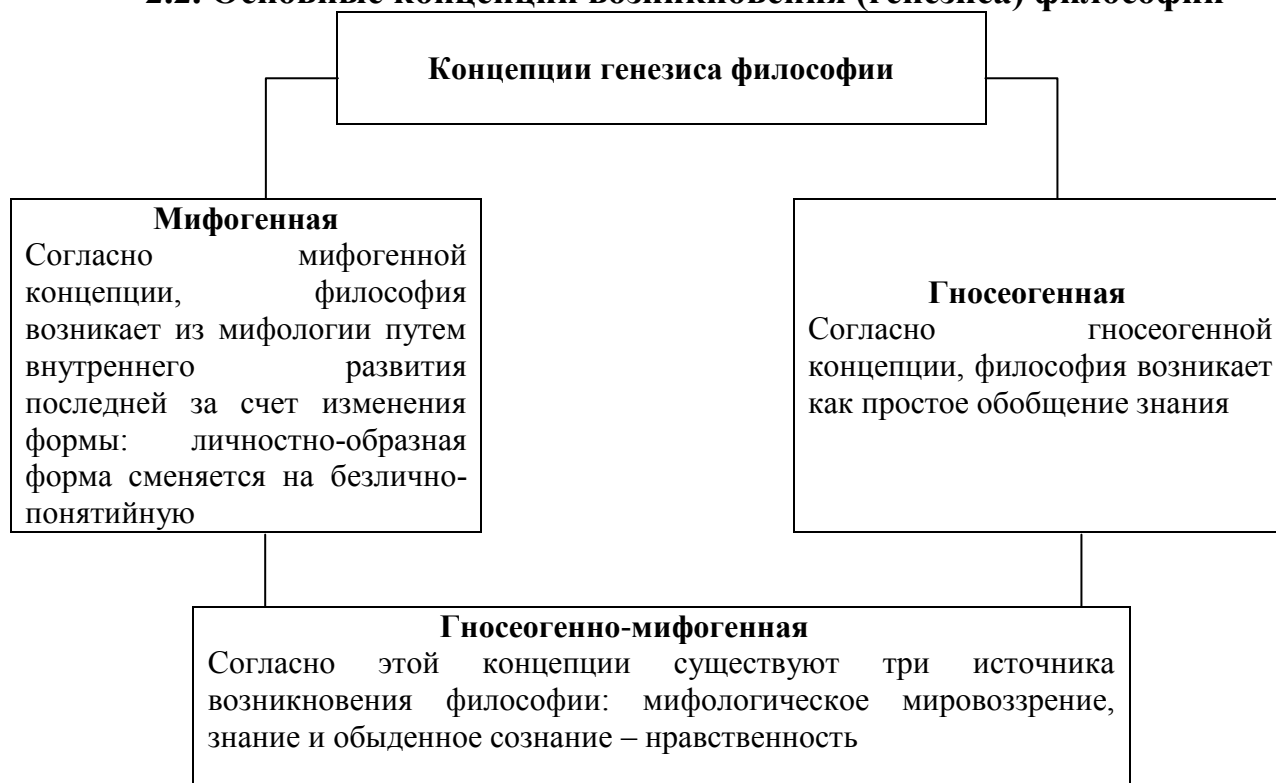
2.1. Возникновение античной философии (Древняя Греция и Древний Рим)

Философия возникла в VII-VI веках до н.э. в Древней Греции и на Востоке – в Древней Индии и Древнем Китае.

Античная философия возникла в греческих городах-государствах («полисах») на рубеже VII-VI вв. до н.э. сначала на западном побережье Малой Азии (в азиатской Греции – Ионии, в Милете), затем в греческих городах острова Сицилия и, наконец, в собственно Греции – в Афинах (V в. до н.э.). Философия Древнего Рима возникла в II-I вв. до н.э.



2.2. Основные концепции возникновения (генезиса) философии



2.3. Условия и предпосылки зарождения древнегреческой философии

Социально-экономические условия и
социокультурные предпосылки возникновения
греческой философии



Экономическое развитие Греции в IX-VII веках до н.э.: расширение торговли и судоходства, возникновение и расширение греческих колоний, увеличение богатства и его перераспределение, рост народонаселения и прилив его в города. Расширение связей и контактов с другими народами



Поэмы Гомера. Гомеровские поэмы структурированы в соответствии с чувством гармонии, пропорции, меры, которые впоследствии в философии станут онтологическими принципами. Творчество гномических поэтов VII-VI вв. до н.э., создававших мировоззренческие стихотворные афоризмы (от «гнома» - изречение, стихотворный афоризм). См.: «Семь мудрецов»



Отсутствие привилегированного жреческого сословия, кастового строя вообще и религиозной догматики, расцвет культуры как следствие влияния древнегреческой демократии



Древнегреческая развитая мифология. «Теогония» Гесиода – повествование о происхождении богов, где мир богов подвергнут систематизации. Рассудочная мифология Гесиода вплотную подходит к философии
Появление начатков наук: математики, астрономии, физики, медицины



Орфические мистерии. В религии мистерий шла интерпретация понятий смысла жизни, предназначения, судьбы, человека. По Б.Расселу, именно благодаря религиозным мистическим (тайным) сообществам «возникла концепция философии как образа жизни» (way of life). Божественное бесконечное Анаксимандра – последний отголосок религиозного происхождения философского мышления. Материя Анаксимандра является первым философским понятием божественного начала



Особый тип соревновательности, присущий греческому обществу того времени – в котором главным признавалась победа, дававшая славу, а не материальные блага. Этот дух чистого соперничества зародился в греческой **агонистике** (спортивных состязаниях), а затем распространился на сферы интеллектуального творчества: литературу, философию и науку, удесятерив силы тех, кто стремился к истине



В Греции впервые в истории человечества получили общественное одобрение все формы творчества, в том числе и лишённые непосредственно-утилитарного значения. Возникла **высокая престижность научного и философского знаний**

О зарождении агонистики и престижности знания

Олимпийские игры. Помимо празднеств, греков объединяли общегреческие состязания. Особенно славились олимпийские игры, которые проходили в Олимпии на Пелопоннесе. Их справляли в честь отца богов Зевса Олимпийского. В Олимпии стоял его храм с огромной статуей этого бога.

Олимпийские игры происходили раз в четыре года на пятый, и греки стали вести свое исчисление времени по олимпиадам. Первая олимпиада, по преданию, состоялась в 776 г. до н.э. На время игр войны прекращались. Состязания проводились в беге, прыжках, метании диска, езде на колесницах и других гимнастических упражнениях. Состязания проходили и у драматургов, поэтов, певцов и музыкантов.

Победители получали очень простую награду – оливковый венок – венок из листьев священной маслины. Никаких ценностей победитель не получал. Одержавший победу пользовался необычайным почетом. И не только он, но и его семья, его родной город. В честь победителя пелись песни, слагались стихи. Скульпторы делали статуи победителей. Победители в состязаниях певцов и музыкантов награждались лавровым венком. Они также пользовались всеобщим признанием и считались гордостью своего города.

Легенда о суде над Демокритом. По легенде Демокрита судили в его родном городе Абдерах за растрату отцовского имущества. Богатый Дамасипп, умирая, оставил свое огромное наследство трем сыновьям – Дамасу, Геродоту и Демокриту. Демокрит выбрал меньшую долю в деньгах. Но даже эта часть составила громадную сумму – 100 талантов. Демокрит отправился в путешествия и 8 лет скитался по разным странам, растратив все свое состояние и вернулся нищим и жил за счет своего брата Дамаса. Законы Абдер гласили: гражданин, растративший отцовское наследство, не может быть погребен на родине. За это тяжкое преступление обвинитель требовал изгнать Демокрита как нарушившего закон полиса.

Демокрит не отрицал в суде фактов, он отметил, что он ездил учиться, познать мудрость других народов. Затем он зачитал в суде отрывки из своего произведения о строении вещей и о Вселенной – «Большого миростроя». Тогда абдеритяне поняли, что перед ними настоящий мудрец. И они не только сняли с него обвинение, но и оценили его труд на большую сумму, чем все потраченное наследство. Его почтили медными статуями, дали почетное прозвище «Мудрость». Демокрит был похоронен в родном городе и на государственный счет. Это – легенда, но существует серебряная абдерская монета с надписью: «При Демокрите».

2.4. Духовные предпосылки возникновения философии

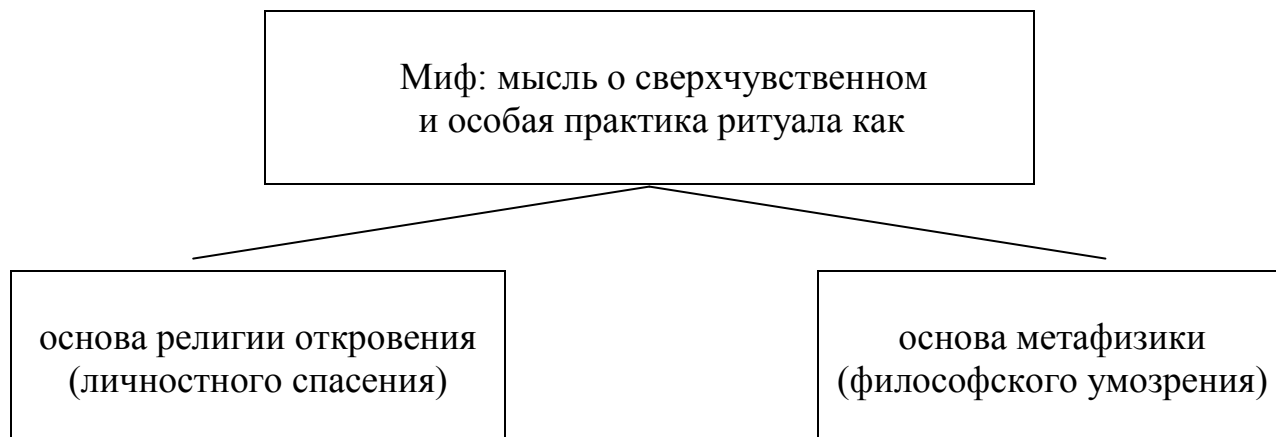


2.5. Движение от мифа к Логосу (философии)

Для человека очень важно, что существует иное измерение, иная жизнь, иное бытие. Через ритуал «умное бытие» (т.е. более умное, чем мы) приобщает нас к себе, потому что оно адресовано нам.

Тотемы – сверхчувственные предметы. Если тотемом была птица, то это была не та, что летает, а птица – священный предмет, живущий в особом сверхопытном пространстве и времени. В качестве тотема эта птица была символическим предметом, несущим код семейных отношений данного племени. Она выступала как отношение человека к сверхчувственному существу.

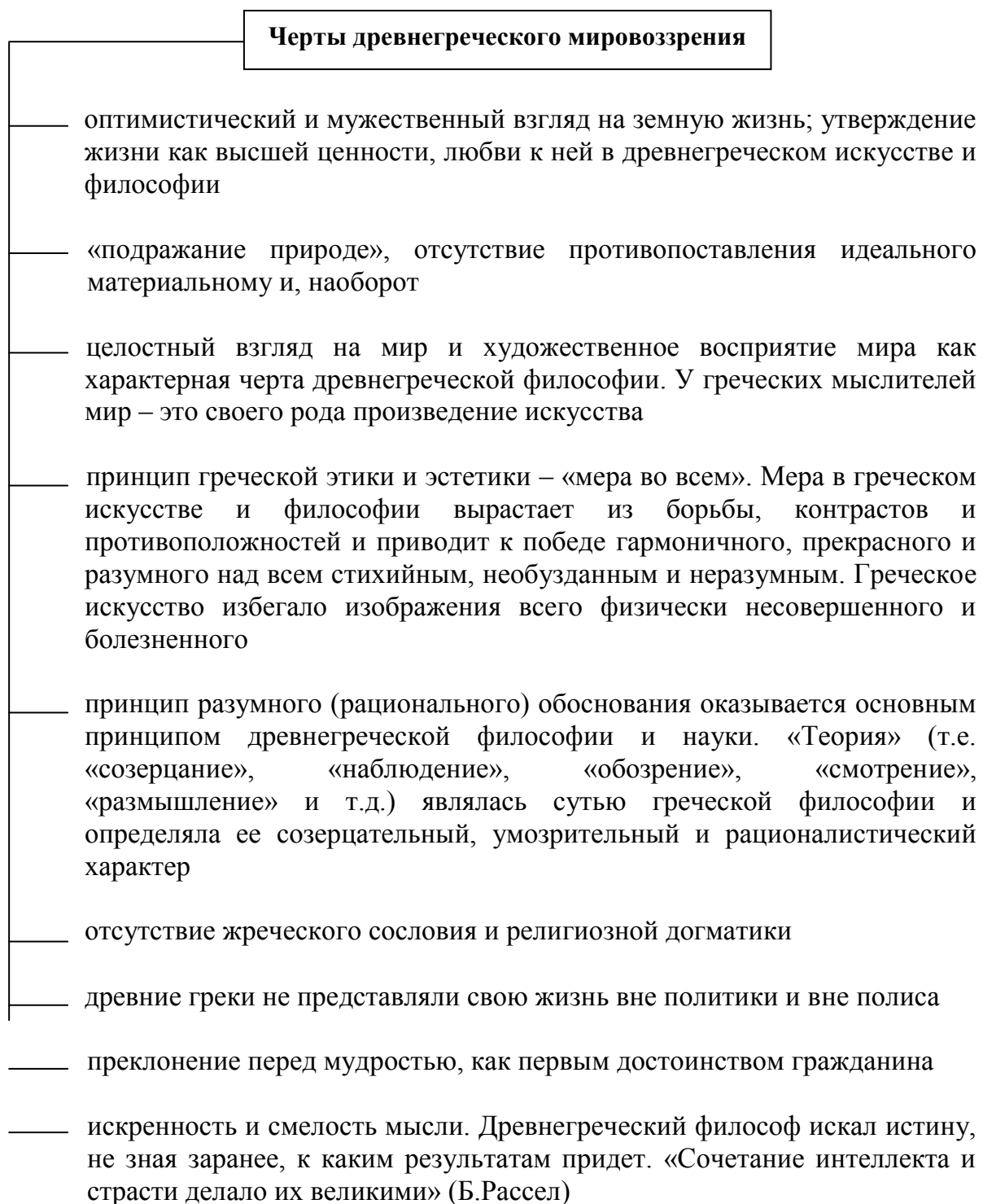
Метафизика появилась потому, что само отношение человека к сверхъестественному – тигль (плавильный котел) его формирования в качестве человека. Человек создает себя в качестве человека через отношение к чему-то сверхчувственному, сверхъестественному и освящаемому (священному).



2.6. Отличительные черты древнегреческого мировоззрения

Древнегреческое чувство жизни

Земная жизнь была для древнего грека истинной жизнью. Он стремился быть полезным обществу, для него характерно жизнерадостное восприятие мира. Набожный еврей при встрече говорил: «Мир тебе!», практичный римлянин – «Будь силен!» и «Будь здоров!», а живой и веселый грек: «Радуйся!»

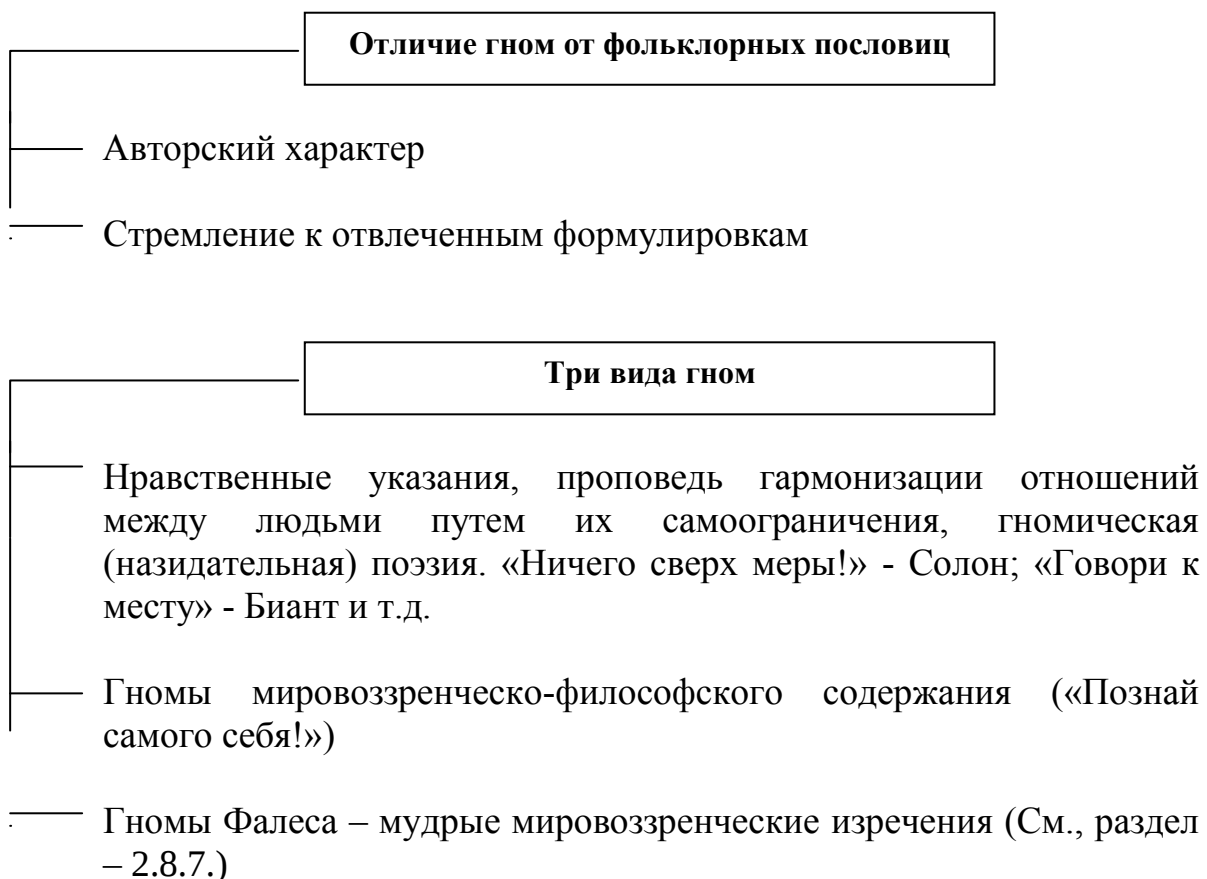


2.7. «Семь мудрецов»

Большую роль в подготовке античной философии сыграли « семь мудрецов». Эти слова ставят в кавычки, т.к. существовали различные списки мудрецов (свыше 17 имен в разных комбинациях). Но в каждом списке их было обязательно семь. Самый ранний список принадлежит Платону (IV до н.э.). В диалоге «Протагор» о мудрецах сказано: «К таким людям принадлежали и Фалес Милетский, и Питтак Митиленский, и Биант из Приены, и наш Солон, и Клеобул Линдийский, и Мисон Хенейский, а седьмым между ними считался лаконец Хилон» (343 А).

Время деятельности семи мудрецов – конец VII и начало VI в. до н.э.

«Семь мудрецов» - древнегреческие представители (в основном политики) ранней этической мысли, выражаемой в близких к пословицам, кратких (афористичных) и, как правило, императивных (повелительных) «сентенциях» («гномах») на темы житейской мудрости.



Поучения Хилона:

Вот его предписания. Сдерживай язык, особенно в застолье. Не злословь о ближнем, чтобы не услышать такого, чему сам не порадуешься. Не грозись: это дело бабье. К друзьям спеши проворнее в несчастье, чем в счастье. Брак справляй без пышности. Мертвых не хули. Старость чти. Береги себя сам. Лучше потеря, чем дурная прибыль: от одной горе на раз, от другой навсегда. Чужой беде не смейся. Кто силен, тот будь и добр, чтобы тебя уважали, а не боялись. Хорошо начальствовать учись на своем доме. Языком не упреждай

мысль. Обуздывай гнев. На непосильное не посягай. Не спеши в пути. Когда говоришь, руками не размахивай — это знак безумства. Законам покорствуй. Покоем пользуйся. (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979, с. 84).

2.8. Начало философии в Элладе. Милетская школа. Гераклит. Пифагор и пифагорейцы. Ксенофан

Новое мировоззрение, греческая наука, искусство и философия впервые возникают в торгово-промышленных центрах, поддерживавших оживленные экономические и культурные связи с негреческим миром. Такими центрами в VII веке до н.э. стали малоазийские полисы: Милет, Эфес, Колофон и др. Здесь в среде купцов и ремесленников зародились первые философские представления и школы. Фалес, Анаксимандр и Анаксимен вышли из Милета; Гераклит – из Эфеса; Пифагора принято считать уроженцем острова Самоса, примыкающего к Ионии (в юности учился в Милете, у Анаксимандра, затем под давлением тирана Поликрата переселился в Кротон – Южная Италия, где основал пифагорейское братство); Ксенофан – древнегреческий поэт и философ вышел из Колофона, затем эмигрировал и вел жизнь «скитальца» в течение 67 лет. По ряду свидетельств – основатель элейской школы и учитель Парменида.

Краткая историческая справка:

Один только малоазийский полис Милет, который когда-то был колонией, основал на побережьях Понта (Черного моря) около 80 колоний – в т.ч. – Пантикапей на Керченском полуострове (совр. Керчь). Иония – родина ионического ордера. См.: фото центра г. Керчи

2.8.1. Исходная точка ионической философии

Милетские философы (Фалес – ок. 625-547 гг. до н.э.; Анаксимандр – ок. 610-546 гг. до н.э.; Анаксимен – ок. 585-525 гг. до н.э.) поставили вопрос об основе сущего. Предположение, что в основе мирового процесса лежит единая мировая материя составило исходную точку милетской школы.

О так называемой милетской школе: строго говоря, - это была не школа, а определенное философское направление. Настоящие философские школы были основаны в IV в. до н.э. Платоном и Аристотелем, а затем Зеноном и Эпикуром. Академия и Ликей не имели аналогов в VI-V вв. до н.э. и были основаны как образовательные учреждения для совместных занятий под руководством главы школы (схоларха).

Фалес первоначально всего считал воду (водную стихию, жидкость вообще, влажную материю), находящуюся в непрерывном движении, превращения которой создали и создают все вещи, в конечном счете, снова превращающиеся в воду. Землю он представлял в виде плоского диска, который плавает на поверхности первичной воды. Колыхания этой воды являются причинами землетрясений.

Анаксимандр пришел к мысли, что первичной материей является апейрон: неопределенная, вечная и беспредельная материя, находящаяся в постоянном движении. Из нее в процессе движения выделяются присущие ей противоположности – теплое и холодное, влажное и сухое. Их взаимодействие приводит к рождению и гибели всех вещей и явлений, которые по необходимости возникают из апейрона и в него возвращаются. Анаксимандра считают составителем первой географической карты и первой схемы небесного свода для ориентировки по звездам, он представлял землю в виде вращающегося цилиндра, парящего в воздухе.

Анаксимен полагал, что первоначало всего – воздух, который, разрежаясь или сгущаясь, порождает все многообразие вещей. Разрежаясь, воздух превращается в огонь, а сгущаясь, становится сначала ветром, потом облаками, потом землей и камнями. Все возникает и возвращается в вечно движущийся воздух, в том числе и боги. Анаксимен называл воздух беспредельным, т.е. апейрос. Так апейрон превратился из субстанции в ее свойство. Апейрон – свойство воздуха.

Источники: античная философская литература сохранилась в целом очень плохо (исключение – произведения Платона и Аристотеля). Сочинений Фалеса не знал уже Аристотель. До нас дошел единственный отрывок из сочинения Анаксимандра. Из сочинений Анаксимена не осталось почти ничего. Гераклит представлен 150 фрагментами. 6 подлинных строчек колофонца (Ксенофана) цитируют трое авторов: Климент, Секст Эмпирик и Симплиций. А реконструкция первоначального учения Пифагора и ранней эволюции пифагоризма является одной из самых сложных проблем истории античной философии.

О «материализме» милетян: Аристотель представил их как материалистов. Однако древнегреческие мыслители еще не отличали материю от духа и их не разделяли, т.е. для них не существовало разницы между материальным и нематериальным. Материю они отождествляли с жизнью. Фалес «мир считал одушевленным и полным божеств» (Диоген Лаэртский). Мировая материя представлялась им жизненным началом, обладающим, подобно отдельным организмам, самостоятельной жизнеспособностью, и поэтому это учение получило наименование г и л о з о и з м а. Гилюзоизм – оживление, от греч. слов «вещество, материя» и «жизнь». Гилюзоисты – это «те – кто – думает, – что – материя – живая» (А. Боннар). Именно это имеется в виду, когда говорят об «античном наивном стихийном материализме».

2.8.2. Особенности поисков архэ (мировой материи)

2.8.2.1. Милетская школа

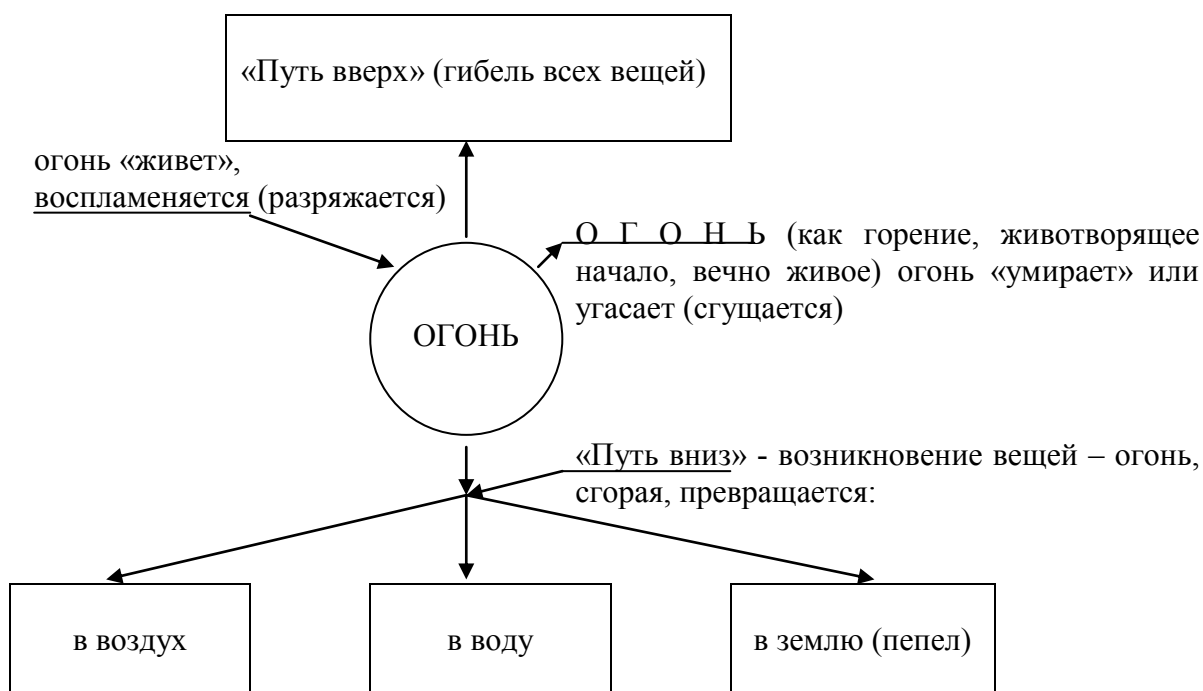


Милетское понятие архэ соединяет в себе два момента: 1) понятие **изменения** и 2) моменты **равенства самому себе** и самопроизвольной изменяемости без четкого разграничения обоих признаков.

Ксенофан изолировал первый из этих моментов (момент изменения), а Гераклит – второй.

2.8.2.2. Гераклит

Признавая мир вечно живым огнем, и огонь, следовательно, сущностью всех вещей, Гераклит из Эфеса (ок. 520 – ок. 460 гг. до н.э.) понимает под архэ не материю, стоящую выше всяких изменений, а именно **самый процесс изменения**, непрестанную смену возникновения и разложения:



Основное положение Гераклита (согласно Платону) – «панта рей» (все течет). «В одну и ту же реку мы входим и не входим, существуем и не существуем» (В 49а).

В отличие от ионийских натурфилософов Гераклит не был специалистом в какой-либо области знания. В его лице мы впервые встречаем «мирового мудреца, спекулятивный ум, «чистого философа» (Т. Гомперц). Учение Гераклита – это первый сознательный переход от чувственного воззрения на мир к понятийно-категориальному восприятию его. Он ввел понятие «логос» как мировой закономерности. Представление о Иисусе Христе как Живом Логосе, возможно, берет свое начало из традиции, которую положил Гераклит.

Гераклит – великий диалектик древности. Сутью гераклитовских фрагментов является утверждение борьбы, царящей в природе и общественной жизни в виде постоянного движения, изменения и превращения друг в друга противоположностей.

Говорят, что Гераклит учил о «великом годе», о периодическом мировом пожаре, который повторяется примерно через каждые 10 800 лет. Когда наступает «великий год», весь мир пожирается огнем, все погибает в «поедающем» огне. Затем все восстанавливается: возникают миры и все живущие на свете. Это – своеобразное «христианство» еще до христианства.

За глубину и загадочность мыслей, многие из которых и сегодня не ясны, получил имя «Темный». Толкованию фрагментов Гераклита посвящена огромная литература. Интересна трактовка К. Поппера: идея «все течет, все изменяется» является осознанием начала истории. Причем это не радостный момент осознания человеческой свободы, но трагический момент осознания того, что человеку не на что опереться. Эта идея Гераклита – прямой путь к философии Платона. «Идеи» Платона – попытка найти неизменное во временном потоке. Вещь может изменяться, но ее идея, «эйдос», пребывает в неизменности. Изменение, развитие трактуется Платоном только как упадок. Воплощения эйдоса, чем дальше отстоят от него во времени, тем менее на него похожат – они деградируют (См., подробнее: Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1. М., 1992, с.41-66).

Эйдетичность – определяющее качество древнегреческого мышления (А.Ф. Лосев).

2.8.2.3. Ксенофан

Ксенофан (ок. 570 – после 478 до н.э.) так же исходит из концепции милетцев, из архэ, с той только существенной разницей, что в качестве архэ у него выступает не материя, а само Божество, к которому не применимо понятие «развитие», «изменение». Ксенофан считает нечестивым говорить о рождении и смерти, происхождении и исчезновении божества. У него субстанция мира и Бог – одно и то же, т.е. он отождествлял Бога с универсумом. Учение о Боге Ксенофана – пантеизм в его классическом оформлении. Бог является воплощением качественного единства и абсолютной неизменяемости. Понятие мирового Бога представляет для Ксенофана прежде всего объект религиозного

поклонения, а не средство к пониманию природы. В античной философии учение Ксенофана открывает одну из первых страниц истории идеализма.

2.8.3. Пифагор и пифагорейцы

Вероятней всего, что начало Пифагора (ок. 582-504 до н.э.) – предел и беспредельное. Достоверно засвидетельствованы: учение о бессмертии души (псюхе), о метемпсихозе (переселении душ) в сочетании с «памятью предков» (Пифагор «помнил» свои 4 прежние инкарнации). Сущностью всего существующего пифагорейцы (т.е. последователи Пифагора) объявляют число, которое они обнаруживают решительно во всем (Филолай с его философией числа). «Число есть сущность всех вещей и организации Вселенной» - писал Аристотель об основном принципе пифагорейской философии, но не философии Пифагора. У пифагорейцев не вещество, а число было возведено в высший ранг реальности, откуда рукой подать до объективного идеализма.

Пифагореизм впервые поставил вопрос о количественной стороне в закономерностях мироздания, космоса в целом. Вместе с тем, пифагореизм остается в основном в пределах представления и созерцания. Это связано с тем, что число еще нельзя классифицировать как понятие: пифагорейское число – это «смесь понятия и представления» (Гегель).

2.8.3.1. Фалес: происхождение, легенды, изречения

Фалес – древнегреческий философ, родоначальник античной и вообще европейской философии и науки, основатель так называемой милетской школы, в античной традиции – один из семи мудрецов.



Хотя Фалес – первый исторически достоверный представитель древнегреческой философии, но сведения о его биографии крайне скудны.

Происхождение мыслителя

Возможно, что Фалес был коренным жителем Милета и имел финикийских предков. По свидетельству Диогена Лаэртского (III-II н.э.) «Фалес был сын Эксамия и Клеобулины из рода Фелидов, а род этот финикийский, знатнейший среди потомков Кадма и Агенора» (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979, с. 69).

Золотой треножник (о скромности Фалеса)

По легенде, милетские рыбаки вытащили из моря Золотой треножник (Золотой треножник – символ божества, Аполлона) и обратились к Аполлону с вопросом, кому его поднести; тот ответил – «мудрейшему из эллинов», они поднесли его Фалесу, Фалес передал Бианту, треножник обошел всех семерых мудрецов и вернулся к Фалесу (См.: Авсоний Маги. Стихотворения.- М., 1993, с. 298).

Изречения Фалеса

Сохранилось много приписываемых ему изречений (гном), в т.ч. «Невежество – тяжкое бремя» и знаменитое «Познай самого себя». Диоген Лаэртский приводит следующие: «А изречения его известны такие:

Древнее всего сущего — бог, ибо он не рожден.

Прекраснее всего — мир, ибо он творение бога.

Больше всего — пространство, ибо оно объемлет все.

Быстрее всего — ум, ибо он обегает все.

Сильнее всего — неизбежность, ибо она властвует всем.

Мудрее всего — время, ибо оно раскрывает все.

Он сказал, что между жизнью и смертью нет разницы. — «Почему же ты не умрешь?» — спросили его. «Именно поэтому», — сказал Фалес. На вопрос, что возникло раньше, ночь или день, он ответил: «Ночь — раньше на один день». Кто-то его спросил, можно ли скрыть от богов дурное дело. «Ни даже дурное помышление!» — сказал Фалес».

Почему Фалес был первым европейским философом?

У Фалеса впервые в истории европейского мышления ставится проблема начала явлений материальной действительности с т.з. понятийного ее осмысления. Причем фалесово начало следует понимать не как начало во времени и пространстве (как в мифе, где началом всего существующего объявляется Бог), а как начало в смысле **сущности, общего**, реальной основы (архэ) всего существующего. Таковым Фалес объявил воду (влагу, семя, кровь), однако не конкретно охарактеризованную, а воду как жидкость **вообще**, являющуюся не только началом, но и концом всего существующего.

Вопреки мифологии, которая искала начало мира вне материального бытия, Фалес ищет такую основу в самой материальной действительности.

2.8.3.2. Фалес как ученый (астроном и математик). Открытие принципа математического доказательства

Фалес – первый астроном и математик в Ионии.

Выдающиеся открытия Фалеса

Разделил небесную сферу на 5 зон

Ввел календарь, определив продолжительность года в 365 дней и разделив его на 12 тридцатидневных месяцев

В небесных телах он видел воспламенившуюся Землю

Предсказал год полного для Ионии солнечного затмения, которое, как определила современная астрономия, имело место 28 мая 585 г. до н.э.

Открыл принцип математического доказательства (применял гипотезу и дедуктивное доказательство)

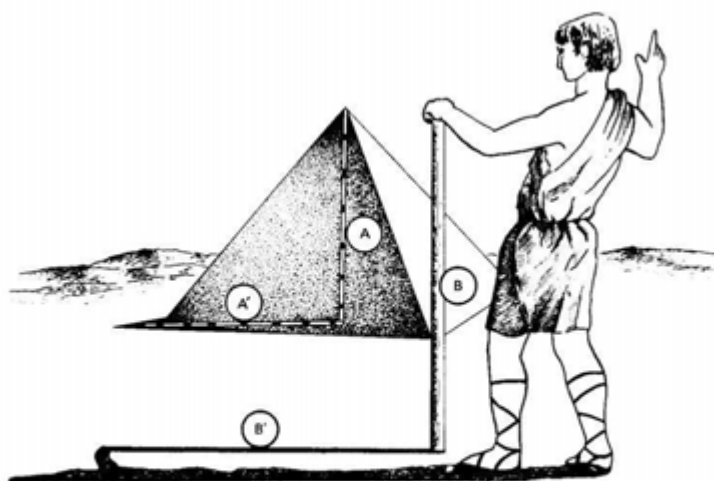
Фалесу приписывалось:

Открытие годового движения Солнца на фоне «неподвижных» звезд

Определение времени солнцестояний и равнодействий

Понимание того, что Луна светит не своим светом

Измерение высоты пирамид

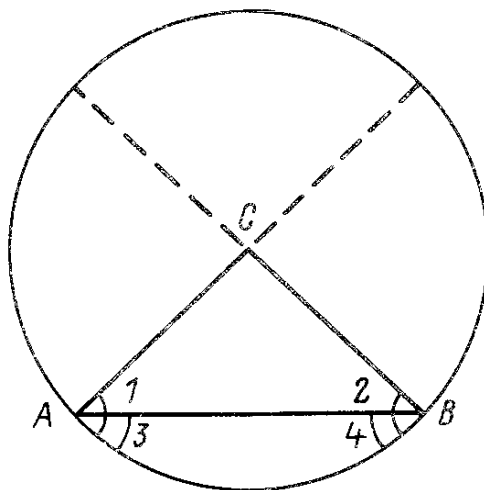


Примерно таким образом Фалес из Милета измерил высоту пирамиды. В основе этого творческого достижения («когда тень от палки станет равной ее длине, длина тени пирамиды будет равна ее высоте») лежали когнитивные процессы, имеющие характер умозаключения по аналогии.

Имя Фалеса связано с **первым великим достижением греческого мышления – открытием принципа математического доказательства**. Речь идет о том, что сформулировать проблему и решить ее – это одно; сформулировать проблему, решить ее и доказать, что проблема действительно решена в общем виде, – это нечто совсем другое. Первое было доступно в течение длительного времени математикам Египта, Вавилона, Индии и Китая. Как правило, при этом получалось решение, справедливое только для данных конкретных условий. Во втором случае ставится вопрос о нахождении принципа решения целого класса проблем определенного типа. Нет никаких данных о том, что принцип математического доказательства был создан и подвергнут систематическому анализу кем-либо до Фалеса Милетского.

По-видимому, он действительно был первым мыслителем, который вообще увидел в доказательстве универсальности решения проблему. Открыв этот принцип в плоскости математического мышления, он затем нашел огромное количество иллюстраций его применения на материале геометрических задач. Им было доказано, например, что углы при основании равнобедренного треугольника равны. Это доказательство сохранилось у Аристотеля (Перв. Анал. 41 в 13-22) и показывает нормальную процедуру логических рассуждений:

ABC — равнобедренный треугольник с вершиной в центре круга. Требуется доказать, что углы при его основании равны. $\angle 1 = \angle 2$, поскольку оба они являются углами полуокружности; $\angle 3 = \angle 4$, поскольку два угла любого сегмента круга равны между собой.



Отняв от равных углов 1 и 2 равные же углы 3 и 4, мы получим, что углы CAB и CBA равны между собой. Заметим, что для *наглядной демонстрации* достаточно было просто перегнуть пополам папирусный чертёж, однако доказательство Фалеса пошло совсем другим путем.

Важнейшей чертой науки является гипотетико-дедуктивный метод. Следовательно, наука возникла в VI в. до н.э. в ионийских городах Древней Греции.

Второе великое достижение греческого мышления – открытие логических форм нашего мышления – является результатом деятельности нескольких поколений философов: Парменида, Сократа, и, прежде всего, – Платона и Аристотеля.

2.8.4. Против упрощенной трактовки взглядов досократиков

По сложившейся давно традиции наименование «натурфилософы» присваивается, как правило, всем «созерцателям природы», «физикам» от Фалеса до Демокрита. Этот период в истории философии называется космологическим. Однако природа (макрокосмос) и человек (микрокосмос) в досократовской философии составляли единство. Греческие «физики» мыслили «природу» в единстве с человеком, точнее, натурфилософские построения включали в себя антропологические, особенно этико-правовые представления и воззрения. Так, анализ фрагмента Анаксимандра показывает, что он рассуждал о процессах природы и самом миропорядке по аналогии с правовыми и нравственными нормами в полисе. Космические стихии у Анаксимандра «воздают справедливое возмездие за несправедливость в установленное время». Отсюда этико-социоморфическое представление Анаксимандра о господстве в мире универсальной справедливости.

О космосе как стройном порядке вещей, в котором господствует справедливость, говорит и Гераклит. Она является результатом борьбы противоположностей. Гераклит рассматривал также проблемы познания, религии, этики и эстетики.

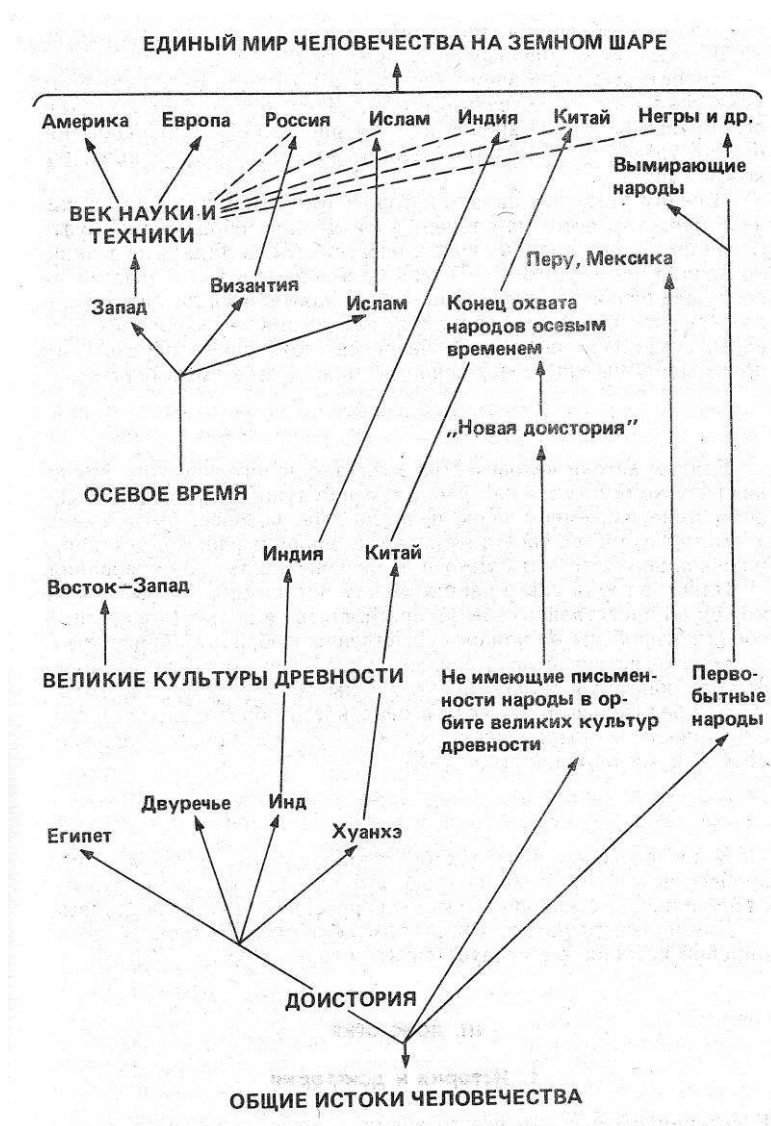
Ксенофан явился основателем метафизики, т.к. Бог (абсолютное бытие) пребывает вне реального времени и действительного пространства, он ирреальная (нереальная) основа всего существующего. Ксенофан дал также и одну из первых попыток построения гносеологии: поскольку сам человек состоит из земли и воды, он, по Ксенофану, не в состоянии познать истину. К тому же, если мы даже постигнем истину, то невозможно установить сам факт постижения.

Пифагор и пифагорейцы требовали «очищения» (катарсис) как высшей этической цели, достигаемой – для тела – через вегетарианство, для души – через познание музыкально-числовой структуры космоса (гармония сфер), символически выражаемой в «тетрактиде» («четверице»), т.е. сумме первых четырех чисел $1 + 2 + 3 + 4 = 10$, содержащей основные музыкальные интервалы: октаву (2:1), кванту (3:2) и кварту (4:3). В их эстетической концепции музыки как теории «подражания» созвучие музыкального инструмента есть «подражание» мелодии небесных сфер – гармонии космоса. Таким образом, одна из ранних эстетических концепций (теория музыки пифагорейцев) представляет собой часть их космологических теорий.

2.9. Итоговая оценка периода возникновения и формирования философии

К. Ясперс, размышляя об истории, ввел понятие «осевого времени» – поворотного пункта человеческой истории. Возникновение и формирование философии – один из великих прорывов осевого времени. Осовое время охватывает «период 800 – 200 гг. до н.э., когда сознательно находят отправную точку всего» (Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994, с. 476); когда во всех мировых культурах наблюдался процесс крушения суеверий, мифов, появилась тяга к осмыслению своего прошлого; когда формировались общезначимые моральные ценности и идеи, определяющие культуру Запада и Востока.

Структурирование мировой истории осевым временем (по К. Ясперсу):



Таким образом, «осевое время служит ферментом, связывающим человечество в рамках единой мировой истории» (К. Ясперс) и является поворотным пунктом человеческой истории.

Контрольные вопросы

1. Когда и где возникает античная философия?
2. Какие существуют концепции генезиса философии?
3. Как Вы считаете, какие предпосылки сыграли решающую роль в зарождении древнегреческой философии?
4. Что составляет отличительные черты древнегреческого мировоззрения?
5. Сохраняют ли поучения Хилона свою актуальность? В чем бы Вы с ним согласились?
6. В чем состоит логика движения от мифа к логосу(философии)?
7. К чему привели поиски первоначала всего сущего в милетской школе, у Гераклита, Ксенофана, пифагорейцев?
8. Почему Фалес был первым европейским философом?
9. Какова роль открытия принципа математического доказательства?
10. Кто и как оценивает период возникновения и формирования философии?

Темы рефератов

1. Генезис философии.
2. Предфилософия Эллады. Гомер. Гесиод.
3. Орфики.
4. «Семь мудрецов».
5. Космоцентризм античной философии.
6. Философия милетской школы.
7. Становление античной диалектики. Гераклит.
8. Пифагор и ранние пифагорейцы.
9. Элеаты. Ксенофан.
10. Античность и современность.

Философия исследует сущность самой истины, самого добра и самой красоты; она исследует самую сущность бытия и жизни, вопрошая об их сверхчувственной первооснове; она исследует самый дух человека и природу его основных актов...

Иван Ильин

Всегда и сегодня необходимо совершать работу философского ремесла: развертывать категории и методы, структурировать наше основное знание – ориентироваться в космосе наук – усваивать философию истории – упражняться в спекулятивном мышлении метафизики, в просветляющем мышлении экзистенциальной философии.

Карл Ясперс

3. СТРУКТУРА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

3.1. Структура традиционного философского знания

Древнейшая философия вообще не знала деления. В особую дисциплину этика, например, была впервые выделена только Аристотелем, который поместил ее между учением о душе (психологией) и учением о государстве (политикой). В позднейший период древности, от стоиков (с трехсотых годов до н.э.) идет традиционное деление философии на три области – логику, физику (в т.ч. метафизику) и этику. В Средние века и еще более в Новое время логика и физика часто объединялись под категорией теоретической философии, которой, в то же время, противопоставлялась философия практическая. Ф.Бэкон считал, что философия состоит из трех частей, т.к. имеет своим объектом бога, природу и человека, и поэтому представляет естественную теологию (в отличие от теологии, основанной на Библии), философию природы и философию о человеке. Со времени Канта все более и более получает значение новое тройственное деление философии: различающее философию логическую, этическую и эстетическую. Огромную роль в процессе дифференциации философского знания сыграла немецкая классическая философия (особенно – философия Гегеля). Так постепенно сложилась традиционная структура философского знания:

Разделы философского знания	Содержание разделов	Основные категории
Онтология	Учение о бытии	Бытие – Небытие
Гносеология (эпистемология)	Учение о познании	Истина – Заблуждение
Философия человека (философская антропология в широком смысле)	Учение о человеке	Природа и сущность человека – Смысл жизни
Философия истории	Учение об обществе в развитии	Историческое время – Смысл и назначение истории
История философии	Учение о возникновении и развитии философских идей	Исторические типы философствования – школы – направления – персоналии (философы)
Этика	Учение о морали (нравственности)	Добро – Зло
Эстетика	Учение о выразительном	Прекрасное – Безобразное
Формальная логика	Учение о законах и формах мышления	Понятие – суждение – умозаключение

Онтология (от греч. ontos – *сущее* и logos – *учение*);
Гносеология (от греч. gnoseos – *познание*);
Эпистемология (от греч. episteme – *знание*) – чаще употребляют в англоязычных странах для обозначения научного познания;
Антропология (от греч. antropos – *человек*);
Этика (от греч. ethos – *привычка, обычай*);
Эстетика (от греч. aisthetikos – *чувствующий, чувственный*)

3.2. Теоретическая и практическая философия

В философской классике принято различать теоретическую и практическую философию. В античной и восточной мысли этика вначале была слита воедино с философией и преимущественно имела характер практического нравоучения, преподающего телесную и психическую гигиену жизни. Поэтому, уже начиная с древности этику было принято считать «практической философией» в отличие от «чисто теоретического» знания о мире. Этика была призвана решать самые житейские нравственные проблемы: как должно поступать, что следует считать добром и злом и т.д. В этом случае этика предстает как учение о правильном(и неправильном) в поведении. В XVIII веке началось становление теоретической этики. Правильно подметив, что в области этики часто имеется разрыв между тем, что «должно быть», и тем, что «бывает». Кант делит свою этику на две самостоятельные части:

- 1) учение о долженствовании, т.е. чисто теоретическую часть – «Метафизику нравов»;
- 2) учение о претворении долженствования в практическую жизнь – «Антропология с прагматической точки зрения».

Теоретическую часть Кант считает главной.

Нормативная и теоретическая этики принадлежат соответственно ценностному и познавательному сознанию, поэтому эти две ветви этики в явном виде стали разграничивать лишь в XX веке вместе с осознанием особой природы ценностей (субъектно-объектной) по отношению к знаниям. Если главная задача нормативной этики – защита и обоснование моральных принципов и норм, то теоретической – описание и объяснение морали.

Особый статус теоретической философии закреплен и в современных западных ученых званиях: например, один из наиболее известных философов наших дней – Джанни Ваттимо – является профессором теоретической философии Туринского университета.

3.3. Структура современного философского знания (XX – XXI вв.)

Отсчет современности обычно идет со второго десятилетия XX в. (время 1-й Мировой войны 1914-1918 гг.).

В XX веке формируются:

Разделы философского знания	Содержание разделов	Основные категории
Философская антропология (в узком смысле)	Учение о человеке	Человек как духовное существо – Человек как эксцентричное существо (в единстве биофизических и духовных сторон)
Аксиология	Учение о ценностях	Абсолютные ценности (ценности как таковые) – «Эмпирические переменные» (исторические формы существования ценностей)
Праксиология	Учение о правильной деятельности (хорошей работе)	Действие – элементарное действие – сложное действие

Антропология (от греч. antropos – человек). Как течение современной западно-европейской, преимущественно немецкой, философии первой половины XX века. Родоначальники философской антропологии как самостоятельной дисциплины – Макс Шелер (незавершенная работа «Место человека в космосе», 1928) и Хельмут Плеснер (основные сочинения – «Ступени органического и человек», 1928; «Смех и плач», 1941) – выдвинули задачу создания основополагающей науки о человеке.

Аксиология (от греч. axios – ценный). Один из основоположников аксиологии как специальной философской дисциплины – Макс Шелер (1874-1928) – основные работы: «Формализм в этике и материальная этика ценностей» (1913-1916) и «Сущность и формы симпатии» (1923).

Праксиология (от греч. praktikos – деятельный). Основатель праксиологии – польский философ Тадеуш Котарбинский (См. подробнее: Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе. М., 1975)

Философия во многом определяет религиоведение (философия религии), культурологию (философия культуры), политологию (философия политики). Тесную связь с философскими традициями, идущими от Гегеля, Маркса, Хайдеггера, обнаруживает европейская социология.

Объектом философского анализа могут быть актуальные проблемы современности (философия глобальных проблем), определенные сферы (философия природы) и виды деятельности: философия науки и техники,

философия искусства, философия права, философия языка, философия образования и др.

Конкретные виды человеческой деятельности не имеют прямой связи с философией. Эта связь всегда опосредована теорией и практикой конкретных наук и дисциплин. Бессмысленно, например, искать философию рыбного промысла или конкретного бухгалтерского учета («философия платежной ведомости»).

В современных условиях изменились роль и место классических разделов (от онтологии до эстетики) в системе философского знания. На рубеже веков возросла актуальность философского осмысления культуры, науки, техники, логики и методологии.

Новое звучание получили проблемы бытия и эпистемологии в экзистенциализме, феноменологии, герменевтике, постструктурализме и др. философских направлениях. Развитие позитивизма привело к отказу от традиционной онтологии и гносеологии.

Разрабатывается весь круг вопросов, находящихся сегодня в поле внимания социальной философии и имеющих первостепенное значение для общества и культуры. Особенность современной социальной философии – движение от классического к постклассическому образу социальной реальности.

В этике набирают силу теоретические и прикладные исследования: этика управления, этика бизнеса, этика воспитания и др. Формируется экологическая этика.

В эстетике – обращение к анализу проблем в контексте современной художественной культуры, жизни человека и общества. Обосновываются идеи плюрализма методов исследования искусства и эстетической реальности. Заявляет о себе и экологическая эстетика.

Существенно изменилось содержание и проблематика философии истории. Наиболее значительные философско-исторические концепции были созданы в XX веке (в работах А. Вебера, О. Шпенглера, А. Тойнби, Р.Дж. Коллигвуда, Й. Хейзинга и др.). Философско-историческая рефлексия пронизана стремлением согласовать философскую характеристику исторического знания с реальным опытом (проблемным и трудным) современной исторической науки.

История философии по-прежнему остается сокровищницей общечеловеческой мудрости. Современную историю философии характеризует преодоление европоцентризма, расширение фронта востоковедческих историко-философских исследований. В XX веке возникло новое направление историко-философского анализа – компаративистская (т.е. сравнительная) философия. Философская компаративистика использует в своем арсенале аналогии и параллели, диалог и полилог (см., например, Материалы 2-й Московской международной конференции по сравнительной философии на тему «Знание и вера: различие культурных подходов» (30 мая – 4 июня 2006г.) – Вопросы философии, № 2, 2007, с. 3-34).

Таким образом, философия оказывается своеобразным местом пересечения и встречи традиционных и современных течений мысли: истории

філософії, онтології, гносеології, філософської антропології, соціальної філософії, філософії історії, аксиології, етики, естетики, прaksiології, філософії культури, логіки і методології, філософії науки і техніки, і глобалістики (См., подroбнее: розділ «Філософія і філософи» - філософію епохи постмодернізму).

3.4. Преподавание философских дисциплин в ВУЗах Украины

Міністерство освіти і науки України включає в курс обов'язкового вивчення філософії предмет філософії, коротку історію західноєвропейської філософії, чотири тематичних розділа філософії, основи релігієзнавства і логіки:

Модуль 1. Філософія

1. Філософія як світогляд, її призначення, зміст і функції в суспільстві
2. Філософія античного світу
3. Філософія середньовічного суспільства
4. Філософія Відродження та Реформації
5. Філософія Нового часу та доби Просвітництва
6. Німецька класична філософія та марксизм
7. Традиції та особливості розвитку філософської думки в Україні
8. Сучасна світова філософія
9. Онтологія
10. Гносеологія
11. Антропологія
12. Соціальна філософія

Модуль 2. Релігієзнавство

1. Релігія як форма світогляду, її предмет і функції
2. Релігійно-філософські системи Стародавнього світу
3. Етніонаціональні, світові та новітні релігійні системи
4. Свобода совісті, толерантність

Модуль 3. Логіка

1. Логіка як основа філософського світогляду
2. Основи понятійного мислення
3. Складові форми мислення, судження та умовиводу
4. Логіка дискурсу

Контрольные вопросы

1. Как шел процесс формирования структуры философского знания?
2. Какова структура традиционного философского знания?
3. Что включает в себя структура современного философского знания?
4. Можете ли Вы пояснить буквальные значения терминов «онтология», «гносеология», «антропология», «этика», «эстетика», «праксиология», «аксиология»?
5. Что было принято считать «практической философией»?
6. С каким из разделов философского знания Вы больше всего знакомы?
7. Как в современных условиях изменились роль и место классических разделов в системе философского знания?
8. Что включает в себя обязательный курс изучения философии в ВУЗах Украины?

Тематика рефератов

1. Бытие как исходная категория философии.
2. Проблема бытия в западноевропейской философии Нового времени.
3. XXI век: судьба проблемы бытия.
4. Теория познания как философская дисциплина.
5. Философская антропология.
6. Основные типы философских моделей человека.
7. Социальная философия.
8. Философское учение о ценностях (аксиология).
9. Предмет и основные категории этики.
10. Предмет и основные категории эстетики.

Философией называется не самая мудрость, а любовь к мудрости.
Аврелий Августин

Философия оправдана тем, что выходит за пределы очевидности.
Хосе Ортега-и-Гассет

Задача философии состоит в том, чтобы максимально
высвободить жизнь чего-то большего, чем мы сами.
Мераб Мамардашвили

Что такое философ? Это человек, который законам
противопоставляет природу, обычаям – разум, общепринятым
взглядам – совесть и предрассудкам – собственное мнение.
Себастьян-Рок-Никола Шамфор

Философ напоминает альпиниста: с трудом вскарабкавшись
на гору, чтобы увидеть восход солнца, он на вершине
обнаруживает сплошной туман и спускается обратно вниз.
Но только очень честный человек не скажет вам, что наверху
ему открылось ошеломительное зрелище.
Сомерсет Моэм

Философ... - это тот, кто мыслит философски.
Александр Пятигорский

4. ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФЫ

4.1. Этимология термина «философия» и история его появления

Греческое слово «философия» происходит от древне-греческого φιλοσοφία — любовь к мудрости, от φιλέω — люблю и σοφία — мудрость. Буквально значит любомудрие, стремление (любовь) к мудрости.

Термин «философия» восходит, вероятно, к Пифагору, Гераклиту или Геродоту. По традиции, заслуживающей доверия, слово «философия» впервые встречается у Пифагора. Сосикрат в «Преемствах» говорит, что на вопрос Леонта, флиунтского тирана, кто он такой, Пифагор ответил: «Философ», что значит «любомудр». Жизнь, говорил он, подобна игрищам: иные приходят на них состязаться, иные – торговать, а самые счастливые – смотреть; так и в жизни иные, подобные рабам, рождаются жадными до славы и наживы, между тем как философы – до единой только истины (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов.-М., 1979, с.334).

Пифагор не оставил после себя сочинений, так что, возможно, первый автор, у которого встречается слово «философ» был Гераклит.

По другой версии мы впервые встречаем слово «философия» у Геродота (V в. до н.э.), где Крез говорит посетившему его мудрецу Солому: «Я слышал, что ты, философствуя, ради приобретения знания исходил много стран». Здесь «философствовать» значит «любить знание, стремиться к мудрости». У Фукидида (конец V в до н.э.). Перикл в надгробной речи над павшими в бою

афинянами говорит, прославляя афинскую культуру: «мы философствуем, не изнеживаясь», т. е. «мы предаемся умственной культуре, развиваем образование». У Платона (IV в до н.э.) мы встречаем слово «философия» в смысле, тождественном современному понятию науки, напр., в выражении «геометрия и прочие философии». Вместе с тем у Платона мы встречаем указание, что Сократ любил употреблять слово «философия», как любомудрие, жажда знания, искание истины, противопоставляя его понятию мнимого, законченного знания или мудрости («аофюс») софистов. У Аристотеля появляется термин «первая философия» в качестве основной или основополагающей науки, т. е. философии в современном смысле слова (или метафизики). В том смысле, в каком это слово употребляется теперь, оно вошло в употребление лишь в конце античной истории (в римско-эллинистическую эпоху). (С. Л. Франк).

4.2. Философия и мудрость

Философия как мировоззрение может дорасти и до уровня мудрости, до практического нравоучения, до жизнеучения. Философия как мудрость и способ жизни порождает великих моралистов: Конфуция, Будду, Сократа, Эпикура, Сковороду, Л.Н. Толстого, А. Швейцера.

Мудрость как добродетель есть способностью наилучшим образом достигнуть наилучших целей, или умение целесообразнейшего приложения своих умственных сил к предметам наиболее достойным (Соловьев Вл. Соч. т. 1, 1990. с. 187).

Из мудрости вытекают три способности: выносить прекрасные решения, безошибочно говорить и делать то, что следует (Демокрит).

4.3. Философия и метафизика

Термин «метафизика» возник в I в. до н.э. как обозначение части философского наследия Аристотеля – «первой философии» - учения о первых началах и причинах (это собственно философия, «онтология», как ее впоследствии стали именовать). «Вторая философия», по Аристотелю, - это натурфилософия («физика»). В сохранившихся трактатах Аристотеля «первая философия» располагалась после «второй философии», поэтому «первую философию» впоследствии стали называть «метафизикой» - т.е. «то, что следует после физики». Онтология, согласно традиционной точке зрения, возможна лишь как спекулятивное (умозрительное) учение о принципиально ненаблюдаемом бытии. Она есть не что иное, как **метафизическая** онтология, которая независима от специальных наук и имеет априорный (доопытный) характер. Итак, метафизикой обозначают прежде всего учение о бытии – онтологию.

В широком смысле слова термин «метафизика» является синонимом философских проблем и философии.

4.4. Определение философии

Определением называется логическая операция, позволяющая раскрыть содержание понятия.

Раскрыть содержание понятия «философия» можно:

► как особую форму мировоззрения. Это исторически оправданный подход: в современной науке возникновение философии рассматривается как переход от мифа к логосу, т.е. системе абстрактных категорий. В этом плане философия – мировоззрение, выраженное в теоретической форме. Общий вид определений можно выразить формулой $A = B \text{ с}$, где A – определяемый предмет, B – ближайшее родовое понятие, $с$ – видообразующий признак. В нашем случае: философия (A) – это теоретическая форма ($с$) мировоззрения (B);

► философию определяют через знание (учение, теорию, науку):

как предельно обобщенное знание: философия – учение о бытии вообще (онтология);

как позитивное (научное) специализированное немировоззренческое знание: философия – деятельность по анализу языка, как критика языка (Л. Витгенштейн); философия как аналитическая логика (Б. Рассел);

философия как знание о знании (теория познания), как метатеория;

философия как форма рефлексии. Самосознания. Рефлексия – приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе; способность уже не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь; философия как логика и способ мышления;

философия как сомнение и ученое незнание (Конфуций, Сократ, Кузанский, Монтень и др.); задача философии научить человека жить в неизвестности, не успокаивать, а смущать людей (Л. Шестов);

► «определение философии из нее самой» (М. Хайдеггер); согласно М. Хайдеггеру, философия (метафизика) – ни наука, ни мировоззренческая проповедь, а ностальгия как фундаментальное настроение философствования, «последнее выговаривание и последний спор человека, захватывающий его целиком и постоянно» (Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993, с. 330);

► современное (постмодернистское, «практическое») понимание философии: философия – это то, чем занимаются люди, называющие себя философами, особый вид деятельности и ее результат.

Философия проявляет себя как одна из форм мировоззрения и человеческой деятельности, наиболее общая теория, одна из наук, особый способ познания и самопознания.

В самом общем виде под философией понимают деятельность, направленную на постановку и рациональное разрешение наиболее общих вопросов, касающихся сущности знания, человека и мира.

Большинство современных западных исследователей определяют философию как учение о наиболее фундаментальных и общих понятиях и принципах, относящихся к мышлению, действию и реальности.

Общепринятого определения философии не существует. См., об этом подробнее: Приложение

4.5. Философия как символ знания

В античной философии термин «философия» обозначал всю сумму внерелигиозных знаний, т.е. научное знание в целом, включая искусство и этику в противоположность вере. Староантичное понимание философии предполагало отождествление философии с научным знанием. Поэтому до сих пор философию считают на Западе символом научного знания.

Из рассказа Э. Хемингуэя «Посвящается Швейцарии»:

Старый джентельмен достал из бумажника карточку и подал ее Гаррису. На карточке стояло:

Д-р СИГИЗМУНД ВАЙЕР,
Д-р ФИЛОСОФИИ

*Член Национального
географического
Общества, Вашингтон,
Колумбия, США*

- Я буду очень бережно хранить ее,- сказал Гаррис.

С 2005 года Украина интегрирована в Европейское пространство высшего образования (Болонский процесс). Идет адаптация к общеевропейской системе квалификаций. Сегодня в Украине присваивают ученую степень доктора философии в различных областях естествознания и гуманитарных наук.

4.6. Философский дискурс

Диапазон философского дискурса – от свободной беседы и рассуждения – до отрефлексированной (продуманной и обоснованной) философской речи. Истоки философского дискурса – в традициях восточного наставничества («Учитель сказал...») и сократовско-платоновских беседах и диалогах. Сократ не написал ни строчки. Он жил философией, обсуждая с каждым встречным, случайно подвернувшимся ему на агоре, самые, на первый взгляд, банальные и прозаические вещи. Кто сумел приоткрыть смысл этих речей, тот находил их «удивительно умными, а затем и божественными, заключающими в себе самое высокое, что только может созерцать человек» (Пир, 221 е). Для Сократа мыслить означало жить. Мысль – одушевленное, живое слово, рождающееся случайно – во время встречи с другим, как вопрос или ответ – «по поводу» и «кстати». Философия – это живое слово, *logos empsychos*, противоположное слову написанному, *logos gegrammenos*. Ибо буквы, *grammata*, для греков

безжизненны, *apsycha*. Перенести на бумагу живой голос значит отсечь от него все случайное, все индивидуальное, убить его.

4.7. Предмет философии как проблема

Философия - первая исторически сложившаяся форма теоретического сознания, которая приобретает теоретический и понятийный характер. Предмет философии как науки изменялся в ходе исторического развития. Зарождение ее совпадает с зачатками форм научных знаний и просто науки. Рождение философии означало рождение понятийного мышления - мышления, которое оперирует понятиями, категориями.

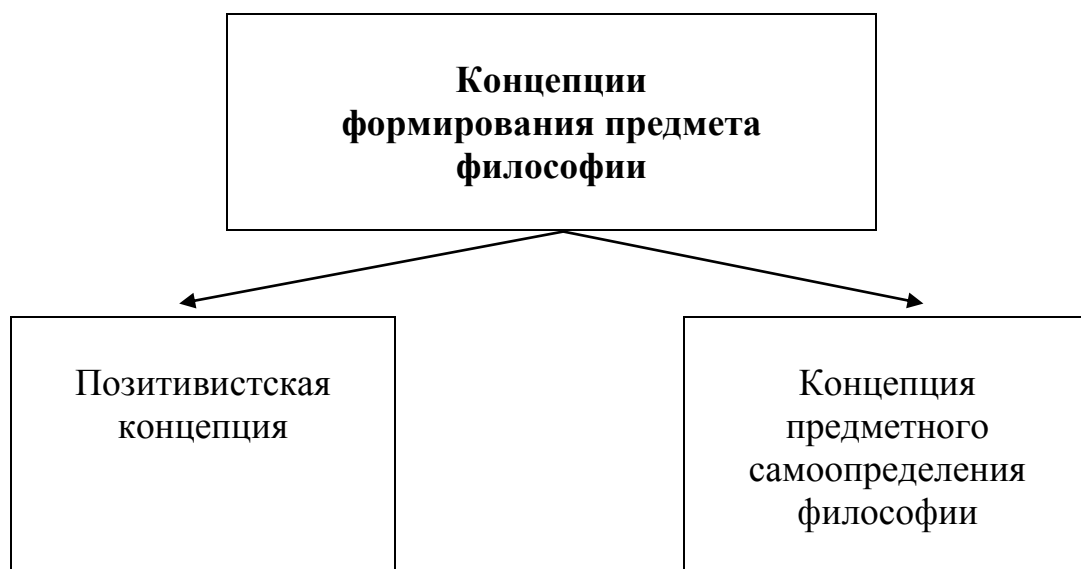
В самом общем смысле философия – это особый вид теоретической деятельности, предметом которой являются всеобщие формы взаимодействия человека и мира. Философия затрагивает человеческие интересы, хотя и далека от примитивной полезности. Философские положения невозможно не только подтвердить на опыте, но даже опровергнуть. Философия равнодушна к отдельным фактам. Ее исходные положения формулируются с помощью предельно простых понятий, поэтому их истинность нельзя доказать с помощью какой-то другой теории - более общей теории не существует. Невозможно выстроить философские учения хотя бы в какое-то подобие линейной последовательности, невозможно показать степень продвижения философии в решении своих проблем.

Философское мышление критично, философ порой сомневается в основах собственной концепции. Предмет философии противоречив, об этом свидетельствует противоречивость оценок. И. Кант противоречивый характер философии выразил в трех вопросах: «что я могу знать», «что я должен делать», «на что я могу надеяться». В этих вопросах сочетается не сочетаемое: сущее, должное и желаемое и возможное. Но именно это парадоксальное единство и составляет сущность человека. Недаром Кант пришел к выводу, что все три вопроса можно свести к одному: «что есть человек».

Отношение человека к миру – вечный предмет философии. Вместе с тем предмет философии исторически подвижен, конкретен. Человеческое измерение мира изменяется с изменением сущностных сил самого человека.

В истории существовало множество различных типов философии, отличающихся как своим предметом, так и методами. Поэтому общепринятого представления о предмете философии не существует. Так, М. Хайдеггер считал, что философия не имеет никакого предмета, она – «вопрошающее мышление», ориентирующее нас в сфере бытия в «решающие мгновения жизни».

Формирование предмета философии является проблемой и связано, прежде всего, с историческим разграничением внутри философии собственно философского элемента и содержания частных наук. Можно выделить две концепции формирования предмета философии:



Первая концепция предмета философии представлена взглядами О. Конта (1798-1857) - основателя позитивизма, отрицавшего всякую метафизику и наличие у философии собственного содержания, не принадлежащего частным наукам. Он признавал философию, но лишь как "растворенную" в научном позитивном знании или по крайней мере, выступающую в качестве учения о науке вообще и методах частных наук.

О. Конт развил учение о трех стадиях человеческого мышления: теологической, метафизической и позитивной. При этом, традиционную "допозитивистскую" философию он отнес к метафизической стадии. Тем самым, философия как бы "оставалась" в прошлом. По мысли О. Конта, научная революция, появление частных наук сузили рамки философии. Предмет философии стал изменяться. И со временем был как бы "разобран" частными науками. Вследствие чего философия "распалась", "разложилась". И ныне философия не имеет собственного предмета, не обладает самостоятельным существованием.

Вторая концепция процесса формирования предмета философии может быть определена как "предметное самоопределение философии". В отличие от взглядов О. Конта, данная концепция утверждает, что предмет частных естественных наук не порождился философией. Частные естественные науки, как и философия, обрели свой предмет, выделив его из совокупного преднаучного знания ("протознания"), куда входила и философия.

При этом необходимо отметить, что предмет философии не сужается, а напротив, как и предмет частных естественных наук, расширяется по мере накопления знаний о мире и месте человека в этом мире. Таким образом, философия никогда не была некоей "наукой наук". Генезис науки и генезис философии развивались в целом одинаково. Предмет философии на протяжении длительной истории становления философского знания оставался и остается стабильным, неделимым. Этот предмет - всеобщее в системе "мир-человек", каждый из элементов которой может быть рассмотрен как автономная

подсистема. Внутренняя упорядоченность конкретной подсистемы ("мир" или "человек") определяется несколькими аспектами взаимоотношений элементов, составляющих каждую из подсистем, это: онтологический, познавательный, аксиологический и духовно-практический аспекты.

Философия, ее предметное содержание, даже в древние времена, на стадии генезиса философского знания, на стадии выделения философии из совокупного "протознания" (к тому времени уже обособившегося от мифологии и религии), не была тождественна предметному содержанию частных естественных наук. Любая из частных наук никогда не изучала всей реальности в целом. Всеобщее как таковое никогда не было предметом какой-либо частной науки.

4.8. Философия и наука

В течение многих веков понятие «теоретическое знание» отождествлялось с понятием «философское знание». Частные науки, при этом, длительное время не имели в своей структуре теоретического уровня знания. Отсюда, науки с необходимостью должны были прибегать к помощи философии. Так возникает проблема «философия и наука» как одна из содержательных черт предмета философии.

В соотношении философии и науки обратим внимание на союз «И». Он одновременно и соединяет и разделяет. М.Хайдеггер, например, разграничивал философию и науку: научное мышление – это не мышление как таковое, это только форма использования последнего.

Общим для философии и науки является поиск истины. Однако наука воздерживается от ценностных суждений, но людям они нужны – они руководствуются ими в своих «гуманистических» целях и действиях. Научное описание может объективно представить весь спектр целей, правил и норм, актуально существующих в социальном сообществе, но человеку хотелось бы знать, **какие** из них «действительно» значимы, т.е. почему следует придерживаться одних и отвергать другие. Наука может показать нам огромное разнообразие возможностей, но в самом важном для нас она не может помочь: **как решить**, какую из возможностей нам следует попытаться осуществить.

Философия применяет и отличные от научных когнитивные методы. Свобода, ответственность, ценности, интенциональность и т.д. не могут быть объектами «наблюдения», они не могут логически выводиться из наблюдаемых фактов. Они могут лишь приниматься как данное в контексте личного опыта, либо концептуализироваться в рефлексии, пытающейся придать значение этой переживаемой очевидности и распознать условия, при которых это возможно. Таким образом, в философской рефлексии эти ситуации рассматриваются не через эмпирический материал как таковой, а через феноменологическую очевидность. Феноменологический, аналитический, трансцендентальный метод – все это методы – частные случаи метода философской рефлексии. Эти методы имеют целью достижение уровня объективности более глубокой, чем даже уровень, достигаемый науками, которые вынуждены мириться с большим количеством неявных допущений и неанализируемых предпосылок. Названные

философские методы имеют особую ценность в исследовании человека, ибо здесь «нейтрализация субъекта», почти неизбежная в естественных науках, бессмысленна.

Наука приносит не знание вообще, а логически и эмпирически удостоверенное знание, в каждый данный момент охватывающее достаточно узкий круг явлений. Объем объяснений, которые она доставляет, просто несоизмерим с объемом псевдообъяснений, которые она отбрасывает. Наука – разрушает мнимое всезнание и фиктивную уверенность. Поэтому воздействие науки на человека двойственно. Прежде чем предложить ему действительные знания, она разрушает массу фиктивных представлений, долгое время казавшихся действительным знанием.

Притча о том, что дает и что отнимает у человека наука:

Представим себе, что некий человек (пусть это будет купец) является обладателем тысячи монет, которые он считает золотыми. Однажды в дом к купцу приходит странник — «сказочный гость», искушенный и щедрый. Странник умеет, во-первых, отличать подлинные золотые монеты от поддельных и, во-вторых, искусственно изготавливать золото.

Осмотрев богатства купца, странник сообщает ему, что из тысячи монет, которые тот считает золотыми, настоящих золотых только пять, а все остальные фальшивые. Будучи человеком не только искушенным, но и щедрым, странник изготавливает и дарит купцу еще пять подлинных золотых монет (делать золото быстрее он не умеет).

Увеличилось ли реальное богатство купца? Несомненно. Оно возросло вдвое. Прежде купец обладал только пятью подлинными золотыми монетами, а теперь имеет десять. Но несомненно и то, что прежде купец ощущал, сознавал себя в 100 раз более богатым. В известном смысле странник, который облагодетельствовал купца дважды (один раз, когда открыл ему, что его богатство фальшивое, другой раз — когда увеличил действительное состояние купца на пять золотых монет), одновременно и обездолил его. Фиктивное богатство купца было для него самого совершенно реальным. Оно давало ему сознание своей силы и могущества, позволяло идти на рискованные предприятия, быть стойким в своих притязаниях и т. д. Тем самым, при всей своей фиктивности, оно могло быть источником вполне реальных жизненных успехов.

Купец имеет все основания предъявить страннику иск: «Я верил, что у меня тысяча золотых монет, ты отнял эту веру; возьми обратно свой подарок и верни уверенность, которая помогала мне жить!» На это странник вынужден будет ответить: «Я не знаю, как это сделать, Я еще не умею изготавливать золото так быстро, чтобы полностью возместить твои фальшивые монеты подлинными, и я не умею превращать разоблаченную иллюзию в иллюзию, которая еще не разоблачена».

Объем разрушенных иллюзий всегда намного превышает объем тех достоверностей и реальных возможностей, которые наука в данный момент доставляет.

Фразу «философия и наука» можно воспринимать как логическую комбинацию переменных «философия» и «наука» между которыми стоит логическая «И» - операция умножения, конъюнкции. Тогда таблица истинности для данной логической операции будет иметь следующий вид:

Логические переменные		Функция логических переменных
Философия	Наука	
0	0	0
1	0	0
0	1	0
1	1	1

Анализ соотношения философии и науки предполагает и понимание особенностей современной науки.

4.8.1. Особенности постклассической науки

Таблица сопоставлений

Классическая наука	Постклассическая наука
Вынесение субъекта за скобки познаваемого объекта (субъектно-объектная парадигма классической науки)	Признание субъектности научного знания
Установка на рациональность	Учет внерационального остатка
Господство динамических закономерностей	Важная роль вероятностно-статистических закономерностей
Объект изучения – по преимуществу макромир	Объект изучения – в равной мере микро-, макро – и мегамир
Эксперимент	Моделирование (в том числе математическое)
Безусловная наглядность	Условная наглядность
Четкая грань между естественными и гуманитарными науками	Стирание этой грани
Отчетливая дисциплинарность, преобладание дифференциации наук	Дифференциация и интеграция (теория систем, синергетика, структурный метод и др.)

Соотношение и взаимодействие друг с другом различных форм духовной деятельности (философии, науки, искусства, религии) – одна из сложнейших проблем истории мышления. Аристотель отмечал, «все науки более необходимы, нежели философия, но лучше ее нет ни одной».

4.9. «Грамотная философия» и философствование

Философское мышление следует отличать от обыденного мышления. Философствование предполагает трансцендирование, абстрагирование (отвлечение), оперирование гипотетическими объектами, диалектический подход. Эту определенную школу мысли, духовную и душевную грамотность в человеке М. Мамардашвили назвал «грамотной философией».

Трансцендирование – это выход человека за данную ему стихийную и натуральную ситуацию, за его природные качества. Подлинное трансцендирование, «выхождение» за пределы предметного мира или, что то же самое, - усмотрение условий предметности – именно той глубины первореальности, из которой и в силу которой возникает сама предметность, - предполагает осознание начал рациональности. А т.к. осознание и означает трансцендирование за пределы того, но при этом осознается, что мышление в этой форме – в которой оно и образует истинное существо философии как «первой философии» - есть мышление трансцендирующее за пределы рациональности и черпающее свои итоги в сфере трансрационального (С.Л. Франк). Язык философии содержит в себе слова, которые не имеют конкретного предмета, а указывают непосредственно на совершающие акты трансцендирования. Так, мы определяем философию как учение о бытии. Почему о бытии? Потому что бытие – это то, чего нет без трансцендирования или внеприродных оснований. Бытием называется нечто, что есть только в этом сцеплении человека с не данными природой основаниями. Это и есть бытие. И разговор об этом и есть философия: философия есть учение о бытии.

Итак, философия говорит на особом языке, о чем-то ненаглядном, потому что все другое наглядно, т.е. имеет референты – предметы, называемые словами. Философский язык не есть язык наглядных представлений, не есть то, что можно представить, выполнив представимое в материале наших психических возможностей воображения и называния. Наглядно, например, мы видим людей и их страсти. Но философ не скажет: человечество есть. Человечество есть нечто такое, что пытается стать человечеством. И пока оно не стало таковым, ни один не является человеком. Вот такое растянутое во времени усилие.

Философский акт состоит в том, чтобы блокировать в себе нашу привычку мыслить картинками. И когда мы убираем картинки и предметные референты из нашего сознания, мы начинаем мыслить. Это означает, что наше мышление всегда гранично или на пределе. То, что философы называют смыслом – например, смыслом истории или смыслом мироздания – это то, что никогда не реализуется в пространстве и времени. И никогда не исполняется в виде какого-нибудь события или состояния, например, государственной конституции, которая была бы примером этого смысла. Смысл (а он всегда

полный) не есть предмет, находимый в мире. Мы всегда должны мыслить посредством тех вещей, которые помещаем на границу, сопрягая на ней реальные события, и никогда не помещать их внутрь мира. В нашем обыденном мышлении, в том числе и в социальном, происходит иное. То, что в действительности является предельно сопрягающим поля наших усилий, мы помещаем в мир в виде искомого в нем совершенного образца и идеала. Например, мы говорим: покажите нам вполне справедливый конкретный закон, и тогда мы будем жить по закону.

Как организовано философское мышление? Приведем еще два примера:

Евангельская заповедь «если тебя ударили по одной щеке, подставь другую» не есть рецепт поведения, из нее не следует, что если действительно мне в реальной жизни ударили по щеке, то во всех этих случаях я должен подставить вторую щеку. Это отвлеченная духовная истина, которая говорит человеку, что, когда с тобой сделали то, что ты воспринял как обиду и оскорбление, учти, что *в этой обиде содержится какая-то истина о тебе*, и, если ты хочешь ее узнать, остановись, не разрешай своего состояния первым же автоматическим движением, каковым является ответ обидчику пощечиной. Для того чтобы эту заповедь понять именно таким образом, необходима какая-то духовная и душевная грамотность в человеке, и эта грамотность развивается, практикуемая религией и философией. Она может отсутствовать в конфессиональной организации церкви, в автоматически выполняемых ритуалах в «университетских философиях», в той мере, в какой там потеряны исходные метафизические интуиции. Но поскольку какие-то правила духовной грамотности там все же содержатся, нам иногда удается — поверх конфессий и ритуалов — доходить до сути дела.

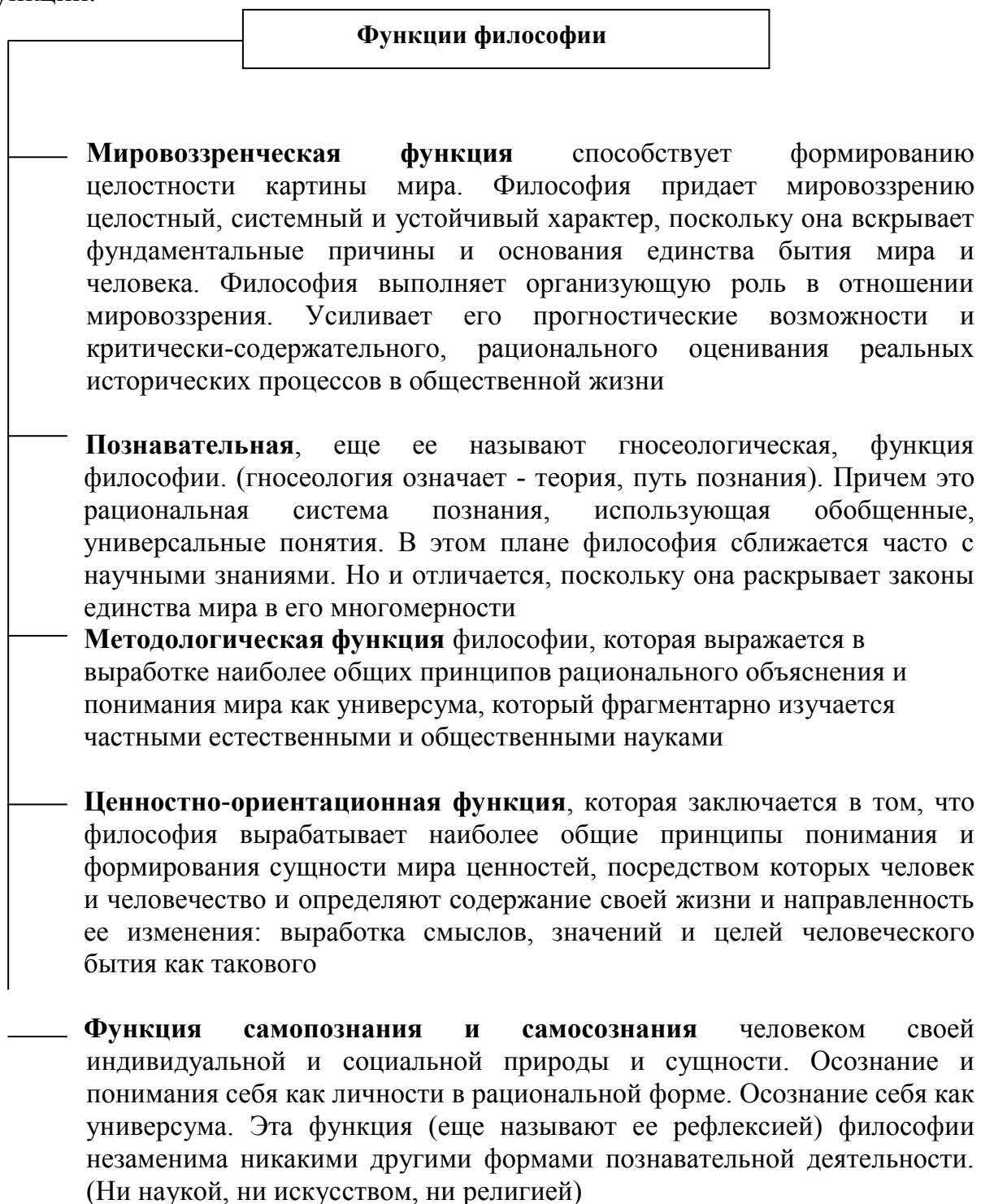
В философском мышлении термин «вера» означает чистую веру, то есть он имеет в виду, что акт веры есть акт относительно чего-то, чего без этой веры не существует и не может быть. То, что существует без веры, не может быть предметом веры. Определение «вера абсурдна» — парадоксальное выражение, известное вам, — осмеяно как реакционное. Но оно единственно грамотное философское определение веры, потому что верить можно только в то, что держится только этой верой и только ею может случиться, а не по каким-либо другим законам. Если законы рациональны, то это не может быть предметом веры, и тогда слово «вера» мы употребляем не как термин или понятие, а в обыденном смысле: я верю вашему слову. А вот «вера» как особое слово, особый термин применим только к чистой вере, а чистая вера есть вера во что-то, что только силой этой же веры может случиться, быть, существовать, длиться и так далее. Поэтому умный человек когда-то сказал, что вера, по определению, абсурдна, то есть она не имеет оснований, чтобы случилось то, во что верят, кроме самой веры.

Очень трудно удержаться на высоте философской абстракции. «Но каждый раз я должен себя силой тащить и удерживаться на такой весьма скользкой и острой вершине, все время сидишь там и соскальзываешь, шлепаешься – не получается» (М.Мамардашвили).

О «грамотной философии» и «живой мысли» см.: Лосев А.Ф. Держание духа. М., 1988; Ортега-и-гассет Х. Что такое философия? М., 1991; Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М., 1992; Мамардашвили М. Мой опыт нетипичен. СПб., 2000. См.: так же – 6-й раздел «Введения в философию»: Школа мысли, философии и культуры.

4.10. Функции и роль философии

Понятия «функция» и «роль» связаны, но не тождественны. Функции – «существование, мыслимое нами в действии» (Гете), это способы действия философии в обществе, роль – суммарный результат, последствия выполнения ею функций.



Функции философии можно разделить на две большие группы: **мировоззренческие и методологические.**

Рассмотрим эти функции философии более подробно: См.: Приложение

Философия поменяла много ролей, **побывала:**

- служанкой у теологии, науки и политики;
- царицей («наука наук»);
- революционеркой («революционная теория»);
- учительницей житейской мудрости;
- утешительницей (философия как «сестра милосердия»).

Философия выступала:

- мировоззренческим ориентиром, предельно общим знанием, всеобщей универсальной методологией, теорией ценностей, специальным знанием, формой критики и самокритики, способом мышления.

Философия и ее проблемы волнуют не только узкий круг специалистов, но и миллионы наших современников. Десятки миллионов студентов ежегодно приобщаются к философскому знанию – только в КНР – 40 млн. студентов.

В сентябре 1973 года в Варне (Болгария) состоялся XV Всемирный философский конгресс. Этот конгресс в отличие от предшествовавших впервые был назван (по предложению Международной федерации философских обществ) Всемирным философским конгрессом, т.к. среди его участников были широко представлены философы не только из стран, по традиции считавшихся центрами развития мировой философской мысли, но и философы из развивающихся стран, в том числе из Африки, Азии и Латинской Америки. В его работе приняло участие около 3 тысяч ученых из более чем 60 стран.

О растущей популярности философского знания свидетельствует и включение Всемирного дня философии в календарь международных праздников:

Всемирный день философии (World Philosophy Day) проводится в третий четверг ноября с 2002 года по регламенту ЮНЕСКО (UNESCO General Conference).

Смысл празднования Всемирного дня философии заключается в том, чтобы найти общую платформу обсуждения происходящих сейчас глобальных социокультурных преобразований, приобщить людей к философскому наследию, приоткрыть сферу обыденного мышления для новых идей и стимулировать публичные дебаты мыслителей и гражданского общества по поводу вызовов, встающих перед социумом сегодня.

Множество мыслителей утверждали, что суть философии заключается в удивлении. И в самом деле, философия рождается из природного устремления человеческих существ интересоваться собой и миром, в котором они живут. В качестве рефлексии и любви к мудрости, философия учит нас мыслить о мысли, исследовать фундаментальные истины, выверять послышки и строить собственные выводы.

В течение веков в различных культурах философия рождала концепции,

идеи и труды по обоснованному анализу, и закладывала основу критическому, независимому и творческому мышлению.

Современные философские поиски не снижают мировоззренческой и методологической роли философии. Деконструктивистско-постмодернистский поворот в современной философии, если не абсолютизировать его негативистские установки, вовсе не противоречит абстрактно-рефлексивной и конструктивной сущности философии, разработанной в классической традиции, если не трактовать последнюю слишком упрощенно. Обе традиции – лишь стороны общего философского отношения к миру.

4.11. Философы

Собирательный образ философов дает Платон в книге 5-й диалога «Государство». Этот образ включает: вожделение ко всей мудрости в целом (475 в), любовь к усмотрению (созерцанию) истины (475 е) и способность «подняться до самой красоты и видеть ее самое» (476 е).

Философ (по Платону).

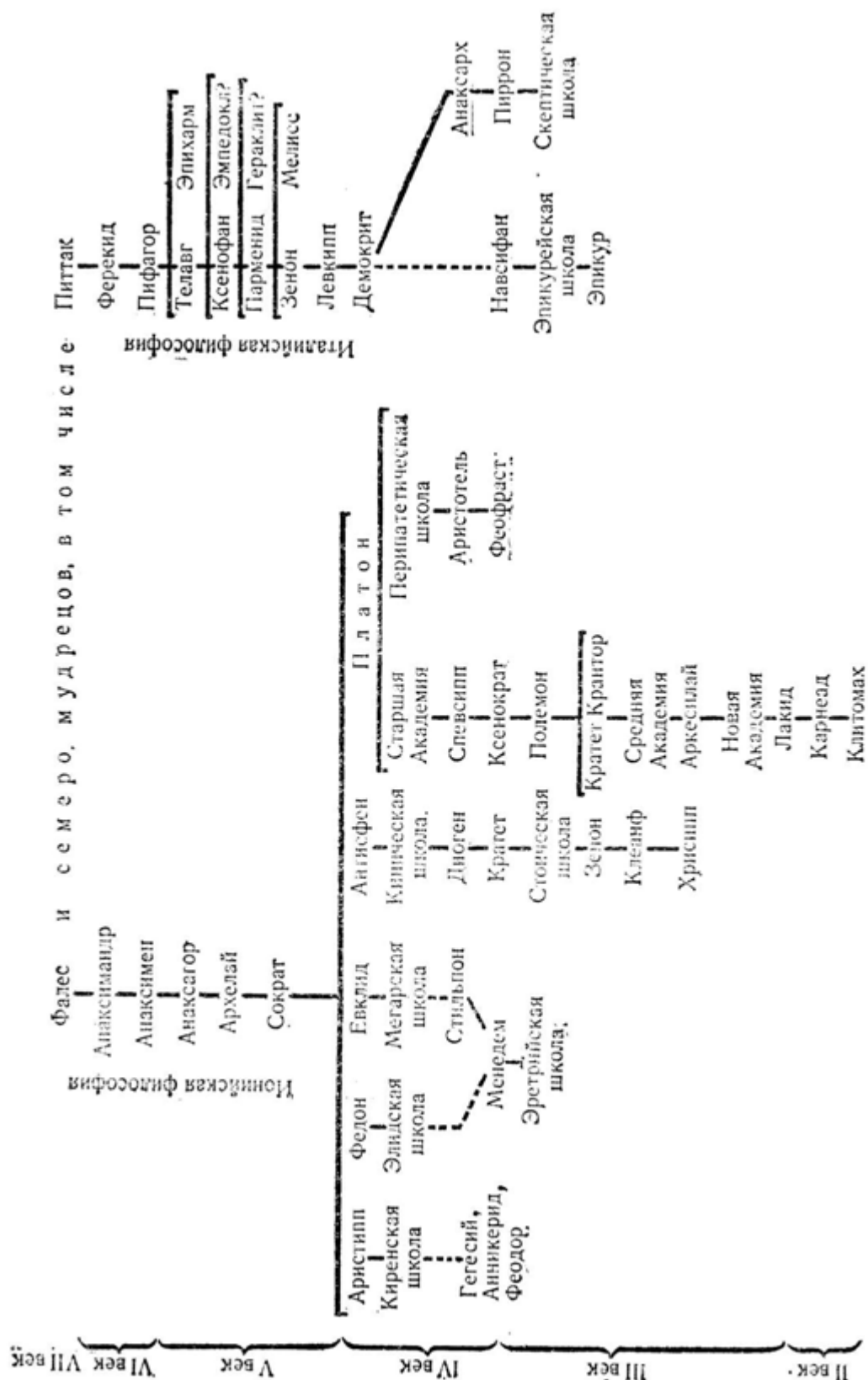
По Платону, знание возможно не для всякого. «Философия», буквально «любовь к мудрости», невозможна ни для того, *кто уже обладает* истинным знанием, ни для того, кто совсем ничего не знает. Философия невозможна для того, кто уже владеет истинным знанием, т. е. для богов, так как богам незачем стремиться к знанию: они уже находятся в обладании знанием. Но философия невозможна и для того, кто ровно ничего не знает,— для невежд, так как невежда, довольный собой, не думает, что он нуждается в знании, не понимает всей меры своего невежества. Поэтому, согласно Платону, философ – тот, кто стоит *между* полным знанием и незнанием, кто стремится от знания, менее совершенного, *восходить* к знанию, все более и более совершенному. Это срединное положение философа между знанием и незнанием, а также восхождение философа по ступеням совершенства знания Платон обрисовал полумифически в диалоге «Пир» в образе демона Эроса.

Итак, по Платону: Боги - философы - невежды

Философ – это тот, кто думает философски; находится в постоянном творческом поиске; пытается глубоко и оригинально трактовать проблемы бытия, познания, общества, человека, основные правила деятельности, цели и ценности, смысл жизни и смерти, прекрасное и безобразное, добро и зло, актуальные вопросы.

История философии – это и история самих выдающихся мыслителей, драматичных творческих судеб, скрытых за великими концепциями и идеями.

4.11.1. Древнегреческие философы. К.Ясперс о великих философах



В своем многотомном сочинении «Великие философы» К. Ясперс дает классификацию философов и знаменитых людей, существенным образом повлиявших на историю философской мысли:

► Те, которые дали меру человечности: Сократ, Будда, Конфуций и Иисус Христос (Ясперс принципиально отрицает богочеловечество Христа).

► Те, которые основывают философию и всегда продолжают порождать ее: Платон, Августин, Кант.

► Метафизические наброски. Светские космические концепции: Ксенофан, Эмпедокл, Демокрит, Посейдоний, Дж. Бруно.

► Те, которые потрясают и обновляют. Взрывающие отрицатели: Абеляр, Декарт, Юм. Великие пробудители: Паскаль, Лессинг, Кьеркегор, Ницше. Великие создатели систем: Аристотель, св. Фома, Гегель.

► Философы в поэзии: греческие трагики, Данте, Шекспир, Гете, Гельдерлин, Достоевский.

► Философы в сфере мудрости. Отступление в трансцендентное: Эпиктет, Боэций. Эрудиты мудрости: Сенека, Чжуан-цзы. Успокоение без трансцендентного: Эпикур, Лукреций. Скептическая независимость: Монтень.

К.Ясперс выделяет и «святых в истории философии»:

Сократ, Боэций, Бруно — как бы святые в истории философии. Сократ (ок. 470—399 до Р. Х.) — древнегреческий философ. Жил в Афинах. Центральная тема философии Сократа – нравственная жизнь (благо, мудрость, справедливость и т. д.). Основным методом – диалог. Бескомпромиссность сократовского философского вопрошания привела его к столкновению с современными ему «столпами общества». Сократ был привлечен к суду за «введение новых божеств и развращение юношества» и приговорен к смерти. Отказавшись от бегства, он принял в тюрьме яд.

Боэций Аниций Манлий Северин (ок. 480—524) - римский философ, теолог и поэт. Принадлежащие ему переводы Аристотеля и текстов аристотелевской традиции оказали значительное влияние на средневековую схоластику. Будучи на службе у остготского короля Теодориха, он был обвинен в тайных сношениях с Восточной Римской империей и казнен. В тюрьме написал знаменитое моралистическое сочинение «Утешение философией», воспевающее свободу духа философа.

Бруно Джордано (1548-1600) – итальянский философ и поэт эпохи Возрождения, представитель пантеизма. Из-за конфликта с католической церковью вынужден был покинуть Италию и жил во Франции, Англии, Германии. По возвращении в Италию был обвинен в ереси и после восьмилетнего заключения в тюрьме сожжен на костре.

«Святые в истории философии», по Ясперсу, это люди, наиболее аутентично воплотившие в своей жизни следование канонам философской веры.

В истории европейской философии и ее национальных школ можно выделить особую роль:

- **Платона** как «философа понятий» (А.Ф. Лосев), основателя объективного идеализма и отца всей западной философии
- **Фомы Аквинского** – систематизатора схоластической философии, авторитетнейшего богослова, имеющего почетный титул «Ангелический доктор»
- **Рене Декарта** – основателя философии Нового времени, «самого таинственного философа Нового времени... при всей обманчивой ясности» (М. Мамардашвили)
- **Иммануила Канта** – ключевой фигуры Немецкого Просвещения, «мыслителя действительно фантастической гениальности» (М. Мамардашвили)
- **Григория Сковороды** – крупнейшего украинского мыслителя, «украинского Сократа» (В.В. Зеньковский)
- **Владимира Соловьева** – крупнейшего русского мыслителя, философа «всеединства»; «личность – большую, глубокую, широкую, даже величественную, хотя в то же самое время до чрезвычайности сложную и запутанную» (А.Ф. Лосев)
- **Фридриха Ницше** – одного из основателей новейшей философии («философии жизни»), ниспровергателя традиционных ценностей
- **Мартина Хайдеггера** – одного из крупнейших мыслителей XX века, «последнего величайшего западного философа» (Ю.В. Мамлеев).

<i>Заметим, что термины «крупнейший», «выдающийся» и т.д. – не философские, т.к. «философ – существо скромное» по определению.</i>

Из современных философов выделим:

- **Мераба Константиновича Мамардашвили** (1930 – 1990), в последние годы жизни был научным сотрудником Института философии АН Грузии; основная тема работ – феномен сознания, духовные возможности человека. «Грузинский Сократ». «Мераб Мамардашвили был... грузином, россиянином, но прежде всего – европейцем. Свободное мышление было его жизнью» (А. Пятигорский). М. Мамардашвили считал Платона, Декарта и Канта лучшими европейскими филосопами.
- **Жака Деррида** (1930 – 2004), отец деконструкции и постмодернизма, был директором Международного философского колледжа (Париж, Франция). Главный разрушитель метафизической и логико-семантической модели мира.

4.11.2. Платон (ок. 427 – 347 до н.э.)



Древнегреческий философ Платон представляет собой отправную точку западной политической философии, а также большинства наших этических и метафизических установок. Его предположения в этих областях читаются и изучаются более 2300 лет. Следовательно, Платон является одним из величайших отцов западной мысли.

Платон родился в знатной афинской семье около 427 года до нашей эры. В молодости он познакомился со знаменитым философом Сократом, который стал его другом и учителем. В 399 году до нашей эры Сократ в возрасте семидесяти лет подвергся обвинениям в непочтительности и развращении афинской молодежи. Философа осудили, приговорили к смерти и казнили. Казнь Сократа — которого Платон называл "мудрейшим, справедливейшим и лучшим из всех людей, которых я когда-либо знал", — вызвала в Платоне отвращение к демократическому правлению.

Вскоре после смерти Сократа Платон покинул Афины и провел десять или двенадцать лет в путешествиях. Около 387 года до нашей эры он вернулся в Афины и основал там школу, Академию, которая впоследствии продолжала действовать более девятисот лет. Большую часть из оставшихся ему сорока лет Платон провел в Афинах. Он преподавал и писал философские труды. Наиболее известным его учеником был Аристотель, который пришел в Академию в семнадцать лет, когда Платону было шестьдесят. Умер Платон в возрасте восьмидесяти лет в 347 году до нашей эры.

Он написал тридцать шесть книг, в основном по политическим и этическим вопросам, а также по метафизике и теологии.

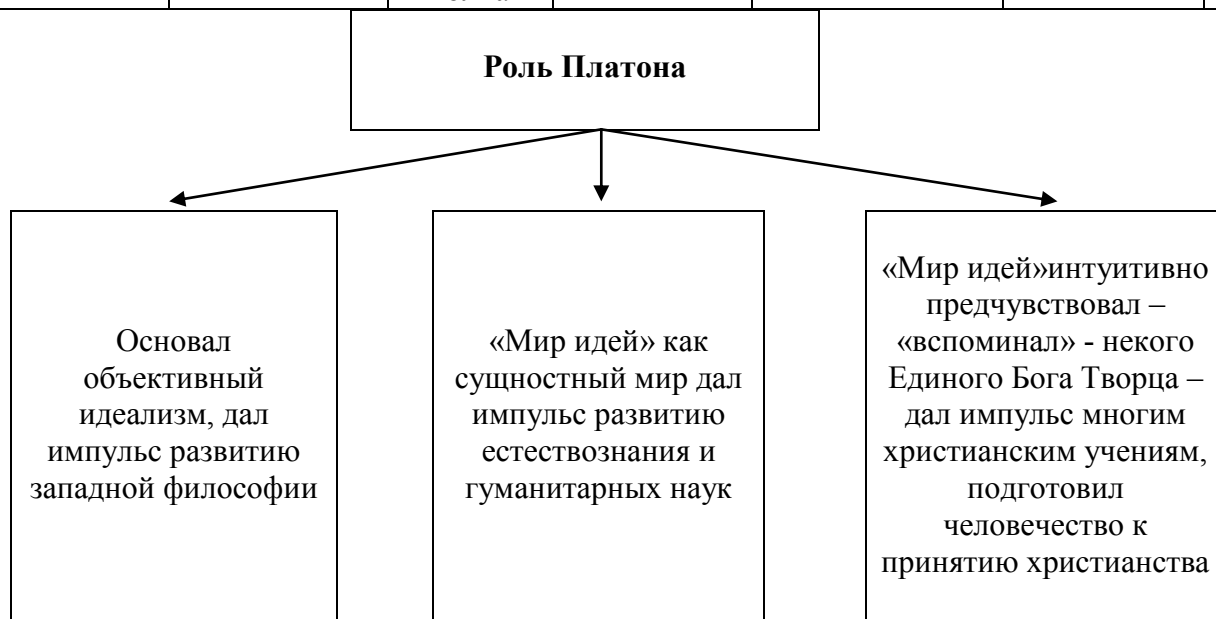
Пророческое значение Платона

Мысли Платона о *сверхчувственном мире*, рожденной среди греческого народа и отвергнутой этим народом, было суждено сделаться жизненным принципом будущих веков. Если центр тяжести человеческих желаний переносился, как решительно требовал Платон, из земного мира в загробный, то этим самым вызывалась величайшая "переоценка всех ценностей", какую когда-либо переживал наш род в своем развитии. Земные блага, богатство и почет, теряют всякую ценность, как теряет ее и ходячая мещанская мораль — вот следствия, которые не побоялся вывести уже Платон. Но большее значение, нежели отрицательная, имела положительная сторона этого процесса, заключавшаяся в том, что люди обратились к внутренним ценностям, что центром всех желаний сделалось благо бессмертной души. Здесь для

человечества открылись источники совершенно новой жизни, и этого внутреннего переворота, этого углубления человеческого духа в самого себя, к которому древний мир стремился, как к заключительному и высшему плоду своей культуры, — этого никто не выразил так просто и так величественно, как Платон.

Основные положения философии Платона

Идеальный космос	Строение души	Теория познания	Форма познания	Добродетели	Этические заповеди	Идеальное государство
Единое Благоколичество Качество	Разумная часть	Бытие	Созерцание	Мудрость	Познание себя	Мудрецы
Мировой разум	Созерцающая часть	Знание	Диалектика	Мужество	Будь собой	Воины
Мировая душа	Страстно-божественное	Истинное мнение	Рефлексия рождает истинное мнение	Умеренность	Соблюдение меры	Крестьяне Ремесленники
Природа	Растительная часть	Мнением обладает толпа	Подражание	Справедливость	Каждому свое	



Секрет тысячелетней значимости Платона

Его философский метод – это метод острейшего критицизма и никогда не кончающейся диалектики.

Секрет тысячелетней значимости Платона заключается не в буквальном содержании его философии и проповедуемой им морали и не в буквальной направленности его научных, религиозных, эстетических или социологических теорий. Конструктивно-логические принципы мысли, проповедь самоотверженного служения идее, пафос мировой гармонии, принципиальный антисистематизм и антидогматизм, беспокойный драматический диалог и язык – вот в чем разгадка тайны тысячелетней значимости Платона.

4.11.3. Типичный портрет нетипичного философа: он жил, чтобы размышлять, и размышлял, чтобы жить

С точки зрения русского писателя и мыслителя Л. Н. Толстого (1828-1910) драматизм человеческого бытия состоит в противоречии между неотвратимостью смерти и присущей человеку жаждой бессмертия. Воплощением этого противоречия является вопрос о смысле жизни — вопрос, к которому разум подводит самой суестью, ничтожностью жизни и который можно еще выразить так: "Есть ли в моей жизни такой смысл, который не уничтожался бы неизбежно предстоящей мне смертью?". Толстой считает, что жизнь человека наполняется смыслом в той мере, в какой он подчиняет ее исполнению воли бога, а воля бога дана нам как закон любви, противостоящий закону насилия. Закон любви запечатлен в человеческом сердце, осмыслен основателями религий, выдающимися философами, полней и точней всего он развернут в заповедях Христа. Чтобы спасти себя, свою душу от тлена, чтобы придать жизни смысл, который не обесмысливается смертью, человек должен перестать делать зло, совершать насилие, перестать раз и навсегда, в том числе и прежде всего тогда, когда он сам становится объектом зла и насилия. Не отвечать злом на зло, не противиться злу насилием — такова основа жизнеучения Льва Николаевича Толстого.

Религии и этике непротivления в той или иной форме посвящено все творчество Толстого после 1878 года. Соответствующие произведения (назовем только важнейшие из них) можно подразделить на четыре цикла: исповедальный — "Исповедь" (1879—1881), "В чем моя вера?" (1884); теоретический — "Что такое религия и в чем сущность ее?" (1884), "Царство божие внутри вас" (1890—1893), "Закон насилия и закон любви" (1908); публицистический — "Не убий" (1900), "Не могу молчать" (1908); художественный — "Смерть Ивана Ильича" (1886), "Крейцера соната" (1887—1879), "Воскресение" (1889-1899), "Отец Сергей" (1898).

Толстой обладал необычайно высокой силой интеллекта; его пытливый ум и аналитические способности были нацелены на постижение тайны человека, а основным экспериментальным полем его экзистенциальных познавательных поисков являлась его собственная жизнь. Жизнь и размышление о ней в биографии Толстого переплетались настолько тесно, что можно сказать: он жил, чтобы размышлять, и размышлял, чтобы жить (См., подробнее: Гусейнов А.А. Великие моралисты.- М., 1995. с. 196-231).

Родная стихия философа – это стихия мысли. Толстой размышлял о многом, записывал «разные пустяки и очень важное об искусстве», о себе, о жизни и смерти, о Боге), всегда («нынче всю ночь думал о смысле жизни...» - запись в Дневнике от 10 октября 1896 г.) и везде: в Ясной Поляне, Москве, Пирогово, Никольском... Так, 17 мая 1896 г. в Ясной Поляне в фокусе его внимания оказалось 30 идей и тем.

Из Дневника Л.Н.Толстого:

«7 декабря 1895. Москва. Думал за это время много — по значению. Много не могу разобрать и забыл.

1) Я часто желал пострадать, желал гонения. Это значит, что я был ленив и не хотел работать, а чтобы другие за меня работали, мучая меня, а мне только терпеть.

2) Ужасно то извращение разума, которому для своих личных целей подвергают детей во время их воспитания. Царство сознательного материализма объясняется только этим. Ребенку внушаются такие бессмыслицы, что потом материалистическое, ограниченное, ложное понимание, не доведенное до своих, обличающих неверность понимания, выводов, представляется огромным приобретением разума.

3) Записано: «Насилие освобождает», и что-то было очень ясное и важное, и теперь совсем не помню — что. Вспомнил 23-го декабря. Насилие соблазнительно потому, что оно освобождает от усилия внимания, от работы разума. Надо потрудиться развязать узел, оборвать короче.

4) Обычное извращение разума, совершаемое насильственно навязанной верой, таково, что человек довольствуется либо идолопоклонством, либо материализмом, что, в сущности, одно и то же. Вера в реальность нашего представления есть вера в идола, и последствия те же: надо приносить ему жертвы.

5) Я могу себе представить до такой степени перенесенное на жизнь духа сознание, что страдания тела встречаются радостно.

6) Красивая женщина улыбается, и мы думаем, что потому, что она улыбается, правда и хорошо то, что она говорит, когда она улыбается. А часто улыбка приправляет совсем гнилое.

7) Воспитание. Стоить заняться воспитанием, чтобы увидеть все свои прорехи. А увидав, начинаешь исправлять их. А исправлять самого себя и есть наилучшее средство воспитания своих и чужих детей и больших людей.

Сейчас читал письмо Шкарвана о том, что медицинская помощь не представляется ему добром, что продолжение многих пустых жизней на многие сотни лет гораздо меньше важно, чем самое слабое д у т и е, как он пишет (дуновение), на искру божеской любви в сердце другого. Вот в этом дутии и лежит все искусство воспитания. А чтобы раздуть в других, надо раздуть в себе.

8) Любить—значить желать того, чего желает любимый предмет. Желают предметы любви противоположного, и потому любить можно то, что желает одного и того же. Желает же одного и того же Бог.

10) Много думал о Боге, о сущности своей жизни и, казалось, только сомневался и в том и в другом, и поверял свои доводы, и потом, недавно, раз просто захотелось опереться на веру в Бога и в неистребимость своей души, и, к удивлению своему, почувствовал такую твердую, спокойную уверенность, которую никогда прежде не чувствовал. Так что все сомнения и проверки, очевидно, не только не ослабили, но в огромной степени и утвердили веру.

11) Разум дан не на то, чтобы познать, что надо любить,— этого он не покажет,—а только на то, чтобы указать, чего не надо любить.

12) Как во всяком мастерстве главное искусство не в том, чтобы правильно работать заново известные предметы, а в том, чтобы поправлять всегда неизбежные ошибки неправильной, испорченной работы, так и в деле жизни главная мудрость не в том, что делать сначала и как правильно вести жизнь, а в том, чтобы поправлять ошибки, освобождаться от заблуждений и соблазнов.

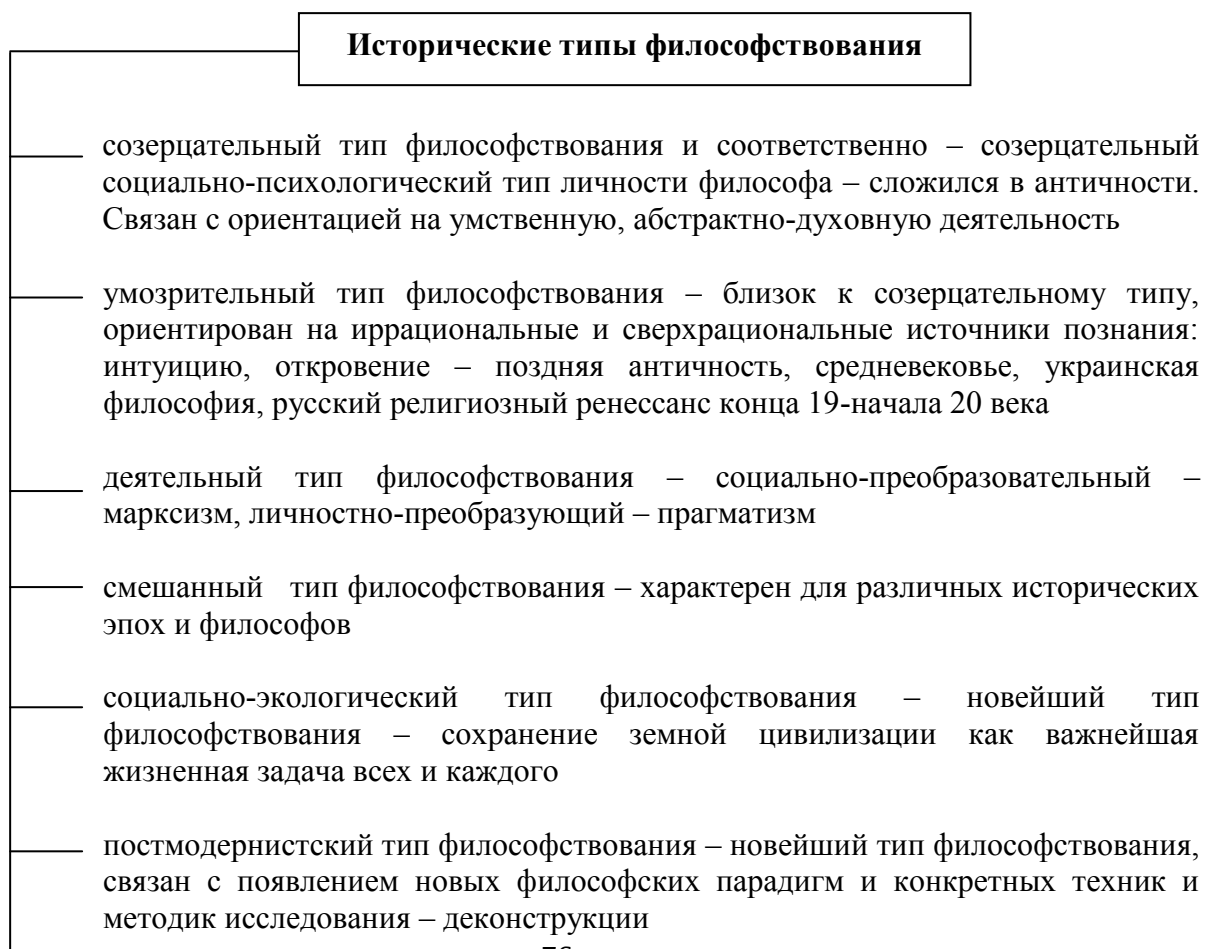
13) Счастье есть удовлетворение требования существа человека, живущего от рождения и до смерти только в этом мире; благо же есть удовлетворение требования вечной сущности, живущей в человеке.

14) Сущность учения Христа в том, чтобы человек узнал, кто он, чтобы он, как птица, не пользующаяся своими крыльями, бегающая по земле, понял, что он не смертное животное, зависящее от условий мира, а как птица, понявшая, что у нее есть крылья и поверившая в них, понял бы, что он, сам он никогда не рождался и не умирал, а всегда есть и проходит в этом мире только одну из бесчисленных форм жизни для исполнения воли Того, Кто послал его в эту жизнь».

(Полное собрание сочинений Л.Н.Толстого. Т. XXIV. М., 1913, с.114-116).

4.12. Исторические типы философствования

Каждая историческая эпоха имеет свой исторический тип философствования и свой характерный тип философа:



Сложен переход от типологии философов к анализу их конкретных размышлений. Так, философскому мышлению Владимира Соловьева присущи софийная диалектика и софийный идеализм. Но как в софийных умозрениях Соловьева реализуются его представления о духовной и живой взаимосвязи между нетварным, божественным Сверхбытием и Бытием проявленным, разворачивающимся в становлении (изменении)? Дело в том, что личные и свехличные, духовные и социальные, интуитивные и рациональные предпосылки человеческого познания связаны воедино в конкретном опыте познающей души Соловьева. За каждой изреченной и теоретически обоснованной мыслью кроется опыт огромный и невыразимый, нередко превосходящий возможности нашего сознания:

Мыслей без речи и чувств без названия

Радостно-мощный прибой...(Вл.Соловьев)

Возможно, что именно эта драма неравенства человеческой мысли самой себе и лежит в основе умозрения и «софийных» исканий Соловьева.

4.13. Исторические типы западноевропейской философии: черты, особенности и проблемы

История философии – это не только обобщающая картина многовекового развития человеческой мысли. Это еще история отдельных философских течений, школ и проблем.

Исторические типы философии: основные черты и проблемы



Античная философия (с VI в. до н.э. по V в. н.э.):

космологизм ранней греческой философии–стремление
понять сущность природы, космоса, мира в целом;

онтологизм античной классики–центральной
философской проблемой стала проблема бытия;

проблема бесконечности и своеобразие античной диалектики.
Диалектика Гераклита. Апоории Зенона;

атомистическая трактовка бытия (Демокрит):
бытие как неделимое тело;

идеалистическая трактовка бытия (Платон):
бытие как бестелесная идея;

понятие сущности (субстанции) у Аристотеля;

софисты: человек – мера всех вещей;

этический рационализм Сократа:
знание есть основа добродетели;

проблема души и тела у Платона;

Платонова теория государства;

Учение Аристотеля о душе;

Этика стоиков: позднеантичный идеал мудреца;

Неоплатонизм: иерархия универсума;

рационализм – принцип разумного обоснования как основной
принцип древнегреческой философии и науки;

познавательный и жизненный оптимизм



Средневековая философия (с V по XV век):

Теоцентризм – учение о Боге как центре и Творце мироздания;

Креационизм – идея творения как основа онтологии;

Христианское откровение (Библия) – основа познания;

Логическое обоснование теологии;

Спор о природе общих понятий (универсалий);

Фома Аквинский как систематизатор средневековой схоластики;

Человек – образ и подобие Бога; проблема души и тела;

Проблема разума и воли. Свобода воли;

Аскетизм средневековой картины мира



Философия эпохи Возрождения (с XV по XVII век):

Антропоцентризм – учение о человеке как центре и высшей цели
мироздания;

Гуманизм – учение о самоценности человека в мире;
Ориентация преимущественно на гуманитарное знание и искусство;
Апофеоз искусства и роль художника-творца;
Пантеизм (обожествление природы) – черта натурфилософии;
Возрожденческая трактовка диалектики;
Николай Кузанский и принцип совпадения противоположностей;
Бесконечная Вселенная Коперника и Бруно;
Гелиоцентризм



Философия XVII века:

Ориентация на науку как высшую ценность;
Эпоха борьбы методов, разработка индуктивного (Ф. Бэкон)
и дедуктивного (Р. Декарт) методов;
Эмпиризм новой философии – направление в теории познания,
сводящее познание к чувственному опыту;
Декарт: очевидность как критерий истины.
«Мыслю, следовательно, существую»;
Рационализм – направление, абсолютизирующее
возможности разума;
Блез Паскаль как религиозный мыслитель и
предтеча иррационалистических тенденций в философии;
Внимание к проблемам онтологии – учению о бытии и субстанции;
Спиноза: учение о субстанции;
Лейбниц: учение о множественности субстанций



Философия XVIII века – философия эпохи Просвещения:

Кульτ Разума, воспитание и образование, приобщение
к знаниям всех как главная задача;

Борьба против метафизики;

Вольтер – один из вождей французского Просвещения;

Сенсуализм Локка – учение, рассматривающее чувства человека в качестве единственного источника знания;

Критика религии и теологии;

Деизм – вера в Бога как только Первопричину и Творца мира и его законов;

Эстетические взгляды Дидро;

Ж.Ж. Руссо – против социально-политического и имущественного неравенства;

Проблема наилучшего общественного устройства и равенства, идея прогресса;

Идея правового государства (Локк, Монтескье);

Просветительская трактовка человека (Гельвеций, Гольбах)



Философия XIX века:

Разработка принципа деятельности (активности), системности знания, концепции диалектики, рефлексии на завершающем этапе классической философии (в немецкой философии);

Кант – ключевая фигура немецкой философии.
Гносеология, этика и эстетика Канта;

Фихте: деятельность «Я» как начало всего сущего;

Натурфилософия Шеллинга;

Диалектический метод Гегеля;

Антропологический материализм Фейербаха;

Критика классической философии.
А. Шопенгауэр – непримиримый противник Гегеля.
Иррационализм: воля «вместо» разума.

С. Киркигор – неприятие философских систем; человек, мучаемый сознанием своего бытия; существование – неповторимое бытие личности;

Становление и развитие неклассической (постклассической) философии: философский позитивизм и иррационализм, «философия жизни»;

Появление «первого позитивизма» (Дж. Ст. Милль, Г. Спенсер, О. Конт).
Позитивное (научное) знание – достоверное, точное, полезное – высшая ступень развития знания. Классическая философия (метафизика) – неточное, недостоверное и бесполезное знание;

Ф. Ницше как основатель направления «философии жизни».
Жизнь как органическая целостность и творческая динамика бытия;

Возникновение и развитие деятельностного направления:
марксизма и прагматизма;

Марксизм – революционное преобразование общества и человека;

Прагматизм – философия успеха, тождества истины и пользы; в основе прагматизма лежат интересы человека

Философия XX века:

Разнообразие школ и направлений:
деятельностное направление,
аналитически-позитивистские школы, экзистенциально-феноменологические, религиозно-философские,
антропологическая философия, психоанализ и неотрейдизм,
социально-критическое направление;

Дальнейшее развитие прагматизма и марксистско-ленинской философии.
Критика теории и практики строительства социализма и коммунизма;

Подчеркнутое внимание к логике исследований и логике научного языка в аналитически-позитивистских школах;

Основной принцип феноменологии – изучение «психологии» сознания.
Сознание – поток переживаний;

Сочетание традиционализма и обновления
в религиозной философии XX века;

Идея изучения жизни отдельного человека
в антропологической философии;

Роль бессознательного в жизни человека и общества
в психоанализе и неотрейдизме;

Социально-критическое направление – основная причина социального зла заключена в научно-технической рациональности;

Иррационализм и мистика в XX веке;

Различные методологические установки,
принципы и методы познания



Философия конца XX века – начала XXI века:

Постановка новых идей и проблем:
примат изучения жизни человека над
исследованием человеческих общностей;

Сознание человека как объект манипуляции,
идея антигуманистической сущности науки и техники и др.;

Продолжение оптимистических взглядов классической
западной философии в идеях «технотронного»
и «постиндустриального» общества;

Широкое распространение модернизированных иррационально-
мистических представлений о мире: астрологии, магии и т.д.;

Распространение компаративной (сравнительной) философии –
ни одна из философий мира не может претендовать на полное познание
истины;

Формирование новой социальной философии:
научно-технический прогресс как инструмент власти
над человеком, превратил культуру в «маскультуру»;

Тенденции к диалогу и синтезу (но не слиянию) ряда современных
направлений в области философии. Стало обычным использование
достижений разнообразных школ. Так, в работах Юргена Хабермаса –
теоретика франкфуртской школы – использованы многие положения
психоанализа, герменевтики, марксизма, современного позитивизма.
Современная лингвистическая философия с успехом использует идеи
феноменологии и т.д.;

Критика классической философии.
Постмодернизм как убеждение в том, что классическая философия себя
исчерпала;

Возникновение принципиально новых философских
картин мира и стилей мышления: формирование гуманистики;

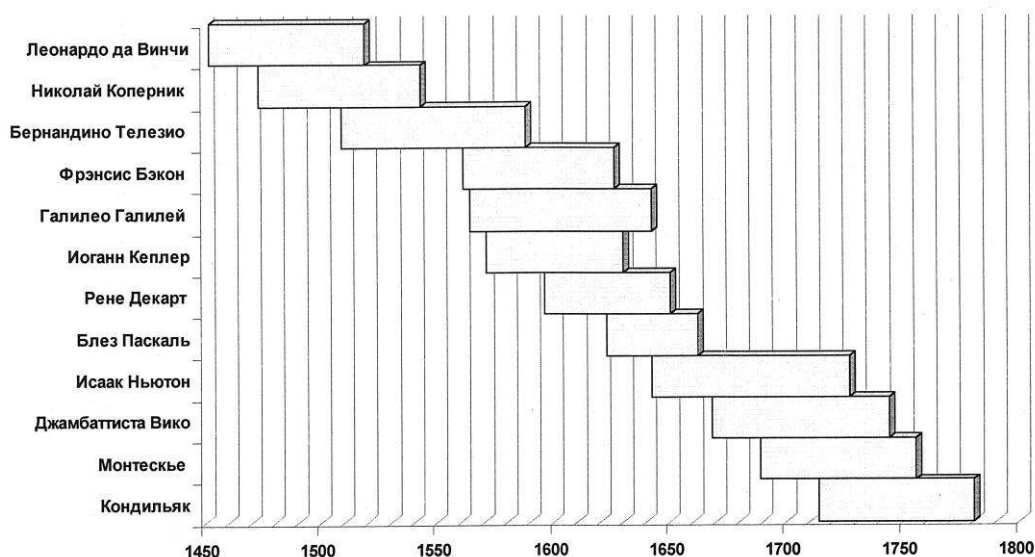
«Новый гуманизм» - человек в центре истории.
Философия глобальных проблем и социально-экологический тип
мышления и соответствующая картина мира, включающая
экологическую эстетику и этику (истоки этого типа мышления
в деятельности международной общественной организации
«Римский клуб», основанной в 1968 г. по инициативе
известного экономиста Ауреллио Печчеи).

А. Камю отмечал, что XVII в. – век математики, XVIII – век физики, XIX – век биологии, XX век – век страха. Экзистенциальный страх – это страх глубинный, метафизический, неопределенный, а не боязнь чего-то конкретного.

Каким же в итоге будет XXI век?

4.13.1. «Век гениев»

XVII век часто называют веком гениев



Дополним хронологическую таблицу списком недостающих философов и ученых: Виет, Мор, Кампанелла, Гарвей, Ферма, Р. Бойль, Гюйгенс, Левенгук, Я.Бернулли, Беме, Гассенди, Мальбранш, Т. Гоббс, Спиноза, Лейбниц, Локк, Беркли, П. Бейль, Толанд, Мелье, Шефтсбери, Вольтер. Тогда средняя периодичность появления гения в XVII веке составит – 3,3 года ($100 : 30 = 3,3$).

4.14. О философии, религии и пальцах (Интернет-версия)

Историческая жизнь философской мысли имеет определенную общую магистраль: самая общая форма ее свершения – от космизма (греческая философия) через гносеологизм (немецкая философия) к трансцендентализму. Эта общая форма перекрещивается с более узкоциклическими другими формами: от дуализма через монизм к плюрализму, от эмпиризма через рационализм к интуитивизму и т.д.

Для эпохи постмодернизма характерным является ироничное отношение ко всему, в т.ч. и к философским историческим типам, школам, направлениям, проблемам; учениям и идеям, принципам и методам исследования:

Про философию и пальцы

1. Платонизм. Я вспомнил! У меня есть пальцы!

2. Неоплатонизм. У меня есть пальцы! Но это вспомнил не я...
3. Атомизм. Пальцы есть, но только очень маленькие, и их очень много.
4. Киники. Пальцы есть. Но зачем?..
5. Стоицизм. Пальцы неизбежны.
6. Иудаизм. Мои пальцы - всем пальцам пальцы!
7. Зороастризм. Есть пальцы левые, есть.....пальцы правые, и их поровну.
8. Индуизм. Каждому пальцу - по карме!
9. Буддизм. Пальцы бrenны - так на фиг они нужны?...
10. Конфуцианство. Пальцы. Просто пальцы.
11. Даосизм. От пальцев никуда не денешься.
12. Христианство. Пальцев пять, но ладонь-то одна!...
13. Христианская ересь. А пальцев-то не пять!...
14. Средневековая философия. Пальцы непостижимы.
15. Философия Возрождения. А пальцы-то есть!
16. Ислам. Нет пальцев кроме моих.
17. Сенсуализм. Если ударить по пальцам и будет больно, то они есть, а если не больно - то их нет.
18. Идеализм. Пальцы есть, потому что я думаю, что они есть.
19. Субъективный идеализм. Вот перестану думать о пальцах - и они исчезнут!
20. Агностицизм. Пальцы-то есть, но вот поди это докажи...
21. Материализм. Пальцы есть, потому-то я о них и думаю.
22. Диалектический материализм. Единство и борьба правых и левых пальцев.
23. Рационализм. Пальцы есть. Их не может не быть.
24. Скептицизм. Поди разберись в этих пальцах!
25. Детерминизм. Это смотря какие пальцы...
26. Просвещение. А что ты сделал для своих пальцев?!
27. Гегельянство. Пальцы есть!!! Но непонятно - как?!
28. Ницшеанство. Не стоит долго глядеть на свои пальцы, иначе однажды они взглянут на тебя.
29. Марксизм. Это как два пальца.
30. Марксизм-ленинизм. Это как два пальца об асфальт.
31. Иррационализм. А есть ли пальцы?...
32. Позитивизм. Пальцы пальцами, однако...
33. Экзистенциализм. Где-то у меня были пальцы...

4.15. Современная западная философия (основные черты и особенности)

► Разнообразие школ и направлений: позитивизм, неопозитивизм (М. Шлик, Р. Карнап, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, К. Поппер и др.), постпозитивизм (Т. Кун, И. Лакатос и др.); неокантианство (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер – марбургская школа; В. Виндельбант и Г. Риккерт – фрейбургская школа); философия жизни (Ф. Ницше как источник, В. Дильтей, Г. Зиммель, О.

Шпенглер. А. Бергсон, А. Швейцер - благоговение перед жизнью); абсолютный реализм (Д. Ройс и др.). неогегельянство (Б. Кроче и др.); прагматизм (Ч. Пирс, У. Джемс, Д. Дьюи); «реалистические» направления (например, критическая антология Н. Гартмана, М. Мерло-Понти); классический психоанализ и неопрейдизм (З. Фрейд, К. Г. Юнг, Э. Фромм, Г. Маркузе и др.); структурализм (К. Леви-Стросс, М. Фуко, Ж. Деррида и др.); феноменология (Э. Гуссерль); философия антропологии (М. Шелер и др.); экзистенциализм (К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж.П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель), философы, близкие к экзистенциализму (Х. Ортега-и-Гассет); персонализм (Э. Мунье, Ж. Лакруа и др.); неотомизм (Ж. Маритен, Э. Жильсон и др.); христианский эволюционизм Тейяр де Шардена: неопротестантизм (К. Барт, П. Тиллих, Р. Нибур и др.) и др.

► Вариативность внутри некоторых направлений и школ: например, в неопозитивизме – логический позитивизм, лингвистический анализ и др. разновидности.

► Различные методологические установки и принципы познания: например, интеллектуальная интуиция, «усмотрение» сущности, истины, идеи (феноменология); методы анализа, индукции, описания (неореализм); традиционные философские методы и подходы (например, умозрение в неотомизме) и т.д.

► Критика классической философии и постановка ряда серьёзных новых проблем: попытка преодолеть ограниченность и недостатки материализма и идеализма; противоречивость: переплетение гуманистических и антигуманистических, конформистских и неконформистских, консервативных и радикалистских мотивов, оптимизма и пессимизма, надежды и отчаяния, сциентистско-рационалистических и романтико – иррационалистических традиций и тенденций. Тенденции сциентизма характерны для позитивизма, неопозитивизма, «философии науки», структурализма. Антропологизм представлен «философией жизни», феноменологией, экзистенциализмом, персонализмом, протестантской неоортодоксией и собственно философской антропологией. В разработке проблемы человека преобладают субъективистские концепции.

4.15.1. Основные направления современной западной философии

Философское направление	Содержание
Феноменология	Философское направление, стремящееся освободить философское сознание от натуралистических установок, достигнуть собственной области философского знания – рефлексии сознания о своих актах и о данном в них содержании
Позитивизм	Философское направление, основанное на принципе, что все подлинное, позитивное знание может быть получено как результат отдельных специальных наук и их синтетического объединения
Прагматизм	Течение в современной философии, представители которого считают практическую полезность знания источником опасности и подчеркивают, что философия есть способ решения человеческих проблем
Постпозитивизм	Постпозитивизм пересмотрел проблематику философии, ее роль в науке и обществе, методы научного исследования
Критический рационализм	Направление в современной философии, занимающееся выработкой некой «чистой» модели рациональности, верной для всех и во все времена
Неокантианство	Направление в философии, представители которого пытались решить основные философские проблемы, исходя из толкования философии И. Канта
Экзистенциализм	Иррационалистическое направление в современной философии
Персонализм	Теистическое направление в современной философии, признающее личность первичной теоретической реальностью
Структурализм	Методологическое направление в ряде гуманитарных наук, выдвигающее на передний план анализ структуры исследуемого объекта
Фрейдизм и неопрейдизм	Представляют собой этапы развития психоаналитической философии. Эмпирическая база – психоанализ

4.15.2. Концептуальные различия философии психоанализа и неопрейдизма

	Фрейд	Юнг	Фромм
1.Онтологический статус личности	Человек – эротическое существо	Человек – архетипическое существо	Человек – психосоциальное существо
2.Природа бессознательного	Индивидуальный пансексуализм	Коллективно-бессознательный архетип	Совокупность социально-психологических свойств, неизменных в своей сущности
3.Механизмы развития психики	Вытесненная сексуальность	Оборачиваемость Единого жизненного потока энергии	Конфликтная ситуация, обусловленная социокультурными причинами
4.Механизм адаптации личности в окружающей среде	Сублимация	Синхронность беспричинных и причинных связей	Выработка социального характера
5.Проблема гармонии личности и мира	Рациональное подавление сексуальности	Соответствие различных типов культур архетипу бессознательного	Формирование продуктивного социального характера

4.15.3. Философия в эпоху постмодернизма

Постмодернизм (постмодерн) – термин, описывающий социально культурную трансформацию высокоразвитых стран Запада, происходящую в последнюю четверть XX века.

Постклассическая наука открыла мир бифуркации – это особые критические точки, в окрестности которых поведение системы становится неустойчивым. В начале 70-х годов XX века возникла синергетика – междисциплинарное направление научных исследований, ставившее в качестве своей основной задачи познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы: физических, технических, экономических, социальных. Синергетика сохраняет установку на отказ от бытия, углубляя ее до охвата его динамических форм. Девиз И. Пригожина – «From being to becoming» (от бытия к становлению) – означает преодоление субстанциализма в любой, в том числе

временной процессуальной форме. Вобрав в себя достижения структурализма, синергетика пошла дальше, решая проблему преодоления бытия как такового. Теория неравновесных нелинейных сред исходит из небытия = хаоса = пустоты = вакуума = пробела = 0 – из Ничто. Это не просто «организационная теория природы, общества и мышления», а теория их саморганизации. Всего из ничего (см.: Кутырев В.А. Крик о небытии. – Вопросы философии, № 2, 2007).

Итак, пафос позитивизма (научности) – в отказе от онтологии, а как следствие и от гносеологии в ее традиционном философском смысле. В XX веке большие острова Онтологии (М. Хайдеггер, Н. Гартман) непрерывно размывались океаном научного познания, логического анализа, языковых игр, структурализма, семиотики, постструктурализма. Современные проблемы гносеологии связаны с эволюционной теорией познания и эволюционной эпистемологией. Меняется философский и художественный дискурс: онтологический стиль сменяется эпистемологическим, для которого характерны психологизм, рефлексивность, а сама гносеология связана с деятельностью, лингвистикой, когнитологией, искусством и нарративом, т.е. оказывается культурноисторической.

В то же время на фоне научности в эпоху постмодернизма широко распространяются модернизированные иррационально-мистические представления о мире, связанные с возрождением астрологии, магии, изучением «паранормальных» явлений в психике человека и в природе (см.: Приложение).

Постмодернизм выступает как синтез постструктурализма и деконструктивизма. Выглядит это как расщепление традиционной системы текстов. Место романа занимает отдельная история, в основе которой лежит не объяснение, а описание. Каждый человек может составить себе из этих фрагментов некий собственный коллаж. Цитатное и комментирующее мышление лежит в основе литературной деятельности (см.: Приложение).

Заслугой деконструктивизма и постмодернизма следует считать пристальное внимание к обыденному языку и тексту как важнейшим объектам философской рефлексии. В Западной Европе возникает влиятельное философское движение, обозначаемое как «постструктуралистско-постмодернистский комплекс».

Выделим общие черты данной философской традиции.

Во-первых, в ней философы отходят от узкопрофессиональной трактовки предмета философии, который традиционно связывался с онтологией, гносеологией, аксиологией и т.д. Во главу угла ставится такое решение проблемы, которое может осуществляться в рамках *интердисциплинарного подхода*. Поэтому объектом философии может выступить все что угодно, что может быть проинтерпретировано с целью поиска новых смыслов. Поэтому текст здесь понимается широко, как любая система знаков, несущая нам некую информацию и содержащая в себе скрытые смыслы.

В связи с этим происходит отказ от традиционных способов и приемов философской рефлексии, а предпочтение отдается общим гуманитарным

методикам, почерпнутым из истории, филологии, философии и даже политологии.

Во-вторых, основой методологии исследования любого текста является принцип *деконструкции*. «Ее, смысл как специфической методологии исследования литературного текста заключается в выявлении внутренней противоречивости текста, в обнаружении в нем скрытых и не замечаемых не только неискушенным, "наивным" читателем, но ускользающих и от самого автора ("спящих", по выражению Жака Дерриды) "остаточных смыслов", доставшихся в наследие от речевых, иначе - дискурсивных, практик прошлого, закрепленных в языке в форме неосознаваемых мыслительных стереотипов, которые, в свою очередь, столь же бессознательно и независимо от автора текста трансформируются под воздействием языковых клише его эпохи". Таким образом, смысл во многом является проявлением специфики языка как такового, текста как совокупности языковых выражений.

Внешне здесь наблюдается связь с традициями герменевтики. На самом деле это не так. В герменевтике всегда присутствует попытка создать общую исследовательскую программу, а здесь, напротив, наличие любой программы рассматривается как дань классике. Поэтому если цель герменевтиков - понять текст и дать нам способы его понимания, то для деконструктивизма фактор понимания вообще становится малозначимым. Текст как таковой становится доминирующей предпосылкой, оказывая сам по себе (по своей форме, выражению и не обязательно смыслу) решающее влияние на любое содержание.

Жак Деррида – главный разрушитель метафизической и логико-семантической модели мира. Его главный объект критики – тексты западноевропейской метафизики, с характерным для нее «Тео (Бога) – онто (природы) – этно (культуры) – фалло (телесности) – фоно (эмпирии, предметного существования) – Лого (слово) центризмом», основанном на понимании бытия как присутствия. Способ философской работы – деконструкция - в выявлении в текстах опорных понятий и слоя метафор, указывающих на несамостоятельность текста, на следы его перекличек с другими текстами. Философский язык – многослоен и его претензия на строгость и однозначность необоснованна.

«Живого настоящего» как такового не существует: прошлое оставляет в нем свой след, а будущее – набросок своих очертаний, следовательно, настоящее не равно самому себе, не совпадает с самим собой. Оно затронуто «различием» и «отсрочкой».

Первое может быть «первым» только потому, что за ним следует второе: именно «второе» своим запаздыванием создает возможность первого. Значит, начальное несамостоятельно: изначальноны повтор, копия, след, «грамма».

Метафизическое мышление склонно стирать следы отсутствия, которые и создают присутствие как таковое. Мыслить о неприсутствии трудно – т.к. всякий опыт мысли – это испытание, переживаемое чем-то в настоящем.

Текст – это само воплощение принципа «разнозакония» - это образование, на теле которого видны следы многих «прививок», знаки «включенности» в этот текст, не сводимых ни к какому синтезу.

Ж. Деррида создал некий специфический механизм и способ: алфавит без букв – для мышления без слов. След и различие – это его (не)азбука, вместе они составляют «гамму» как новую единицу мысли. На место звучащего и буквенно написанного слова была поставлена молчащая грамма, на место языка и текста – «безгласное письмо». Письмо не как запись речи, а как универсальный способ обработки информации – через биты. Это компьютерный текстуализм, письмо как «субстанция», «материя», «природа» мира информационно-компьютерных технологий. «Конец книги и начало компьютера», «конец дискурса и начало программирования», «конец слова и начало цифры», «конец чтения и начало исчисления», «конец Гуттенберга и начало Интернет».

В современной постклассической философии проблема метода утрачивает свою прежнюю определенность и конкретность. В значительной мере это объясняется тем, что современная философия акцентировано заявляет о кризисе рефлексивных форм философствования и размывании традиционных для эпохи классики методов анализа сознания и самосознания. Предметная определенность философского мышления радикально утрачивается, и постклассическая философия все более осязаемо ориентируется на формы аллегорического мировосприятия и языковые игры. Критика научного разума и размывание философской рациональности в формах художественно-дискурсивных практик приводит к тому, что в качестве методов современного философствования провозглашаются «различные формы артикуляции парадоксов» (А. Шопенгауэр) «диалогическое воображение» (Э. Левинас), «интерпретация» (Г. Гадамер), «конструирование повествовательных интриг» (П. Рикёр), «террористический способ расчленения сущего и понятия» (Ж. Делёз) и др. Такое расширительное и подчеркнуто конвенциональное истолкование методов философствования, когда различные произвольно артикулированные процедуры и формы жизни сознания рассматриваются как методологически значимые и эвристичные способы философского мышления, переводят проблему методов философии в принципиально иное неклассическое измерение.

В этом измерении традиционные нормы и оценки методов с позиций их адекватности, эффективности или социокультурной референтности утрачивают свое значение. Они замещаются контекстуальным истолкованием способов философствования, которые задаются и определяются личностно значимыми ориентациями и субъективно мотивированным выбором философа.

Именно в силу плюралистического характера эпохи постмодерна мы начинаем понимать бытие всего лишь как событие, а «истину мыслим уже не как отображение вечной структуры реальности, но она предстает перед нами историческим посланием, которое должно быть услышано и на которое мы призваны ответить» (Дж. Ваттимо).

Так философия откликнулась на запросы действительной жизни. Недаром Гегель говорил, что философия есть современная ей эпоха,

выраженная в мыслях. Означает ли это принижение значения традиционной философии?

Сегодня доминируют постструктурализм, деконструкция, синергетика. Но горизонты настоящей философии всегда шире сиюминутных потребностей общества, и то, что делает она, - это не только ответ на злобу дня, но и предвосхищение того, что станет актуальным завтра и послезавтра. Что будет там, за поворотом, на новом витке интеллектуальной спирали?

Контрольные вопросы

1. Что буквально означает термин «философия»?
2. Что такое мудрость?
3. Что такое философия?
4. Возможно ли, на Ваш взгляд, общепринятое определение философии?
5. Почему предмет философии является проблемой?
6. В чем особенность соотношения философии и науки?
7. Что такое «грамотная философия»?
8. Как организовано философское мышление?
9. Каковы функции и роль философии?
10. Что включает в себя собирательный образ философа (по Платону)?
11. В чем состоит секрет тысячелетней значимости философии Платона?
12. Кого Вы считаете философом?
13. Каких философов античности Вы знаете?
14. Каких современных философов Вы знаете?
15. Какие исторические типы философствования Вы знаете?
16. Каковы отличительные черты и особенности исторических типов западноевропейской философии Вы знаете (от античности до современности)?
17. Каковы основные школы и направления современной западной философии?
18. Что такое постмодернизм?
19. Как Вы относитесь к астрологии, гаданию, спиритизму и различным суевериям?
20. В чем состоит пафос позитивизма?
21. Что Вы понимаете под деконструкцией?

Тематика рефератов

1. Предмет и определение философии.
2. Функции и роль философии.
3. Проблема метода в философии.
4. Античная философия: отличительные черты и особенности.
5. Философия как образ жизни (личность философа).
6. Философия Сократа.
7. Философия Платона.
8. Философия Аристотеля.
9. Философская система Фомы Аквинского.
10. Философия Николая Кузанского.
11. Сенсуализм и рационализм Нового времени (Ф.Бэкон и Декарт).
12. Философия Канта.
13. Философия Г.Сковороды.
14. Система и метод Гегеля.
15. Философия Ницше.
16. Современная западная философия: основные школы и направления.
17. Философия экзистенциализма.
18. Феноменология.
19. Герменевтика.
20. Неопозитивизм.

Человеческая личность бесконечна: это есть аксиома нравственной философии
Владимир Соловьев

Личность является абсолютom, имеющим свою
жизненную цель и задачу в себе самом
Серен Киркегор

Человек – самый слабый тростник в природе, но тростник мыслящий
Блез Паскаль

То, что я существую, - для меня постоянное чудо. Это и есть жизнь.
Рабиндранат Тагор

Весь трепет жизни всех веков и рас
Живет в тебе. Всегда. Теперь. Сейчас.
Максимилиан Волошин

Жизнь есть все, жизнь есть Бог.
Лев Толстой

Человек ведет двоякую борьбу: за жизнь и за бессмертие.
Николай Бердяев

Философствовать – значит учиться жить или, что то же – учиться умирать.
Карл Ясперс

Жизнь ниспосылается нам даром; заслуживаем мы ее – отдавая ее.
Рабиндранат Тагор

Жизнь – это великое и заманчивое приключение.
Мы лишь однажды берем билет на станцию Неизвестность,
лишь однажды пересекаем страну, именуемую Жизнью.
Джон Голсуорси

Печать смерти придает ценность монете жизни; дает
возможность купить за жизнь то, что истинно драгоценно.
Рабиндранат Тагор

Христианское бессмертие – это жизнь без смерти,
а вовсе не жизнь после смерти.
Петр Чаадаев

Тот, кто имеет з а ч е м жить, может вынести любое к а к.
Фридрих Ницше

5. ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛГИЯ: ФИЛОСОФСКОЕ ПОСТИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ

Философское постижение человека

Что такое человек? Можно ли считать его уникальным созданием на Земле? Почему в отличие от других природных существ он наделен

всепониманием? Какова природа человека? Что определяет суверенность его духа? В чем драма человеческих отношений и человеческого существования? От чего зависят смысл и ценность человеческой жизни? Подобного рода вопросы в той или иной аранжировке обнаруживаются в философских текстах разных эпох.

5.1. Природа и сущность человека

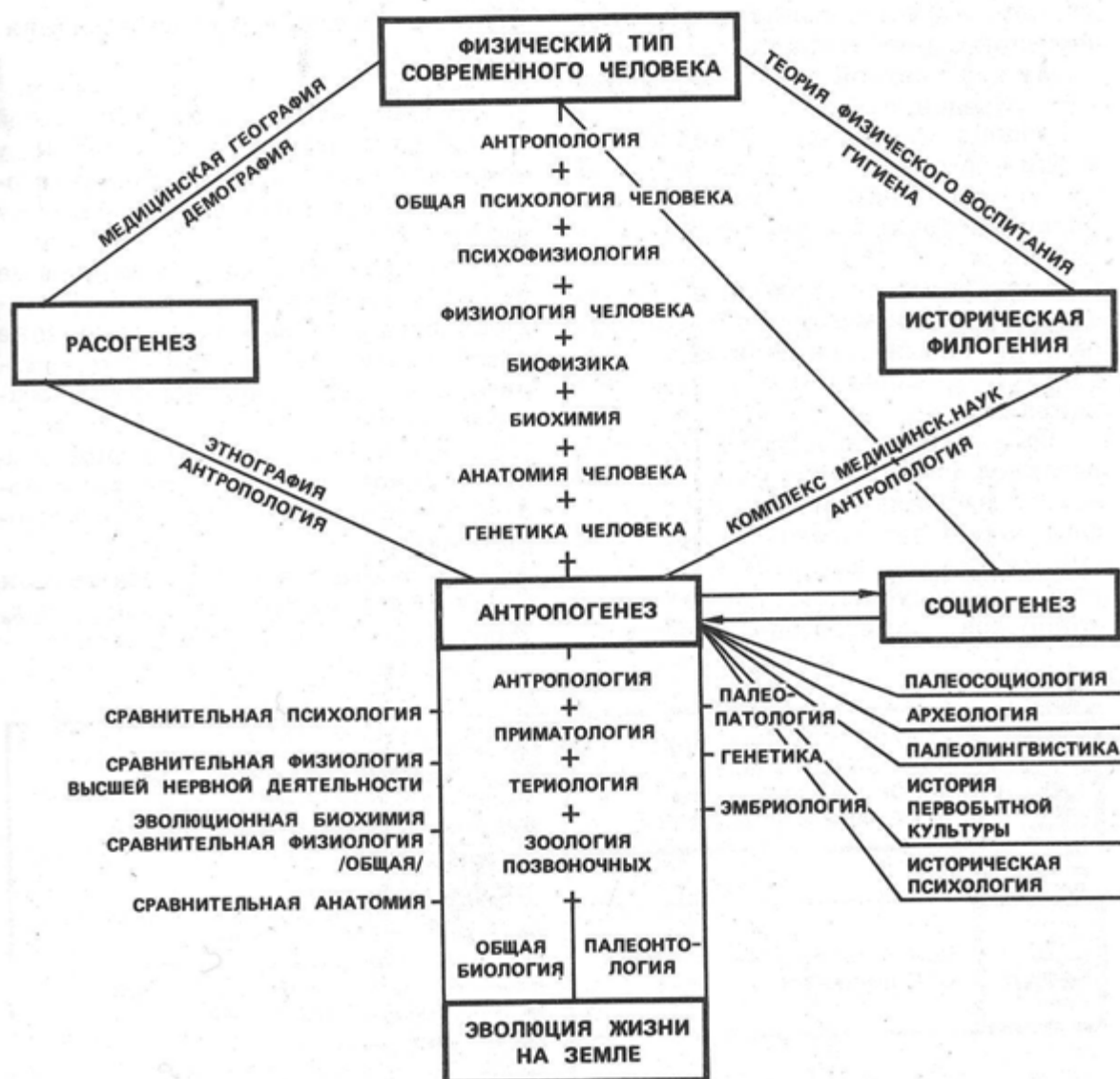
Человек — уникальное творение Вселенной. Он неизъясним, загадочен. Ни современная наука, ни философия, ни религия не могут в полной мере выявить тайну человека. Когда философы говорят о природе или сущности человека, то речь идет не столько об окончательном раскрытии этих понятий, их содержания, сколько о стремлении уточнить роль названных абстракций в философском размышлении о человеке.

Понятия "природа", "сущность" человека часто употребляются как синонимы. Однако между ними можно провести концептуальное разграничение. В принципе под "природой человека" подразумеваются стойкие, неизменные черты, общие задатки и свойства, выражающие его особенности как живого существа, которые присущи *Homo sapiens* во все времена независимо от биологической эволюции и исторического процесса. Раскрыть эти признаки — значит выразить человеческую природу.

Перечисляя те или иные человеческие качества, философы приходят к выводу, что среди них есть определяющие, принципиально значимые. Например, разумность присуща только человеку. Он овладел также искусством общественного труда, освоил сложные формы социальной жизни, создал мир культуры. У *Homo sapiens*, стало быть, есть постоянные и специфические признаки, но в какой мере они приоткрывают тайну человека в целом?

Человеческая натура проявляется в разном, но в чем-то, надо полагать, обнаруживается верховное, державное качество человека. Выявить эту главенствующую черту означает постичь сущность человека. Какое качество можно считать специфически человеческим? Есть ли вообще в человеке какое-то внутренне устойчивое ядро? Философы отвечают на эти вопросы по-разному. Многое зависит здесь от общей мировоззренческой установки, то есть от того, что данное философское направление выдвигает в качестве высшей ценности. Конкретные позиции обуславливаются, в частности, и тем, как рассматривается человек — "извне" или "изнутри".

5.2. Классификация основных проблем и наук о человеке



Э. Кассирер выделил в истории изучения человека четыре исторических периода:

- изучение человека метафизикой (античность);
- изучение человека теологией (средневековье);
- изучение человека математикой и механикой (Новое время);
- изучение человека биологией.

Можно выделить четыре круга идей о человеке в сознании европейцев:

1. Греко-античный круг представлений, в котором самосознание человека впервые возвысилось до воззрения о его особом положении. Речь идет о разуме как главном признаке человека;

2. Иудейско-христианская традиция, повествующая об Адаме и Еве, о творении, рае и грехопадении;

3. Традиционный круг представлений современного естествознания и генетической психологии, согласно которому человек есть достаточно поздний итог развития Земли;

4. Неожиданные и парадоксальные выводы философских антропологов в 20 веке: человек вообще крайне плохо укоренен в природе. М. Шелер подчеркивал, что человек составляет сравнительно малую область животного царства. Согласно философским антропологам, человек вовсе не является венцом творения, уникальным совершенством. Они расценивали человека как биологически ущербное существо. А. Гелен утверждал, что человек не способен жить по готовым природным трафаретам. Философская антропология пыталась обнаружить своеобразие человека в ином аспекте, в его «открытости» как живого существа, на путях вынужденного «восполнения» имеющейся недостаточности человеческого организма.

То, что человек является субъектом, отличает его от других естественных объектов; поэтому любая программа, игнорирующая бытие человека в качестве субъекта, не может считаться программой его исследования как человека. Вот почему, если мы сводим изучение человека к узконаучному уровню, мы тем самым отрицаем его специфически человеческую природу. Поэтому философия обязана продолжать исследования человека своими методами.

Было время, когда одной из наиболее серьезных задач философии считалось доказательство бытия Бога; «видимо, уже трудно сомневаться в том, что в наше время важнейшей задачей философии является доказательство бытия человека» (Э.Агацци).

5.2.1. Макс Шелер – один из родоначальников современной философской антропологии

Одним из родоначальников современной философской антропологии был известный немецкий мыслитель **Макс Шелер** (1874—1928) В ряде своих работ он констатирует кризисность развития современной ему западно-европейской культуры и пытается найти и показать выход из этого состояния кризиса.

Кризис общества, социальные противоречия и другие коллизии для М. Шелера — проявление кризиса человека, его личности. М. Шелер пишет, что человек никогда не был столь "проблематичным" как в XX веке. Основную причину такого положения человека он видит в существующем разграничении его изучения разными, малосвязанными друг с другом, направлениями

антропологической мысли: теологическом, философском, естественно-научном. Так, теологическая антропология дает представление о человеке всецело в свете иудейско-христианских традиций.

Философская разновидность антропологии максимально сконцентрирована на представлении о самосознании человека, а естественно-научная антропология (все отрасли естествознания и генетическая психология) дают лишь представление о человеке как достаточно позднем итоге развития Земли, как существе, отличающемся от предшествующих ему форм в животном мире только степенью сложности соединения энергий и способностей, которые уже встречаются в низшей, по сравнению с человеческой, природе.

Такое "растаскивание" проблемы человека при ее изучении по различным отраслям антропологической науки, абсолютизация каких-то отдельных ее выводов не приемлема для М. Шелера. Он упрекает европейскую философию в том, что она забыла о синтезирующем для всего философского знания вопросе И. Канта: "Что такое человек?". Отсутствие синтезирующего учения о человеке, по М. Шелеру, определяет неустойчивость человеческого бытия. И в этой связи он считал необходимым создание такой научной системы человекознания — **философской антропологии**, которая могла бы соединить конкретное изучение различных сфер бытия человека с целостным философским его постижением.

Задача философской антропологии, полагает М. Шелер, показать как из структуры человеческого бытия вытекают все свершения и дела человека: язык, совесть, государство, наука, мифы, идеи и многое другое, характеризующее человека.

Показывая связь этой своей концепции философской антропологии с прошлыми учениями, М. Шелер говорит о том, что многие мыслители прошлого, как, например, Б. Паскаль, отводили человеку определенное место в космосе (универсуме), ориентировали свои исследования на постижение его сущности и существования. Форма, в которой ставились тогда антропологические вопросы — случаен ли человек, есть ли он существо, устремленное на себя или устремленное на Бога, как и из чего произошел человек, чем он отличается от Бога и от всех промежуточных образований, (ангела, героя, демона, призрака), стоящих между ним и Богом, — исторически преходяща, но сущность их одна: человек есть существо столь обширное и разнообразное, имеет столь много сторон, что поэтому неудивительно, что все его определения малоудачны и выглядят малоподходящими. Объективно обусловленный и постоянно растущий интерес к общественной жизни, к человеку, заключающему в себе тайну мира, был неизбежным, он свидетельствовал о возрастающем антропологическом интересе. Собственно этот интерес, как считал М. Шелер, и сделал возможным формирование философской антропологии, способной быть мировоззренческой основой для всего знания о человеке и обществе.

М. Шелер формулирует предмет философской антропологии. С его точки зрения, философская антропология — это наука о сущности и структуре сущности человека.

Характеризуя вклад М Шелера в создание и осмысление философской антропологии, обратим внимание на два важнейших положения его учения:

Во-первых, для М. Шелера первичным в системе "человек—общество" является человек как некий центр, в котором пересекаются его различные связи с миром. Он пытается найти и определить сущность этого центра — персонального бытия человека, понять единичность (уникальность), самоопределяемость (свободу) и саморегуляцию (целостность) человека как центра мира. При этом подлинным персональным бытием личности, где имеет место и единичность, и самоопределяемость, и саморегуляция, с его точки зрения, выступает **любовь** (любящее бытие).

Во-вторых, антагонизм личности и общества, равно как и саморазорванность личности определяют шелеровское представление о человеке как существе, в котором пересекаются две его сферы (атрибута). Этими двумя атрибутами, составляющими сущность человека, являются: **"порыв"** — некое витальное ядро (это влечения, аффекты человека, т. е. все, что несет собой природное, органическое в жизни) и **"дух"**, как единство того, что именуют разумом и переживаниями (это доброта, любовь, раскаяние, почитание — все то, что есть свобода, отрешенность от принуждения, давления от органической жизни).

М. Шелер считал, что качество, которое делает человека человеком, находится вне жизни в широком смысле этого слова. По мнению М. Шелера, — это дух. Дух противостоит всему, ибо дух сверхприроден, он происходит от Бога. Иначе говоря, человек у М. Шелера — это духовное существо, связанное с Богом. Благодаря слову содержание Божественного духа превращается в достояние индивидуального сознания. Нетрудно во всем этом видеть аналогию с известным евангельским изречением: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог".

Фиксируя сущность человека с помощью двух его атрибутов: порыва и духа в их бесконечной форме, философская антропология М. Шелера преодолевает конечность эмпирических определений человека. "Дух", как то, что делает человека человеком наслаивается на иррациональный стержень — "порыв", как проявление "все — жизни". М. Шелер говорит о давлении "порыва", росте жизненных инстинктов, бунте страсти, а следовательно, о вытеснении "духа" так называемой "все — жизнью". Именно поэтому, личность — это конкретное единство, пересечение ценностей. При этом иерархия ценностей концентрируется в каждой личности, но исходит от Бога. Основную особенность человека М. Шелер видит в его устремленности к Богу, поэтому наиболее совершенной личностью, по М. Шелеру, является святой.

М. Шелер признает, что все ценности (религиозные, философские, эстетические, научные и т. п.) даны человеку постольку, поскольку он находится в обществе. Однако способ их восприятия человеком М. Шелер никогда не объясняет социологически — воздействием общества. Он полагает, что эти ценности "наслаиваются" на извечное антропологическое ядро индивида, первичное по отношению к его социальности.

М. Шелер критикует западно-европейское общество за то, что моральные, философские, да во многом и религиозные ценности, отодвигаются людьми на

задний план И рекомендует придать им то значение, которое они некогда имели. В этом, по мнению М. Шелера, выход из кризисной ситуации, в которой оказалось общество.

5.2.2. Концепция человека в философской антропологии

Представители «философской антропологии» выдвинули программу философского познания человека во всей полноте его бытия. Они предложили соединить онтологическое, естественнонаучное и гуманитарное изучение различных сфер человеческого бытия с целостным философским постижением. Принципиальной задачей философской антропологии является разработка проблемы сущности человека. По мнению основателей, философская антропология - это «базисная наука о сущности и сущностном строении человека». Г.-Э. Херстенберг уточняет: «Философская антропология - это учение о человеке с точки зрения бытия самого человека. Тем самым она в корне отличается от всех наук, которые также изучают человека, но делают это с региональных точек зрения: биологической, психологической, лингвистической и т.д.».

В философской антропологии особо выделяются биологическая, психологическая и религиозная концепции человека.

Наиболее известным представителем *биологической концепции* является немецкий философ Арнольд Гелен (1904 – 1976). Он утверждал, что человек - это биологически неспециализированное животное (отсутствие мехового покрова, мощных конечностей, клыков, когтей и т.п.), что не позволяло ему вести чисто естественное существование, а его интеллект и образ жизни обусловлены телесно-анатомическим строением. Физиологическая ущербность человека, по мнению Гелена, является стимулятором его активности, представляющей компенсацию его биологической ущербности и неспециализированности. Если животное органически связано со средой своего обитания, то человек практически может обитать в любом уголке планеты. Благодаря созданию орудий, усиливающих его физиологические возможности, человек не только приспосабливается к природе, но приспосабливает её к себе, руководствуясь своими биологическими предпочтениями. Жизнь человека по Гелену регулируется тремя основными инстинктами:

- 1) забота о потомстве;
- 2) восхищение перед цветущей и состраданием гибнущей жизни;
- 3) безопасность.

Именно на этой основе формируются стабильные черты индивидуального характера. Из материального инстинкта, из заботы о потомстве вырастает гуманизм. Из восхищения и сострадания - потребительство; из инстинкта безопасности - формируется этика "Закона и порядка", возникает государство. Социальный статус человека определяется предпочтительным развитием одного из инстинктов.

Ещё одним представителем биологической концепции был лауреат Нобелевской премии, австриец Конрад Лоренц (1903 - 1989). Он считал, что

биологическая природа человека определяется комплексом инстинктов, регулирующих питание, размножение, кровообращение, дыхание.

Основополагающим инстинктом по Лоренцу является агрессия (нападение, злость, применение силы, сквернословие, оскорбление и т.п.). Этот инстинкт, присущий и животным, есть врождённое качество. Оно проявляется в социальных отношениях людей, в обычаях, ритуалах. Любое отклонение от общепринятых форм общения вызывает агрессию, а потому люди вынуждены следовать установленным нормам, т.е. "зверь в человеке" может быть усмирён. Этому способствуют не только всевозможные запреты - ТАБУ (правовые, нравственные, религиозные), но и воспитательные приёмы, способные вызывать воодушевление, спланировать против врага, пропагандировать ценности, священные для каждого.

Психологическая концепция нашла наибольшее изложение в творчестве Зигмунда Фрейда (1856 -1936) и его последователей, создавших теорию психоанализа. Её ядром является тезис об извечной "тайной войне" между скрытыми в глубинах индивида бессознательными психическими силами (главной из которых является "либидо" - сексуальное влечение) и общественными нормами и правилами поведения людей в обществе, зафиксированными в культуре, препятствующими реализации побуждений мира бессознательного. Поскольку сознание и бессознательное ("Оно" и "Я" по Фрейду) постоянно противоречат друг другу, постольку человек постоянно находится в состоянии конфликта, иногда буквально в невыносимых условиях. Это является причиной того, что развитие культуры, по Фрейду, ведёт к росту неврозов и несчастий людей, к увеличению чувства вины, к отказу от собственных желаний. Культура выступает запретительным механизмом и поэтому ненавидима человеком, т.к. «мешает» осуществлению его сущности.

Самым влиятельным представителем *религиозной концепции человека* в XX веке был французский учёный-палеонтолог, философ и теолог, член ордена иезуитов, священник и профессор Католического института в Париже, первооткрыватель синантропа (1929) Тейяр-де-Шарден (1881 - 1955).

Учение о человеке, созданное этим мыслителем, основывается на важном для христианства принципе божественного творения человека. Однако трактуется этот принцип не в традиционном понимании. Акт творения представляется процессом длительной эволюции космического вселенского начала. Этот процесс проходит через три уровня:

- 1) физико-химический;
- 2) биологический;
- 3) психосоциальный, охватывающий возникновение общества и социальных институтов.

Человек представляется как запланированный результат всей трёхуровневой космической эволюции.

Считая, что им открыт "закон сложности сознания", Тейяр-де-Шарден утверждает, что в Космосе происходит рост и концентрация психического, что ведёт к появлению всё более организованных форм: "преджизни" (литосфера), "жизни" (биосфера), "мысли" (ноосфера), "сверхжизни" (точка Омега). Именно из "точки Омега", которая есть местонахождение коллективного разума,

регулируется вся эволюция. Человек, возникший на стадии мысли, представляет "ось и вершину эволюции", занимая активную позицию в процессе совершенствования мира. «Космическая функция Омеги, - утверждает мыслитель, - состоит в том, чтобы положить начало единому душою мыслящих частиц мира и поддерживать его своим влиянием». Стадия "сверхжизни" представляет объединение всех душ людей в высшем разуме в то время, когда завершается человеческая история.

Если традиционное католичество считает, что Бог сотворил мир ещё до появления человека, и его единственной обязанностью является восхищение и преклонение перед его совершенством, то Тейяр-де-Шарден считает, что процесс творения мира не завершён, он продолжается. И в этом процессе для человека есть необозримое поле деятельности. И достоинство человека определяется его вкладом в процесс творения мира, осуществляемый через труд, работу. Работа поэтому не является наказанием за грехи, она - важнейшая нравственная задача человека. Бездеятельность, праздность, пассивность есть зло. Можно заметить, что Тейяр-де-Шарден, модернизируя христианство, отказался от целого ряда его догматов, за что был отлучён от права преподавания в Католическом институте.

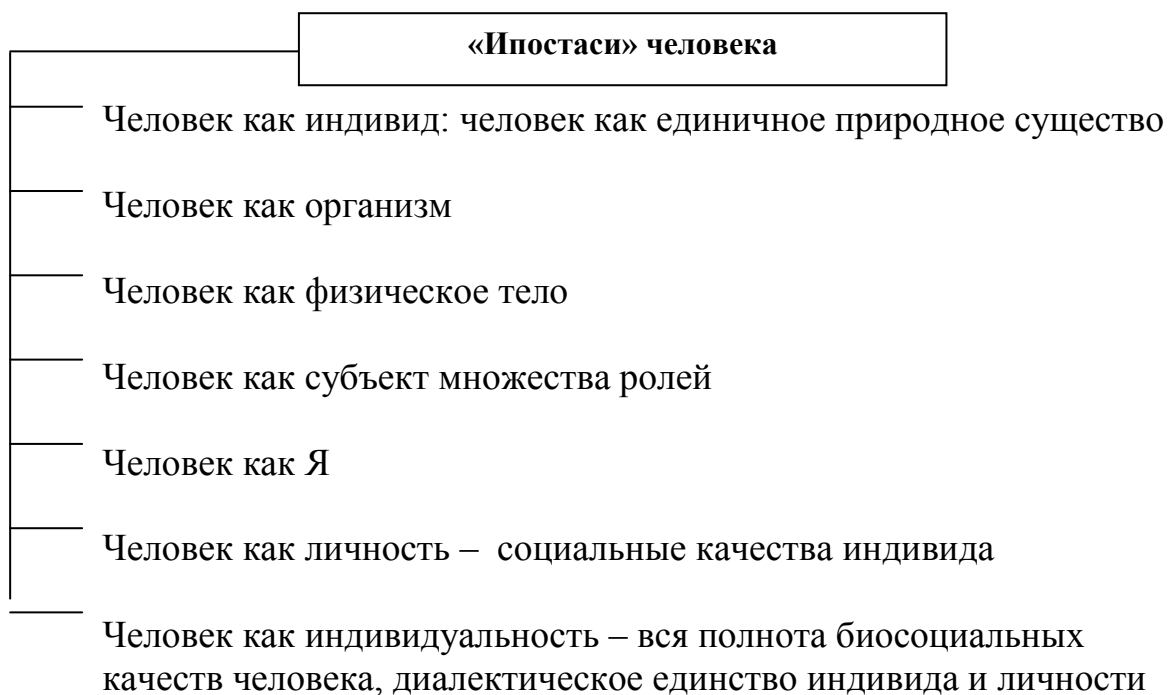
5.3. Семь «ипостасей» человека

Человек, особый род сущего, высшая ступень развития живых организмов на Земле, "едва ли не самое эксцентричное создание универсума" (Э. Фромм), субъект социального процесса, творец культуры и истории.

В биологической систематике так определено место человека:

Таксономическая единица	Название
Вид	Человек разумный (<i>Homo sapiens</i>)
Семейство	Гоминиды
Надсемейство	Антропоморфные
Подотряд	Обезьяны
Отряд	Приматы
Надотряд	Плацентарные
Класс	Млекопитающие
Подтип	Позвоночные
Тип	Хордовые
Раздел	Двустороннесимметричные
Надраздел	Истинные многоклеточные
Подцарство	Многоклеточные
Царство	Животные
Надцарство	Эукариоты
Империя	Клеточные

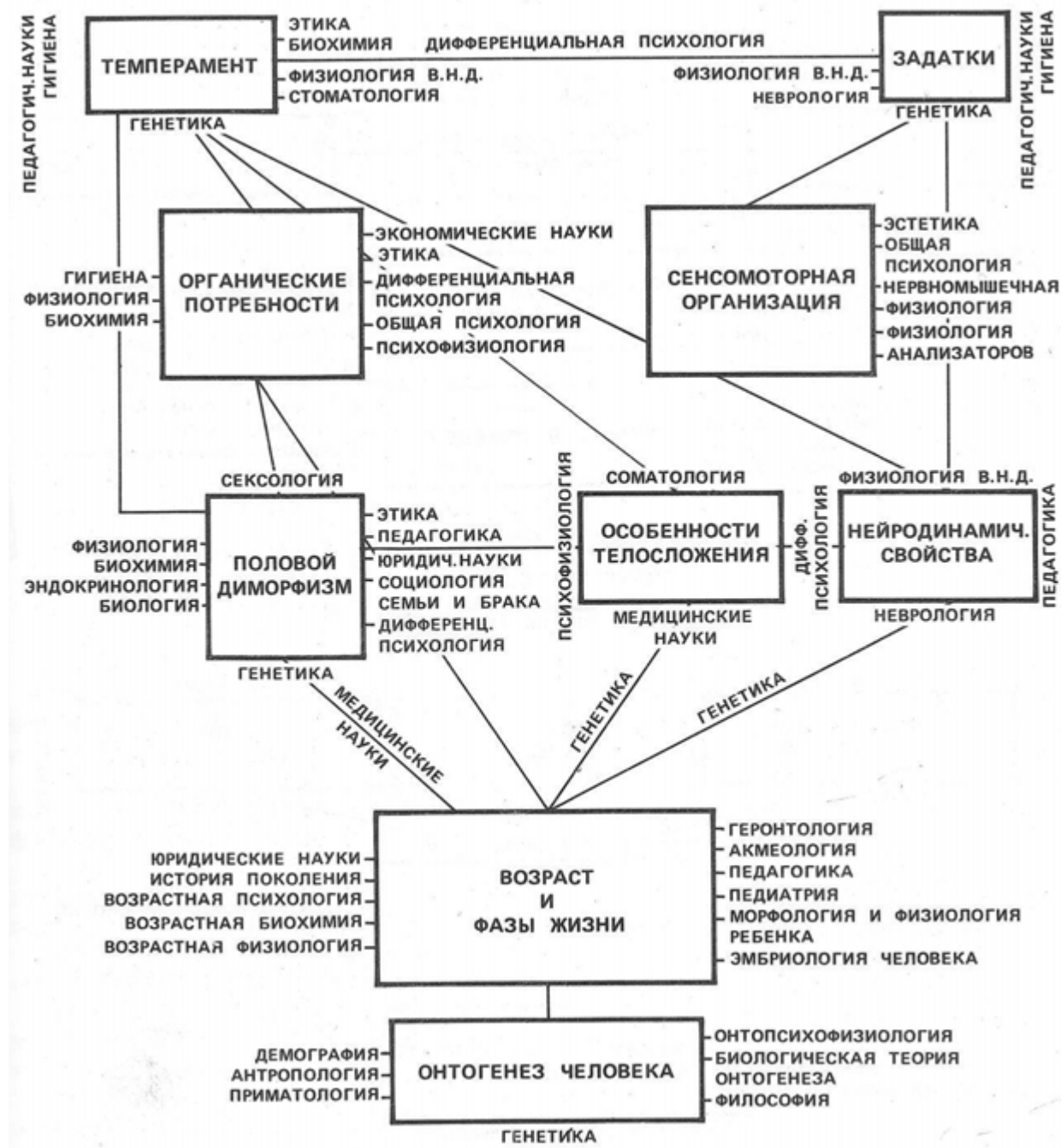
Человек – биопсихосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни, выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью, мышлением, сознанием и нравственно-этическими качествами.



Человек как индивид, личность и индивидуальность:



5.3.1. Схема основных проблем и наук о человеке как индивиде и его онтогенезе:



Соотношение понятий «человек», «личность», «индивидуальность»



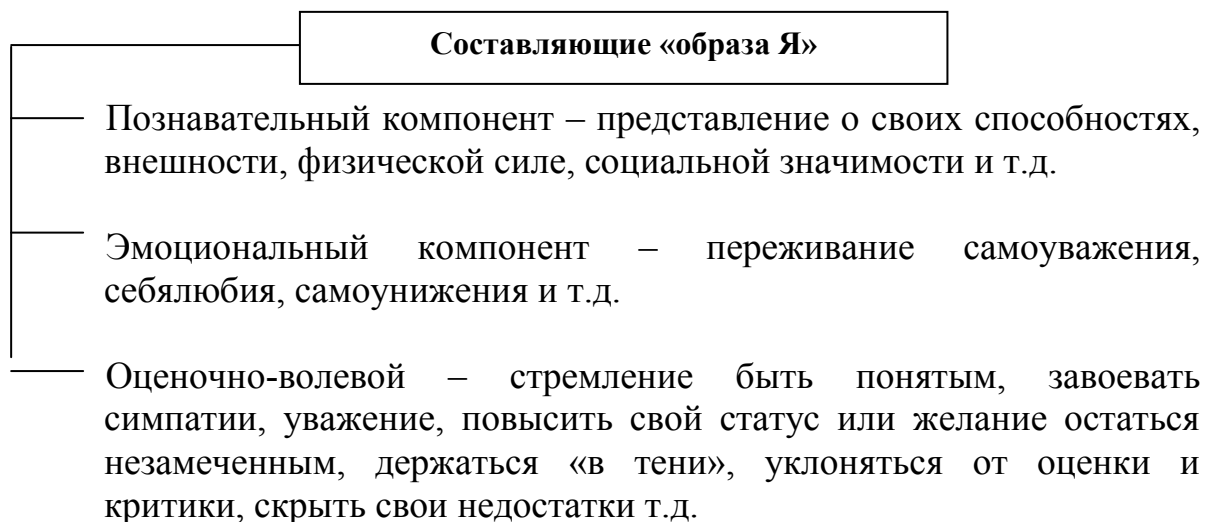
Человек исполняет множество ролей и подчиняется множеству «ролевых» предписаний: в семье – сын, отец или дед, на службе – начальник или подчиненный, в поликлинике – он больной, в кинотеатре – зритель и т.д. и т.п.

«Роль» - это характеристика поведения человека, его соответствия социально одобряемому образцу.

Три «пространства» существования личности: в самом индивиде, в межиндивидуальных отношениях, в других людях. Три «пространства», в которых обнаруживает себя личность, образуют единство. Одна и та же черта личности выступает по-разному в каждом из этих пространств, но это та же самая черта (например, авторитетность). «Внутреннее пространство» душевной жизни человека – это совокупность его психологических особенностей. В одном случае жестокость, своеволие, заносчивость, грубость, в другом – разумная требовательность, доброжелательность, принципиальность, гуманность.

Человек и его Я

Видение самого себя получило название «образа Я» или «Я-образа», «Я-образ» выступает как позиция человека, установка по отношению к самому себе.



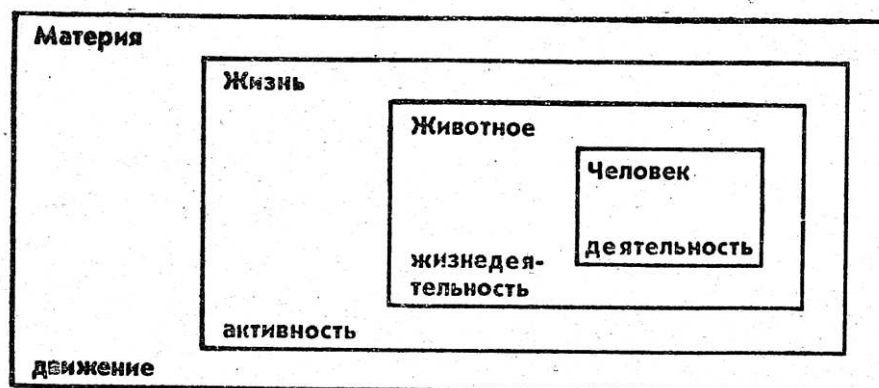
Наряду с «Я-реальным», «Я-идеальным», «Я-фантастическим» есть «Я-желаемое». У человека не один, а множество сменяющих друг друга «Я-образов», попеременно выступающих на передний план самосознания.



5.4. Человек как субъект деятельности

Деятельность – специфически человеческая, регулируемая сознанием активность, порождаемая потребностями и направленная на познание и преобразование внешнего мира и самого человека.

Деятельность характеризует способ человеческого существования, творческую и созидательную активность людей:



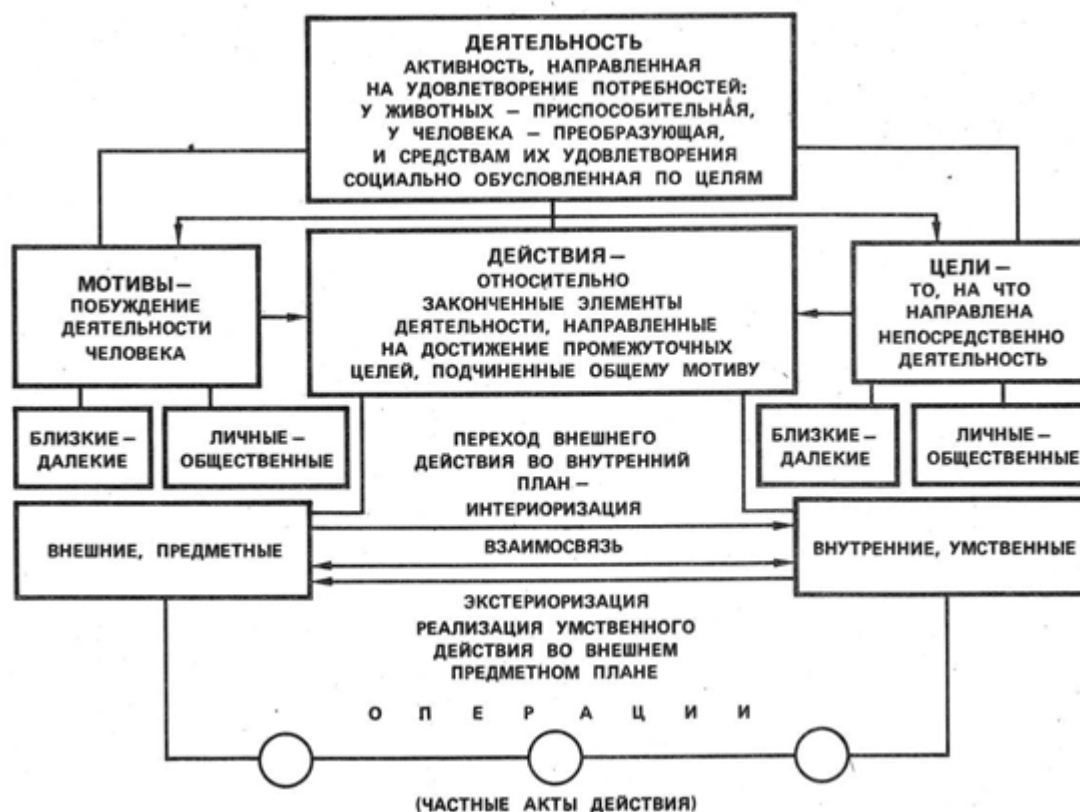
Важнейшим способом социализации индивида является деятельность, в процессе которой формируется предметное отношение к миру как объекту субъективных преобразований, т.е. деятельность есть взаимоотношение субъекта и объекта:

$$S \rightleftharpoons O$$

Деятельность может быть творческой и исполнительской в зависимости от установок и возможностей субъекта деятельности. Деятельность подразделяется на материальную и духовную, а по форме проявления – на вещественную (предметную) и умственную (мыследеятельность). Умственная деятельность – это целенаправленное производство идей и идеалов, представлений и понятий.

Деятельность включает в себя смысл, цель, средство ее достижения, сам процесс и результат деятельности.

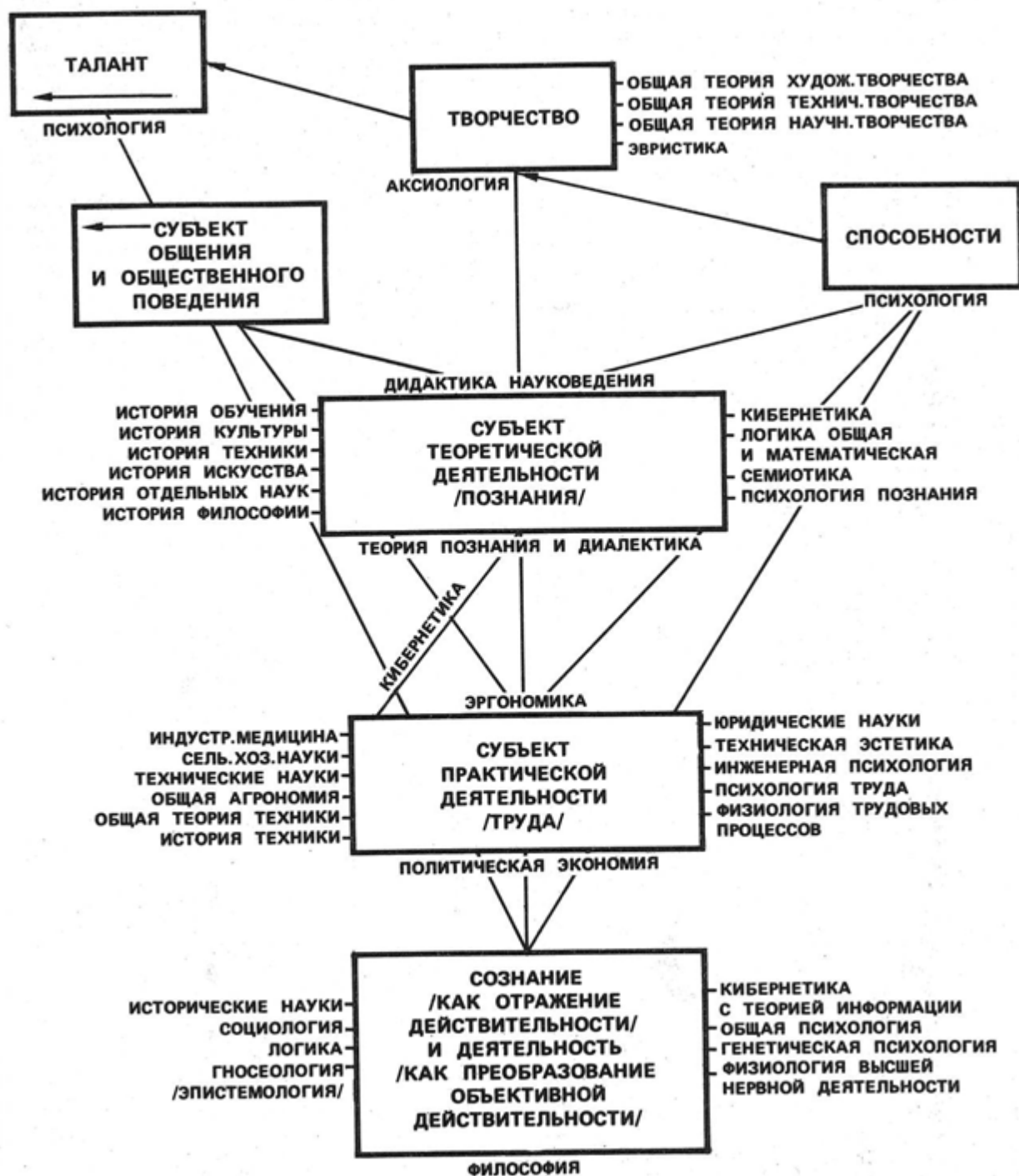
5.4.1. Сущность и структура деятельности



Деятельность осуществляется в самых многообразных формах. Выделим основные виды деятельности:

- трудовая деятельность (вещественная, предметная);
- познавательная деятельность (умственная, теоретическая);
- коммуникативная деятельность и ее сущность – нравственная деятельность (нравственное общение);
- художественно-эстетическая деятельность.

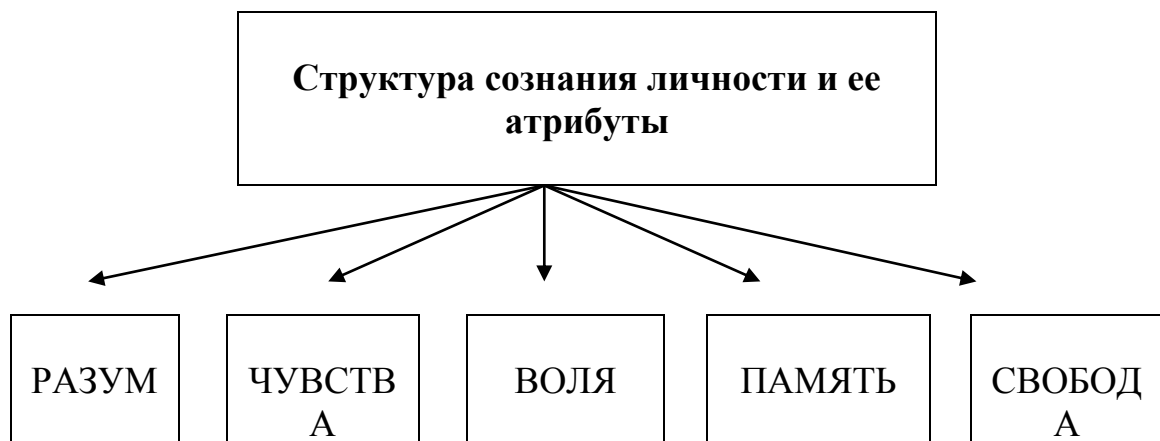
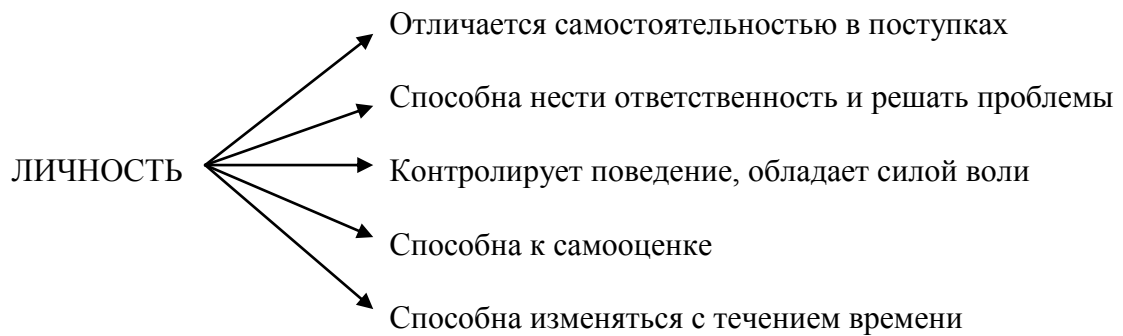
5.4.2. Схема классификации основных проблем и наук о человеке как субъекте деятельности



«Личность и формируется и проявляется в деятельности» (С.Л. Рубинштейн). Личность человека определяется прежде всего не физическими качествами и характером, а тем, что и как она знает; что и как она ценит; что и как она созидает; с кем и как она общается; каковы ее художественные потребности и как она их удовлетворяет.

5.5. Личность и деятельность

Личность – субъект деятельности; «социальное лицо» человека, плод социализации индивида в процессе онтогенеза. В личности синтезированы важнейшие социальные, психические и биологические характеристики человека как принципы его культурной самоидентификации. В понятии «личность» зафиксирован особый способ бытия человека в мире, не выводимый из его природной организации.



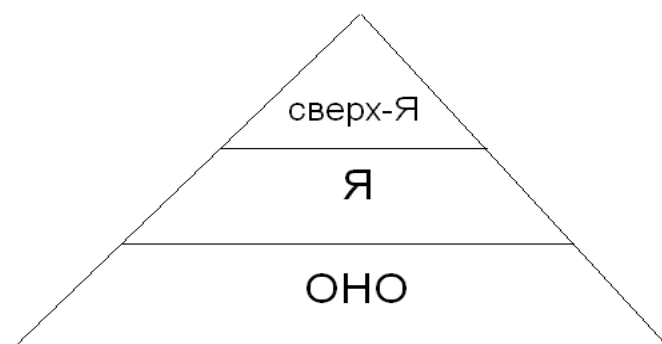
Личность – это еще и мера цельности человека, без внутренней цельности нет личности. В личности важно видеть не только единое и общее, но и уникальное, своеобразное. Поэтому личность не растворяется в обществе – сохраняя значение неповторимой и самостоятельной индивидуальности, она вносит свой вклад в жизнь общественного целого.

Человек как личность не есть нечто завершенное. Он – процесс, требующий неустанной внутренней работы. Человеческая личность бесконечна (В.С. Соловьев).

5.5.1. Структура личности по З. Фрейду

По теории З. Фрейда, структура личности состоит из трех частей: Оно (Id), Я (Ego) и Сверх-Я (Super-Ego). Хотя они тесно взаимодействуют друг с другом, каждая из них имеет свои специфические функции; Оно (Id) представляет собой резервуар бессознательных иррациональных психических реакций и импульсов, биологических по своей природе; Оно является единственным источником психической энергии и руководствуется только принципом удовольствия. Но безоглядная тяга к наслаждению, не учитывающая реальных условий, привела бы человека к гибели. Поэтому в процессе онтогенеза у человека появляется Я как сознательное начало, действующее на основе принципа реальности и выполняющее функции посредника между иррациональными стремлениями Оно, необходимостью физического мира и требованиями общества. Наконец, Сверх-Я возникает на основе Я и воплощает в себе интернализованные индивидом «родительские образы», моральные запреты и нормы, внушенные в детстве; это, так сказать, моральная цензура, ставшая неотъемлемым внутренним элементом личности.

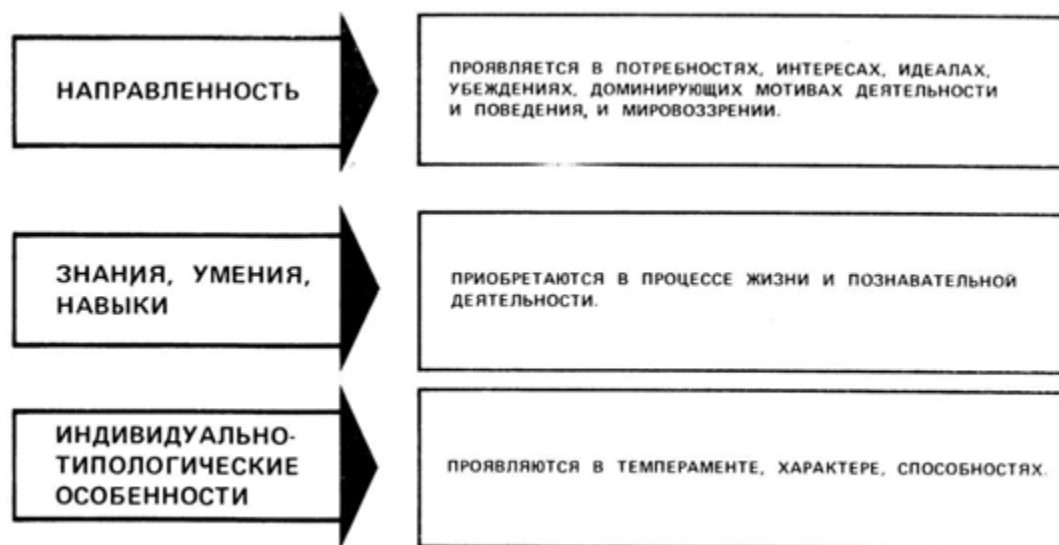
Фрейд сравнивал отношения Я и Оно с отношениями между всадником и лошадью: всадник должен сдерживать и направлять лошадь, иначе он может погибнуть, но он движется только благодаря энергии лошади. Положение Я даже сложнее, чем положение всадника. Во-первых, Я должно учитывать требования и условия внешнего мира (принцип реальности). Во-вторых, Я испытывает постоянное давление со стороны Оно, которое всегда сильнее, чем Я; конфликт между требованиями внешнего мира и требованиями Оно порождает у Я внутреннюю тревогу, беспокойство. В-третьих, Я подвергается нажиму со стороны Сверх-Я, морального сознания, совести; нарушение требований Сверх-Я вызывает у человека чувство вины. Этот конфликт, по мнению Фрейда, является неразрешимым и именно в нем лежит ключ ко всем психологическим проблемам как личности, так и общества.



5.5.2. Функционалистская концепция Т. Парсонса

Система личности	Социальная система	Система культуры
Действующее лицо	Взаимная ориентация	Общие ценности
Цель		
Средства	Условия	
Нормы	Другое действующее лицо	

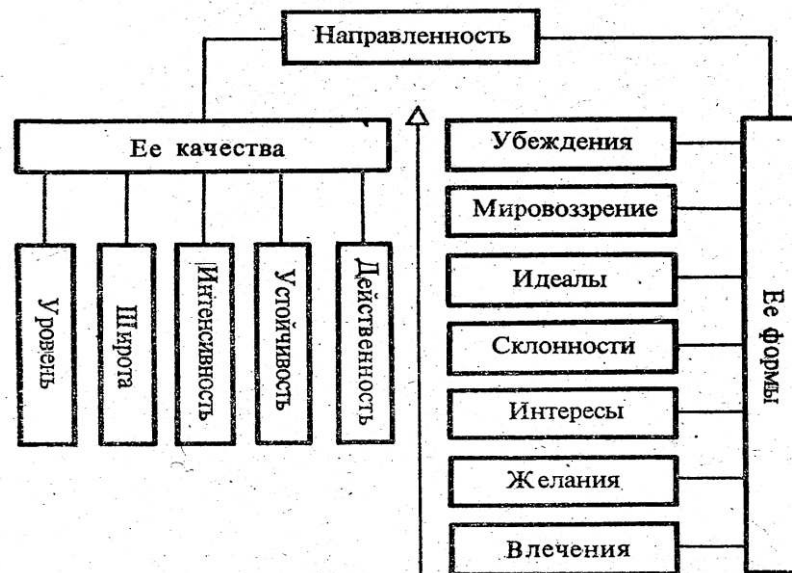
5.5.3. Структура личности (по С.Л. Рубинштейну)



С.Л. Рубинштейн понимал личность как «совокупность внутренних условий, через которые преломляются внешние воздействия».

5.5.4. Направленность личности

Чтобы узнать человека, очень важно разобраться в том, что он успел сделать на своем жизненном пути как член общества. Но еще важнее понять, *к чему он стремится и во имя чего*; чего, по его мнению, он не успел еще добиться и каким образом намерен достичь поставленной перед собой жизненной цели. Все это определяет *направленность* личности, т. е. ее интересы и склонности, идеалы, мировоззрение и убеждения, являющиеся одновременно и *мотивами* деятельности. Все эти виды направленности в своей структуре всегда содержат *потребности, установки и отношения*.



В основе направленности человека лежат его *потребности*.

Биологические — отражающие нужду его организма в еде, воздухе, воде и тепле. Исторически сложившиеся в человеческом обществе материальные потребности: пища, одежда, жилье.

Духовные: познавательные, моральные и эстетические, творческие, религиозные.

Потребности тесно связаны с эмоциями; так, слабо выраженные потребности связаны с влечениями. С них начинается иерархия форм направленности личности.

Влечение — малодифференцированное, смутное стремление, направленное на какой-либо предмет или действие вследствие той или иной маловыраженной потребности. Для влечения характерно отсутствие четко понимаемой, осознанной цели.

Желание — более высокая форма направленности, при которой человек осознает то, к чему он стремится, т. е. цель своего стремления.

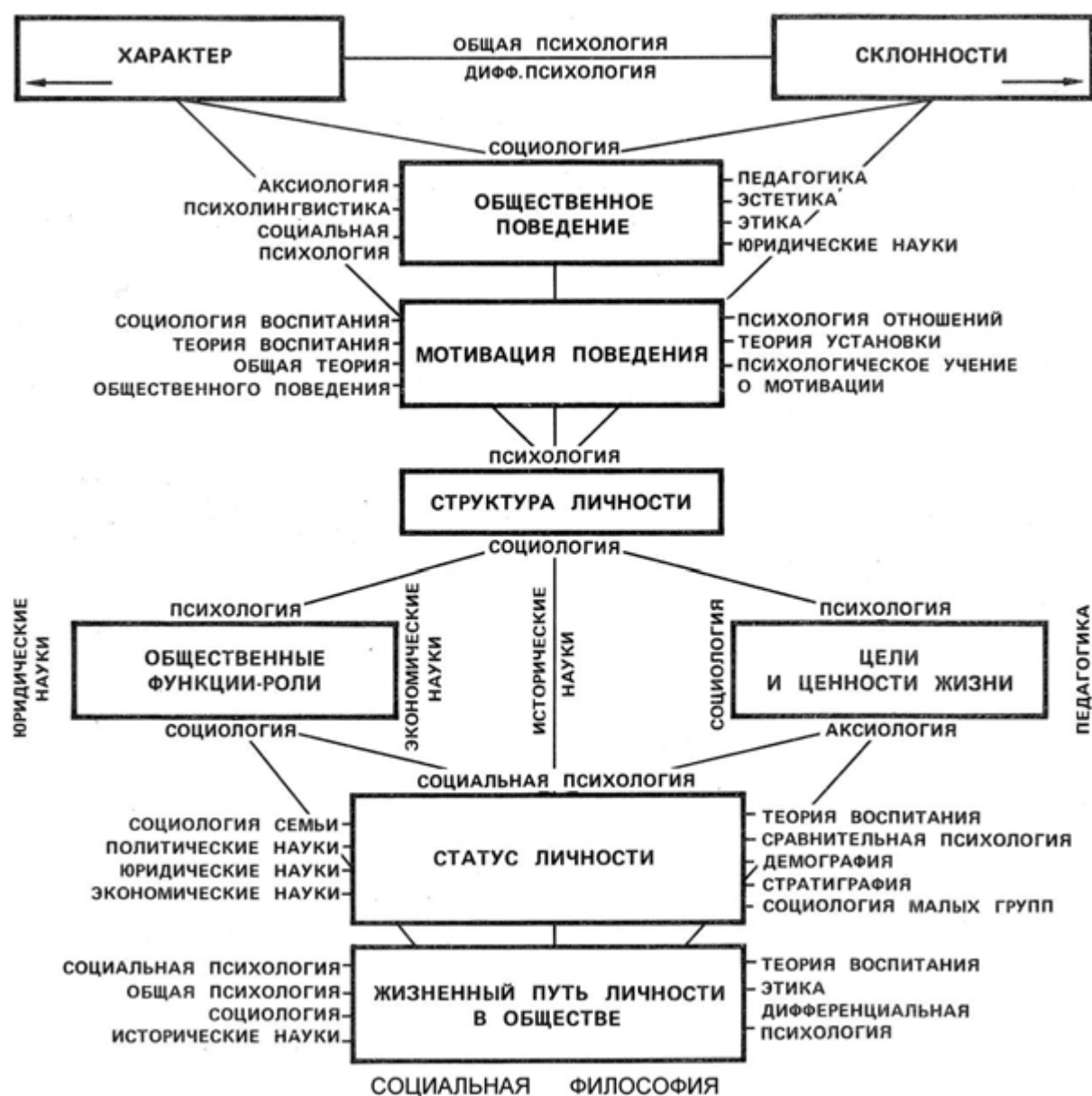
Интерес — еще более высокая и осознанная форма направленности на предмет, однако являющаяся только стремлением к его познанию.

Склонность — стремление к определенной деятельности. На основе интересов и склонностей формируются идеалы.

Идеал — форма направленности, воплощенная в определенном, конкретном образе, на который человек, имеющий данный идеал, хочет походить.

Мировоззрение — это система взглядов, представлений и понятий о мире, его закономерностях, об окружающих человека явлениях, природе и обществе.

5.5.5. Основные проблемы и науки о личности и ее жизненном пути



Каждая наука, изучающая личность, рассматривает ее под свойственным ей углом зрения, сосредоточивая внимание на различных аспектах и условиях индивидуальной целостности, автономии и активности.

В медицине и психиатрии личностью считается индивид, могущий в обычных условиях контролировать свои поступки, в частности, способный ориентироваться во времени и пространстве, соблюдающий элементарные гигиенические нормы. Очерчивая границы личности, медики должны отвлекаться от вопроса о социальной и нравственной ценности индивида, поскольку их интересует прежде всего его психофизиологическая полноценность, зависящая от нормального протекания процессов памяти, мышления, восприятия.

Этика интересуется индивидом как моральным субъектом, сознающим свою свободу и способным следовать совести, долгу, поддерживать честь и достоинство, испытывать чувства правоты и неправоты.

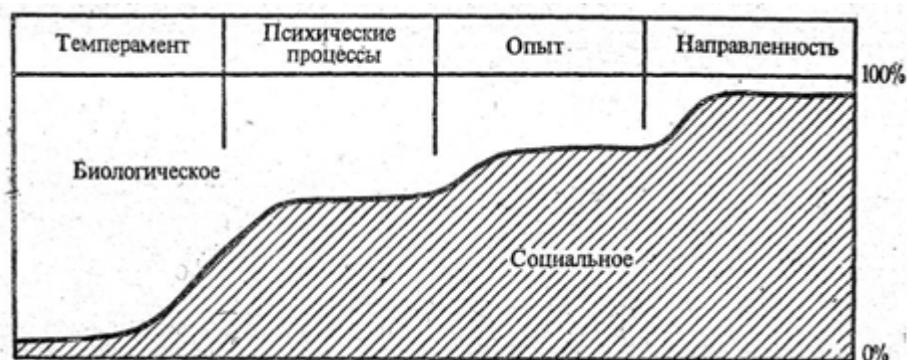
В юридической науке и криминалистике личность рассматривается как субъект правопорядка, носитель гражданских прав и обязанностей, сознающий меру своей ответственности и вины.

В психологии личность – это совокупность выработанных привычек и предпочтений, психический настрой и тонус, социокультурный опыт и приобретенные знания, набор психофизических черт и особенностей человека, его архетип, определяющие повседневное поведение и связь с обществом и природой.

Язык предоставляет в наше распоряжение обилие слов, с помощью которых можно охарактеризовать личность или поведение. Олпорт и Одберт обнаружили в английском языке около 17 000 таких слов, из которых 4 505 являются названиями черт как таковых; Клагес насчитал 4 000 таких слов в немецком языке, а Баумгартен, выбравший более строгие критерии, - 1 093. Этому множеству слов соответствует, очевидно, еще большее разнообразие различных проявлений человека. См.: Приложение

Можно выделить комплекс устойчивых компонентов личности: темперамент, характер, способности, мотивация.

Социализация подструктур личности



См.: Приложение

Социолог изучает прежде всего общие, распространенные, устойчивые черты личности, усваиваемые в процессе социализации и проявляющиеся в социально-организованной деятельности. Личность интересует социолога «не как индивидуальность, а как обезличенная личность, как социальный тип» (В.А. Ядов).

5.5.6. Характеристика типов личности (по Х. Айзенку)



Экстравертированный тип. У него масса друзей и знакомых, он словоохотлив до болтливости. Редко вступает в конфликты, играя в них пассивную роль. В общении с друзьями уступает им лидерство.

Исполнителен, всегда готов выслушать чужую исповедь. Однако подвержен чужому влиянию, конформист, человек «без царя в голове». Легковерен, не всегда обдумывает свои поступки, склонен посплетничать.

Вынужденное одиночество для него—наказание.

Стремится к новым впечатлениям, путешествиям, увлекательному чтению и зрелищам. Легко приспосабливается к новой работе.

Интровертированный тип. Контактность низкая, общается лишь по необходимости. Мимика бедная. Отпугивает собеседников «заумными» рассуждениями. Эмоционально холоден, слабо привязан к близким. В конфликты вступает редко.

Сдержан, принципиален, поступает обдуманно, имеет твердые убеждения.

Однако склонен отстаивать свои нереальные позиции, на многие вещи его точка зрения отличается от общепринятой.

Не терпит вторжения в свой внутренний мир. Болезненно реагирует на потерю любимой работы.

Ближе всего ему профессии, не требующие широкого круга общения.

Предпочитает теоретические науки, музыку, шахматы. Увлекается научной фантастикой.

Учитывая эти особенности акцентуации — свои и чужие, вы сможете избежать многих неприятных неожиданностей в общении. Но при этом,

надеемся, вы не забудете главного: успех в конечном счете зависит не столько от знания психологии, сколько от обыкновенной доброжелательности и такта.

5.5.7. Социальные и исторические типы личности

Социальные типы личности

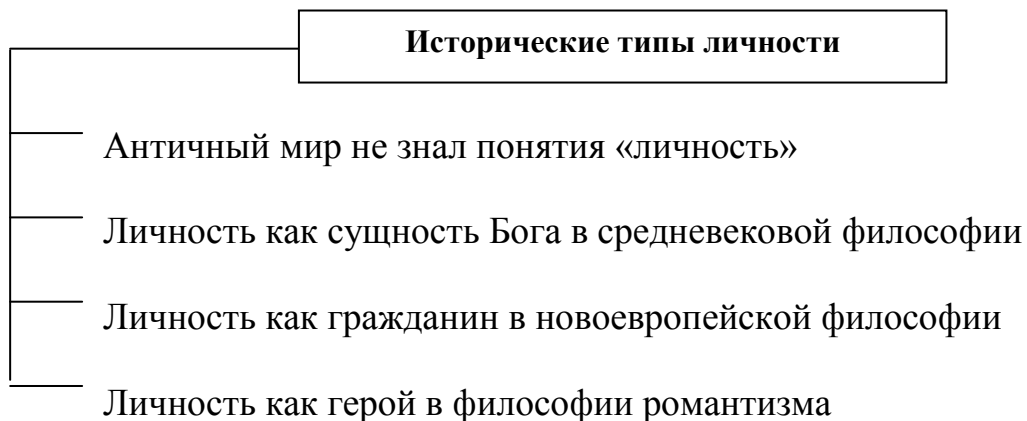
— **«Теоретический человек»** (Э. Шпрангер) – ученые и мыслители. Теоретический человек, в чистом виде, знает лишь одну страсть: страсть к проблеме, вопросу, которая ведет к объяснению, установлению связей, теоретизированию. Это – ориентация на познавательную деятельность;

— **«Экономический человек»** (вернее – практичный человек) – это не обязательно человек, связанный с производством. Самое главное то, что основным мотивом, определяющим личность и характер ее бытия, является мотив полезности. Это самый многочисленный тип личности: земледельцы и рабочие, военнослужащие и ремесленники, охотники и рыболовы, инженеры и геологи, медики и педагоги, менеджеры и работники сферы обслуживания и т.д. Греки назвали бы такой тип личности «делающим»;

— **«Эстетический человек»** - люди, прежде всего, чувств и эмоций. Это не только деятели литературы и искусства, но и люди, творящие самих себя и обладающие внутренней структурой эстетического типа. Выделяют творящие эстетические натуры и натуры наслаждающиеся;

— **«Политический человек»** - люди, ведущей ценностью которых является власть, пусть даже отношения, в которые они включены, и не являются политическими в прямом смысле;

— **«Социальный человек»** и **«религиозный человек»** - это гуманисты и духовные подвижники. В своем высшем проявлении социальная направленность и духовность есть любовь. Можно любить Бога и любить другого человека, потому что в нем открывается «ценность истины, или красоты, или святости» (Э. Шпрангер).



Более конкретный анализ (например, Средневековья):

- Августин (раннее Средневековье) определяет человека как разумное смертное животное, через веру причащенное Богу. Это человек верующий;
- Абельяр (развитое Средневековье) – как разумное смертное животное, благодатно наделенное речью. Это человек интеллектуальный;
- Петрарка (закат средневековья или переход к эпохе Возрождения) – как разумное смертное животное, имеющее возможность собственным разумом преодолеть смерть, т.е. стать бессмертным. Человек гуманистический.

5.5.8. «Массовый человек»

В XX веке на исторической сцене появилось такое количество людей, что они получили в концепциях массового общества свое особое обозначение – «масса», «массовый человек». «Масса – это средний человек... Это совместное качество, ничейное и отчуждаемое, это человек в той мере, в какой он не отличается от остальных и повторяет общий тип» (Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. – М., 1991, с. 309).

Наиболее глубоко этот феномен был исследован в работах «Восстание масс» (Хосе Ортега-и-Гассет, впервые напечатано в 1930 г.) и «Масса и власть» (Элоис Канетти, 1960 г.)

В начале XX века со всей очевидностью обнаружилось, что он создает новую, несходную с XIX веком историческую ситуацию, ситуацию, которая резко отличает его не только от девятнадцатого, но и от всех прежних веков мировой истории.

Наиболее наглядный и очевидный показатель происшедшего исторического сдвига Ортега усматривает в огромном увеличении численности той людской массы, которая окружает человека XX века и которая не может не броситься в глаза каждому беспристрастному наблюдателю повседневной жизни новой эпохи. Девятнадцатый век не только способствовал развитию науки и техники, но и в несколько раз увеличил население земли, а особенно больших городов. И вместе с тем, создав новые, почти безграничные источники богатства и комфорта, он дал большой массе людей ощущение легкости жизни, лишил ее нравственной требовательности к себе, чувства ответственности

перед настоящим и будущим, уважения к труду и традиционным нормам общественной морали. Этот исторический феномен Ортега называет «восстание масс», подчеркивая, что охарактеризованная им новая для европейской жизни историческая ситуация имеет как свои положительные (подъем техники, создание новых потребительских благ, условий большего комфорта, облегчение культурного обмена и возможности сношений между различными частями света), так и свои резко отрицательные стороны, свидетельствующие о глубоком историческом кризисе, переживаемом современным человечеством.

При этом важно отметить, что термин «восстание масс» *не совпадает* в понимании Ортеги (и это он многократно подчеркивает на протяжении всей книги) с понятием революции, а сам термин «масса» — с рабочим классом, крестьянством (и вообще с трудящимся населением). Человек массы, ставший хозяином современной жизни, в понимании испанского философа — человек-собственник, лишенный всякого чувства достоинства. Он вполне удовлетворен, благополучно живя как все, ощущая себя посредственностью. Поэтому человеком массы, в понимании Ортеги, может быть и аристократ, и фабрикант, и чиновник, и даже самодовольный цеховой ученый-специалист. Ибо человеком массы его делает не его социальная принадлежность к определенному общественному классу — низшему или высшему, не место его в существующей общественной иерархии, а глубокая его психологическая посредственность, порожденная привычкой к комфорту и потерей положительной нравственной ориентации. Именно благодаря этому он доволен существующим положением вещей, чувствует себя вполне удовлетворенным своей посредственностью и не желает быть (а тем более стать!) другим.

Обычно (начиная с Лебона, затем у Фрейда, у Ортеги-и-Гассета, у Райха и у других менее значимых представителей концепции массового общества) массовый человек — это, в принципе, оценочное понятие. Массовый человек — это деградирующий индивид. Человек в массе глупеет и утрачивает моральные основания собственного существования. Интеллектуальный уровень массы — это уровень самых ничтожных из составляющих ее индивидов. Индивид в массе несамостоятелен, он теряет собственные моральные и интеллектуальные ориентиры и поддается воздействию вождей и шарлатанов. Он манипулируем и податлив, его эстетические вкусы также нивелированы. В общем и целом концепции массового общества и массового человека носят элитарный характер, авторы смотрят на этого человека, так сказать, сверху вниз, противопоставляя массу элите.

У Канетти иначе, у него масса и массовый человек — понятия описательные, масса у него не противопоставляется элите, а противопоставляется индивиду. Канетти интересуют не моральные или интеллектуальные качества и характеристики массового человека, а его специфическое формальное свойство — его *абстрактность* в противоположность конкретной индивидуальности отдельного человека.

Как возникают масса и массовый человек? "Важнейший процесс, протекающий внутри массы, — пишет Канетти, — разрядка. До момента разрядки массы практически не существует, лишь разрядка создает массу в подлинном

смысле слова. Это момент, когда все, кто принадлежит к массе, освобождаются от различий и чувствуют себя равными".

"В идеальном случае в ней все равны. Различия не считаются, даже половые. Кто бы на тебя ни напирал, он такой же, как ты сам".

Но важнейшие различия, помимо половых и иных соматических и психологических различий - это различия социальные, различия "звания, сословия и состояния". В каждом человеческом обществе существуют свои дифференцирующие признаки, на основе которых складываются социальные иерархии и, соответственно, структуры социальных дистанций, то есть отделений людей друг от друга, подчеркивающих конкретную специфику каждого человека. Люди могут быть дифференцированы по сословию, по социальному классу, по профессии, по доходу, по образованию, по приобщенности к тайному знанию, по вероисповеданию, наконец, по росту и цвету волос или группе крови (если последние признать существенным признаком группообразования), и каждый человек представляет собой уникальную совокупность этих признаков, образующих для каждого структуру его социальных дистанций, то есть делающих его близким одним и удаленным от других в социальном смысле, что в конечном счете выражается и в физических дистанциях между индивидами, то есть в отсутствии физического доступа одних индивидов к другим и в физическом расстоянии между ними.

Так вот, в массе одновременно с исчезновением физических дистанций происходит разрядка, состоящая в снятии (на период пребывания в массе) и социальных дистанций, и всех прочих различий вплоть до половых. В массе все равны. Другой в массе – такой же, как ты сам. Но что остается в таком случае от человека в массе? Очевидно, его абстрактные человеческие характеристики. То есть, грубо говоря, человек в массе – это существо, у которого две руки, две ноги, голова и остальные атрибуты человеческого существа вообще, независимо от его интеллекта, морали, национальности, социального положения, привычек и навыков, традиций, в которых он воспитывался, и любых других признаков, отличающих одного человека от другого во всех остальных - не массовых - социальных контекстах.

Если поискать какую-либо социальную (не естественно-научную) доктрину, в центре которой стоял бы именно такой образ человека - человека массы, по Канетти, - то ею оказывается современная идеология универсальных прав человека. Именно такой "человек", то есть абстрактное человеческое существо, подразумевается, когда говорят о правах человека как такового безотносительно ко всем признакам, отличающим и отделяющим одного человека от другого. Подчеркнем, речь идет именно о канеттиевской концепции массы и массового человека, в других концепциях массы, массового общества и массового человека подобный универсализм отсутствует, поскольку противопоставление массового человека элите подразумевает уже и правовой партикуляризм.

Учение о правах человека – это основа современного массового общества и современной политики. Развитие современного глобализирующегося мира в таком случае представляется беспрестанным процессом "очищения" прежде партикулярно существующих и осознающих себя таковыми индивидов, групп и

народов от их специфических признаков, отделяющих их от других индивидов, групп и народов, и прогрессирующего включения их в канеттиевскую массу абстрактных индивидов. Этот процесс, имеющий более чем двухсотлетнюю историю идеологической подготовки (начиная с ранних версий идеологии модерна) приобрел политический характер с принятия Организацией Объединенных Наций "Всеобщей декларации прав человека" и превратился с тех пор в основное направление и основополагающий аргумент современной международной, и не только международной политики. Именно к массовому человеку, по Канетти, она апеллирует, во имя его и от его имени реализуется. Это касается, впрочем, не только политики, но и экономики, искусства, права и т.д. Массовый человек, по Канетти, - это и есть тот "человек", тот абстрактный индивид, под которого в принципе строится вся современная жизнь и современные институты.

5.5.9. Личность в зеркале искусства (М.С.Каган)

Дон-Кихот – в сути своей – практик, преобразователь, борец, общественный деятель. Но стремление к практическому действию сочетается у него с отсутствием знания жизненной реальности;

Дон-Жуан – иной перекося структуры личности, основанный на гипертрофии ее коммуникативного потенциала. Общение – это открытое бытие, принципиально ориентированное на «другого». Философская глубина этого образа в том, что Дон-Жуан – не вульгарный Ловелас, не пошлый охотник за чувственными радостями, а человек, обуреваемый ненасытной жаждой общения. Общение принимает эротическую форму поскольку ценностная ориентация была сведена к жажде любовных приключений;

Гамлет – всевластие нравственного сознания, бьющегося над выработкой истинных ценностей, над их отличием от лжеценностей, от мнимых идеалов. Личность подчиняется всепоглощающей мучительной рефлексии;

Фауст – пожертвовавший нравственными ценностями, возможностью практического действия и живого человеческого общения во имя обладания абсолютным знанием.

Какой (какие) литературный герой (герои) отражает (отражают) наиболее адекватно, на ваш взгляд, дух современной эпохи?

См.: Приложение

5.10. Свобода как объект философского анализа

Свобода, возможность инициации, изменения или прекращения субъектом деятельности в любой точке ее протекания, а также отказа от нее. Свобода подразумевает возможность преодоления всех форм и видов детерминации активности личности, внешнего по отношению к действующему экзистенциальному Я, в т.ч. собственных установок, стереотипов, черт

характера и психодинамических комплексов. При объективном рассмотрении свобода предстает как характеристика определенных форм человеческой активности, при субъективном – как переживание определенного состояния.

Исторически проблема свободы поднималась в философии и теологии в связи с проблемами воли ("свобода воли") и выбора ("свобода выбора"). Свобода, с одной стороны, понятие Божественного предначертания не оставляло места индивидуальной свободе, с другой стороны, тезис о Богоподобии человека, его божественной природе ("по образу и подобию"), напротив, предполагал возможность человека влиять на свою судьбу.

Многие мыслители Возрождения опровергали взгляд на человека как на игрушку в когтях судьбы. Эразм Роттердамский в трактате "О свободе воли" утверждал, что человек свободен в выборе пути – либо греха, либо спасения. Бог может даровать человеку спасение, но за человеком остается выбор, желает ли он быть спасенным, препоручить себя Богу. В европейской философии нового времени проблема свободы рассматривалась преимущественно в контексте осознания того, что влияет на человеческое поведение. Новый импульс проблеме свободы придал Ф. Ницше, поставивший проблему самотрансценденции человека – преодоления себя как фактической данности, прорыва в сферу возможного. Ницше первым противопоставил негативной характеристике "свободы от" позитивную характеристику "свободы для".

Позже, в работах философов-экзистенциалистов, в первую очередь Ж.-П. Сартра и А. Камю, философское рассмотрение свободы было во многом психологизировано. Свобода предстала как тяжелое бремя, порой непереносимое, порождающее пустоту, экзистенциальную тревогу и стремление к бегству. Последнее стало предметом известного исследования Э. Фромма "Бегство от свободы".

Принципиальная возможность и реальность свободы как преодоления детерминизма в человеческой деятельности вытекает из открытых И. Пригожиным в неживой природе бифуркационных процессов, на определенной стадии которых возникает разрыв детерминации, и процесс может принять одно из нескольких возможных течений, причем этот "выбор" недетерминирован, случаен. Другой предпосылкой свободы является возможность преодоления детерминации одного уровня организации системы на другом, более высоком уровне, что реализуется, в частности, в производстве летательных аппаратов тяжелее воздуха. В числе индивидуальных переменных, связанных со степенью свободы, можно выделить: 1) уверенность в собственной свободе; 2) широта и глубина осознания детерминант и ограничений собственной активности; 3) личностные ресурсы (умения, способности, орудия, отношения), расширяющие пространство индивидуальных возможностей; 4) широта спектра значимых индивидуальных ценностей (духовность), уводящая от мотивационной предопределенности выбора; 5) воображение как способность проектирования возможного.

Писатели и философы о проблеме свободы:

Л.Н.Толстой и Достоевский – два взгляда на свободу:

Для Толстого в его зрелые годы было истинным классическое понимание свободы, связанное с ограничением себя в пользу другого, будь то человек, народ или Бог. И в этом, по его представлениям, смысл подлинной религиозности и морали.

Опыт каторги помог Достоевскому открыть противоположный смысл свободы. В обстоятельствах тюрьмы, каторги, когда человек опускается в «последние глубины», ему открывается, что свобода – это вовсе не самоотречение, а произвол. А в самоотречении, наоборот, состоит смерть свободы.

О свободе:

Повиновение Богу есть свобода (Сенека).

Высшее, что вообще может быть сделано для всякого существа, - это сделать его свободным (С. Киркегор).

Лук шепчет стреле, отпуская ее:

«В твоей свободе – моя» (Р. Тагор).

Жить – это вечно быть осужденным на свободу, вечно решать, чем ты станешь в этом мире. И решать без усталости и без передышки. Даже отдаваясь безнадежно на волю случая, мы принимаем решение – не решать (Х. Ортега-и-Гассет).

Свобода воли – произвольное управление поведением на основе сознательных решений. О свободе воли: единственное, что отличает человека от животных, это то, что он способен есть, не чувствуя голода, и пить, не чувствуя жажды, - свобода воли (Г.Флобер).

Свобода – основа морали. Свобода и проблема морального зла:

Главный вопрос морального зла, зла в человеке - откуда в человеке зло именно в той форме «вольного» зла, того влечения ко злу, которое характерно для человека? Зло (вражда, борьба, страдания, смерть) существует в мире и до человека, но только в человеке мы находим волю ко злу, сознательное «одобрение» зла и даже своеобразное «творческое вдохновение злом» (В.В. Зеньковский). Человеку свойственно стремиться к добру, с одной стороны; но он выбирает худшее, дурное. Классическая формулировка парадокса такого морального поведения принадлежит Овидию: «Благое вижу, хвалю, но к дурному влекусь». Ф.М. Достоевский отмечал, что «Я несколько не удивлюсь, если вдруг... среди всеобщего будущего благоразумия возникнет какой-нибудь джентльмен... и скажет нам всем: а что, господа, не столкнуть ли нам все это благоразумие с одного разу, ногой, прахом, единственно с тою целью, чтоб все эти логарифмы отправились к черту и чтоб нам опять по своей глупой воле пожить!».

Здесь существенно то, что мотивы зла в человеке лишь с поверхностной точки зрения восходят к «страстям», к власти чувственных движений. Последний «корень» зла заключается в свободе человека, человеку дана сила

быть «сыном Божиим» или враждовать с Богом. В свободе человек «соизмеряется» с Богом. Тайнственная беспредельность свободы может содержать и «свое собственное, вольное и свободное хотенье, свой собственный, хотя бы самый дикий каприз...» (Ф.М. Достоевский).

5.10.1. Права и свободы человека и гражданина:

Права, свободы и обязанности человека и гражданина провозглашаются и гарантируются прежде всего Конституцией. Первая европейская Конституция (в современном понимании) – Конституция Филиппа Орлика (1672-1742), выходца из украинского старшинского рода, соратника И. Мазепы, генерального писаря.

Конституция США 1787 г. была построена на принципах разделения властей (законодательной, исполнительной, судебной) и народовластия (участия народа в выборах представителей власти). Так, впервые в истории был осуществлен в практике строительства нового государства принцип разделения властей, разработанный английским философом Локком (законодательная – исполнительная) и французским философом Монтескье (законодательная – исполнительная – судебная). В 1789 г. конгресс дополнил Конституцию «Биллем о правах» - первые 10 поправок к Конституции США. В нем провозглашались свободы слова, печати, собраний, совести (веры). Был введен суд присяжных. Граждане США получили и право на ношение оружия.

26 августа 1789 г. был принят Учредительным собранием политический манифест Великой французской революции – Декларация прав человека и гражданина (См.: Приложение).

В 1950 году Генеральная Ассамблея ООН предложила всем государствам и заинтересованным организациям отмечать 10 декабря в качестве Дня прав человека. Этот день знаменует годовщину принятия Всеобщей декларации прав человека. 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую Декларацию прав человека, вобравшую в себя интеллектуальный и политический опыт борьбы человечества за права и свободы человека. В мире широко отмечалось 50-летие принятия Всеобщей декларации прав человека. Генеральный секретарь ООН в специальном послании назвал эту Декларацию «совестью мира». (См.: Приложение).

Так сформировался принцип международно-правовых документов – свобода мысли, совести, религий и убеждений («Всеобщая декларация прав человека» ООН от 10 декабря 1948 г.; «Международный пакт о гражданских и политических правах» от 16 января 1966 г.; «Парижская хартия для новой Европы» от 21 ноября 1990 г. и др.).

5.11. Экзистенциальные структуры личности

В личности имеются глубинные психические слои, структуры, выражающие собой итог культурного развития в течение многих тысячелетий. К ним относятся диалектический разум, совесть, эстетическое сознание. Выражением этих структур являются такие чувства, как свобода, любовь,

надежда, сомнение, забота, вера, раскаяние, называемые экзистенциальными переживаниями. От них зависит основной тон мироощущения и эмоциональная окраска сознания. Экзистенциальные структуры скорее ощущаются, чем осознаются, они скрыты от внешнего и внутреннего взора. Человек не замечает в себе совести до тех пор, пока она не заговорит в нем, пробужденная нечестным или опрометчивым поступком. Озарение любви также защищены от воздействий внешней среды. В то же время эти структуры в высшей степени чувствительны к нравственно-эстетическим и интеллектуальным влияниям. Экзистенциальные структуры определяют течение внутренней душевной жизни и выбор жизненного пути в исключительно важных для личности ситуациях.

Функции экзистенциальных структур

Функция трансцендентального, т.е. запредельного, пограничного выбора. Это стремление человека расширять границы своего бытия, постоянно выходить за пределы данности, делать выбор в отношении неизвестного, непознанного. Человек живет и будущим. Границы сознания и личности раздвигаются, открывая все новые слои внешней и внутренней реальности

Функция носителя первичного смысла существования. Она придает человеческому бытию абсолютную ценность. Ценность существования должна быть найдена, сотворена, внесена в мир самим человеком. Экзистенциальные структуры – своеобразные органы, ищущие и творящие абсолютный смысл происходящего, преодолевающие противоречия между временным и вечным, конечным и бесконечным, относительным и абсолютным. Диалектический разум находит вечное во временном, бесконечное в конечном и т.д. Экзистенциальные ценности – свобода, любовь, вера, надежда – призваны дать оправдание и обоснование человеческому бытию, в том числе индивидуальной жизни, перед лицом бесконечности и неопределенности мира

Функция обеспечения непрерывности существования во времени. На протяжении жизни человека меняются его социальные роли, черты характера, но какие-то определяющие личность элементы самосознания остаются неизменными

Функция обеспечения индивидуальной целостности, единства психической жизни. Человек должен в главном оставаться самим собой, иметь устойчивое внутреннее ядро. Экзистенциальные ценности интегрируют ролевые ценности и ценности характера.

5.12. Уникальность и тайна человека

Классическое представление о том, что человек принципиально «другое» существо, уникален, несет в себе вековую тайну, не угасает. Суверенность человека обосновывается в религиозной философии его причастностью к Богу. А значит рассуждение о человеке здесь заранее сопряжено с тайной – Абсолют всегда содержит в себе тайну.

Существуют и познавательные трудности: «Мы познаем субъекты не как субъекты, а как объекты, следовательно, только в том или ином аспекте или, скорее, интеллектуальном п р и б л и ж е н и и...» (Ж. Маритен).

В чем проявляется уникальность человека? Разумеется, человек обладает рядом необычных свойств. Он отражает в своем сознании величественное многообразие окружающего. Он творит мир культуры. В нем самом – удивительное сплетение природных и социальных качеств. Человек безмерно сложен и неисчерпаем:

Мы источники веселья – и скорби рудник,
Мы вместилище скверны – и чистый родник.
Человек, словно в зеркале мир, - многолик.
Он ничтожен – и он же безмерно велик!
(Омар Хайям)

5.13. Амбивалентность человека

Амбивалентность – двойственность человека – одна из загадок человеческой природы.

Человек находится в разногласии, разладе с самим собой. В нем как бы живут два человека — внутренний и внешний, из которых первый недоволен тем, что делает второй, а второй не делает того, чего хочет первый. Он представляет собой живое опровержение закона тождества. Эта противоречивость, саморазорванность обнаруживается в разных индивидах с разной степенью остроты, но она присуща им всем, является родовым признаком человека. Противоречивый в себе, раздираемый взаимно отрицающими стремлениями, человек обречен на то, чтобы страдать, быть недовольным собой. Человек постоянно стремится преодолеть себя, стать другим, самое его бытие является исчезающим.

Дуализм человека, ограниченность его физической природы и устремленность его духа в бесконечность, - вечная тема философии и искусства:

О, вещая душа моя!
О, сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!...
(Ф.И.Тютчев)

5.14. Проблема человека и мира в современной западной философии

Философское течение	Человек, его сущность и первооснова	Нравственные принципы и нормы поведения	Проблема гармонии человека и мира
Неопозитивизм	То, что мы можем наблюдать	Руководствуйся не метафизической истиной, а пользой. Главное - удобство и простота, смысл	То, что мы можем наблюдать и/или проверить на опыте
Прагматизм	Биологическое существо. Инстинкты	Делай то, что окупается. Все средства хороши	Мир - средство для удовлетворения желаний
Философия жизни Шопенгауэра	Главное в человеке - «воля к жизни»	Нравственное и эстетическое прозрение. Освобождение от «волн к жизни»	Существование единой воли. Наиндивидуальная ценность жизни человека
Философия жизни у Ницше	«Воля к власти»	Деление на своих и чужих. Борьба с моралью и нравственностью	Мир - арена борьбы за власть. Выращивание индивидуальных качеств «сверхчеловека»
Фрейдизм	Человек – эротическое существо	Рациональное подавление сексуальности	Борьба «воли к жизни» и «волн к смерти»
Философия Юнга	Архитипическое существо	Синхронность беспричинных и причинных связей	Соответствие типа культур архетипу бессознательного
Философия Фрома	Психосоциальное существо	Выработка социального характера	Формирование продуктивного социального характера
Экзистенциализм (Ясперс, Сартр, Камю)	Душевные озарения, напряжение духа	Трансценденция (поддержание душевного состояния, личная ответственность за мир, коллективно - индивидуальная Свобода)	Враждебное к человеку

5.15. Какими будут люди через две тысячи лет?

«Я не знаю, какими будут люди, которым придется жить через две тысячи лет; я не знаю, будут ли они прозябать в условиях ужасающего варварства или же благодаря чудесному развитию науки овладеют другими планетами и заставят служить себе силы, заключенные в материи. Я не могу предугадать, изберут ли они свободу или рабство, будет ли процветание их всеобщим или только уделом отдельных людей. Но я предсказываю, не боясь

ошибиться, что эти люди будут походить на тех, о которых пишет Лабрюйер. Среди них мы увидим и униженных и надменных, людей высокого ума и смиренномудрых, легкомысленных и тщеславных, скрытных и рассеянных, завистливых, злобных, но порой и благородных. Ибо все они — люди». (Моруа А. Литературные портреты. М., 1970, с. 25).

5.16. Христианская антропология

Христианская антропология рассматривает человека, прежде всего, как явление духовного порядка, «загадочного пришельца», предназначенного к уходу в иной мир.

В Библии учение о происхождении человека (антропогония) и учение о его сущности (антропология) связаны воедино. Библейская антропология исходит из воззрения, что весь космос, весь тварный мир и венец природы — человек — созданы Высшим Творческим Началом — Богом.

Библия сообщает, что Бог создал человека в «шестой день» (шестой космический цикл) творения, по образу и подобию Своему: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт., 2,7).

Превосходство человека над всем сущим объясняется его одновременной принадлежностью двум мирам — видимому и невидимому духовному (трансцендентному). В Библии разграничены в человеке естественная (биологическая) и сверхъестественная (теологическая) сферы. К первой относится человеческое тело, генеалогия которого выводится непосредственно из природного вещества («земной персти»), подчинена законам животного бытия. Ко второй — «душа живая», несущая печать Божественного Духа.

Принято считать, что одни христианские богословы учат о трехчастном составе человеческого существа (тело, душа и дух), другие — о двухчастном (тело и душа).

Этот широко распространенный взгляд нуждается в корректировке, так как одни и те же богословы говорят и о двухчастности, и о трехчастности человека, а история патристики не знает спора дихо- и трихотомистов. Богослов В. Н. Лосский был убежден, что разница между сторонниками дихотомизма и трихотомизма сводится к терминологии: «дихотомисты» видят в *духе* высшую способность разумной *души*, посредством которой человек входит в общение с Богом.

Святой Афанасий Великий (IV в.) был убежденным трихотомистом и учил, что все духовно-душевно-телесное естество человека должно обожиться вследствие восстановленной Богопричастности человека. Многие представители русского богословия так же понимали природу человека, в их числе св. Тихон Задонский, св. Феофан Затворник, а из современников — архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий, 1877—1961).

В своей известной работе «О духе, душе и теле» архиепископ Лука аргументировал трихотомизм данными психофизиологии, парапсихологии и генетики. Он разработал учение о так называемых актах сознания, которые никогда не бывают изолированными, поскольку мысль сопровождается

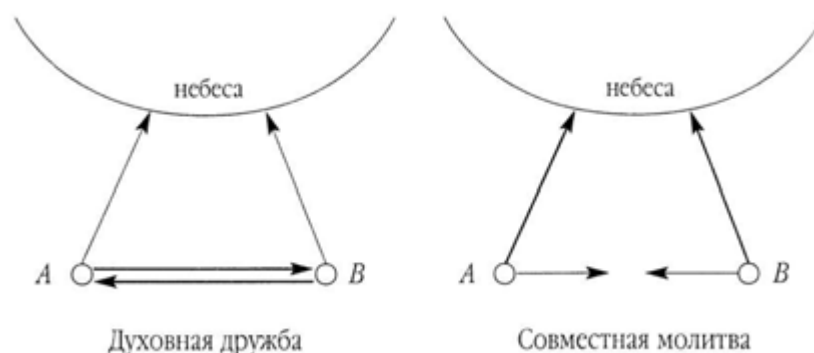
чувством, а волевые акты связаны не только с восприятиями физических органов, но и с восприятиями души и духа.

Архиепископ Лука доказывал, что дух может вести Жизнь, отдельную от души и тела, ссылаясь на передачу наследственных свойств от родителей к детям, поскольку наследуются лишь основные «духовные» черты характера родителей, а не их чувственные восприятия и душевные воспоминания.

Психическая жизнь человека сама по себе весьма подвижна и неустойчива, она похожа на быстротекущую реку, в которую невозможно войти дважды. Это область, в которой взаимодействуют тело и душа (дух); сами же они весьма устойчивы — в пределах земной жизни (тело) и даже в вечности (душа). Та неизменная устойчивость личности, которую мы подразумеваем под словом «я», создающая *идентичность* нашей индивидуальности, несмотря на постоянный поток сознания, смену впечатлений и ощущений, круговорот обмена веществ, эта устойчивость определяется с точки зрения христианской антропологии именно *душой*, нематериальным субстратом, в котором, упрощая проблему и выражаясь современным языком, заложена вся информация о нашем «я».

Согласно раннехристианского толкования «образ Божий» человеку дан, подобие же задано. Начало личности в человеке имеет ущербный характер, ибо это лишь образ Божий как личность. Само понятие «образ Божий» означает, что в ней отпечатался образ Абсолютной Личности — и без связи с Абсолютом, т.е. теряя «образ» Абсолюта, она становится ничто. В христианском смысле слова понятие «личность» применимо только к Богу: в Боге все от Него Самого, Бог есть Абсолют, «самопричина». В человеке же личность вообще «зреет», «развивается», т.е. овладевает своей природой не сразу, а медленно и постепенно — и притом ограниченно.

Связь с Абсолютом, приобщение Богу есть высшее, доступное верующему человеку на земле счастье:



Если в дружбе главная интенция направлена от личного духа к личному духу, как бы в «горизонтальном» направлении, то в совместной молитве она объединяет людей в их прямом и непосредственном подъеме к Богу — вертикальная направленность.

5.16.1. Эразм Роттердамский о человеке внешнем и внутреннем:

Следовательно, человек — это некое странное животное, состоящее из двух или трех чрезвычайно разных частей: из души (anīma) — как бы некоего божества (numen) и тела — вроде бессловесной скотины. В отношении тела мы настолько не превосходим животных другого рода, что по всем своим данным находимся гораздо ниже них. Что касается души, то мы настолько способны воспринять божественное, что сами могли бы пролететь мимо ангелов и соединиться с Богом. Если бы не было тебе дано тело, ты был бы божеством, если бы не был в тебя вложен ум (mens), ты был бы скотом. Эти две столь отличающиеся друг от друга природы высший творец объединил в столь счастливом согласии, а змей, враг мира, снова разделил несчастным разногласием, что они и разлученные не могут жить без величайшего мучения и быть вместе не могут без постоянной войны; ясно, что и то и другое, как говорится, держит волка за уши, к тому и к другому подходит милейший стишок:

Так, не в силах я жить ни с тобой, ни в разлуке с тобою.

В этом неясном раздоре враждует друг с другом, будто разное, то, что едино. Ведь тело, так как оно видимо, наслаждается вещами видимыми; так как оно смертно, то идет во след преходящему, так как оно тяжелое — падает вниз. Напротив, душа (anīma), памятуя об эфирном своем происхождении, из всех сил стремится вверх и борется с земным своим бременем, презирает то, что видимо, так как она знает, что это тленно; она ищет того, что истинно и вечно. Бессмертная, она любит бессмертное, небесная — небесное, подобное пленяется подобным, если только не утонет в грязи тела и не утратит своего врожденного благородства из-за соприкосновения с ним.

5.16.2. Сказание, как сотворил Бог Адама (из апокрифов):

Чтоб создать в земле Мадиямской человека, взял земли горсть от восьми частей: 1) от земли — тело, 2) от камня — кости, 3) от моря — кровь, 4) от солнца — очи, 5) от облака — мысли, 6) от света — свет, 7) от ветра — дыхание, 8) от огня — теплоту...

И послал Господь ангела своего, повелев взять "аз" на востоке, "добро" на западе, "мыслите" на севере и на юге. И стал человек с душой живой, нарек имя ему Адам. А костей сотворил Бог в Адаме 345, и стал Адам царем над всеми землями и птицами небесными, и зверями земными, и рыбами морскими, и самовластие дал ему Бог. И сказал Господь Адаму: "Тебе служат солнце и луна, и звезды, и твари небесные, и рыбы морские, и птицы, и скоты, и гады". И насадил Господь Бог рай на востоке и велел Адаму там быть, а жена Адаму еще не сотворена была. И наслал Господь Бог сон на Адама, и уснул Адам, и взял его ребро левое, и вытянул из того ребра руки и ноги, и голову, и создал ему жену в шестой день...

И был Адам в раю 7 дней, чем предвосхитил Господь Бог жизнь человеческую: до десяти лет — ребенок, 20 лет — юноша, 30 лет — зрелость, 40 лет — средовечие, 50 лет — седина, 60 лет — старость, 70 лет — кончина...

И увидел окаянный Сатана Адама, в раю ходящего, словно царя украшенного, под деревом восседающего... и позавидовал ему сильно, и обратился в змия, и приполз к Еве, прошептал ей на ухо: "Почему не разрешено вам есть ягод того дерева, одного стоящего посреди рая?" И ответила Ева змию: "Не разрешил нам Бог и сказал: если съедите, то злою смертью умрете". И сказал змий: "Не смертью умрете, но подобно Богу начнете понимать все добро и зло". И ответила Ева: "Хорошо бы съесть", И послушала дьявола, и взяла и съела ягоду от дерева заповедного, и дала мужу своему. И открылись им очи обоим, что нагие они, и сшили листья смоковные, и покрыли наготу свою...

И изгнан был из рая позорно Адам, и поселился в земле Мадямской, от которой создан был, на ней же и умер.

5.17. О смысле жизни

Традиционная философия «завершается, кульминирует» (М. Рубинштейн) в попытках постижения смысла человеческой жизни — назначения человека и места его в бытии.

Смысл жизни — философские размышления о цели (целях) и предназначенности такого дара человеку, как жизнь. Вопрос о смысле жизни есть вопрос — **для чего живет человек?** Смысл жизни — понятие мировоззренческое и регулятивное. Смысл жизни — мировоззренческая категория, т.к. в ней отражается отношение человека к окружающему миру, к своей жизни ее проявлениям, к сложившейся системе ценностей, определяется его место в мире. Это категория и регулятивная, т.к. она присуща всякой развитой мировоззренческой системе, которая оправдывает и истолковывает принятые в этой системе моральные нормы и ценности.

Понятие «смысл жизни» можно рассматривать в широком и узком смысле слова:

В широком смысле слова: как итоговое; как смысл жизни в целом, подводящий ее итог, включая конечную цель — последнее и окончательное звено жизненного процесса; выяснить раз и навсегда смысл своей жизни

В узком смысле слова: как дискретное, как выявление смысла жизни на каждом временном отрезке жизненного пути; важность «специфического смысла жизни данной личности в данный момент времени» (В. Франкл)

В вопросе о смысле жизни различают:

- осмысление человеком своей жизни, ее целей и проявлений;
- практическую реализацию этих взглядов, их объективирование.

Понятие «назначение» выражает осознание своего призвания, своей миссии. Однако признание «назначения» за человеком неизбежно ставит нас перед вопросом «Кем предназначен?», ответ на который невозможно найти в реальном мире, а его поиски уводят в сверхъестественный мир.

Наиболее полно категория смысла жизни раскрывается в понятии «цель». Жизнь и деятельность человека – это непрерывная постановка им целей и стремление к их достижению. Жизнь человека – это прежде всего – целесообразная деятельность.

Под целью понимается всегда осуществляемое, т.е. то, что станет действительным через другое, которое действительно уже есть, силой идеи цели, ему предшествующей и его согласующей (В.Розанов). Причем согласуемое есть то, что уже реально («средства»); а с чем согласуется оно – лишь станет со временем (цель). Текущая действительность – нечто зыблемое, незыблемо лишь то, что ее движет к чему она движется (цель). Идея цели – это внутренний, субъективный акт, который через целесообразный процесс воплощается в действительности.

Рабочее определение цели: «цель человеческой жизни есть удовлетворенность, бескачественная и наибольшая, для наибольшего количества людей, волею этого количества определяемая как в содержании своем, так и в средствах осуществления» (В.Розанов). В связи с этим выделяют различные цели человеческой жизни: утилитарные, стремление к счастью или стремление избегать несчастия; стремление к трансцендентному; стремление к истине, свободе, добру, справедливости, красоте. Цели человеческой жизни можно дифференцировать на истинные и не истинные. Есть цели желательные не сами по себе, а существующие ради чего-нибудь другого: например, нужно работать, чтобы есть и пить. Но имеется и такая цель, которая желательна сама по себе, ради которой стоит жить.

Смысл жизни человека проявляющийся в целях человека, включает оценку цели, ее осмысление, обоснование потребности в ней.

Различаются и категории ценности и смысла жизни. Ценность жизни раскрывается в реальных интересах человека, в его развитии и богатстве проявлений. Ценной оказывается жизнь, которая не противоречит представлениям о ее смысле.

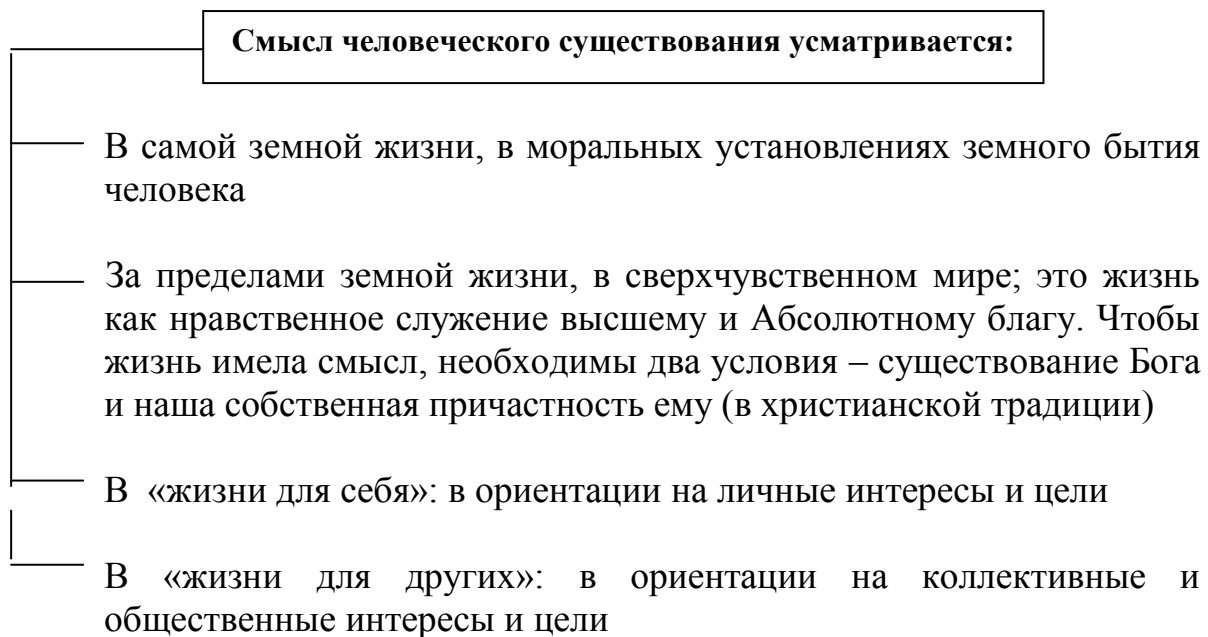
Таким образом, смысл жизни – это философская категория для отражения места человека в мире и социальной значимости жизнедеятельности людей, для обозначения способности человека подвергать свои жизненные проявления и общественные процессы оценке и строить свою жизнь в соответствии с осмысленными целями, имеющими общественную и индивидуальную ценность (В.А. Капранов).

Поскольку деятельность есть наше определение (Кант), постольку и смысл жизни не задается, а создается.

Поиск каждым человеком смысла является главной силой его жизни. Смысл жизни как психологическая структура складывается у каждого человека к 4-5 годам без участия сознания и задает общую направленность его дальнейшей жизни, его жизненные цели и жизненный стиль (А. Адлер). Согласно логотерапии (смыслотерапии – В. Франкл) мы можем обнаружить смысл жизни тремя путями: 1) совершая дело (подвиг); 2) переживая ценности; 3) путем страдания. Первый путь очевиден, поясним 2-й и 3-й: любовь является единственным способом понять другого человека в глубочайшей сути его личности; любящий человек заставляет любимого актуализировать свою

потенциальность – в этом смысл любви. Высшая сущность – наше отношение к страданию, отношение, в котором мы берем на себя страдание. Страдание перестает быть страданием в тот момент, когда обнаруживается его смысл, например, смысл жертвенности. Поэтому человек готов даже страдать, при условии, что его страдание имеет смысл. Смысл жизни безусловен, т.к. он включает даже потенциальный смысл страдания.

В истории философии можно выделить различные подходы к проблеме предназначенности человеческой жизни:



Наличие смысла жизни описывается через следующие экзистенциальные моменты:

1. Спонтанный интерес к жизни и к людям. Когда жизнь осмысленна, человек каждое утро просыпается с веселым любопытством к миру, предвкушает новые встречи, разговоры, открытия, которые живо волнуют его и вызывают эмоциональный подъем. Смысл и интерес — две стороны одной медали: интерес делает жизнь осмысленной, а смысл поддерживает неугасающий интерес к действительности. Именно поэтому тот, кто страдает от бессмысленности, депрессии, скуки, ищет прежде всего интересного для себя. Интерес, как иголка нитку вытаскивает за собой смысл.

2. Спонтанная радость. Наличие у жизни смысла проявляется в радости, которая на первый взгляд может казаться беспричинной. На самом же деле смысл является важнейшим ее источником. Необходимо подчеркнуть, что смысл — внутренняя значимая цель — осознается не во всякую минуту, он существует незримо за рамками наших практических действий и рациональных рассуждений как их скрытая предпосылка, как та сокровенная сила, которая воодушевляет нас. Порой мы даже задумываемся, почему нам так хорошо, и необходимо усилие, чтобы вывести содержание смысла в план сознания.

3. Целеустремленность. Наличие смысла связано с наличием целей, понятых и пережитых как свои, желанные, значимые. Смысл выражается во внутренних целях и осуществляется через цели внешние. Например, композитор видит смысл своей жизни в том, чтобы писать музыку, которая звучит в его душе, и воплощает эту внутреннюю бесконечную цель в создание конкретных произведений. Или женщина видит смысл своей жизни в любви к детям, воодушевляется этой любовью и выражает себя через заботливую целеустремленную деятельность: уход, воспитание, развитие своих сыновей и дочерей.

4. Переживание своей значимости и важности в отношениях с другими людьми. Чувство единения и гармонии. Конечно, конфронтация, соперничество, вражда тоже может придавать жизни осмысленность, однако в этом случае мы стоим противом одним людям (противникам, врагам) и синонимизируемся с другими (соратниками, друзьями). Осмысленность основывается на идентификации со своим кругом, на переживании единых взглядов и интересов. Люди, которые потеряли свой круг и которым не для чего и для кого жить, теряют смысл жизни, а с ним и всякий жизненный пафос. Другой вопрос, что идентификация может быть разной: можно отождествлять себя не только с актуально живущими людьми, но и со своими предками и видеть смысл в поддержании памяти о них. Или можно видеть себя частью интеллектуальных сил эпохи и утверждать своей жизнью некоторые ценности, характерные для этого незримого мира. В таком случае смысл тоже присутствует и подвигает человека на продолжение жизни и деятельности.

Восприятие своего места в универсуме как необходимого и имеющего основания, несущего в себе определенное призвание. Такое место не всегда уютно, но обозначимо и весомо, оно фундирует нашу индивидуальную жизнь, как бы придает ей солидность, направленность, оправданность. Когда у жизни человека есть смысл, его бытие оправдано, он вправе быть и вправе быть таким, как он есть.

Принятие реальности, признание ее за несомненное благо, несмотря на все ее противоречия, ужасы и обманы.

Поиск и поддержание смысла жизни – это работа не только ума, но также воли и сердца, живых человеческих чувств.

5.17.1. Проблема жизни, смерти и бессмертия

Жизнь – одно из важнейших понятий философии и естествознания. Жизнь в естественно-научном смысле – имманентное свойство того класса природных объектов (микроорганизмы, растения и животные, включая человека), которые являются предметом изучения биологии.

Жизнь — это открытые саморегулирующиеся и самовоспроизводящиеся системы совокупностей живых организмов, построенные из сложных биологических полимеров — белков и нуклеиновых кислот.

Жизнь является центральным понятием такого философского направления как философия жизни. Представители этого направления считают, что жизнь представляет собой первичную реальность и исходный пункт всякого подлинного философствования.

Они выделяют три основных значения понятия «жизнь»:

- ▶ жизнь как данность непосредственного переживания, составляющего содержание душевно-психических процессов каждого человека;
- ▶ жизнь как целостная «жизнь духа», выражающая себя в продуктах культурно-исторического творчества человеческого рода;
- ▶ жизнь как творческая космически-метафизическая субстанция, непрерывно порождающая все новое и новое разнообразие предметов и явлений мира.

5.17.2. Жизнь и деятельность человека как нравственная ценность

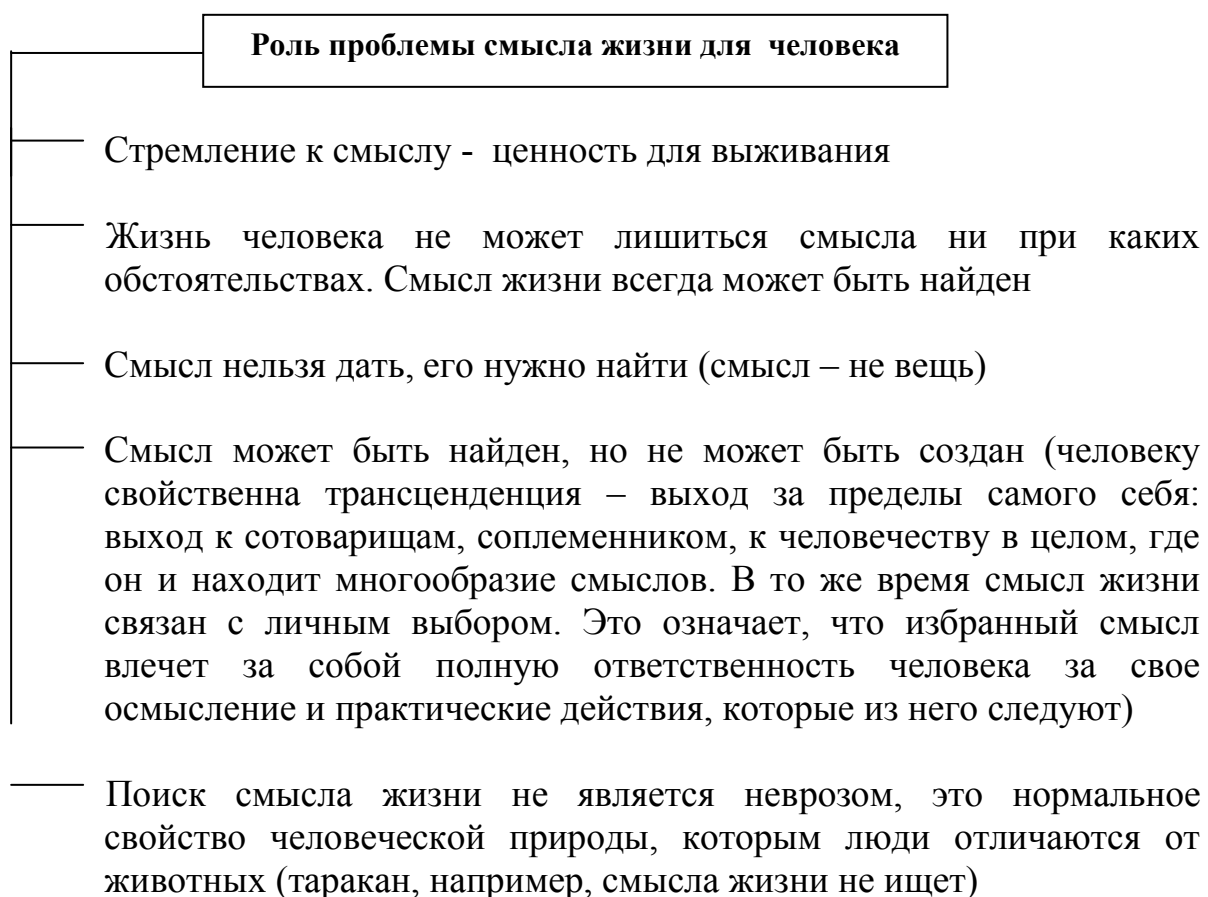
Ценности существуют только как отношение человека к природе, обществу, духовной реальности, самому себе. Причем в результате такого отношения раскрывается значимость для человека тех или иных явлений окружающей и духовной действительности. Жизнь и ее проявления включены в систему моральных отношений и подвержены нравственной оценке. Вопрос о нравственной ценности жизни отражен в многочисленных философских системах. Мыслители издавна занимались поиском ответа на вопросы, какой образ жизни предпочтителен, от чего зависит нравственная ценность жизни и деятельности, какова ее природа и т.д. История философской мысли не знает единого мнения не только по этим вопросам, но и по самому основному: имеет ли жизнь нравственную ценность? В зависимости от ответа на него учения можно классифицировать как:

- оптимистические, т.е. признающие нравственную ценность жизни. Материализм утверждает жизнь в качестве единственной ценности;
- признающие за жизнью условную ценность. Религия и идеализм отстаивают тезис о «двухмерности» нравственной ценности жизни — земной и божественной; религия и идеализм признают только абсолютный масштаб ценности жизни;
- скептические, т.е. подвергающие нравственную ценность жизни сомнению. Скептическое отношение к нравственной ценности жизни и деятельности человека в античной философии выражали стоики, которые сомневались в реальных ценностях, провозглашая высшей ценностью «духовное благо», т.е. субъективную независимость людей от объективного мира. В учении стоиков «ценность души» категорически противопоставляется ценности материальных благ и потребностей человека, здоровью и даже самой жизни;

- пессимистические, т.е. отрицающие нравственную ценность жизни. К пессимистическим воззрениям принадлежат учения А. Шопенгауэра, Э. Гартмана, Ф.Ницше, экзистенциалистов. Жизнь человека, по Шопенгауэру, лишена ценности потому, что наполнена злом и страданием. Поискам смысла жизни противостоит идея бессмысленности человеческих упований и действий.

Никакие неудачи не могут остановить человечество в поисках смысла жизни. Полное разочарование выразилось бы даже не в самоубийстве, а в смерти, в полной остановке жизни, ибо самоубийство есть все-таки акт волевой энергии, направленный к цели и, стало быть, предполагающий цель. Акт этот свидетельствует не о прекращении стремления к смыслу, а, наоборот, о силе этого стремления и об отчаянии, проистекающем из неудачи в его достижении.

Смысл жизни понимается В. Франклом как духовный объект, к которому стремится душа в самых разных обстоятельствах.



5.17.3. Жизнь как становление

Становление – процесс, главная черта которого состоит в том, что существование явления уже началось, но еще не приобрело завершенной формы, Становление есть единство бытия и небытия, возникновения и уничтожения, ведущее к результату, ставшему; оно выступает как процесс зарождения возможностей и превращения одной из них в действительность. Гераклит, как первооткрыватель идеи становления, формулировал ее в учении о вечном потоке бытия, выраженном в известном принципе – все течет, т.е. все

есть становление. Так, становящееся явление, направленное к бытию, есть, согласно Гегелю, «безудержное движение, являясь еще и первым подлинным определением мысли» (Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. М., 1974, с. 226). Жизнь – это все то, что происходит вокруг нас, пока мы строим планы. Жизнь есть течение, изменение, т.е. становление. Из понимания жизни как становления вытекает ее многогранность и амбивалентность, проблемность, трагизм, временность, иррационализм и тайна.

5.17.4. Жизнь как тайна

Жизнь как становление в своей метафизической глубине иррациональна, непонятна. Она всегда «шире» и глубже любой объяснительной модели, любой теории. «Суша, мой друг, теория везде, а жизни древо блещет все цветами» (Гете в русском издании Гербеля). Жизнь и «человек есть тайна и ее надо разгадать...» (Достоевский).

5.17.5. Многогранность и амбивалентность жизни

Жизнь многогранна в своих проявлениях и амбивалентна (двойственна). Она включает как негативные (страх, отчаяние, забота и др.), так и позитивные (любовь, дружба, общение, сочувствие, сострадание и др.) аспекты бытия человека.



5.17.6. Проблемность жизни

В своей основе жизнь – проблемна. «Адам стал первым существом, которое жило, чувствуя, что живет. Для Адама жизнь предстала как проблема...» (Ортега-и-Гассет). Несомненно, что разрешение жизненных проблем, поиск смысла и ценностей скорее вызывает внутреннее напряжение, чем приводит к равновесию. Однако именно это напряжение является

предпосылкой психического здоровья. Человеку требуется не покой и равновесие, а «нусодинамика» (духовная динамика) в рамках полярного напряжения, где один полюс представляет собой смысл, цель, которая будет реализована, а второй полюс – человека, который должен осуществить эту цель.

Проблема жизни и есть – человек.

Человек – это проблема жизни (Ортега-и-Гассет).

5.17.7. Экзистенциальный вакуум

Жизнь человека может проходить и в режиме автоматизма, без особенного любопытства или удивления тайнам жизни, без «зачем» и «почему»; управляясь в основном внешними причинами, а не целью. Жизнь принимается такой, какова она есть: «сегодня солнечно, вчера шел дождь; сегодня у меня хорошее настроение, а завтра я буду хмурым и раздраженным; сегодня у меня родится ребенок, а вчера умер отец. О чем тут спрашивать, если ответы всегда будут разными?» (В. Еротич). Возникает экзистенциальный (мировоззренческий) вакуум.

Экзистенциальный вакуум проявляется в основном в состоянии скуки. Существует «воскресный невроз» - вид депрессии, которая охватывает многих при сознании недостатка содержания в своей жизни, когда обрывается натиск недельных занятий и становится очевидна пустота своего существования. Немало случаев алкоголизма, наркомании, юношеской преступности, самоубийств можно было бы объяснить экзистенциальным вакуумом.

Итак, бессмысленность можно описать через следующие экзистенциальные моменты:

- скука. Переживающий бессмысленность человек не знает, чем себя занять;
- депрессия, тоска, раздражение;
- отсутствие значимых целей;
- собственная незначительность, ненужность в субъект-субъектных отношениях, личностное одиночество, покинутость и оставленность другими людьми;
- собственное место в универсуме переживается как случайное и безосновное, неудобное, лишенное предназначения;
- неприятие реальности. Отрицание ее, отказ от нее.

Согласно Р. Эвансу, представителю «нового гнозиса», следует вовсе отказаться от поиска первопричины и поиска цели в земных событиях и человеческой жизни. Следует жить без «зачем» и «почему» - так же, «как без «почему» благоухает роза». Такая позиция лишает человека жизненной стойкости, ведь «тот, кто имеет **зачем** жить, может вынести любое **как**» (Ф.Ницше).

5.17.8. Трагизм жизни и религиозного опыта

Трагедия есть жизненное состояние, возникающие из самой сущности человека. Там, где в человеке живет духовная воля, т.е. свободная и призванная к самоосвобождению; там, где человек выбирает, решает и действует, - там трагическая ситуация жизни может обнаружиться каждый миг. Сущность духовной трагедии состоит в том, что в земной жизни человека обнаруживается неразрешимое, непреодолимое затруднение, которое вызывается не просто личными свойствами, но самой объективно сущей природой вещей.

Духовная трагедия заложена в объективном порядке вещей; в основе бытия; в законах природы, обременительных или унижительных для духа; в несоответствии целей и средств; в несогласуемости должного и неизбежного; в неустранимости неприемлемого; в праведном приятии неосуществимого задания; в препятствии, возлагающем вину на невинного героя; в неисцелимом мучении от неизменных условий человеческой жизни; в страданиях невинного за вину виновных; в столкновении духа с чужой пошлостью и слепотой; в поругании толпы над гением; в вынужденном отказе от праведности во имя религиозного призвания. Всюду, где духовный человек страдает от объективно неразрешимого конфликта и несет в жизни последствия этой неразрешимости, складывается трагическая ситуация. Трагедии не выдумываются, а вырастают сами. Их надо искать в жизни и истории. Ими полна история великих людей и жизнь духовных героев. И чем духовнее человек, чем глубже его душа, чем тоньше его чувствилище, чем праведнее его воля, — тем больше его жизнь насыщена трагическим (И.А. Ильин).

5.17.9. «Дискретный» способ существования человека («ты не я, а я не ты»)

Дискретный, т.е. множественно-разделительный способ существования вводит человека в одну из трагических и в сущности непреодолимых жизненных ситуаций.

Человек человеку есть духовно-душевно-телесное инобытие. Люди взаимно разъединены, и это разъединение вещественно-закреплено и неизбывно. Каждый из нас испытывает непосредственно и подлинно только свои собственные субъективные состояния, потребности и желания; инстинкт каждого из нас произвольно сосредоточивается именно на них своим восприятием, вниманием, аффектом и попечением. Закон этого существования может быть выражен формулой «ты не я, а я не ты»: чужой голод мне не мучителен; чужой сон меня не подкрепляет; чужая боль мне не больна. И если каждый из нас знает и самого-то себя плохо, с грехом пополам, то «чужая душа» остается для нас сущими «потемками». У людей общее пространство и общий мир вещей; но у них нет общих переживаний, как нет и общего тела. На протяжении всей своей жизни каждый из людей остается субъективным, особливим, индивидуальным и одиноким; и остро чувствует это в час голода, болезни, обиды, гневного разрыва, заключения брака, несчастной любви,

ревности, преступления, покаяния, душевной депрессии, отчаяния, жизненной опасности и смерти(И.А.Ильин).

5.17.10. Восточная притча о трагизме человеческого бытия

Трагизм человеческого бытия, по мнению Толстого, хорошо передает восточная (древнеиндийская) басня про путника, застигнутого в степи разъяренным зверем. "Спасаясь от зверя, путник вскакивает в безводный колодезь, но на дне колодца видит дракона, разинувшего пасть, чтобы пожрать его. И несчастный, не смея вылезть, чтобы не погибнуть от разъяренного зверя, не смея и спрыгнуть на дно колодца, чтобы не быть пожранным драконом, ухватывается за ветки растущего в расщелинах колодца дикого куста и держится на нем. Руки его ослабевают, и он чувствует, что скоро должен будет отдаться гибели, с обеих сторон ждущей его; но он все держится, и пока он держится, он оглядывается и видит, что две мыши, одна черная, другая белая, равномерно обходя стволину куста, на котором он висит, подтачивают ее. Вот-вот сам собой обломится и оборвется куст, и он упадет в пасть дракону. Путник видит это и знает, что он неминуемо погибнет; но пока он висит, он ищет вокруг себя и находит на листьях куста капли меда, достает их языком и лижет их". Белая и черная мышь, день и ночь, неминуемо ведут человека к смерти — и не вообще человека, а его, тебя, меня, каждого из нас, и не где-то и когда-то, а здесь и теперь; "и это не басня, а это истинная, неоспоримая и всякому понятная правда". И ничто от этого не спасет — ни огромные богатства, ни изысканный вкус, ни обширные знания.

5.17.11. Временность – мимолетность жизни

Временность в экзистенциализме – это переживание человеком времени, окрашенное в трагически-эмоциональные тона т.к. связано с рождением и смертью человека. К вещам, которые лишают жизнь смысла, принадлежит не только страдание, но и сама смертность человека, не только отчаяние, но и страх смерти. Мимолетность нашего существования несомненно создает его бессмысленность. Но она же формирует нашу ответственность, т.к. все зависит от реализации по существу временных возможностей.

Временные этапы в жизни человека:

Временной этап	Мужской пол	Женский пол
Новорожденные	1-10 дней	1-10 дней
Грудные дети	10 дней-1год	10 дней-1год
Раннее детство	1-3 года	1-3 года
Первое детство	4-7 лет	4-7 лет
Второе детство	8-12 лет	8-11 лет
Подростки	13-16 лет	12-15 лет
Юноши и девушки	17-21 год	16-20 лет
Первый период зрелости	22-35 лет	21-35 лет
Второй период зрелости	36-60 лет	36-55 лет
Пожилые люди	61-72 года	56-74 года
Старые люди	73-75 - 90 лет	73-75 - 90 лет
Долгожители	90 лет и старше	90 лет и старше

Эмпирически фиксируемое время одномерно и необратимо.

Одномерность его означает, что для фиксации положения объекта (события) во времени достаточно одной величины — промежутка времени t , протекшего от некоторого начала отсчета $t = 0$. Важнейшей чертой времени является его необратимость. Пространство «обратимо» в том смысле, что в любую его точку можно попасть и дважды, и трижды и т. д. Во времени это невозможно — оно необратимо течет от прошлого через настоящее к будущему, в одну и ту же временную точку нельзя попасть дважды, нельзя вернуться в прошлое и т. п.

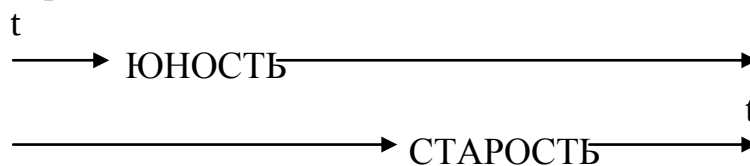
Идея необратимости времени навязывается человеку непосредственным опытом его психической жизни. В своем сознании каждый человек четко различает непосредственное переживание и воспоминание о чем-либо. То, что воспроизводится с помощью памяти, образует прошлое, а непосредственно переживаемое — настоящее.

В Ветхом Завете продолжительность жизни определяется в 70, самое большее — в 80 лет (Псалом 90, 10). Упанишады определяют естественную продолжительность жизни в 100 лет. Символом долгожительства является «мафусаилов век»: Мафусаил — в Библии дед Ноя, проживший 969 лет.

Лукавое время играет в минутки,
Не требуя крупных монет.
Глядишь, - на счету его круглые сутки,
И месяц, и семьдесят лет

(С. Маршак).

Различие юности и старости в том, что у первой в перспективе – жизнь, время (t) у второй – смерть, что первая имеет короткое прошлое и долгое будущее, вторая – наоборот:



Веселье и жизнерадостность нашей юности обусловлено и тем, что идя вверх, в гору жизни, мы не видим смерти, находящейся у подножия горы с другой стороны (А. Шопенгауэр).

5.17.12. Течение нашей жизни

Течение нашей жизни имеет ускоряющее движение подобно катящемуся вниз шару; подобно тому, как каждая точка на вертящемся круге движется тем скорее, чем дальше она отстоит от центра, так и для человека время течет все быстрее, пропорционально отдаленности его от начала жизни. Можно допустить, что продолжительность года по непосредственной оценке нашего духа находится в обратной пропорции к частному от деления одного года на число ваших лет; так, например, когда год составляет $\frac{1}{5}$ нашего возраста, он кажется нам в 10 раз длиннее, чем тогда, когда он составляет лишь $\frac{1}{50}$. Это различие в скорости времени оказывает решительное влияние на характер нашей жизни в любом возрасте. Прежде всего, благодаря ему детство, хотя и обнимает всего только 15 лет, но является самым длинным периодом жизни, а, следовательно, и наиболее богатым по воспоминаниям.

5.17.13. Содержательная наполненность нашей жизни (социальное время)

Каждый этап жизни человека (детство, юность, зрелость, старость) и каждый возраст имеет свои достоинства и свои недостатки, свои преимущества и свои трудности, свои радости и свои горести. Л.Толстой и З.Фрейд отводили решающую роль детству в процессе формирования человека. Многие считают, что наиболее интересная часть жизни – это детство. Всем памятни строки, которые написал Лев Толстой о самых первых годах своей жизни: «Разве не тогда я приобрел все то, чем я теперь живу, и приобретал так много, так быстро, что во всю остальную жизнь я не приобрел и сотой доли того? От пятилетнего ребенка до меня только шаг. От новорожденного до меня страшное расстояние».

Детство — время чудес или чудесного: как будто бы из тьмы вынырнул сияющий, новенький и совершенно удивительный мир. Детство кончается в тот момент, когда вещи перестают быть удивительными. Как только мир начинает

казаться вам знакомым, как только вы привыкаете к собственному существованию, как только появляется ощущение «дежа вю» вы стали взрослым. Мир феерии, новенького чуда превратился в нечто обыкновенное, стал готовым клише. Таким новым был рай, мир в первый день творения. Быть выброшенным из детства — значит быть выброшенным из рая, значит стать взрослым.

Согласно А. Шопенгауэру, в молодости преобладает созерцание, в старости – размышление; первая – период поэзии, вторая – философии.

Ведущий вид деятельности и онтогенез. Филогенез означает историческое, родовое развитие организмов, а онтогенез – их индивидуальное развитие. На каждом этапе человеческой жизни один из видов деятельности является главенствующим, ведущим, и это определяет своеобразие структуры деятельности на данном этапе развития личности. Это и есть ведущий вид деятельности.

Человеческая жизнь начинается с общения, с формирования коммуникативной деятельности поскольку общение – условие всех других видов деятельности. С трехлетнего возраста речь идет о детском художественном творчестве, игровой деятельности (игра – внутренняя деятельность с элементами условности). Это игра-искусство (ребенок рисует и одновременного «художественно» рассказывает о рисунке), ролевая игра – «игра в жизнь», т.е. искусство. Позже появляется «чистая игра» - «игра в игру»: например спортивные игры.

Третий этап жизненного пути человека начинается с его приходом в школу. Ведущим видом деятельности становится познание.

Четвертый этап процесса формирования личности – юность. На первое место выходит ценностно-ориентационная деятельность сознания, поиск смысла жизни, самостоятельное определение нравственных, политических и эстетических идеалов.

Новый этап жизни человека – совершеннолетие – превращение в доминантную преобразовательной (трудовой) деятельности.

В старости с потерей возможности, как правило, эффективно трудиться происходит вновь смена доминанты: ведущее значение вновь приобретает общение.

Одним из первых теорию развития личности в течении всей жизни предложил социальный психолог Эрик Эриксон. Согласно теории Эриксона, жизненный цикл развития человека состоит из восьми стадий, пять из них приходится на детство, а последние три на взрослый период. Переход от стадии к стадии он рассматривает как преодоление определенного кризиса.

- 1) *Доверие-недоверие* (грудной возраст);
- 2) *Автономия - стыд и сомнение* (1-2года) - стремление к самостоятельности, неповиновению авторитету;
- 3) *Инициатива - чувство вины* (3-5 лет) - любопытство, фантазия, соперничество, половые различия;
- 4) *Трудолюбие - неполноценность* (7-11 лет) - освоение ролей, умений, уверенность в себе, компетентность;

5) *Становление индивидуальности* (юность) - развитие сексуальности, поиск жизненного пути;

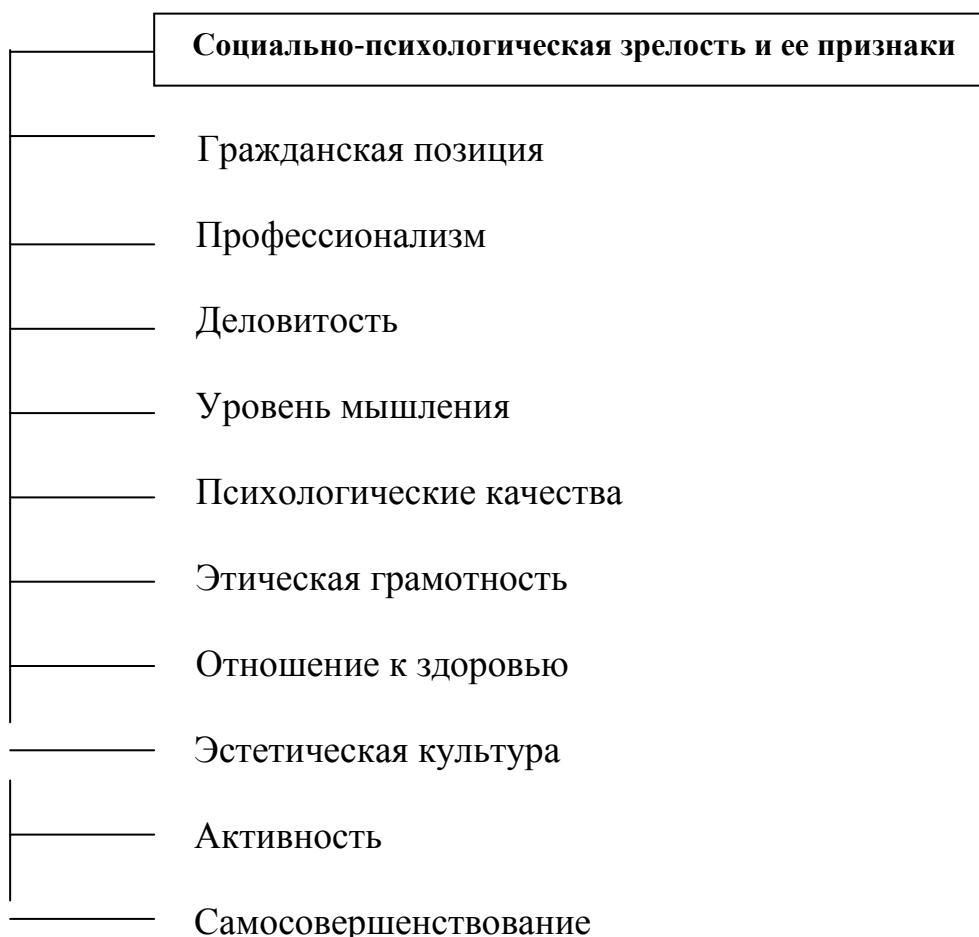
6) *Интимность* - одиночество (начало взрослого периода) - ухаживание, брак, доверительность отношений;

7) *Творческая активность* - застой (средний возраст) - карьера, родительская деятельность, способы преодоления неудач;

8) *Умиротворение - отчаяние* (старость) - подведение итогов жизни.

Разумеется, что предложенные идеальные схемы выражают лишь тенденции. В реальной жизни все намного сложнее и интереснее. Так, считается, что духовное развитие человека только начинается с 50 лет. В возрастной психологии существует понятие «продуктивной старости» - старости, полной творческих поисков и результатов.

5.17.14. Социально-психологическая зрелость и ее признаки



Гражданская позиция. Зрелый человек обязан:

► понимать, что происходит в обществе;

- иметь свою точку зрения по этому поводу и представлять, что именно должен делать лично он;
- знать, какие качества нужны, чтобы активно отстаивать свою позицию, и воспитывать их в себе.

Профессионализм. Не надо путать его с эрудицией, начитанностью и тому подобными полезными вещами, которые могут и не иметь отношения к конкретному делу. Дело же требует определенного умения, навыков и — результата. Иными словами, человека без профессии или неумелого профессионала трудно причислить к зрелым людям.

Деловитость. От активной суеты она отличается степенью организации. Активный торопится действовать, а деловитый сначала подумает. Где суетливому нужен день, организованному хватит и часа. Такой подход позволяет обходиться без инструкций и готовых рецептов, которых все равно не бывает на все случаи жизни.

Деловитый настроен искать и находить все, что можно с толком использовать. Даже прослушав длинную и скучную лекцию, он не будет досадовать на потерянное время, потому что все-таки сумеет извлечь из потока общих фраз что-то полезное. Например, несколько практических выводов о том, как не надо читать лекции.

Уровень мышления. «Все жалуются на свою память, но никто не жалуется на свой разум», — констатировал удручающий факт Ф. Ларошфуко. По сути, к этому — усовершенствованию разума, подъему на новый уровень мышления — и сводится любое образование. Но как перечислить все признаки «идеального» мышления, если учиться можно бесконечно? Тем не менее постараемся назвать, на наш взгляд, основное. Очевидно, что с любой сложной проблемой скорее справится тот, кто умеет мыслить:

- последовательно, не отклоняясь от цели;
- гибко, находя выход из «безвыходных» ситуаций;
- опережающе, предвидя последствия своих действий.

Психологические качества. Они, конечно, со временем меняются, но есть среди них и такие, которые присущи любому зрелому человеку. Первейшие из них:

- воля, позволяющая преодолевать препятствия и достигать цели;
- трезвая оценка своих достоинств и недостатков;
- умение управлять собой в сложной обстановке. Этим, безусловно, далеко не исчерпываются полезные психологические качества, которыми должен обладать зрелый человек, — мы назвали только самые необходимые.

Этическая грамотность. Этику, одну из самых древних наук, называли еще практической философией. Она учила людей, как следует поступать, что

считать добром, а что злом: ведь учение без размышления вредно, размышление без учения опасно, полагал Конфуций.

Разумеется, взрослый человек не ограничивается элементарными правилами поведения, описанными в многочисленных книжках на эту тему, — не срывать гнев на других, если виноват сам, уметь посмеяться над собой и т. п. Но среди сотен полезных правил порой теряется одно — настолько важное, что монголы даже запечатлели его на своем флаге в соёмбо — древних символических фигурах. Одно из толкований смысла двух треугольников, обращенных вершинами вниз, заключается в требовании относиться с одинаковым уважением к тем, кто находится выше или ниже вас на социальной лестнице.

Отношение к здоровью. Лучший врач тот, кто знает бесполезность большинства лекарств — такого мнения придерживается Б. Франклин, американский ученый и политик. Не будучи врачом, он понял главное: здоровье лекарствами не заменишь.

Эстетическая культура. Она накладывает отпечаток на все, что бы ни делал человек. Вот характерный факт, который привел А. К. Сухотин в книге «Ритмы и алгоритмы». На техническом совете одного авиазавода обсуждали новую модель самолета. Все ее хвалили, и только один пожилой профессор убежденно заявил: «Вот здесь машина сломается». С расчетами в руках ему доказывали, что этого не случится, но профессор настаивал. Когда попытались выяснить причину, он сказал: «Какая-то некрасивая, нескладная она у вас в этом месте».

Машину все же запустили в серию, и через некоторое время все убедились, что профессор был прав. Из строя вышел тот самый «неэстетичный» узел...

Не случайно в научном творчестве часто можно встретить эстетические категории — гармонично, грубо, красиво, эстетично... Последней оценки обычно удостоиваются работы, где авторам удается соединить противоположное — простоту объяснения и сложность явления, логическую строгость и «безумные» идеи, оригинальность подхода и преемственность знаний.

Из сказанного, конечно, не следует, будто эстетическая культура ценна лишь своей прикладной стороной.

Активность. Говорить о зрелости, не обращая внимание на практические дела, по меньшей мере несерьезно. Активность — это тот самый контрольный признак, в котором отражаются все предыдущие. Присмотревшись к активности человека, порой можно убедиться в разрыве между словом и делом, между провозглашаемой нравственностью и расхожими нравами. Социологи провели такой эксперимент: опросили сотни людей и выяснили, что 98% из них приветствуют призывы к хорошей работе. На самом же деле хорошо трудится лишь каждый третий. Еще треть работает откровенно плохо, а остальные — «от и до». Виноваты в этом, как известно, не только сами люди, но и те условия, в

которых они оказались: уравниловка, ограничение самостоятельности, инициативы. Но это — аномалия, которая, в отличие от нормы, недолговечна.

Самосовершенствование. Этот признак в равной мере относится ко всем перечисленным, потому что гармоническое самосовершенствование — та самая опора, которая помогает человеку поспевать за новыми требованиями жизни. Учиться — все равно что плыть против течения, считали древние. Только перестанешь грести — и тебя относит назад.

Почему в одного человека так много вмещается, а другой, - как камень?
(С.Моэм)

5.17.15. Временная оценка жизни

Человеческую жизнь нельзя, в сущности, назвать ни длинной, ни короткой, т.к. именно она и служит масштабом, которым мы измеряем все остальные сроки. Как бы долго мы не жили, мы не обладаем полностью ничем, кроме нераздельного настоящего: «то, что мы теряем, - всегда один миг, хоть жизнь была длинной, хоть короткой, ибо настоящее для всех одинаково и все теряют одинаково. Нельзя же потерять прошедшего или будущего» (М. Аврелий).

5.17.16. Исключительность рождения и смерти человека

Рождение и смерть — два исключительных мига в жизни человека: они переживаются каждым из нас один единственный раз, и притом так, что никому из нас не дано включить эти акты в их настоящем духовном смысле в состав нашего религиозного опыта. Начало моей земной жизни таково, что я еще не в состоянии пережить его силами моей сознательной духовности: я не помню моего рождения, я знаю о нем лишь от других, и мне всегда кажется, что «меня тогда еще не было». Конец же моей земной жизни таков, что я буду уже не в состоянии включить его в мою сознательно-духовную земную жизнь, ибо «меня, земного, тогда уже не будет». Мне неизвестно, где и когда я «начался», ибо мои первые детские воспоминания-проблески относятся к гораздо более позднему времени; и мне неизвестно, когда и где я «окончусь», ибо все то, что я могу заранее знать о моей грядущей земной кончине, я способен только предвосхитить духовно-религиозным созерцанием. И вот, это созерцание и удостоверяет меня в том, что моя смерть будет моим последним на земле приобщением к Божественному свету (И.А. Ильин).

Ожидание смерти трактуется в экзистенциализме как зловещая тень, падающая на жизнь, омрачающая ее, заполняющая существование.

«Учится жить и уметь умирать — это одно и то же» (К. Ясперс). По Хайдеггеру, смерть — цель свободы, ибо она раскрывает наибольшие возможности человека. Человек становится неповторимым индивидом, если осознает свою смертность, поскольку смерть — индивидуализирующий акт — это моя смерть. Подлинная свобода — «свобода смерти». В смерти существование, становящееся целостностью, приходит к самому себе, поэтому смерть и есть будущее.

Когда умирают кони – дышат,
Когда умирают травы – сохнут,
Когда умирают солнца – они гаснут,
Когда умирают люди – поют песни
(В. Хлебников).

5.17.17. Проблемы смерти и бессмертия в духовном опыте человека

Одной из вечных тем духовной культуры человечества является проблема жизни и смерти. Под **смертью** понимается естественный конец всякого живого существа, осознаваемый человеком в отличие от животного. Все духовные системы человечества исходили из идеи противоречивого единства таких феноменов, как *жизнь, смерть, бессмертие*. Наибольшее внимание уделялось смерти и обретению бессмертия в иной жизни, а сама человеческая жизнь трактовалась как миг, чтобы он мог достойно подготовиться к смерти и бессмертию. Уже на заре существования человечества, в мифологии и религии многих народов получила распространение эсхатология - учение о конечных судьбах мира и человека.

Выделяются три измерения проблемы жизни, смерти и бессмертия. Первое измерение - биологическое. Существует гипотеза панспермии - постоянного наличия жизни и смерти во Вселенной и их постоянного воспроизводства в подходящих условиях. Космический аспект жизни наиболее полно разработан в восточной философии и мистических учениях. Второе измерение связано с уяснением специфики человеческой жизни и ее отличия от жизни всего живого. Третье измерение этой проблемы связано с идеей обретения бессмертия. Выделяют несколько видов бессмертия, связанных с тем, что после каждого человека остаются его дело, дети, внуки, продукты его деятельности, личные вещи, плоды духовного производства.

Первый вид бессмертия - в генах потомства. Второй вид бессмертия - мумификация тела с расчетом на его вечное сохранение. Третий вид бессмертия - упование на "растворение" тела и духа умершего во Вселенной, вхождение их в космическое "тело", в вечный круговорот материи. Четвертый путь в бессмертие связан с результатами жизненного творчества человека. Пятый путь в бессмертие связан с достижением различных состояний, которые наука называет "измененные состояния сознания" ("прорыв" в иные измерения пространства и времени, путешествия в прошлое и в будущее, экстаз и просветление, мистическое ощущение причастности к вечности).

Смысл смерти и бессмертия, пути его достижения являются обратной стороной проблемы смысла жизни. Эти вопросы решаются по-разному в зависимости от ведущей духовной установки той или иной цивилизации.

В христианстве бессмертие личности как целостного существа мыслимо только через воскресение, путь к которому открыт искупительной жертвой Христа. Целью жизни человека является движение к вечной жизни. Без осознания этого земная жизнь превращается в сон, пустую и праздную мечту. Смерть является началом вечной жизни, поскольку разрушает не тело, а

тленность его. Христианство осуждает самоубийство, так как человек не принадлежит себе, его жизнь и смерть находятся "в воле Божьей".

Иное понимание бессмертия христианство связало с образом "Вечного жиды" Агасфера, которому было навсегда отказано в покое могилы. Он обречен из века в век скитаться по миру, дожидаясь второго пришествия Христа, который один может лишить его постылого бессмертия.

Ислам исходит из факта сотворенности человека волей всемогущего Аллаха, который прежде всего милосерден. Земная жизнь в исламе расценивается высоко, тем не менее, в Последний день все будет уничтожено, а умершие воскреснут и предстанут перед Аллахом для окончательного суда. О каждом человеке будет составлена запись деяний и мыслей, и вынесен соответствующий приговор. Восторжествует принцип верховенства закона морали и разума над физическими закономерностями. Ислам категорически запрещает самоубийство.

В буддизме личность понимается как сумма дхарм, находящихся в постоянном потоке перевоплощения. Отсюда следует нелепость и бессмысленность цепи природных рождений. Выходом является путь обретения нирваны, прорыв цепи бесконечных перерождений, достижение просветления, блаженного острова, находящегося в глубине сердца человека, где ничем не владеют и ничего не жаждут. Сущность буддийского понимания смерти и бессмертия выражает символ нирваны - угасания вечно трепещущего огня жизни. Самоубийство не столько греховно, сколько бессмысленно, так как не освобождает человека от круга рождений и смертей, а только приводит к рождению в более низком воплощении.

В истории духовной жизни человечества было также немало концепций жизни, смерти и бессмертия, основанных на безрелигиозном и атеистическом подходе к миру и человеку. В этих концепциях, к числу которых относится и марксизм, индивид рассматривается не сам по себе, а как часть целого - человеческого общества. Человек, согласно Марксу, отличается от других живых существ более всего тем, что на протяжении своей индивидуальной жизни он никогда не достигает целей своей родовой, исторической жизни и представляет в этом смысле постоянно не реализуемое адекватно существо. Такая неудовлетворенность и нереализуемость содержат в себе побудительные причины творческой деятельности, не заключенные в ее непосредственных мотивах. Поэтому призвание, назначение, задача всякого человека - всесторонне развивать все свои способности, внести свой личный вклад в историю, в процесс развития общества и его культуры. (См.: Философия. Юнита 2. М., 2001, с. 55-56; Философия: учебник для высших учебных заведений.- Ростов н/Д., 1999, с. 284-297).

Вопрос о смысле жизни есть вопрос о соотношении конечного и бесконечного в ней, т.е. о том, имеет ли моя бренная жизнь вечное, неуничтожимое значение и если да, то в чем оно состоит? Есть ли в ней что-либо бессмертное? И многочисленные наблюдения над жизненным опытом «простых» людей приводят большинство к одному выводу: вопрос о смысле жизни есть вопрос веры, а не рационально аргументированного знания. «Вера есть знание смысла человеческой жизни, вследствие которого человек не

уничтожает себя, а живет. Вера есть сила жизни» (Л.Н. Толстой). Для Толстого жизнь, имеющая смысл, и жизнь основанная на вере, есть одно и то же. Осмысленная жизнь тождественна у-вере-нной (точнее: у-вера-нной) жизни.

Уроки жизни и смерти – всегда «живые уроки», т.е. и есть сама жизнь. Самое умное в жизни – все-таки смерть, ибо только она исправляет все ошибки и глупости жизни (В.О. Ключевский). «Тебе покажется, будто я умираю, но это неправда» - говорит Маленький принц; он говорит также: «И когда ты утетишься (в конце концов всегда утешаешься), ты будешь рад, что знал меня когда-то. Ты всегда будешь мне другом».

Да будет Жизнь прекрасна, как летние цветы. Да будет Смерть прекрасна, как осенние листья (Р. Тагор).

Ночь целует увядающий день и шепчет ему на ухо: «Я – Смерть, твоя мать, я пришла, чтобы дать тебе новое рождение» (Р. Тагор).

5.17.18. Как жить?

Быть или не быть? Жить или не жить? Как жить? Если жизнь в своей основе – трагична, а мир – абсурден, то, что делать? Все, что можно было сказать по этому поводу, уже сказано, и очень умно, Вольтером в философской повести «Кандид, или Оптимизм» (1759): вместо того, чтобы сердиться на окружающий мир, необходимо обрести в себе мужество действовать, работать.

«Кандид» был создан Вольтером в дни тяжелых испытаний и крайнего отчаяния, которое вызвали у него некоторые философы, например, Лейбниц, утверждавший, что все к лучшему в этом лучшем из миров. Вольтер вложил эту идею в уста тупого и ограниченного Панглоса (т.е. всезнающего) – философа-оптимиста, учителя молодого Кандида (т.е. искренний, наивный, простодушный, чистосердечный). Жестокая и несправедливая действительность на каждом шагу опровергала взгляды Панглоса. Его избивают, он заболевает сифилисом, чуть не гибнет во время землетрясения, становится кривым, теряет ухо, его вешают, но он упрямо продолжает твердить, что все испытания – необходимые звенья причин и следствий. В повести Панглосу противостоит ученый-пессимист Мартен, утверждающий, что мир несовершенен и в нем все плохо. Вольтер отправил Кандида путешествовать по свету, где тот на опыте познал, что такое войны, инквизиция, стал свидетелем убийств, краж, насилий, происков иезуитов Парагвая, повидал Францию, Англию, Турцию и констатировал, что человек повсюду очень злое животное. В конце повести старый турок-садовод поясняет Кандиду, что «работа отгоняет от нас три великих зла: скуку, порок и нужду» (Вольтер. Поэмы. Философские повести. Памфлеты.- К., 1989, с. 375). Завершается повесть словами Кандида – «Но надо возделывать свой сад» (Там же, с. 376). Так Вольтер-практик заставляет своего героя прийти к главному жизненному выводу: глупый оптимизм и чрезмерный пессимизм неприемлимы; пустым мудрствованиям и бесплодным дискуссиям философов он противопоставляет деятельной и полезный труд. Кредо и современного человека и мудрость строителя: все плохо, но все может быть улучшено.

Родоначальник учения о стрессах и дистрессах Г. Селье также предлагает жить полной жизнью и следовать философии «заслужи любовь ближнего». Моральный кодекс Г. Селье:

Жить полной жизнью. Стресс неудач и надежд особенно вреден. Человек с его высокоразвитой нервной системой чрезвычайно чувствителен и психическим травмам, но есть много приемов, сводящих ранимость к минимуму:

Постоянно стремясь завоевать любовь, все же не заводите дружбы с бешеной собакой.

Признайте, что совершенство невозможно, но в каждом виде достижений есть своя вершина, стремитесь к ней и довольствуйтесь этим.

Цените радость подлинной простоты жизненного уклада. Избегая всего нарочитого, показного и вычурно-усложненного, вы заслужите расположение и любовь; напыщенная искусственность вызывает неприязнь.

С какой бы жизненной ситуацией вы ни столкнулись, подумайте сначала, стоит ли сражаться. Не забывайте, что природа учит нас тщательно выбирать между синтаксической и кататоксической тактикой в любой проблеме на уровне клетки, личности или общества.

Постоянно сосредоточивайте внимание на светлых сторонах жизни и на действиях, которые могут улучшить ваше положение. Старайтесь забывать о безнадежно-отвратительном и тягостном. Произвольное отвлечение — самый лучший способ уменьшить стресс. Мудрая немецкая пословица гласит: «Берите пример с солнечных часов — ведите счет лишь радостным дням».

Ничто не обескураживает больше, чем неудача: ничто не ободряет сильнее, чем успех. Даже после сокрушительного поражения бороться с угнетающей мыслью о неудаче лучше всего с помощью воспоминаний о былых успехах. Такое преднамеренное припоминание — действенное средство восстановления веры, в себя, необходимой для будущих побед. Даже в самой скромной карьере есть что-то, о чем можно с гордостью вспомнить. Вы сами удивитесь, как это помогает, когда все кажется беспросветным.

Если вам предстоит удручающе-неприятное дело, но оно необходимо для достижения цели, не откладывайте его. Вскройте нарыв, чтобы устранить боль, вместо осторожного поглаживания, которое лишь продлит болезненный период.

Учтите, что люди не рождаются равными, хотя они, конечно, должны иметь равные возможности. В свободном обществе продвижение человека зависит от его достижений. Всегда будут вожди и ведомые, но вожди нужны лишь до тех пор, пока они служат своим последователям, вызывают любовь, уважение и благодарность.

Наконец, не забывайте, что нет готового рецепта успеха, пригодного для всех. Мы все разные, и наши проблемы тоже. Единственная наша общая черта — подчинение биологическим законам, которые управляют всеми живыми созданиями, в том числе человеком. Поэтому естественный кодекс, основанный на неспецифических механизмах адаптации, ближе всего подходит к тому, что можно считать общим принципом.

Я сам, насколько мог, пытался следовать философии «заслужи любовь ближнего», и это сделало мою жизнь счастливой. Надо честно признаться: оглядываясь на прошлое, я вижу, что не всегда был на высоте. Но мои неудачи вызваны были моими личными недостатками, а не просчетами философии. Изобретатель сверхскоростного гоночного автомобиля не всегда самый лучший гонщик.

Широко известна книга, написанная ректором Института ораторского искусства и человеческих отношений Дейла Карнеги, выдержавшая свыше 100 изданий в США (См.: Карнеги Д. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей. - К., 1990). Существует огромное число всевозможных практических руководств, методик и тренингов в деловой, общественной, личной и семейной жизни для того, чтобы помочь людям решать их ежедневные вопросы и проблемы. Имея много полезного, они часто упрощают «механику» человеческих взаимоотношений и очень много обещают: вывести из умственного тупика, дать новые мысли, новые мечты, новые цели; сделать возможным легкое и быстрое приобретение друзей; помогут больше заработать; научат легко и свободно применять принципы психологии в ежедневном общении с людьми и т.д. и т.п. Но почему, если у Д. Карнеги есть «быстрый способ сделать каждого счастливым», многие люди – несчастливы? Почему чужой опыт нас мало чему научает, а КПД «жизненных» советов очень низкое и они часто бесполезны? Ответ кроется в самой природе жизни, человека и науки:

► жизнь в своей основе – практична. Человек не просто познает жизнь, а проживает ее. Личный опыт не заимствуется, а зарабатывается. Только сам человек, самостоятельно может придать своим целям и мечтам конкретный и деятельный характер. При этом почти всегда люди учатся на опыте слишком поздно – если б молодость знала, если б старость могла. Жизнь как становление всегда вносит свои коррективы в нашу личную жизнь – она всегда нас «обманывает». Т.е. жизнь никогда не «покрывается» вопросами и ответами, всегда возникают новые вопросы и ответы. Но как сказал Поэт:

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет.

Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Все мгновенно, все пройдет;
Что пройдет, то будет мило.

► необходимо учитывать типологию личности. Если для «экономического человека» основным мотивом является полезность – деятельность, «возделывание сада», то для «человека религиозного» - духовные

ценности. Человек верующий смысл человеческого существования будет усматривать за пределами земной жизни, в сверхчувственном мире;

► уникальность, неповторимость человеческой жизни: «я не ты, ты не я». То, что для одного человека – хорошо, для другого – плохо:

Полюбил богатый – бедную,
Полюбил ученый – глупую,
Полюбил румяный – бледную,
Полюбил хороший – вредную:
Золотой – полушку медную.

Всегда найдется моралист и человек «здравомыслящий», игнорирующий уникальную индивидуальность. Для него самое главное – относиться ко всему просто и «трезво», ни о чем не сомневаться, он полностью полагается на свое мнение. Всякому здравомыслящему человеку ясно, что прилично и что неприлично. «Кому-кому, а ему-то лучше всех известно, что хорошо для его жены и дочерей!». Его вера и жизненная «мудрость» всегда подсказывает ему, как бороться и с социальными бедствиями: «бедному надо внушить довольство малым, больного изолировать, а преступника покарать – это послужит к назиданию прочих, исправит виновного и убедит всех, что закон должен быть отмщен и общественная совесть успокоена» (Д. Голсуорси);

► нравственность воплощается в свободных личных поступках, часто трагически осложняющих события и несущих неожиданные перемены в жизни. Свобода не только основание морали, но и ее пространство. Тайнственная беспредельность свободы может содержать и «свое собственное, вольное и свободное хотенье, свой собственный, хотя бы самый дикий каприз...» (Ф.М.Достоевский);

► природа науки такова, что не может быть строго выверенных теоретических (научных) ответов на многие жизненные вопросы и проблемы.

Но существует сфера, в которой «рассогласование» между наукой и обыденным сознанием является еще более значительным (строго говоря, абсолютным). Это сфера *индивидуальных жизненных решений и выборов*. Из поколения в поколение миллионы людей в неповторимо-личном контексте повседневного опыта задаются вопросом следующего типа: «Умру ли я от этой болезни или выживу?», «Стоит ли мне жениться на этой женщине?», «Следует ли в данном случае возбуждать судебное дело?» и т. д. На подобные вопросы (а в определенные моменты жизни они целиком занимают человека и часто доводятся им до философски значимых альтернатив) научное исследование никогда не сможет дать ответа. И не из-за неповторимого содержания, которое предполагается каждым из них. Для науки неприемлема сама *всеобщая форма* этих вопросов, восходящая к оккультному и религиозному мировоззрению, а именно: «Какова моя судьба?» и «Стоит ли мне на это решаться?»

В первом случае невольно предполагается, что жизненный путь человека может быть чем-то независимым от его свободных решений. Во втором выражается надежда на то, что результаты еще не принятого решения (возможно, оно и не будет принято) уже можно знать — «иметь перед глазами» - в качестве чего-то совершившегося. Отвечать на вопросы, неявно включающие в себя *это* предположение и эту надежду, наука не имеет права. Потребность в *прорицании*, за удовлетворением которой люди испокон веков обращались к гадалкам, предсказателям, астрологам и толкователям снов, наука не просто не может, но категорически отказывается удовлетворить. Всякую попытку провидения она обличает как шарлатанство, и место этого фиктивного знания, помогавшего человеку бежать от собственной свободы, оставляет пустым.

Эта пустота заполняется «магистрами Белой Магии», «легендарными знахарями и прорицателями». Они «дают» человеку то, что не дает наука, философия, искусство и религия вместе взятые: «навсегда снимают любое колдовство, дают защиту, оберег и реальное изменение судьбы. Укрепляют любовь в семье, снимают безбрачие, бездетность, родовое проклятие. Открывают мощный расцвет бизнеса, исцеляют от многих болезней души и тела. Избавляют от вредных привычек и полноты». При этом успешно работают по фото и телефону. Необходимо лишь приобрести заговоренный талисман и пройти несколько очистительных обрядов.

Все согласятся, что «Жизнь – это великое и заманчивое приключение. Мы лишь однажды берем билет на станцию Неизвестность, лишь однажды пересекаем страну, именуемую Жизнью. Чем мы заняты в пути, что совершаем, зависит от склонностей нашего характера» (Д. Голсуорси).

5.17.19. Когда человечество поймет смысл своей жизни?

Сколько времени нужно людям, чтобы понять прожитое ими столетие? Три столетия. Когда человечество поймет смысл своей жизни? Через 3 тысячи лет после своей смерти (Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. IX. Материалы разных лет.- М., 1990, с. 304).

Контрольные вопросы

1. Что такое человек?
2. В чем усматривается природа и сущность человека?
3. Какие четыре круга идей о человеке можно выделить в сознании европейцев?
4. Кто является одним из родоначальников современной философской антропологии?
5. Каковы концепции человека в философской антропологии?
6. Что составляет «ипостаси» человека?
7. Каково соотношение понятий «человек», «личность», «индивидуальность»?
8. Что представляет человек как субъект деятельности?

9. Какова сущность и структура деятельности?
10. Что такое личность?
11. Какие концепции структуры личности Вы знаете?
12. Что включает социальная типология личности?
13. Какой литературный герой Вам нравится больше других?
14. Что такое «массовый человек»?
15. В чем особенности свободы как объекта философского анализа?
16. Как Вы относитесь к вопросам о тайне жизни и человека?
17. Можете ли Вы выделить основные положения христианской антропологии?
18. В чем можно усмотреть смысл человеческого существования?
19. Что отличает жизнь и деятельность человека как нравственную ценность?
20. Что такое жизнь как становление?
21. Какова природа трагизма жизни?
22. Что такое дискретный способ существования человека?
23. Какие временные этапы выделяют в жизни человека?
24. Что такое социально-психологическая зрелость личности и какие ее признаки?
25. В чем проявляется исключительность рождения и смерти человека?
26. Какую роль играют проблемы смерти и бессмертия в духовном опыте человека?
27. Как жить? Есть ли у Вас на это готовый ответ?
28. Как Вы относитесь к здравому смыслу и «житейским» советам?

Тематика рефератов

1. Природа и сущность человека.
2. Биологическое и социальное в человеке.
3. Феномен человека в истории философии.
4. Традиционная модель человека.
5. Экзистенциалистская модель человека.
6. Концепции человека в философской антропологии.
7. Деятельность как способ бытия человека.
8. Смысл человеческого существования.
9. Человек и его духовное измерение.
10. Христианская антропология.
11. Понятие личности.
12. Социальные и исторические типы личности.
13. Свобода личности и ответственность.
14. Права и свободы человека и гражданина.
15. Проблемы жизни и смерти в духовном опыте человека.
16. Смерть и бессмертие: мифы и реальность.

Всеми силами души надо стремиться к истине.

Платон

Ум заключается не только в знании, но и в умении прилагать знание на деле...

Аристотель

Для того чтобы усовершенствовать ум, надо больше размышлять, чем заучивать.

Рене Декарт

Sapere aude! – Имей мужество пользоваться с о б с т в е н н ы м умом!

Девиз Просвещения

Необходимо вырваться из объятий обыденности,
умственной лени, скрывающей от нас неординарность мира.

Эжен Ионеско

Пока мы не вникнем мыслью в то, что есть, мы никогда
не сможем принадлежать тому, что будет.

Мартин Хайдеггер

Мы все больше склоняемся к тому, что полегче и попроще.
Но легкий путь к знанию почти всегда оказывается самым долгим.
Ничто не сравнится со знаниями, которые получены самостоятельно.

Джон Голсуорси

Философия концентрирует в себе известный способ мышления,
известную логику и проясняет ее для самого мыслящего человека.

Эвальд Ильенков

6. ШКОЛА МЫСЛИ, ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЫ

6.1. Каждый человек – «сам себе философ»

Философия концентрирует в себе известный способ мышления, известную логику и проясняет ее для самого мыслящего человека. Поэтому с ней не сталкивается только тот, кто вообще не мыслит, вообще не думает над тем, что делает он сам, что делают все окружающие его – и далекие, и близкие люди (Э. Ильенков). Поскольку не мыслить вообще невозможно, постольку каждый человек – сам себе философ.

У каждого человека своя философия – это основной принцип прагматизма. Сама действительность обладает множеством форм, а свободное творчество каждого человека создает плюралистическую картину мира. У каждого человека свои, свойственные только ему способы философствования, ибо «философствовать означает иметь индивидуальный способ восприятия и чувствования биения пульса космической жизни», а сама философская направленность обусловлена врожденным темпераментом человека (У. Джемс).

Человеку размышляющему важно пройти определенную школу мысли, философии и культуры.

6.2. Краткая характеристика школы мысли, философии и культуры

Школа мысли заключается не в умении оперировать внутренними элементами мысли, но в умении осмыслять и оформлять ту или иную внемыслительную реальность, т.е. такую предметность, которая была бы вне самой мысли.

Аналогично: математикой владеет не тот, кто знает лишь ее аксиомы и теоремы, но тот, кто с их помощью может решать математические задачи.

Школа философии

Школа, философии тоже не есть только умение оперировать внутренними элементами самой философии, т.е. понятиями, суждениями и умозаключениями, но умение применять весь этот мыслительный аппарат к той предметности, которая находится за пределами мысли... Предмет философии должен представлять собой картину перехода от одного обобщения к другому между предельно общим и предельно единичным предметом.

Философия культуры как принцип преобразования действительности

Предельная общность является самой собою не тогда, когда она отделена от единичного, но тогда, когда она является законом возникновения единичного. Единичное является самим собой не тогда, когда оно отделено от общего, но тогда, когда оно является результатом частичного функционирования этого общего. Философия культуры основана на этой диалектике общего и единичного.

Кто владеет школой мысли, тот владеет школой философии. А кто владеет школой философии, тот владеет философией культуры. (А.Ф. Лосев).

Подробнее поясним предметность мышления через отличие психологических и гносеологических сторон мышления:

Не углубляясь в подробности психологического анализа мышления, мы можем констатировать одну из его специфических черт: психология ограничивается сферой душевной жизни человека, сферой психики. Психология исследует не истинность, а переживание истинности, т. е. процесс сугубо психический, не условия истинности, а условия признания каким-либо субъектом истинности суждения, т. е. опять-таки условия чисто индивидуально-душевного порядка.

В отличие от психологического анализа, гносеологический анализ исследует иные стороны мышления.

Какая же сторона мышления входит в компетенцию гносеологии?

Эмоциональное переживание удовольствия принадлежит мне и только мне. Оно сугубо индивидуально и субъективно. Мышление обладает иным характером: оно предметно. Мышление говорит не только и не столько о мыслящем субъекте, сколько о мыслимом предмете. Да, процесс суждения и сопровождающие его психические переживания принадлежат мне и

характеризуют мою индивидуальность, но содержание суждения направлено на трансцендентный предмет, имеет в виду предмет, отражает определенное обстоятельство дела, которое имеет место вне суждения. Таким образом, посредством мышления, суждения человек познает действительность.

Для того, чтобы вычленил более четко содержание суждения в истинном значении этого слова, следует абстрагироваться не только от психических процессов, но и от той материальной формы, которая выражает это суждение. Суждение высказывается посредством сочетания определенных звуков или записывается посредством сочетания определенных букв. Материальная форма высказывания «Металл проводит электричество» тождественно воспринимается любым слушателем, обладающим слухом. Но для человека, владеющего русским языком, это высказывание является не простым набором звуков. Эти звуки имеют смысл, выражают его. Суждение выступает именно как смысл предложения, как тот элемент языкового выражения-высказывания, который остается тождественным при переводе высказывания с одного языка на другой. Отношение смысла к языковой форме очень важно для характеристики знания, но не оно определяет основную черту знания — его предметность, объективность.

Знание — логически упорядоченная система суждений. Содержание процесса суждения, как смысл высказывания, всегда направлено на предмет, является мыслью, полагающей определенное обстоятельство дела. Момент полагания — утверждение или отрицание — является специфическим и существенным для суждения. Именно в силу этого момента полагания мы можем говорить об истинности или ложности суждения, т. е. соотносить мысль с предметом в познавательном плане. Где нет полагания, там нет ни истинности, ни ложности, а значит и нет знания о предмете, познания предмета.

Гносеология исследует именно познавательное отношение, в котором субъект определенным образом соотносится с объектом, отражает объект. Это обстоятельство и обуславливает философский характер гносеологии.

Таким образом, «чистое» познавательное отношение сводится к интенции (направленности) сознания (мышления) субъекта (человека) на предмет, объект, и адекватное отражение его:

$$S \longrightarrow O$$

Может показаться, что такая объективность знания в гуманитарных науках (в т.ч. — философии) — недостижима. Однако такое утверждение не совсем верно. Так, для Р. Генона характерно почти полное и совершенное стирание его собственной индивидуальности в его трудах. Генон никогда не говорит от собственного имени, повсюду выдерживается «абсолютно» объективный и беспристрастный тон, никогда не срывается ни на полемику, ни на эмоции, ни на самоутверждение (см.: Генон Р. Кризис современного мира. - М., 1991).

6.3. Мышление и его основные черты. Притча о сороконожке

Мышление – наиболее обобщенная и опосредованная форма психического отражения, устанавливающая связи и отношения между познаваемыми объектами.

► Мышление является отвлеченным познанием, ибо ориентировано на познание существенных признаков объекта, отвлекаясь от несущественных.

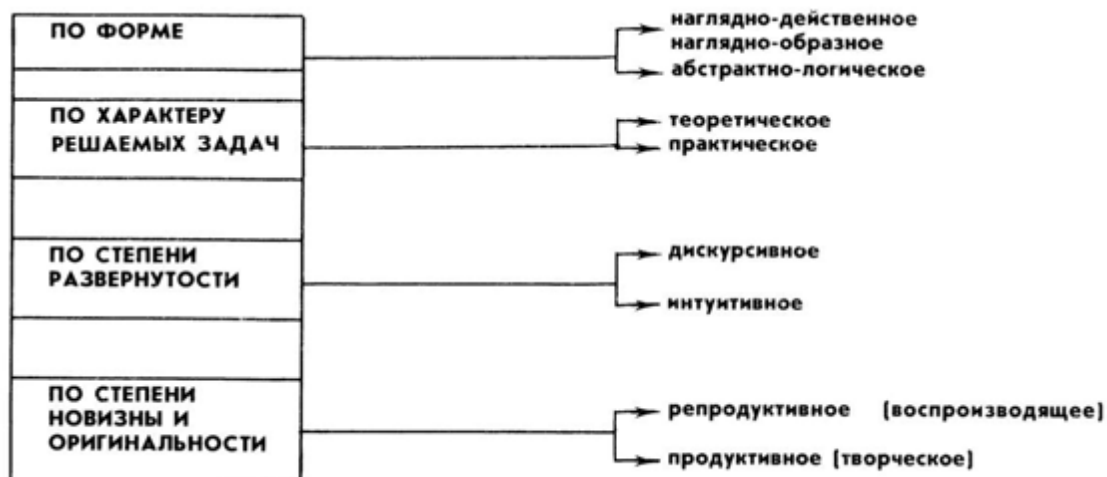
► Мышление является обобщенным познанием, ибо знание общих признаков (свойств, связей) позволяет объединять множество родственных явлений в единый логический класс.

► Мышление является опосредованным познанием, ибо между мыслью и объектом в качестве посредника и источника познания выступает чувственный образ.

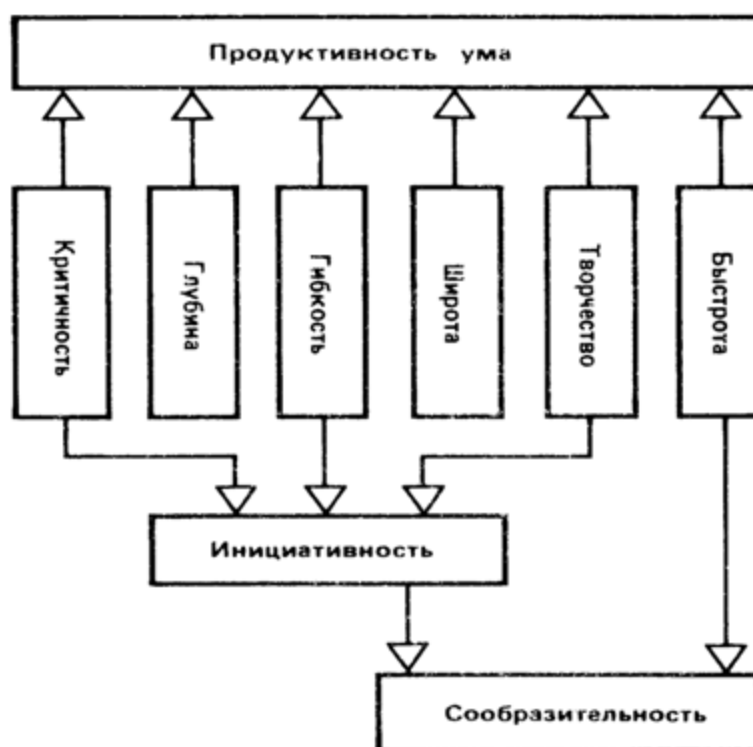
► Мышление является активным познанием, ибо направлено на проблемы, решение которых выходит за границы чувственного опыта.

Мыслить о мышлении, т. е. отдавать себе отчет о самом процессе мышления, невероятно трудно, ибо при этом человек имеет дело с чем-то зыбким, почти неуловимым, бесплотным, хотя в то же время удивительно знакомым. Хорошо известна притча о сороконожке, которую попросили рассказать о том, как она передвигается, в каком порядке переставляет такое громадное количество ног. Задумавшись над этим, сороконожка не смогла больше двигаться. Практически передвигаться — одно дело; осознать это, выразить в словах — совсем другое.

6.4. Виды мышления



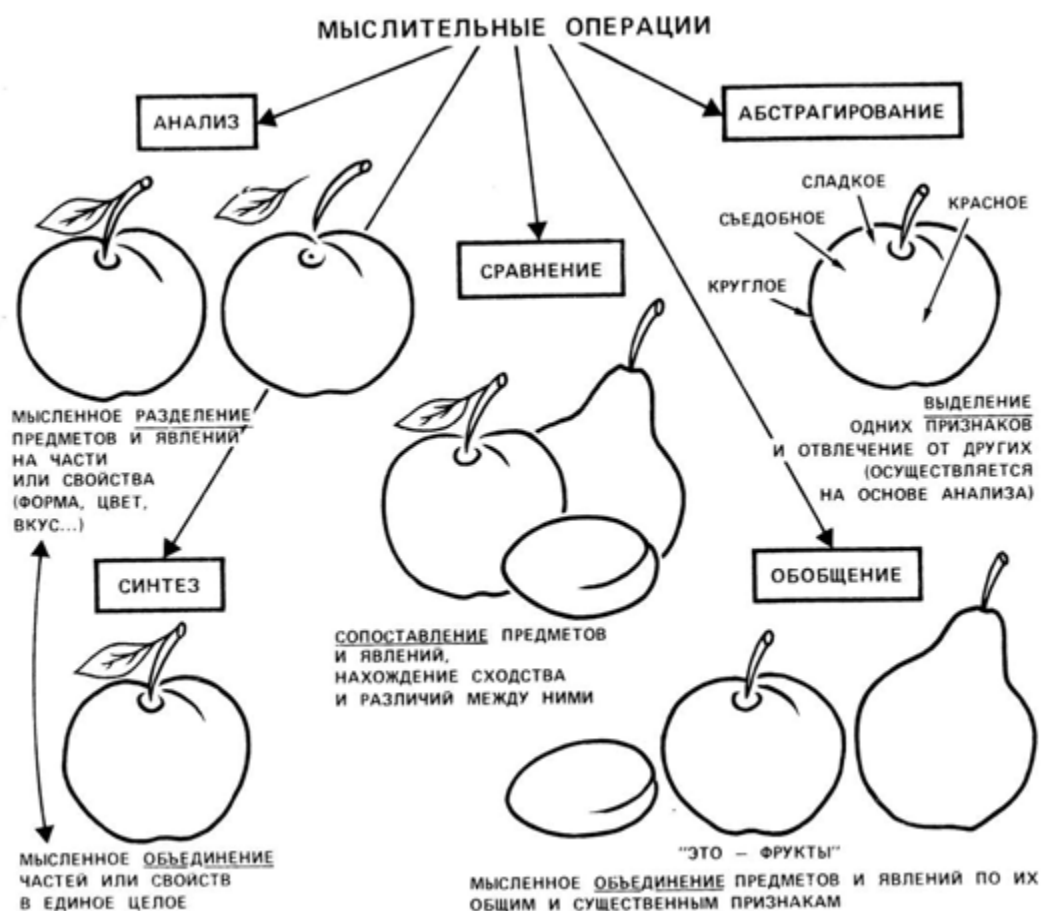
6.5. Составляющие продуктивности ума



6.6. Важнейшие характеристики ума

Самостоятельность мышления	→	умение использовать общественный опыт, независимость собственной мысли
Критичность мышления	→	объективная оценка других и себя
Глубина мысли	→	способность анализировать, сравнивать, находить существенное
Гибкость мысли	→	умение находить пути решения задачи
Пытливость мысли	→	потребность всегда искать наилучшее решение

6.7. Мыслительные операции и знание



Мышление включает ряд операций. С их помощью осуществляется проникновение в глубь той или иной стоящей перед человеком проблемы.

Кратко рассмотрим, как вырабатываются общие понятия, или абстракции. Слова, которыми мы постоянно пользуемся, такие, как «число», «человек», «дом», «движение» и т.д., выражают не что иное, как абстракции.

Рассмотрим, например, как вырабатывается в философии понятие «становление». В реальной жизни мы наблюдаем разнообразнейшие проявления движения: конкретных автомобилей, конкретных пешеходов и т.д.

После четырех операций абстрагирования А. Лосев выработал понятие «становление» как «чистого движения», которое вскрывает природу и сущность движения, а, значит, и жизни:

... я попрошу на одну минуту отвлечься от того, что именно движется и как именно оно движется. Отвлекитесь также от причины движения и от цели движения. После этого у вас останется только одно простое и голое протекание, потому что прерывность уже указывает на какую-нибудь неподвижную точку или на ряд точек, различных между собой хотя бы по своему месторасположению. Но мы условились отвлекаться в движении от всякого «что», то из этого движения остается только непрерывно-сплошное протекание.

Каждая точка такого протекания в тот самый момент, когда она появляется, также и исчезает. Вот это я и называю становлением. Становление есть непрерывный процесс изменения, когда нельзя установить ни одной определенной точки, которая бы нарушила сплошную непрерывность пространства.

Абстрагирование – очень сложный процесс, включающий различные операции: отождествления, упрощения, идеализации. Мышление – это, прежде всего, абстрактно-рациональная способность человека.

6.8. Знание и информация

Познание представляет собой процесс получения знаний. Сознание — это совокупность всех знаний, которыми располагает индивид (индивидуальное сознание) или общество (общественное сознание) на данном этапе социально-исторического развития. Но в каком отношении находятся знания и информация? Мы установили, что знание является особым видом информации, хотя не всякая информация поднимается до уровня знания. Когда и при каких условиях информация превращается в знание?

Получаемая на основе чувственного восприятия мира или на основе передачи уже сформированных знаний информация выражается с помощью языка в форме особых знаковых структур, которые могут выступать в качестве понятий или высказываний. На этой основе появляется возможность выработки новых знаний. Для того чтобы эти знаковые структуры превратились в знания, они должны быть построены с помощью определенных синтаксических, семантических и прагматических правил.

Синтаксические правила, определяющие правильные языковые выражения и указывающие, как их нужно строить, обычно «впитываются», так сказать, с молоком матери в процессе языкового воспитания, хотя до поры до времени не осознаются с необходимой четкостью и определенностью. Отказ или неумение пользоваться такими правилами не позволяет придать языковым выражениям смысл и значение, а следовательно, превратить их в форму знания. Так, предложение «Герань цветет на окне» имеет определенный смысл и значение и вместе с тем построено по правилам русского языка и логического синтаксиса. Если бы оно было написано на английском, немецком или каком-либо другом языке, то входящие в него понятия выражались бы с помощью других слов и при этом использовалась бы грамматика другого языка. Логический же синтаксис по-прежнему зависит от естественных языков и выражает логические связи и отношения между понятиями, позволяющие отображать объективные свойства и связи явления, о которых идет речь. Если логический синтаксис нарушен, то даже предложение, состоящее из понятий с достаточно четкими значениями, оказывается бессмысленным и не выражает знаний. Языковое выражение «Цветет окне на герань» не соответствует логическому синтаксису, не имеет смысла и не выражает знаний.

Однако одной синтаксической правильности мало. Предложение «Корень квадратный из Наполеона приводит к оранжевой мелодии, используемой в химических реакциях» соответствует и правилам русской грамматики, и

правилам логического синтаксиса, но не выражает никакого знания, так как значения и смыслы входящих в него понятий не связаны между собой. Чтобы высказывания или понятия были осмысленны, они должны подчиняться правилам семантики. Семантика — это сложная логико-философская наука, изучающая вопросы о том, как конструируются смыслы и значения языковых выражений, содержащих знания о реальном мире. Только выражения, обладающие более или менее определенным смыслом и значением, могут выступать как знания. Но и этого мало.

Знания нужны человеку, чтобы действовать. А для этого необходимы особые правила, позволяющие определенным образом связывать знания и действия, соединять их в особое диалектическое единство, другими словами, из любого знания как бы вычитывать, извлекать нормы и правила действия, и наоборот, обобщать деятельность, превращать действия в особую информацию. Этот круг задач решается с помощью прагматики, то есть дисциплины, вырабатывающей правила и изучающей способы взаимодействия знаний и деятельности.

Таким образом, знания оказываются чрезвычайно сложной системой. За каждым отдельным высказыванием или понятием, выражающим знание или передающим его, скрывается сложная система синтаксических, семантических и прагматических правил и длинная цепочка других знаний, используемых для того, чтобы установить смысл и значение отдельных выражений, входящих в данное высказывание или данное понятие. Знания оказываются как бы включенными в обширный, по существу, неограниченный социально-культурный контекст.

6.9. Знание как любовь

Знание есть любовь. Ученик, который занят только накоплением научных сведений, но не имеет конечных целей и не любит их — плохой ученик. Знающая любовь не знает для себя никаких ограничений. Настоящий ученик тот, кто хочет бесконечно знать. Неохватная бесконечность знания уютна и ласкова для того, кто понимает знание как любовь. Любить — значит стремиться к порождению. Если я полюбил какую-то истину, то она породит еще новую истину (А.Ф. Лосев).

6.10. Ученое незнание

Монтень отмечал: в начале всяческой философии лежит удивление, ее развитием является исследование, ее концом — незнание. Надо сказать, что существует незнание, полное силы и благородства, в мужестве и чести ничем не уступающее знанию, незнание, для постижения которого надо ничуть не меньше знать, чем для права называться знающим.

Это незнание, полное силы и благородства, и есть ученое незнание. Вся основа философии заложена в сократовском принципе незнания: «Я знаю, что я ничего не знаю». Ибо знать, что я ничего не знаю, очень трудно; это

«искусство, которое проявляется в философии и помогает жить в условиях незнания» (М. Мамардашвили).

Кто глупей

Тот, кто совсем
Не понимает,
Что ничего
Не понимает,
Глупей того,
Кто понимает,
Что ничего
Не понимает
(В.Орлов)

Ученое незнание, выражая сложную диалектику процесса познания, включает: проблемность, парадоксальность, тайну и мудрость. Мудрость Сократа состояла в том, что он не думал, что знал то, чего не знал (Цицерон).

6.11. Проблемность и парадоксальность знания

Полная редакция сократовского принципа незнания (Я знаю, что ничего не знаю) фиксирует напряжение между знанием и незнанием. Это и есть проблемное отношение. Схематично это можно выразить следующим образом:

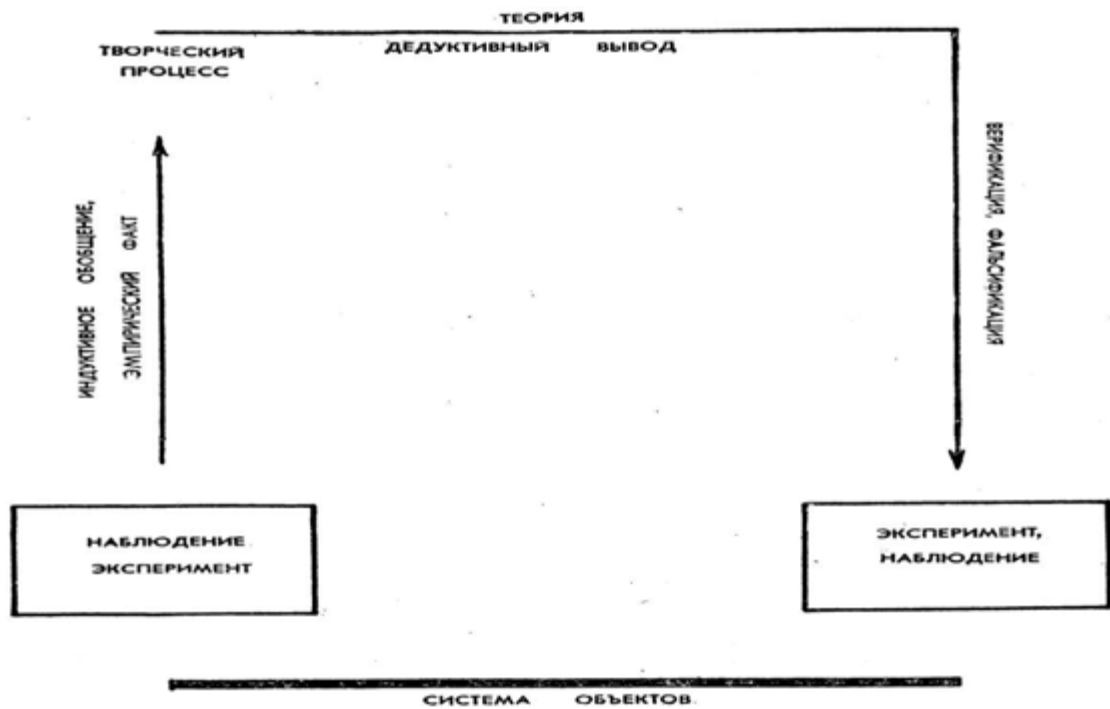
Знание ← — — — — — Незнание

Высказывание Сократа – неожиданное, странное и на первый взгляд, резко расходящееся со здравым смыслом. Однако оно соответствует всем качествам парадокса: оно формально-логически правильно: это рассуждение, приводящее к взаимоисключающим результатам, которые в равной мере доказуемы и которые нельзя отнести ни к числу истинных, ни к числу ложных, что в логике называется антиномией. Т.е. Сократ в одном суждении утверждает, что он и знает, и не знает.

Таким образом, завет Сократа – будьте в своих знаниях проблемными и парадоксальными.

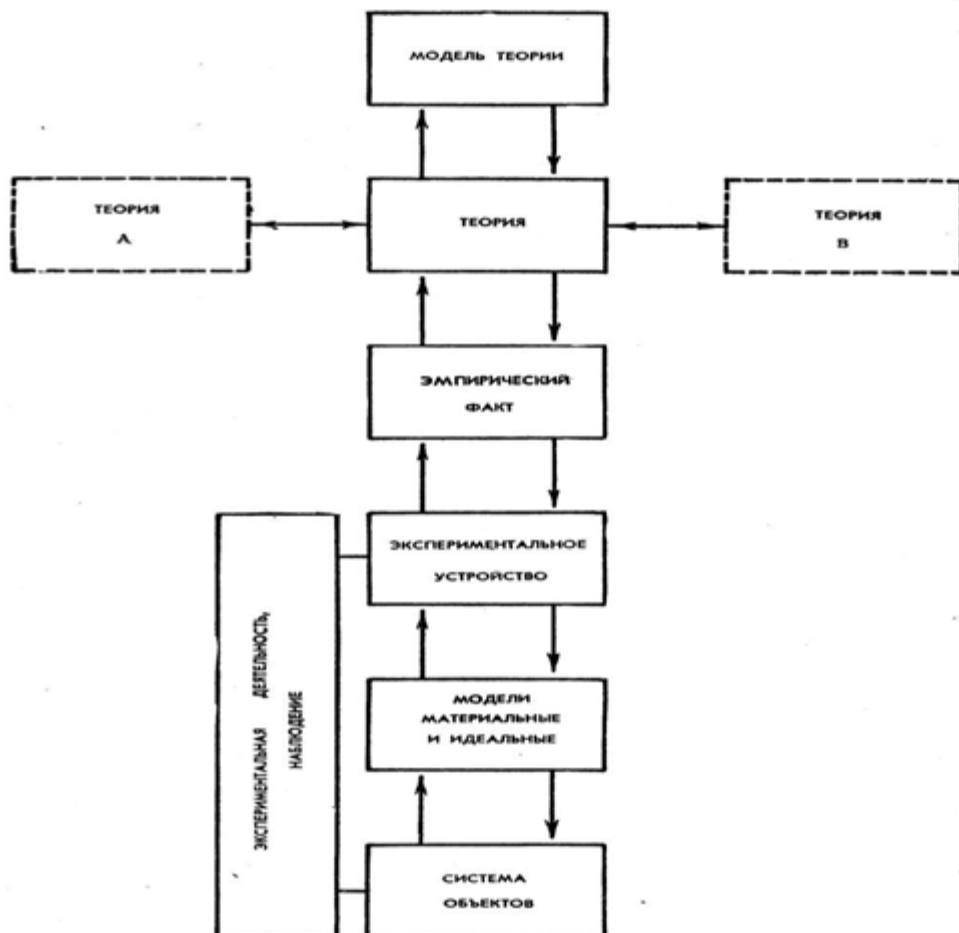
6.12. Особенности научного знания

Формы научного знания. В зависимости от уровня отражения действительности и применяемых познавательных средств выделяют эмпирическую и теоретическую формы научного знания. Наблюдение, описание и т.д. – методы эмпирического знания. Эксперимент и наблюдение образуют исходный и конечный пункт эмпирического знания. Процесс его создания и проверки можно изобразить следующей схемой:



Обобщение, построение гипотез, теорий и т.д. – характеристики теоретического знания.

Взаимосвязь теоретического и эмпирического знания:



6.13. Логика социальных наук (27 тезисов К. Поппера)

Первый тезис. У нас есть немало знаний. Более того, мы знаем не только частности, имеющие сомнительный интеллектуальный интерес, но мы знаем также и вещи, которые не только имеют большое практическое значение – они дают нам глубокое теоретическое видение и способствуют достойному удивления миропониманию.

Второй тезис. Наше незнание безгранично и отрезвляюще. Именно поразительный прогресс естественных наук (о котором идет речь в моем первом тезисе) постоянно напоминает нам о нашем незнании, даже в области естественных наук.

Сказанное с новой стороны раскрывает нам сократовскую идею незнания. С каждым шагом вперед, с каждой решенной проблемой мы не только открываем новые, нерешенные проблемы, мы также обнаруживаем, что там, где мы, казалось, стоим на твердой и безопасной почве, на самом деле все ненадежно и неустойчиво.

Конечно, эти два моих тезиса о знании и незнании лишь по видимости противоречат друг другу. Основная причина этого кажущегося противоречия состоит в том, что слово «знание» используется в этих двух тезисах в достаточно разных смыслах. Однако оба эти смысла, как и оба сформулированных мною тезиса, настолько важны, что я предлагаю открыто высказать это в следующем, третьем тезисе.

Третий тезис. У любой теории познания есть фундаментально важная задача, которую можно даже рассматривать как решающее испытание для нее: от нее требуется воздать должное нашим первым двум тезисам, прояснив отношения между нашим замечательным и все растущим знанием и нашим постоянно возрастающим пониманием того, что мы на самом деле ничего не знаем.

Если хоть немного подумать над этим тезисом, становится почти очевидным, что логика познания должна заниматься этой напряженностью (tension) между знанием и незнанием. Важное следствие этого понимания формулируется в моем четвертом тезисе. Однако прежде чем представить этот четвертый тезис, я хочу принести свои извинения слушателям и читателям за то, что в моем докладе будет сформулировано большое количество пронумерованных тезисов. В свое оправдание могу сказать, что это организаторы конференции предложили мне подготовить мой доклад именно в такой форме, чтобы облегчить содокладчику более четкое представление его критических контртезисов. Я нашел это предложение очень полезным, несмотря на то, что подобный стиль может создать впечатление догматизма. Итак, мой четвертый тезис таков.

Четвертый тезис. В той мере, в какой вообще можно сказать, что наука или познание «начинает с» чего-то, можно сказать следующее: познание не начинается с восприятий, или наблюдений, или с собирания данных или фактов; оно начинается с *проблем*. Поэтому можно сказать: нет знания без проблем, но также и нет проблем без знания. А это означает, что познание начинается с напряженности между знанием и незнанием. «Нет проблем без

знания — нет проблем без незнания.» Ведь любая проблема возникает из открытия, что с нашим предполагаемым знанием что-то не в порядке, или, с логической точки зрения, — с открытия внутреннего противоречия в нашем предполагаемом знании или противоречия между нашим предполагаемым знанием и фактами, или, точнее, — с открытия видимого (apparent) противоречия между нашим предполагаемым знанием и предполагаемыми фактами. В то время как первые три мои тезиса могут — в силу своего абстрактного характера — создать впечатление, что они несколько далеки от нашей темы — логики социальных наук, я хотел бы заметить, что мой четвертый тезис вводит нас в самую ее сердцевину. Это можно сформулировать как мой пятый тезис.

Пятый тезис. Как и во всех других науках, в социальных науках наши занятия оказываются успешными или безуспешными, интересными или скучными, плодотворными или бесплодными в точном соответствии со значимостью или интересом проблем, которыми мы занимаемся, а также, конечно, в точном соответствии с честностью, прямоотой и простотой, с которыми мы к этим проблемам подходим. Все это, конечно, относится не только к теоретическим проблемам. Серьезные практические проблемы, такие как бедность, неграмотность, политический гнет, трудности, возникающие по поводу гражданских прав, являлись важными исходными точками исследований в области социальных наук. И эти практические проблемы приводили к умозрениям, к теоретизированию и тем самым — к теоретическим проблемам. Во всех без исключения случаях именно характер и качество проблемы — и, конечно, смелость и оригинальность предложенного решения — определяли ценность или отсутствие ценности полученного научного результата.

Таким образом, отправным пунктом всегда является проблема, а наблюдение может стать чем-то вроде отправного пункта, только если оно обнаружит проблему или, другими словами, если удивит нас, если оно покажет нам, что с нашим знанием, с нашими ожиданиями, с нашими теориями не все в порядке. Таким образом, наблюдение создает проблему, только если оно сталкивается с некоторыми из наших осознанных или неосознанных ожиданий. А это значит, что отправным пунктом нашей научной работы является не столько чистое наблюдение само по себе, сколько наблюдение, играющее определенную роль, то есть наблюдение, создающее проблему.

Теперь я могу сформулировать свой *главный тезис* — шестой. Он состоит из следующих положений:

Шестой тезис.

(а) Метод социальных наук, как и метод естественных наук, состоит в попытках предложить пробные решения тех проблем, с которых начались наши исследования.

Решения предлагаются и критикуются. Если предложенное решение не доступно для критики по существу вопроса (*pertinent criticism*), оно исключается из рассмотрения как ненаучное, хотя, быть может, только временно.

(b) Если предложенное решение доступно для критики по существу вопроса, мы пытаемся опровергнуть его, ибо всякая критика состоит в попытках опровержения.

(c) Если предложенное решение опровергнуто нашей критикой, мы пробуем другое решение.

(d) Если оно выдерживает критику, мы временно принимаем его: мы принимаем его как достойное дальнейшего обсуждения и критики.

(e) Таким образом, метод науки есть метод пробных попыток решить наши проблемы с помощью предположений (или озарений (brain-waves)), контролируемых суровой критикой. Это — осознанно критическое развитие метода «проб и ошибок».

(f) Так называемая объективность науки заключается в объективности критического метода. Это означает прежде всего, что никакая теория не является недоступной для критики, а также что основное средство логической критики — логическое противоречие — объективно.

Основную идею, лежащую в основе моего главного тезиса, можно сформулировать еще и так:

Седьмой тезис. Напряженность между знанием и незнанием ведет к проблемам и к пробным решениям. Однако эта напряженность никогда не преодолевается, ибо оказывается, что наше знание — это всегда только предложение некоторых пробных решений. Таким образом, само понятие знания включает в принципе возможность того, что оно может оказаться ошибочным и потому — нашим незнанием. И единственный способ оправдать (justifying) наше знание сам является всего лишь временным, ибо он состоит в критике, точнее — в апелляции к тому факту, что *до сих пор* наше пробное решение, как кажется, выдерживало самую далеко идущую критику.

Не существует позитивных оправданий (justification): ни одно оправдание не идет дальше того, что указано в седьмом тезисе. В частности, невозможно показать, что наши пробные решения являются вероятными (в любом смысле, который удовлетворял бы законы исчисления вероятностей).

Возможно, эту мою позицию можно назвать «критицизмом».

Чтобы дать лучшее представление о моем главном тезисе и о его значении для социологии, может быть, полезно противопоставить его некоторым другим тезисам, принадлежащим к широко распространенной методологии, которая часто принимается и используется совершенно неосознанно и некритически.

Существует, например, заплутавшийся (misguided) и ошибочный методологический подход натурализма, или сциентизма, провозглашающий, что социальным наукам давно пора научиться у естественных наук тому, что такое научный метод. Этот заплутавшийся натурализм выдвигает такие требования, как: начинайте с наблюдений и измерений, например, со сбора статистических данных; затем с помощью индукции переходите к обобщениям и к формулированию теорий. Предполагается, что таким путем вы приблизитесь к идеалу научной объективности в той мере, в какой это вообще возможно для социальных наук. При этом, однако, вы не должны забывать о том, что достичь объективности в социальных науках гораздо труднее (если в

них ее вообще можно достичь), чем в естественных. Это происходит потому, что быть объективным значит не давать влиять на себя своим собственным ценностным суждениям (value judgement), то есть (как это называл Макс Вебер) быть «свободным от ценностей». Однако лишь в редчайших случаях представитель социальных наук может освободиться от системы ценностей своего социального класса, чтобы достичь хотя бы ограниченной «свободы от ценностей» и «объективности».

Каждый из тезисов, который я приписал здесь этому заплутавшемуся натурализму, по моему мнению, совершенно ошибочен: все они основаны на неправильном понимании методов естественных наук, собственно говоря — на мифе, к сожалению, слишком широко распространенном и слишком влиятельном. Это — миф об индуктивном характере методов естественных наук и о характере объективности в естественных науках. Я предполагаю в оставшейся части моего доклада посвятить небольшую часть драгоценного времени, имеющегося в моем распоряжении, критике этого заплутавшегося натурализма.

Конечно, многие представители социальных наук могут отказаться от того или иного из тезисов, которые я здесь приписал заплутавшемуся натурализму. Тем не менее, похоже, что этот натурализм в последнее время взял верх в социальных науках, — быть может, за исключением политической экономики, — во всяком случае в англоязычных странах. Я хочу зафиксировать эту победу в моем восьмом тезисе.

Восьмой тезис. До второй мировой войны социология рассматривалась как общая теоретическая социальная наука, сравнимая, может быть, с теоретической физикой, а социальная антропология — как социология очень специфических, а именно примитивных обществ. Сегодня это отношение полностью перевернуто, и на этот факт следует обратить внимание. Социальная антропология, или этнология, стала общей социальной наукой, а социология все в большей и большей степени примиряется с ролью одной из составных частей социальной антропологии — социальной антропологией высокоиндустриализированных форм западноевропейского и американского обществ. Говоря короче, отношение между социологией и антропологией перевернулось. Социальная антропология из прикладной дескриптивной дисциплины была повышена в ранг фундаментальной науки, а антрополог из скромного и несколько близорукое полевого работника был возведен в ранг дальновзоркого и глубокого социального теоретика и глубинного социального психолога. Теперь бывший социолог-теоретик должен быть счастлив найти применение в качестве полевого работника и специалиста с задачей наблюдать и описывать тотемы и табу белых туземцев в странах Западной Европы и Соединенных Штатах Америки.

Вместе с тем, вероятно, не стоит воспринимать эту перемену судеб социальных наук слишком серьезно, особенно учитывая то, что нет такой вещи, как сущность предмета науки. Это приводит меня к моему девятому тезису.

Девятый тезис. Так называемый предмет науки есть просто конгломерат проблем и пробных решений, отграниченный искусственным образом. То, что реально существует, — это проблемы и научные традиции.

Несмотря на этот девятый тезис, полный переворот в отношениях между социологией и антропологией чрезвычайно интересен — не в связи с предметами наук и их названиями, а потому, что он указывает на победу псевдонаучного метода. Таким образом, я прихожу с моему следующему тезису.

Десятый тезис. Победа антропологии — это победа метода, который считается основанным на наблюдении, дескриптивным и использующим индуктивные обобщения. Прежде всего это победа того, что считается методом естественных наук. Это Пиррова победа: еще одна такая победа, и мы, то есть и антропология, и социология, пропали.

Я готов признать, что мой десятый тезис сформулирован, быть может, слишком резко. Я признаю, конечно, что много важного и интересного было открыто социальной антропологией — одной из самых успешных социальных наук. Более того, я готов признать, что для нас, европейцев, может быть очень увлекательно и поучительно взглянуть на самих себя, хотя бы для разнообразия, сквозь очки социального антрополога. Однако хотя эти очки, быть может, окрашены ярче других, они не становятся от этого более объективными. Антрополог — не наблюдатель с Марса, которым он так часто себя считает и чью социальную роль он так часто (и не без смака) пытается играть. У нас нет также никаких причин полагать, будто обитатель Марса увидел бы нас более «объективно», чем мы сами себя видим.

По этому случаю я хотел бы рассказать историю, в каком-то смысле, конечно, представляющую крайний случай, но отнюдь не уникальную. Хотя это и подлинная история, в данном контексте это неважно. Если она покажется вам невероятной, можете считать ее выдуманной, свободно сочиненной иллюстрацией, предназначенной разъяснить некоторый важный момент с помощью грубого преувеличения.

Много лет назад я участвовал в четырехдневной конференции, организованной неким теологом с участием философов, биологов, антропологов и физиков — по одному-два человека от каждой дисциплины. Всего присутствовало восемь человек. Тема была, по-моему, «Наука и гуманизм». После некоторых первоначальных затруднений и пресечения попытки произвести на нас впечатление «возвышенной аргументацией», совместные усилия четырех или пяти участников сумели вывести обсуждение на необычно высокий уровень. Наша конференция достигла той стадии, — по крайней мере, мне так казалось, когда у всех нас было счастливое чувство, что все мы чему-то друг у друга учимся. Во всяком случае, мы все были погружены в предмет обсуждения, когда без всякого предупреждения выступил антрополог.

«Вы, возможно удивлены тем, — сказал он, — что я до сих пор ничего не говорил на этой конференции. Это связано с тем, что я наблюдатель. Как антрополог, я явился на эту конференцию не столько затем, чтобы участвовать в вашем вербальном поведении, сколько затем, чтобы наблюдать ваше вербальное поведение. И это мне удалось сделать. Поэтому я не всегда успевал следить за фактическим содержанием вашего обсуждения. Однако такой человек, как я, изучивший десятки дискуссионных групп, узнает со временем,

что обсуждаемая тема относительно несущественна. Мы, антропологи, — это почти дословно, насколько я могу вспомнить, — учимся рассматривать такие социальные явления извне, с более объективной точки зрения. Нас интересует, например, *каким образом* тот или иной из участников пытается доминировать над группой и как его попытки отвергаются остальными, либо каждым в отдельности, либо в коалиции; как после нескольких попыток такого рода устанавливается иерархический порядок и тем самым равновесие в группе, а также групповой ритуал вербализации. Эти вещи всегда очень похожи, независимо от разнообразия обсуждаемых вопросов».

Мы выслушали до конца нашего антропологического посетителя с Марса, а затем я поставил ему два вопроса. Первый: может ли он высказать какие-нибудь замечания по поводу фактического результата наших обсуждений? И второй: не видит ли он, что существуют такие вещи, как безличные основания или аргументы, которые могут быть верны или неверны? Он ответил, что ему пришлось слишком сосредоточиться на наблюдении за нашим групповым поведением, чтобы в подробностях следить за нашей аргументацией; более того, если бы он это делал, он поставил бы под угрозу (так он сказал) свою объективность: ведь он мог бы включиться в спор, мог бы позволить себе увлечься им, он стал бы одним из нас, а это был бы конец его объективности. Кроме того, его учили не судить о буквальном содержании вербального поведения (он непрерывно употреблял термины «вербальное поведение» и «вербализация») и не считать его чем-то важным. Его интересует, сказал он, социальная и психологическая функция этого вербального поведения. И он добавил: «В то время как аргументы и основания производят впечатление на вас как на участников дискуссии, нас интересует тот факт, что с помощью таких средств вы можете производить впечатление и влиять друг на друга. И, конечно, нас интересуют симптомы такого влияния. Нас интересуют такие понятия, как выразительность, колебание, вмешательство, уступка. Нас никогда не интересует фактическое содержание обсуждения, а только роли, играемые разными участниками: драматическое взаимодействие как таковое. Что же касается так называемых аргументов, то они, конечно, один из аспектов вербального поведения, не более важный, чем остальные. Мысль о том, что можно ясно отличать аргументы от других импрессивных вербализаций — чисто субъективная иллюзия, как и мысль о различии между объективно верными и объективно неверными аргументами. Если уж нас очень прижмут, мы можем классифицировать аргументы по тем сообществам или группам, в которых они в то или иное время *принимаются* как достоверные или недостоверные. То, что элемент времени играет в этом случае свою роль, видно также из того факта, что так называемые аргументы, в некоторый момент времени принятые такой дискуссионной группой, как эта, могут тем не менее впоследствии быть раскритикованы или отвергнуты одним из участников обсуждения».

Я не собираюсь затягивать обсуждение этого случая. Я полагаю, что в этой аудитории нет надобности указывать на то, что крайняя позиция моего антропологического друга имеет свои интеллектуальные корни не только в бихевиористическом идеале объективности, но и в некоторых идеях,

выращенных на германской почве. Я имею в виду идею философского релятивизма: исторического релятивизма, полагающего, что нет объективной истины, а есть только истины *идя* той или иной эпохи, и социологического релятивизма, который учит, что есть только истины или науки для того или иного клана, или группы, или профессии, такие как пролетарская наука или буржуазная наука. Я думаю также, что социология знания несет за это полную долю ответственности, ибо она внесла свой немалый вклад в предысторию догм, эхом которых явился мой антропологический друг. Конечно, тогда, на нашей конференции, он занял в какой-то мере крайнюю позицию. Вместе с тем эту позицию, особенно если слегка ее модифицировать, нельзя считать ни нетипичной, ни неважной.

Однако эта позиция *абсурдна*. Поскольку я подробно критиковал исторический и социологический релятивизм, как и социологию знания, в других местах, здесь я воздержусь от критики. Я ограничусь очень кратким обсуждением наивного, заплутавшегося представления о научной объективности, которое лежит в основе этой позиции.

Одиннадцатый тезис. Совершенно неверно считать, что объективность науки зависит от объективности ученого. И совершенно неверно считать, что позиция представителя естественных наук более объективна, чем позиция представителя общественных наук. Представитель естественных наук так же пристрастен (*partisan*), как и любой другой человек, и если только он не принадлежит к тем немногим, кто непрерывно продуцирует новые идеи, он, к сожалению, часто бывает сильно предубежденным, лелея свои собственные идеи односторонне и в пользу своих пристрастий. Даже некоторые из наиболее выдающихся современных физиков были основателями научных школ, оказавших мощное сопротивление новым идеям.

Однако у этого моего тезиса есть и позитивная сторона, и это более важно. Она образует содержание моего двенадцатого тезиса.

Двенадцатый тезис. То, что можно назвать научной объективностью, основывается исключительно на той *критической* традиции, которая, невзирая на всякого рода сопротивление, так часто позволяет критиковать господствующую догму. Иными словами, научная объективность — это не дело отдельных ученых, а социальный результат взаимной критики, дружески-вражеского разделения труда между учеными, их сотрудничества и их соперничества. По этой причине она зависит отчасти от ряда социальных и политических обстоятельств, делающих такую критику возможной.

Тринадцатый тезис. Так называемая социология знания, которая видит объективность в поведении отдельных ученых, а отсутствие объективности пытается объяснить в терминах социальной среды обитания (*habitat*) ученого, полностью упускает из вида следующий решающий момент: объективность опирается исключительно на взаимную критику по существу дела (*pertinent*). Социология знания упускает из вида не более и не менее как саму социологию знания: теорию научной объективности. Объективность можно объяснить только в терминах таких социальных идей, как конкуренция (отдельных ученых и научных школ), традиция (в основном — критическая традиция), социальные институты (например, публикации в различных конкурирующих журналах или

у различных конкурирующих издателей; обсуждение на конференциях), государственная власть (то есть ее политическая терпимость к свободному обсуждению).

Такие второстепенные детали, как, например, социальная или идеологическая «среда обитания» исследователя, имеют тенденцию в конечном счете элиминироваться в ходе этого процесса, хотя в краткосрочной перспективе они, конечно, всегда играют роль.

Точно так же, как и проблему объективности, так называемую проблему «свободы от ценностей» можно решить гораздо более *свободным* путем, чем это делается обычно.

Четырнадцатый тезис. В критическом обсуждении существа вопроса (pertinent critical discussion) можно выделить следующие вопросы: (1) Вопрос истинности некоторого утверждения; вопрос его релевантности — насколько он относится к существу дела; вопрос о его интересности и о его значимости для интересующих нас проблем. (2) Вопрос о его релевантности, интересности и значимости с точки зрения различных *внеаучных проблем*, например, проблемы человеческого благополучия, или проблемы национальной обороны, или агрессивной националистической политики, промышленной экспансии, приобретения личного богатства.

Очевидно, невозможно полностью исключить все такие внеаучные интересы из научных исследований. И их точно так же невозможно исключить из исследований в области естественных наук, например, в физике, как и из социальных наук.

Что возможно, что важно и что придает науке ее специфический характер — это не исключение внеаучных интересов, а скорее проведение различия между интересами, не относящимися к поиску истины, и чисто научным интересом к истине. Вместе с тем хотя истина — наша главная научная ценность, она не является единственной ценностью. Релевантность, интерес и значимость (значимость высказываний с точки зрения чисто научной проблемной ситуации) — тоже научные ценности первого порядка, и это относится и к таким научным ценностям, как плодотворность, объяснительная сила, простота и точность.

Таким образом, существуют такие положительные и отрицательные ценности, которые являются *чисто* научными, и такие, которые являются *внеаучными*. И хотя невозможно отделить научную работу от внеаучных приложений и оценок, одна из задач научной критики и научного обсуждения — бороться против смешения различных сфер ценностей и, в частности, отделять внеаучные оценки от *вопросов истинности*.

Этого, конечно, нельзя добиться раз и навсегда, с помощью декрета, но это остается одной из постоянных задач взаимной научной критики. Чистота чистой науки — идеал, по предположению недостижимый, однако это идеал, за который мы постоянно боремся — и будем бороться — средствами критики.

Формулируя четырнадцатый тезис, я сказал, что практически невозможно изгнать внеаучные ценности из научной деятельности. Похоже обстоит дело и с объективностью: мы не можем лишить ученого его пристрастий, не лишив его в то же время его человечности, и мы не можем подавить или уничтожить его

ценностные суждения, не уничтожив его как человека и *как ученого*. Наши мотивы и наши чисто научные идеалы, включая идеал бескорыстного поиска истины, глубоко укоренены во вненаучных и отчасти религиозных ценностных суждениях. Объективный и «свободный от ценностей» ученый не является идеалом ученого. Без страсти мы не можем достигнуть ничего — и уж конечно не в чистой науке. Выражение «*любовь к истине*» — не просто метафора.

Значит, дело не только в том, что объективность и свобода от ценностей практически недостижимы для отдельного ученого, а в том, что объективность и «свобода от ценностей» — сами по себе *ценности*. А поскольку свобода от ценностей сама есть ценность, требование безусловной свободы от ценностей парадоксально. Это возражение не очень важно, но стоит заметить, что этот парадокс сразу же исчезает сам по себе, как только мы заменим требование свободы от ценностей требованием признать, что в число задач научной критики входит указывать на смешение ценностей и отделять чисто научные проблемы ценностей — проблемы истинности, релевантности, простоты и т. п. — от вненаучных проблем.

До сих пор я пытался вкратце развить мое общее утверждение, что метод науки состоит в выборе интересных проблем и в критике наших всегда пробных и временных попыток их решить. И я пытался, кроме того, показать — используя в качестве примеров два неоднократно обсуждавшиеся вопроса о методе социальных наук, — что этот критический подход к методам (как его можно назвать) ведет к вполне разумным методологическим результатам. Вместе с тем, хотя я сказал несколько слов об эпистемологии, о логике познания и несколько критических слов о методологии социальных наук, я внес пока очень небольшой позитивный вклад в тему моего доклада — логику социальных наук.

Я не хочу задерживать вас, объясняя причины, по которым я считаю важным отождествить научный метод, хотя бы в первом приближении, с критическим методом. Вместо этого я предпочел бы перейти прямо к некоторым чисто логическим вопросам и моим логическим тезисам.

Пятнадцатый тезис. Самая важная функция чисто дедуктивной логики — быть органом критики.

Шестнадцатый тезис. Дедуктивная логика есть теория правильности (validity) логических выводов, или отношения логического следования. Необходимое и ключевое условие правильности логического следования следующее: если посылки правильного вывода *истинны*, то и заключение должно быть *истинным*.

Это можно выразить и так: дедуктивная логика есть теория передачи истинности от посылок к следствию.

Семнадцатый тезис. Мы можем сказать: если посылки истинны, а вывод правилен, то заключение *должно* быть истинным, и, следовательно, если заключение правильного вывода ложно, то невозможно, чтобы его посылки были истинны.

Этот тривиальный, но решающий результат можно также выразить следующим образом: дедуктивная логика есть не только теория *передачи*

истинности от посылок к заключению, она есть в то же время теория *обратной передачи ложности* от заключения к по крайней мере одной из посылок.

Восемнадцатый тезис. Таким образом, дедуктивная логика становится теорией рациональной критики, потому что всякая рациональная критика представляет собой попытку показать, что из критикуемого нами утверждения следуют неприемлемые заключения. Если нам удалось логически вывести из некоторого утверждения неприемлемые заключения, это утверждение можно считать опровергнутым.

Девятнадцатый тезис. В науке мы работаем с теориями, то есть с дедуктивными системами. Это объясняется двумя причинами. Во-первых, теория или дедуктивная система есть попытка объяснения, а следовательно попытка решить некоторую научную проблему. Во-вторых, теорию, то есть дедуктивную систему, можно рационально критиковать через ее следствия. А это значит, что предметом рациональной критики является пробное решение.

Вот что можно сказать о формальной логике как об органоне критике.

Два фундаментальные понятия, которые я только что широко употреблял, требуют дальнейшего разъяснения: понятие истины и понятие объяснения.

Двадцатый тезис. Понятие истины необходимо для развиваемого мною критического подхода. Критикуем мы ведь как раз утверждение о том, что некоторая теория истинна. Как критики теории, мы, очевидно, пытаемся продемонстрировать, что это утверждение необоснованно, что оно ложно.

Важную методологическую идею, что *мы можем учиться на собственных ошибках*, невозможно понять без регулятивной идеи истины: любая ошибка состоит попросту в неспособности достичь нашей цели, удовлетворить нашему стандарту объективной истинности, которая является нашей регулятивной идеей. Мы называем высказывание «истинным», если оно соответствует фактам, то есть если вещи именно таковы, как это описано в высказывании. Это то, что называется абсолютным, или объективным понятием истины, которым мы постоянно пользуемся. Успешная реабилитация этого абсолютного понятия истины — один из важнейших результатов современной логики.

Только что высказанное замечание исходит из того, что понятие истины было в последнее время поставлено под сомнение. И действительно это было тем фактором, который определил господствующие релятивистские идеологии нашего времени. Вот почему я склонен считать реабилитацию понятия истины логиком и математиком Альфредом Тарским самым важным философским результатом современной математической логики.

Я, конечно, не могу детально обсуждать здесь этот результат, могу только — по сути чисто догматически — сказать, что Тарский сумел самым простым и убедительным образом объяснить, в чем состоит соответствие высказывания фактам. Однако именно ощущение безнадежной трудности этой задачи привела к скептическому релятивизму, о социальных последствиях которого, я уверен, мне здесь не надо говорить.

Второе использованное мною понятие, которое может потребовать разъяснения — это идея объяснения, точнее, идея *причинного объяснения*.

Чисто теоретическая проблема, то есть проблема из области чистой науки, всегда состоит в том, чтобы найти некоторое объяснение: объяснение того или иного факта, явления, примечательной регулярности или примечательного исключения из правил. То, что мы надеемся объяснить, называется объясняемым (экспликандом). Пробное решение проблемы, то есть пробное объяснение, всегда состоит в построении теории, дедуктивной системы, которая позволяет нам объяснить объясняемое, связав его логически с другими фактами (с так называемыми начальными условиями). Полностью эксплицитное, или явное, объяснение всегда представляет собой построение логического вывода (или выводимости) объясняемого из теории, к которой добавлены некоторые начальные условия.

Таким образом, основная логическая схема всякого объяснения состоит из логического дедуктивного вывода, посылки которого состоят из теории и некоторых начальных условий, а заключением является объясняемое.

Эта основная схема имеет удивительно большое число приложений. С ее помощью, можно указать, например, на различие между гипотезами *ad hoc* и независимо проверяемыми гипотезами. Далее, и это может быть для вас более интересно, она дает возможность проанализировать логически — и очень простым образом — различие между теоретическими проблемами, историческими проблемами и проблемами прикладных наук. А это показывает, что существует полное логическое оправдание знаменитого *различия* между теоретическими, или номотетическими, и историческими, или идиографическими, науками, если только в данном контексте понимать под «наукой» любую попытку решить определенное множество проблем, которое может быть выделено логически.

Вот что я могу сказать для разъяснения используемых мною логических понятий.

Оба эти понятия — понятия истины и понятие объяснения — делают возможным логическое выведение (logical development) других понятий, которые, возможно, еще важнее для логики познания, или методологии науки.

Первое из этих понятий — понятие *приближения к истине* (approximation to the truth); второе — понятие *объяснительной силы* или *объяснительного содержания* теории (explanatory power or explanatory content of a theory).

Эти два понятия — чисто логические, поскольку их можно определить с помощью чисто логических понятий истинности высказывания и содержания высказывания, то есть класса логических следствий дедуктивной теории.

Оба эти понятия — относительные. Хотя каждое высказывание истинно или ложно, тем не менее *одно* высказывание может представлять собой лучшее приближение к истине, чем *другое* высказывание. Так будет, например, в том случае, если одно высказывание имеет «больше» истинных и «меньше» ложных следствий, чем другое. (Предполагается, что подмножества истинных и ложных следствий множеств всех следствий этих двух высказываний сравнимы.) Тогда легко показать, что мы правильно считаем, что теория Ньютона представляет собой лучшее приближение к истине, чем теория Кеплера.

Аналогично можно показать, что объяснительная сила теории Ньютона больше, чем у теории Кеплера.

Таким образом, мы приходим к логическим понятиям, лежащим в основе оценок наших теорий и позволяющие нам осмысленно говорить о прогрессе или регрессе применительно к научным теориям.

Вот что я хотел сказать здесь об общей логике познания. По поводу конкретно логики социальных наук я хотел бы сформулировать еще несколько тезисов.

Двадцать первый тезис. Не существует чисто наблюдательной науки. Существуют только науки, в которых мы теоретизируем (более или менее осознанно или критически). Это относится и к социальным наукам.

Двадцать второй тезис. Психология — социальная наука, поскольку наши мысли и действия во многом зависят от социальных условий. Такие понятия, как (а) подражание, (б) язык, (в) семья, очевидно, социальные понятия, и ясно, что ни психология обучения или мышления, ни, например, психоанализ не могли бы существовать, если бы они не использовали те или иные из этих социальных понятий. Таким образом, психология предполагает социальные понятия; это показывает, что невозможно объяснить общество исключительно в психологических терминах или свести его к психологии. Поэтому мы не можем рассматривать психологию как основу всех социальных наук.

Чего мы в принципе не можем объяснить психологически и что мы должны рассматривать как предпосылку любого психологического объяснения — это социальное окружение человека (man's social environment). Следовательно, задача описания этого социального окружения (конечно, как сказано ранее, с помощью объяснительных теорий; ведь описаний, свободных от теории, не существует) — основная задача социальной науки. Вполне возможно, что эту задачу следует считать задачей социологии. В дальнейшем я буду исходить именно из этого.

Двадцать третий тезис. Социология автономна в том смысле, что она в значительной степени может и должна стать независимой от психологии. Помимо зависимости психологии от социальных понятий, это определяется и тем внешним фактом, что перед социологией постоянно стоит задача объяснения непреднамеренных и часто нежелательных последствий человеческих действий. Например, конкуренция — социальное явление, обычно нежелательное для конкурентов, но которое может и должно быть объяснено как (обычно неизбежное) непреднамеренное следствие (сознательных и планируемых) действий конкурентов.

Таким образом, хотя и может существовать психологическое объяснение тех или иных действий конкурентов, конкуренция как социальное явление есть психологически необъяснимое следствие этих действий.

Двадцать четвертый тезис. Однако социология автономна и в другом смысле, а именно как то, что обычно называют социологией объективного понимания («*verstehende Soziologie*»).

Двадцать пятый тезис. Логическое исследование методов экономики приводит к результату, который может быть применен ко всем социальным наукам. Это результат показывает, что в социальных науках существует *чисто объективный метод*, который вполне можно назвать методом *объективного понимания*, или ситуационной логикой (objective understanding, or situational

logic). Социальная наука, ориентированная на объективное понимание, или ситуационную логику, может развиваться независимо от всяких психологических или субъективных понятий. Ее метод состоит в анализе социальной *ситуации* действующих людей, достаточном для того, чтобы объяснить их действия ситуацией, без дальнейшей помощи со стороны психологии. Объективное понимание состоит в осознании того, что действие объективно *соответствовало ситуации*. Другими словами, ситуация анализируется достаточно глубоко, чтобы элементы, раньше казавшиеся психологическими (такие как желания, мотивы, воспоминания и ассоциации), преобразовались в элементы ситуации. Тогда человек с определенными желаниями станет человеком, ситуация которого характеризуется тем фактом, что он преследует определенные *объективные* цели, а человек с определенными воспоминаниями и ассоциациями становится человеком, ситуация которого может быть охарактеризована тем фактом, что он объективно имеет в своем распоряжении некоторые теории или некоторую информацию.

Это дает нам возможность понять действия человека в некотором объективном смысле, так что мы можем, например, сказать: конечно, у меня другие цели и я придерживаюсь других теорий (чем, скажем, Карл Великий), однако если бы я оказался в его ситуации, которую я проанализировал бы таким образом, — включив в эту ситуацию его цели и знания, — то я, а предположительно и вы тоже, действовали бы сходным образом. Метод ситуационного анализа, конечно, индивидуалистический метод, но он, разумеется, не психологический, ибо он в принципе исключает все психологические элементы и заменяет их объективными элементами ситуации. Я обычно называю это «логикой ситуации», или «ситуационной логикой».

Двадцать шестой тезис. Описанные объяснения, которые дает ситуационная логика, — это рациональные, теоретические реконструкции. Они чересчур упрощены, чересчур схематизированы и потому в общем *ложны*. Тем не менее, они могут иметь определенное и весьма большое истинностное содержание и могут — в строго логическом смысле — быть хорошими приближениями к истине, и даже лучшими, чем некоторые другие объяснения, допускающие проверку. В этом смысле логическое понятие приближения к истине необходимо для социальных наук, использующих метод ситуационного анализа. Главное, однако, то, что ситуационный анализ является рациональным, доступным для эмпирической критики и способным к совершенствованию. Действительно, мы можем, например, найти письмо, которое покажет, что в распоряжении Карла Великого было не то знание, которое мы предполагали в нашем анализе. В противоположность этому психологические или характерологические гипотезы вряд ли можно критиковать, используя рациональные аргументы.

Двадцать седьмой тезис. Ситуационная логика, в общем, предполагает физический мир, в котором мы действуем. Этот мир содержит, например, физические ресурсы, находящиеся в нашем распоряжении, о которых мы что-то знаем (часто не слишком много). Помимо этого, ситуационная логика должна также предполагать социальный мир, в котором, кроме нас, живут другие люди,

о чьих целях мы что-то знаем (часто не слишком много), и *социальные институты*. Эти социальные институты определяют специфически социальный характер нашего социального окружения. Эти социальные институты состоят из всех социальных реальностей социального мира, — реальностей, соответствующих вещам физического мира. Бакалейная лавка, факультет университета, полиция, закон являются в этом смысле социальными институтами. Церковь, государство и брак — тоже социальные институты, как и некоторые принудительные обычаи, такие как харакири в Японии. Однако в европейском обществе самоубийство — это не социальный институт в том смысле, в каком я употребляю этот термин и в каком я утверждаю, что это важная категория.

Это мой последний тезис. Далее я сформулирую одно предположение и сделаю краткое заключительное замечание.

Предположение. Возможно, мы можем принять предположительно (tentatively), в качестве фундаментальных проблем чисто теоретической социологии, во-первых, общую ситуационную логику и, во-вторых, теорию институтов и традиций. Это включает такие проблемы, как:

1. Институты не действуют; действуют только отдельные личности в институтах или через институты. Общая ситуационная логика этих действий будет теорией квазидействий институтов.

2. Мы можем построить теорию преднамеренных и непреднамеренных институциональных последствий целенаправленных действий. Это может также привести к теории создания и развития институтов.

Наконец, еще одно замечание. Я полагаю, что эпистемология важна не только для отдельных наук, но и для философии, и что религиозные и философские тревоги нашего времени, которые, конечно, касаются всех нас, являются в значительной степени результатом тревоги по поводу философии человеческого познания. Фридрих Ницше назвал ее европейским нигилизмом, а Жюльен Бенда — предательством интеллектуалов. Я бы охарактеризовал ее как следствие сократического открытия, что мы ничего не знаем, то есть что мы никогда не можем рационально оправдать наши теории.

Однако это важное открытие, которое, помимо прочих болезней, породило болезнь экзистенциализма, есть открытие, так сказать, только наполовину, и потому нигилизм можно преодолеть. Действительно, хотя мы не можем рационально оправдать наши теории и даже не можем доказать, что они вероятны, мы можем рационально критиковать их. И мы часто можем отличить лучшие теории от худших.

Это еще до Сократа знал Ксенофан, сказавший нам:

Боги открыли не сразу

Все вещи нам; но с течением времени,

Ища, мы можем научиться и узнать вещи лучше...

6.14. Отношение к знанию

Конфуций об учебе и правильном отношении к знанию:

Учитель сказал: «Учиться и не размышлять – напрасно терять время, размышлять и не учиться – губительно».

Учитель сказал: «...Зная что-либо, считай, что знаешь; не зная, считай, что не знаешь,- это и есть (правильное отношение) к знанию». (Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.1.-М., 1972, с. 144).

Отношение к философскому знанию: от восторженности до неприятия. В самом утверждении о ненужности философии содержится его собственное опровержение: человек, отрицающий мировоззренческую роль и значение философии – тем самым философствует, т.е. занимается философией. Мировоззрение – ядро личности и поэтому « философия есть нечто не побочное, а основное» (Сенека).

6.15. Знание и образование. Самокритичность

Образованному человеку не хватает знаний, в отличие от малообразованного, которому их всегда достаточно. Человека совсем необразованного лишние знания тяготят (Ю. Лотман).

Самокритичность – составная часть мудрости и эффективное средство борьбы с заблуждениями, глупостью и невежеством. Сократ говорил: Я не знаю, а не Иванов, Петров, Сидоров. Критическое отношение к знаниям – один из основных критериев истинной образованности. Таким образом, образованность – это не только определенный объем знаний, но и определенная степень критичности по отношению к ним.

6.16. Критерии вузовского знания (к истории вопроса)

Положение для постоянного определения или оценки успехов в науках
«Высочайше утверждено» 08.12.1884

Успехи воспитанников в науках проистекают: от простого страдательного запоминания, или от прилежания, или от сильного развития умственных способностей; а, следовательно, и должны быть оцениваемы, сколько можно приблизительным к тому образом.

Этот всеобъемлющий и постоянный масштаб освобождает преподавателя от той односторонности, которая всегда бывает следствием сравнения учеников одного и того же курса между собой; он определяет правила для единого суждения в разные времена и в разных местах.

Пять степеней для сего принимаемых, разграничиваются следующим в том образом.

1-я степень: успехи слабые

Ученик едва прикоснулся к науке, по действительному ли недостатку природных способностей, требуемых для успехов в оной, или потому, что совершенно не радел при наклонности к чему-либо иному.

2-я степень: успехи посредственные

Ученик знает некоторые отрывки из преподаваемой науки: но и те присвоил одною памятью. Он не проник в ее основания и в связь частей, составляющих полное целое. Посредственность сия может происходить от некоторой слабости природных способностей. Особливо от слабости того самомышления, которого он не смог заменить трудом и постоянным упражнением. Отличные дарования, при легкомыслии и праздности, влекут за собой то же последствие.

3-я степень: успехи удовлетворительные

Ученик знает науку в том виде, как она была ему преподаана, он постигает даже отношение частей к целому, в изложенном ему порядке, но он ограничивается книгою или словами учителя, приходит в замешательство от соприкосновенных вопросов, предлагаемых на тот конец. Чтобы он сблизил между собой отдаленнейшие точки, даже выученное он применяет не иначе как с трудом и напряжением.

На сей-то степени останавливаются одаренные гораздо более памятью, нежели самомышлением, но они прилежанием своим доказывают любовь к науке. Эту степень можно назвать степенью удовлетворительных успехов потому, что ученик, достигший оной, действительно бывает в состоянии следовать за дальнейшим развитием науки и применять ее в случае надобности. При том и размышление, всегда позже памяти нас посещающее, пробуждается часто среди этой, даже механической работы.

4-я степень: успехи хорошие

Ученик отчетливо знает преподаваемое учение. Он умеет изъяснить все части из начала, постигает взаимную связь их и легко применяет усвоенные истины как обыкновенным случаем.

Тут действующий разум ученика не уступает памяти, и он почитает невозможным выучить что-либо, не понимая. Один недостаток прилежания и упражнения препятствует такому ученику подняться выше. С другой стороны, и то правда, что самомышление в каждом человеке имеет известную степень силы, за которую черту при всех напряжениях придти невозможно.

5-я степень: успехи отличные

Ученик владеет наукою: весьма ясно и определенно отвечает на вопрос, легко сравнивает различные части, сближает самые отдаленные точки учения с проницательностью, довольно изощренно упражнением разбирает новые и сложные предлагаемые ему случаи, знает слабые стороны учения, места, где сомневаться, и что можно возразить против теории. Это показывает, что ученик сделал преподаваемую науку неотъемлемым своим достоянием, что уроки послужили ему только полем для упражнения самостоятельности, и что

размышления при помощи чтения книг, к той науке относящихся, распространили познания его далее, нежели позволяло не редко одностороннее воззрение учителя на вещи. Только необыкновенный ум, при помощи хорошей памяти, в соединении с пламенной любовью к наукам, а, следовательно, и с неутомимым прилежанием, может подняться на такую высоту в области знания.

6.17. Умение спорить с достоинством

В жизни приходится очень много спорить, возражать, опровергать мнения других, не соглашаться.

Лучше всего проявляет свою воспитанность человек, когда он ведет дискуссию, спорит, отстаивая свои убеждения.

В споре сразу же обнаруживается интеллигентность, логичность мышления, вежливость, умение уважать людей и... самоуважение.

Если в споре человек заботится не столько об истине, сколько о победе над своим противником, не умеет выслушать своего противника, стремится противника перекричать, испугать обвинениями, - это пустой человек, и его спор пустой.

Как же ведет спор умный и вежливый спорщик?

Прежде всего, он внимательно выслушает своего противника - человека, который не согласен с его мнением. Больше того, если ему что-либо неясно в позициях противника, он задает ему дополнительные вопросы. И еще: если даже все позиции противника ясны, он выберет самые слабые пункты в утверждениях противника и переспросит, это ли утверждает противник.

Внимательно выслушивая своего противника и переспрашивая, спорящий достигает трех целей:

1. противник не сможет возразить тем, что его "не правильно поняли", что он "этого не утверждал";

2. спорящий своим внимательным отношением к мнению противника сразу завоевывает себе симпатии среди тех, кто наблюдает за спором;

3. спорящий, слушая и переспрашивая, выигрывает время для того, чтобы обдумать свои собственные возражения и уточнить свои позиции в споре.

В дальнейшем, возражая, никогда не следует прибегать к недозволенным приемам спора и придерживаться следующих правил:

1. возражать, но не обвинять

2. не "читать в сердце", не пытаться проникнуть в мотивы убежденного противника ("вы стоите на этой точке зрения потому что она вам выгодна", "вы говорите так потому что вы сам такой" и т. п.).

3. не отклоняться в сторону от темы спора; спор нужно уметь доводить до конца, т. е. либо опровержения тезиса противника, либо до признания правоты противника.

Если вы с самого начала ведете спор вежливо и спокойно, без заносчивости, то тем самым вы обеспечиваете себе спокойное отступление с достоинством.

Помните: нет ничего красивее в споре, как спокойно, в случае необходимости, признать полную или частичную правоту противника. Этим вы завоевываете уважение окружающих. Этим вы как бы призываете к уступчивости и своего противника.

Заставляете смягчить крайности своей позиции.

Конечно, признавать правоту противника можно только тогда, когда дело касается не ваших общих убеждений, не ваших нравственных принципов (они всегда должны быть самыми высокими).

Человек не должен быть флюгером, не должен уступать оппоненту только для того, чтобы понравиться, или из трусости, карьерных соображений и т. д.

Но уступить с достоинством в вопросе, который не заставляет вас отказаться от своих общих убеждений или с достоинством принять свою победу, не злорадствуя над побежденным в споре, не торжествуя, не оскорбляя самолюбия оппонента, - как это красиво!

Одно из самых больших интеллектуальных удовольствий - следить за спором, который ведется умелыми и умными спорщиками.

Нет ничего более глупого в споре, чем спорить без аргументации. Помните, у Гоголя разговор двух дам в "Мертвых душах":

"- Милая, это пестро!

- Ах нет, не пестро!

- Ах, пестро!"

Когда у спорящего нет аргументов, появляются просто "мнения".

6.18. Ф. Бэкон о трех путях познания

Пути познания
« путь паука » - попытка выведения истин из чистого сознания (односторонний рационализм)
« путь муравья » - это узкий эмпиризм. Эмпирики настойчиво, как труженики-муравьи, собирают разрозненные факты, но не умеют их обобщать; не в состоянии создать подлинной теории
« путь пчелы » - единственно истинный путь. Он соединяет в себе достоинства первых двух путей, но свободен от недостатков каждого из них. Подъем от эмпирии к теории совершается здесь «непрерывно и постепенно». Боязнь этого подъема поворачивает на ложный «путь муравья», а поспешность при восхождении уводит на «путь паука». В движении от опыта к понятиям науки необходима «систематическая настойчивость», медленная, но неуклонная последовательность

6.19. Правила метода Р. Декарта (картезианское мышление)

► не принимать никогда любую вещь за истинную, если ты ее не познал как истинную с очевидностью; избегать всякой поспешности и заинтересованности; не включать в свои суждения ничего, кроме того, что предстало как ясное и видимое перед моим духом, чтобы не было никакой возможности сомневаться в этом;

► разделить каждый из вопросов, которые следует изучить, на столько частей, сколько необходимо, чтобы эти вопросы лучше разрешить;

► свои идеи располагать в надлежащей последовательности, начиная с предметов наипростейших и наилегче познаваемых, продвигаться медленно, как бы со ступени на ступень, к знанию наиболее сложных, предполагая порядок даже среди тех, которые естественно не следуют друг за другом;

► совершать везде такие полные расчеты и такие полные обзоры, чтобы быть уверенным в том, что ты ничего не обошел.

Первое из правил Декарта является концентрированным выражением его методологического скептицизма. Оно имеет ярко выраженный гносеологический характер. Требование: не принимать никогда любую вещь за истинную, если ты ее не познал как истинную с очевидностью,— опирается на условия «достоверности» и «очевидности» познания, о которых уже говорилось выше.

Это правило также можно считать главной предпосылкой для использования следующих правил. Если условия первого правила не удовлетворяются, остальные правила не могут гарантировать разуму, что он придет к истинному познанию.

Следующее правило является выражением требования аналитичности. При этом оно, как и остальные два, имеет в меньшей или большей степени методический характер.

Третье правило относится к собственно выводам из мыслей. Условия, которые оно содержит, становятся в ходе развития новой философии и науки неотделимой и эффективной составной частью основных методологических принципов.

Заключительное же правило подчеркивает необходимость определенной систематизации как познанного, так и познаваемого.

Декартово «сомнение»

Негативной стороной первого правила метода Декарта было сомнение. Будучи самоочевидным, интуитивным, оно оказывается как бы критерием ложности, расчищающим почву познания от разных предубеждений, аналогичных «призракам» Бэкона, касающихся как ощущений, так и «всезнания».

Декартово сомнение носит методологически предварительный характер, оно не родственно всеразъедающему скепсису и предполагает необходимо свое же собственное преодоление. Декартово сомнение — отрицание для избирательного утверждения. Такому продуктивному сомнению можно пропеть и хвалу.

Хвала сомнению
Хвала сомнению! Приветствуйте
Радостно и с уважением того,
Кто проверяет каждое ваше слово,
как подозрительную банкноту.
Будьте мудрыми и не считайте
Ваше слово непогрешимым
(Б.Брехт).

6.20. Лист (лента) А. Мёбиуса и процесс познания

Лист Мёбиуса - топологический объект, простейшая неориентируемая поверхность с краем, односторонняя в обычном трёхмерном евклидовом пространстве. Попасть из одной точки этой поверхности в любую другую можно, не пересекая края. Лента Мёбиуса была открыта немецким математиком, профессором Лейпцигского университета Августом Фердинандом Мёбиусом в 1858 г. До этого открытия считалось, что любая поверхность (например, лист бумаги) имеет две стороны. Мёбиус получил поверхность, которая имеет лишь одну сторону. Модель ленты Мёбиуса может быть легко сделана. Для этого надо взять достаточно вытянутую бумажную полоску и соединить концы полоски, предварительно перевернув один из них (см. рис).



Лист Мёбиуса – прекрасная иллюстрация процесса познания. Если изобразить на ленте три оси, то можно сказать, что точки на этих трех осях дают нам с трех разных сторон в полном виде любое образование знания.

Одна ось координат — это, скажем, физические события в мире, приходящие во взаимодействие в какой-то точке с нашим чувственным отражательным устройством.

И есть, существуют какие-то физические состояния или действия мира, и они падают на другую ось, где даны чувственные, эмпирические состояния аппарата отражения.

Но есть еще третья ось, где у нас имеются идеальные вневременные и внепространственные сущности. Мыслительные содержания идеального характера, типа понятий "окружность", "треугольник", "идеальные логико-математические или физико-математические объекты", "идеальные абстрактные объекты". И некоторая точка, являющаяся нашим реальным знанием, одновременно прикасается ко всем этим трем координатам. То есть в любом нашем действительном знании есть одновременно что-то от идеальных,

вневременных и внепространственных сущностей, или идеальных мыслительных содержаний, что-то от возможностей состояния нашего, а не какого-нибудь другого аппарата отражения чувственно-психического устройства и что-то от реального, в смысле физической реальности, с которой соотносено это образование. Можно употребить в этой связи фигурирующее у некоторых философов XX века, особенно у так называемых неорационалистов, понятие трех миров — какое-то одно образование прикасается одновременно в каждый момент к тому, что проецируется на точку из трех осей координат. Оно прикреплено к трем осям — оси физического мира, оси состояния аппарата и оси идеальных сущностей. В этом смысле само реальное образование знания есть нечто данное нам в объеме, задаваемом этими тремя осями.

6.21. Диалектика процесса познания

Чем больше мы познаем, тем больше мы соприкасаемся с не познанным (за рамками расширяющегося ПОЗНАННОГО — безграничное НЕ ПОЗНАННОЕ):



То, что мы знаем, - ограничено, а то, чего мы не знаем, - бесконечно (П. Лаплас).

Принятие тезиса «ничего не знаю» - способствует переходу от незнания к знанию. Отрицательный момент положения — «Я знаю то, что ничего не знаю» - Сократ использует для получения такого положительного результата, который имеет абсолютное значение. Получение положительного через отрицательное является моментом диалектики, и первую его формулировку мы относим на счет Сократа. Невозможно мыслить, высказывать определенное положение, т.е. иметь определенное знание и вместе с тем отрицать мышление и знание, ибо это отрицание само уже является своего рода знанием. Признать, что «Я знаю, что ничего не знаю», означает стоять выше абсолютного незнания, и поэтому такое признание является началом всякого действительного знания.

6.22. Препятствия на пути познания

Фрэнсис Бэкон разделил источники человеческих ошибок, стоящих на пути познания, на четыре группы, которые он назвал «призраками»

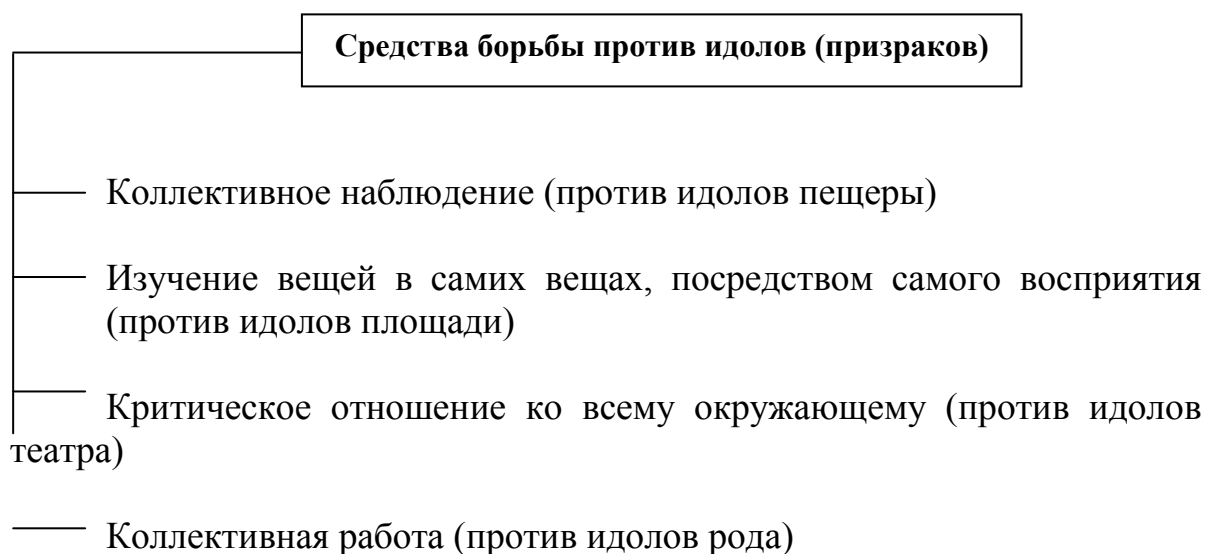
(«идолами», лат. *idola*¹). Это «призраки рода», «призраки пещеры», «призраки площади» и «призраки театра».

1. «Призраки рода» проистекают из самой человеческой природы, они не зависят ни от культуры, ни от индивидуальности человека. «Ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривлённом и обезображенном виде».

2. «Призраки пещеры» — это индивидуальные ошибки восприятия, как врожденные, так и приобретённые. «Ведь у каждого помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая пещера, которая ослабляет и искажает свет природы».

3. «Призраки площади» — следствие общественной природы человека, — общения и использования в общении языка. «Люди объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению толпы. Поэтому плохое и нелепое установление слов удивительным образом осаждает разум».

4. «Призраки театра» — это усваиваемые человеком от других людей ложные представления об устройстве действительности. «При этом мы разумеем здесь не только общие философские учения, но и многочисленные начала и аксиомы наук, которые получили силу вследствие предания, веры и беззаботности».



XXXIX. Есть четыре вида призраков, которые осаждают умы людей. Для того чтобы изучить их, мы дали им названия. Назовем первый вид призраков *призраками рода*, второй — *призраками пещеры*, третий — *призраками рынка* и четвертый — *призраками театра*.

XL. Построение понятий и аксиом через истинную индукцию есть, несомненно, подлинное средство для того, чтобы отвратить и удалить

¹ Существуют два варианта перевода. «Термин «*idolum*» первоначально (в греч.) означал «призрак», «тень умершего», «видение». В средневековой церковной латыни означал «фигура божка», «идол». Ф. Бэкон возвращается к изначальному выражению термина, имея в виду призрак, уводящий человеческое познание на ложный путь» (И. С. Нарский // Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1978. С. 521).

призраки. Но и перечисление призраков многому служит. Учение о призраках представляет собой то же для истолкования природы, что и учение об опровержении софизмов — для общепринятой логики.

ХLI. Призраки рода находят основание в самой природе человека. [...] Ибо ложно утверждать, что чувство человека есть мера вещей. Наоборот, все восприятия как чувства, так и ума относятся к человеку, а не к миру. Ум человека уподобляется неровному зеркалу, которое, примешивая к природе вещей свою природу, отражает вещи в искривленном и обезображенном виде.

ХLII. Призраки пещеры суть заблуждения отдельного человека. Ведь у каждого помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая пещера, которая разбивает и искажает свет природы. Происходит это или от особых прирожденных свойств каждого, или от воспитания и бесед с другими, или от чтения книг и от авторитетов, перед какими кто преклоняется, или вследствие разницы во впечатлениях, зависящей от того, получают ли их души предрасположенные или души уравновешенные и спокойные, или по другим причинам... Вот почему Гераклит правильно сказал, что люди ищут знаний в малых мирах, а не в большом или общем мире.

ХLIII. Существуют еще призраки, которые проистекают как бы из взаимной связанности и сообщества людей. Эти призраки мы называем, имея в виду порождающее их общение и сотоварищество людей, призраками рынка. Люди объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению толпы. Поэтому плохое и нелепое установление слов удивительным образом осаждает разум. Определения и разъяснения, которыми привыкли вооружаться и охранять себя ученые люди, никоим образом не помогают делу. Слова прямо насилуют разум, смешивают все и ведут людей к пустым и бесчисленным спорам и толкованиям.

ХLIV. Существуют наконец призраки, которые вселились в души людей из разных догматов философии, а также из превратных законов доказательств. Их мы называем призраками театра, ибо мы считаем, что, сколько есть принятых и изобретенных философских систем, столько поставлено и сыграно комедий, представляющих вымышленные и искусственные миры [...]. При этом мы разумеем здесь не только общие философские учения, но и многочисленные начала и аксиомы наук, которые получили силу вследствие предания, веры, небрежения.

6.23. Объяснение и понимание. Суфийская притча о муравьях

Знания, которые служат основанием для объяснения, называются объясняющими. Знания, которые ими обосновываются — объясняемыми. В качестве объясняющего могут выступать как закономерности, так и отдельные факты.

Что же дает нам процесс объяснения? Он, во-первых, устанавливает более глубокие и прочные связи между различными системами знаний. Во-вторых, позволяет осуществить предвидение и предсказание будущих ситуаций и процессов.

Чем же отличается понимание от объяснения? На всех этапах человеческой деятельности мы сталкиваемся с чем-то неизвестным, знание о чем у нас отсутствует. В данных случаях мы говорим о том, что данное явление непонятно, что мы о нем ничего не знаем. Мы можем не понимать тексты из-за незнания языка, особенностей культуры.

Из необходимости решать подобные проблемы возникла герменевтика (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей, Г. Гадамер, Э. Бетти, П. Рикер) - наука о понимании. Чтобы понять письменный или устный текст надо понимать значение каждого слова, предложения или отрывка, который им придавали авторы. Но с другой стороны, чтобы понять эти детали и части, необходимо понимать смысл и значение содержащего их контекста. Эта ситуация получила название - "герменевтический круг".

Понимание - это не единичный акт, а длительный и сложный процесс. Мы постоянно переходим от одного уровня понимания к другому. При этом осуществляются такие процедуры, как:

- 1) интерпретация - первоначальное приписывание информации смысла и значения;
- 2) реинтерпретация - уточнение и изменение смысла и значения;
- 3) ковергенция - объединение, слияние прежде разрозненных смыслов и значений;
- 4) дивергенция - разъединение единого смысла на отдельные подсмыслы;
- 5) конверсия - качественное видоизменение смысла и значения, их радикальное преобразование.

Понимание, следовательно, представляет собой реализацию многих процедур, обеспечивающих преобразование информации при переходе от незнания к знанию.

Процесс понимания состоит не только в усвоении уже выработанных другими людьми или эпохами знаний, но и в конструировании на основе ряда сложных преобразований принципиально новых знаний, не существовавших ранее.

Притча о муравьях

Однажды муравей увидел перо, пишущее по листу бумаги. Он был восхищен этой деятельностью и рассказал о ней своим соплеменникам. Вскоре другой муравей обратил внимание на то, что перо не само выводит эти красивые загогулины, оно управляется пальцами. Затем муравьи последовательно разглядели кисть, плечо, обнаружили, что рук имеется две, что кроме них есть еще ноги, которые, впрочем, не принимают участия в писании. Исследование продолжалось, и в конце концов муравьи хорошо постигли механизм письма, но значения написанного они не смогут постигнуть никогда.

6.24. Творчество. Воображение – важнейшая составляющая часть творческого процесса

Творчество – наиболее яркое проявление человеческой активности. Творчество – деятельность человека или коллектива людей по созданию новых оригинальных общественно значимых ценностей. Творческое – «не бывшее» (Н. Бердяев).

Творчество есть такая человеческая теоретическая и практическая деятельность, которая связана с «выдумыванием», испытанием, созданием, проверкой, сопоставлением многих не существовавших, не известных людям связей, взаимозависимостей, комбинаций и ассоциаций, с установлением качественно новых взаимодействий и взаимозависимостей как в границах создаваемой материальной или духовной системы, так и при взаимоотношении этой системы с природной и общественной средой (С. Василев).

Воображение – форма психического отражения, состоящего в создании новых образов (представлений) путем переработки материала восприятий и представлений, полученных в предшествующем опыте.

Воображение значительно расширяет и углубляет процесс познания. Оно играет огромную роль и в преобразовании объективного мира. Прежде чем изменить что-то практически, человек изменяет его мысленно. В этом существенное отличие психической и практической активности человека от активности животных. К. Маркс писал: «Паук совершает операции, напоминающие операции ткача, и пчела постройкой своих восковых ячеек посрамляет некоторых людей-архитекторов. Но и самый плохой архитектор от наилучшей пчелы отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове. В конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально».

Воображение — важнейшая составляющая часть творческого процесса. При этом воображение, преобразуя воспринимаемое, глубже и полнее отражает действительность, чем простое восприятие.

Деятельность воображения зависит от общей направленности личности.

С деятельностью воображения связано формирование ряда нравственно-психологических качеств личности, таких, как идейная убежденность, чувство долга, патриотизм, гуманность, чуткость, целеустремленность, настойчивость.

Воображение связано со всей психической жизнью человека. Особое значение в создании образов воображения имеет мировоззрение личности, его идейная направленность. Процесс воображения неразрывно связан с эмоционально-волевой и познавательной сферами личности.

Воображение, как и восприятие, память, мышление,— познавательный процесс.

Специфика воображения состоит в переработке прошлого опыта. И в этом отношении оно неразрывно связано с памятью.

Воображение тесно взаимосвязано и с процессом восприятия. Оно включается в восприятие, влияет на создание образов воспринимаемых предметов и в то же время само зависит от восприятия.

Воображение тесно связано с мышлением.

Общее и отличное между мышлением и воображением. И мышление и воображение возникают в проблемной ситуации, мотивируются потребностью личности, основу их составляет опережающее отражение. Но опережающее отражение действительности, осуществляемое в процессе воображения, происходит в виде ярких представлений, в то время как опережающее отражение в процессах мышления происходит путем оперирования понятиями, позволяющими обобщенно и опосредованно познавать окружающее.

См.: Приложение

6.25. Мозговая атака. Типология людей по отношению к инновациям

Мозговая атака

Ее предложил американский психолог А. Осборн около пятидесяти лет назад.

Она проста, эффективна и универсальна, может применяться везде, где есть научные или практические задачи.

Такая атака полезна для разведки подступов к решению нетрадиционной задачи, когда нужно предложить варианты выхода из сложной ситуации, сформулировать гипотезу и т. п. Несколько человек за полчаса могут дать десятки идей. Работая поодиночке, им бы и в голову не пришло, что проблема может иметь столько аспектов.

Стать всем участникам мозговой атаки настоящими генераторами идей помогут несколько правил:

1. Предложения должны быть кратки и без обоснований.
2. Любая критика предложений запрещена.
3. Озарения и фантазии предпочтительнее логических рассуждений.
4. Все высказывания фиксируются.
5. Идеи лишаются авторства.
6. Отбор предложений проводится в другое время специальной группой «критиков».

Когда вы отыщете кусочек алмаза и отшлифуете его, настанет пора подумать,

Кому нужна идея и что с ней делать дальше. Существует распространенное заблуждение, будто если идея полезна, то сама пробьет себе дорогу. Ничего подобного. У самой полезной новинки обязательно найдутся противники, которые сделают все, чтобы ее похоронить. И не потому, что она плоха, а потому, что разные люди реагируют на новое по-разному. Около трети прогрессивных новинок было отвергнуто за последние 10 лет только по субъективным причинам. Исследования психологов доказали, что всех людей по отношению к нововведениям можно разделить на семь типов:

1. Новаторы. Постоянно что-то усовершенствуют, выступают с инициативами, добиваются их внедрения.

2. Энтузиасты. Опасны тем, что все новое для них заведомо лучше старого и будоражит воображение. Готовы пропагандировать недодуманные идеи, рискуя их погубить. Но без энтузиастов многие новинки и по сей день оставались бы незамеченными.

3. Рационалисты. Принимают новое только после тщательного, всестороннего анализа его достоинств и недостатков. Увидев в магазине модную, но малоизвестную вещь, они, в отличие от энтузиастов, не спешат к кассе, а предпочитают исследовать новинку.

4. Нейтралы. Осторожны, с инициативой не торопятся. В зависимости от того, кто с ними «поработает», с равным успехом могут быть и сторонниками, и противниками новшества.

5. Скептики. На слово никому не верят и во всем сомневаются. Полезны для проверки нового на прочность, но если дать им волю, то новое никогда не появится на свет. В отличие от рационалиста, поддерживающего полезное, скептик вообще против новшеств.

6. Консерваторы. Их сомнения неконструктивны, а девиз — «Никаких перемен, никакого риска». Критически относятся ко всему, что не проверено опытом. Возражают, даже когда все обосновано и рассчитано.

7. Ретрограды. Это духовные братья консерваторов, но превосходят их тем, что отрицают новинки с порога. Противостоят энтузиастам, поскольку убеждены, будто старое непременно лучше нового. В отличие от консерваторов, активны, направляя вспять все, что движется вперед. Могут быть полезны разве что в дизайне, разрабатывая формы в стиле «ретро».

6.26. Максимы Канта, ведущие человека к мудрости

В свое время Кант выдвинул ряд максим (основных правил, принципов), которые, по его мнению, ведут человека к мудрости: 1) иметь собственное суждение (думать самому); 2) мыслить себя (в общении с людьми) на месте любого другого; 3) всегда мыслить в согласии с самим собой. Первое положение — максима свободного от предрассудков, вторая — широкого и третья — последовательного образа мыслей.

Первая максима исходит из того, что человеческий ум не должен быть пассивным, принимающим все па веру без критического анализа.

Вторая максима указывает, что надо мысленно принимать во внимание способ представления каждого другого, «дабы собственное суждение *как бы* считалось с совокупным человеческим разумом...».

Уметь становиться па точку зрения другого — качество величайшей ценности, благодаря которому приобретает широта образа мыслей.

Третья максима мышления наиболее трудно достижима. Последовательность образа мыслей предполагает умение широко и самостоятельно мыслить не от случая к случаю, а постоянно. По Канту, все три максимы в зародыше присущи здравому смыслу, но их можно сделать незыблемыми законами: первая — максима рассудка, вторая — способности суждения, третья — разума.

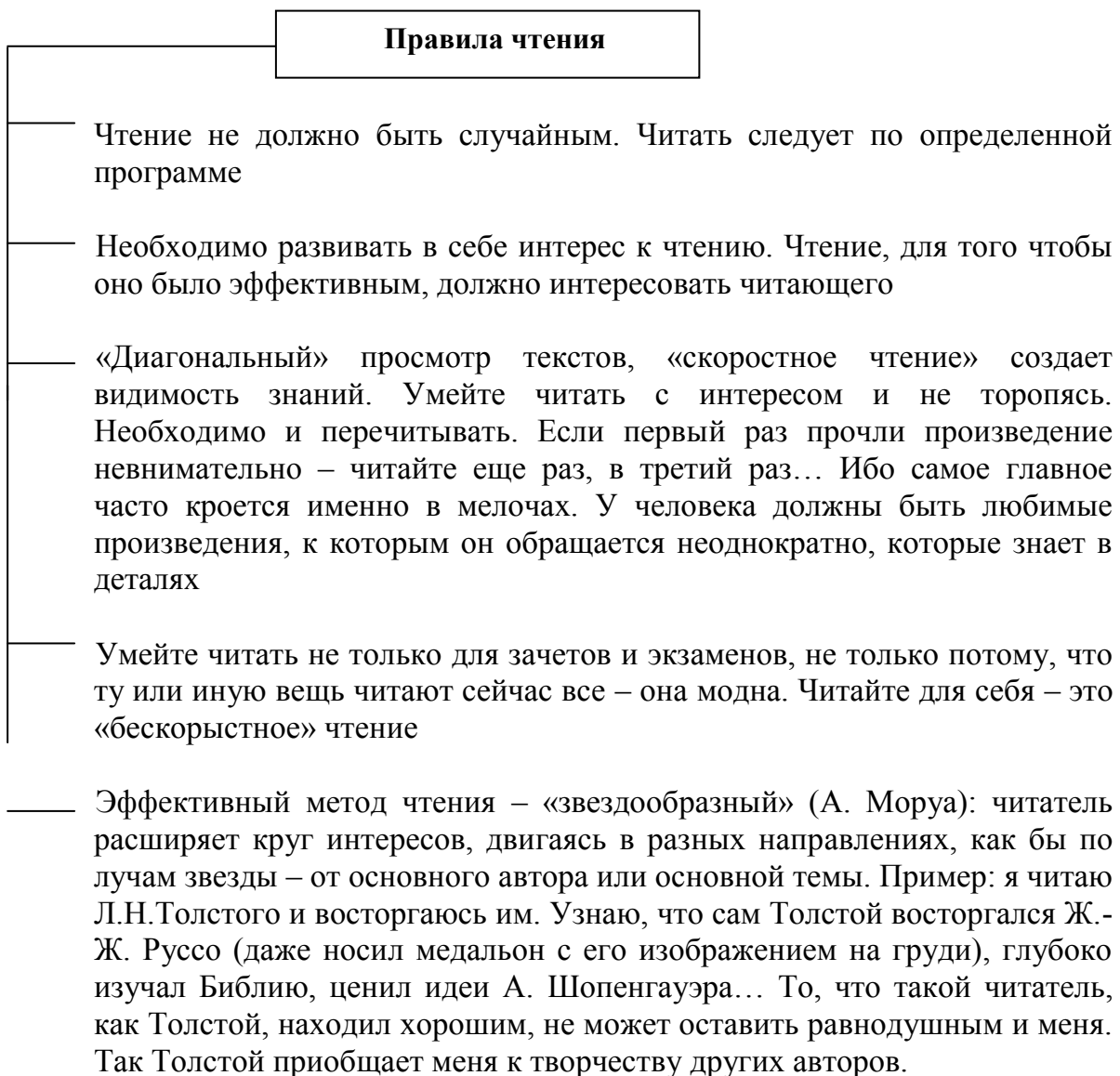
Наконец, высшая степень развития интеллекта иногда характеризуется как мудрость. Под мудростью в разные времена понимались самые разнообразные качества: способность к прорицанию; соблюдение меры в поведении; стремление к истине; умение видеть то, что другим видеть не дано; осознание собственных заблуждений; признание ограниченности собственных знаний («я знаю, что ничего не знаю»); умение доказывать все что угодно ради достижения собственных целей; «чистое» теоретическое знание; правильный образ жизни; догматическая вера; высшая ступень познания; познание всеобщей необходимости и действие в согласии с нею и т. п.

6.27. Как изучать философию?

6.27.1. Homo legens – человек читающий

Каждый человек обязан заботиться о своем интеллектуальном развитии (Д.С. Лихачев). Это его обязанность перед обществом, в котором он живет, и перед собой.

Основной способ своего интеллектуального развития – чтение.



Что читать?

Читать не только о философии (учебники, методические пособия и т.д.), но и философские тексты: философскую классику и современную философскую литературу. Классические произведения выдержали испытание временем. С ними вы не потеряете своего времени. Но классика не может ответить на все вопросы сегодняшнего дня. Поэтому надо читать и современную литературу.

Скажи, что ты читаешь, и я скажу, кто ты (Шарль Блан).

6.27.2. Методика изучения философии

Не существует достаточно отработанной методики научения умственным действиям и философии. Осваивать умственные действия можно и путем подражания, - «делай, как Кант, Коллингвуд, Лосев...», сохраняя при этом критичность и оригинальность своего мышления. Необходимо набирать и свой опыт, свои приемы изучения философии.

Методическое правило А.Ф.Лосева:

Мое постоянное методическое правило: пока я не сумел выразить сложнейшую философскую проблему в одной фразе, до тех пор я считаю изучение данной системы недостаточным. Приведу 2-3 примера. Всю досократовскую философию я понимаю так: нет ничего кроме материальных стихий, и потому нет ничего такого, что могло бы ими двигать; следовательно, они движутся сами собой, т.е. являются живыми. Всего многотрудного и бесконечно разнообразного Платона я выражаю в одной фразе: вода замерзает и кипит, а идея воды не замерзает и не кипит, т.е. вообще не является вещественной. Всего Аристотеля свожу к следующему принципу: идея вещи отлична от самой вещи, но она есть динамически-энергичная, и притом ставшая в результате ее определенного творческого развития «чтойность» («чтойность» - неологизм А.Ф. Лосева, означающий сущность бытия.- Л.Н.).

«Логика вопроса и ответа» Р.Дж. Коллингвуда:

Согласно этой логике доктрины философа суть ответы на вопросы, которые он задает сам себе. Всякий, кто не понимает этих вопросов, не может рассчитывать и на то, чтобы понять его доктрины. Та же самая логика приводит к выводу: «любой человек может понять любую философскую доктрину, если сумеет ухватить те вопросы, на которые она отвечает» (Коллингвуд Р.Дж. Идея истории. Автобиография.- М., 1980, с. 353).

Жизнь – смерть, добро – зло... - всеобъемлемость философии дает ей обманчивый вид легкой доступности. Поэтому к философии часто «приступают со своей маленькой философией; в этой маленькой, домашней, ручной философии удовлетворены все мечты, все прихоти эгоистического воображения» (А. Герцен). Важны не просто субъективные «открытия», а значимые открытия, - и субъективно, и объективно.

Самое трудное – это движение в сознании, совершить движение души. Если путь к философии пролегает через собственные наши усилия и испытания, то «тогда окажется, что испытанное нами имеет отношение к философии» (М. Мамардашвили).

Философский текст важно пропустить через себя: «Написанное – только памятка для себя и других, только партитура, которая должна еще быть исполнена живой мыслью» (А.В. Ахутин).

Таким образом, школа мысли начинается с предметности мышления, а завершается философской культурой личности. Латинское слово «культура» означает «обработка, разработка, переработка, возделывание». Она всегда есть сознательная работа духа над своим собственным совершенствованием и над упорядочением всего того, что окружает человека. Это значит, что культура никогда не может быть наивной. «В культуре основанием служит вершина» (Ю. Лотман).

Контрольные вопросы

1. Что означает предметность мышления?
2. Что такое мышление, его основные черты и виды?
3. Какие мыслительные операции Вы знаете?
4. В чем разница между знанием и информацией?
5. Что такое знание?
6. Что такое «ученое незнание»?
7. В какой степени Вам знакомы правила спора?
8. Как вы относитесь к сократовскому принципу незнания?
9. Какова диалектика процесса познания?
10. Какие препятствия встречаются на пути познания?
11. Что такое творчество?
12. Как Вы относитесь к инновациям?
13. Как изучать философию?

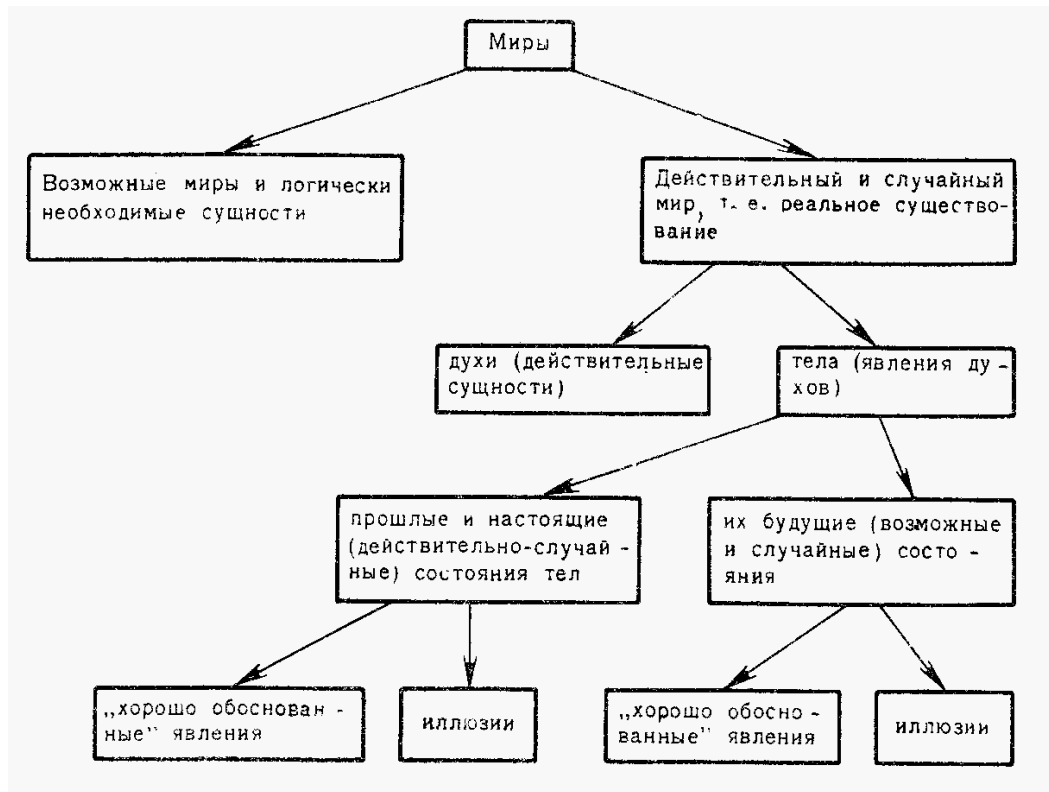
Тематика рефератов

1. Гносеологическое отношение и его специфика.
2. Диалектика процесса познания.
3. Сократовский принцип незнания: основные черты и методологическая роль.
4. Формы и виды мышления.
5. Культура мышления и логика.
6. Истина и заблуждение.
7. Анатомия научного знания.
8. Формы и методы научного познания.
9. Правила метода Декарта.
10. Идолы Ф.Бэкона.
11. Творчество и творческий процесс.
12. Методика изучения философии.

Приложения

К разделу № 1

Соотношение возможных и реальных миров по Лейбницу



Царство Зевса (по Гесиоду)

Царство Зевса. Итак, только на пятой ступени теогонии и после победы Зевса мироздание приобретает ту картину, которая дана в гомеровском эпосе. Движение мироздания от Хаоса к Зевсу — это восхождение к порядку, свету и социальному устройению.

Шестое поколение богов. Семь сменяющих друг друга жен Зевса и его любовные связи как с богинями, так и со смертными женщинами наполняют ряды шестого поколения богов. Первой женой Зевса была его двоюродная сестра, дочь Океана и Тефиды, Метида. Напомним, что у Гомера от Океана и Тефиды происходят все боги, у Гесиода — лишь некоторые. Здесь Океан и Тефида — лишь одни из титанов и одна из титанид, дети Земли и Неба. Метида — олицетворение мудрости. («Метис» — мудрость, разум).

В такой мифологической антропоморфной форме проводится та мысль, что Зевс — вершина мироздания — не только громовержец, но и промыслитель. Метида все-таки родила Афину. Она вышла из головы Зевса и поэтому равня ему по уму и по силе. Сын же не родился, и Зевс свою власть удержал.

Второй брак Зевс совершил с титанидой Фемидой. Фемида — олицетворение права. Ее шесть дочерей: Евномия — благозаконность, Дике — справедливость, Ирена — мир, Клото, Лахезис и Атропа — мойры. Выше мы

говорили, что мойра — это судьба. У Гомера образ судьбы был в значительной степени дезантропоморфизирован. Они не поддаются умиловлению. У Гесиода мойры — это Клото, Лахесис и Атропа. Их функции не указаны. Из других источников известно, что Клото прядет нить жизни, Лахесис проводит ее через все превратности судьбы, а Атропа (неотвратимая), перерезая нить, обрывает жизнь человека.

Третья жена Зевса — океанида Евринома (дочь Океана, как и Метида) родила трех харит. Это богини красоты, радости и женской прелести. Четвертая жена Зевса, его сестра Деметра, родила Персефону, похищенную Аидом. В честь Деметры и Персефоны в Древней Греции ежегодно справлялось тайное священнодействие — мистерии. Они справлялись в Элевсине, а потому назывались элевсинскими. К участию в мистериях допускались только посвященные, которые обязаны были сохранить в тайне все, что происходит во времена мистерий, — молитвы, тайные имена богов, называвшиеся при богослужении, и т. п.

Пятая жена Зевса — титанида — сестра Мнемосина родила девяти муз. У Гесиода указано их число и названы их имена, но функции еще не определены. Позднее эти функции были определены так: муза истории — Клио, лирической поэзии — Евтерпа, комедии — Талии, трагедии — Мельпомена, танцев — Терпсихора, астрономии — Урания, любовной поэзии — Эрато, гимнической поэзии — Полигимная, эпической поэзии — Каллиопа.

Шестая жена Зевса — его двоюродная сестра Лето. Ее дети — Аполлон и Артемида. Седьмая жена Зевса — его сестра Гера — мать богини юности Гебы, бога войны Ареса и богини деторождения Илитии. Она также мать Гефеста. Афродита у Гесиода — не дочь Зевса. Она детище Урана. Позднее у Платона Афродита Урания станет символом идеальной, духовной, платонической любви, Афродита, дочь Зевса, — любви чувственной.

Пять доказательств бытия Бога (по Фоме Аквинскому)

Бытие Бога может быть доказано, согласно Аквинату, разумом. Он отвергает онтологическое доказательство Бога, которое дал Ансельм. Выражение «Бог существует» не является для разума очевидным и врожденным. Оно должно быть доказано. «Сумма теологии» содержит пять доказательств, которые взаимосвязаны друг с другом.

Первое основано на том, что всё, что движется, движимо чем-то другим. Нельзя, однако, этот ряд продолжать до бесконечности, ибо в таком случае не существовало бы первичного «двигателя», а, следовательно, и того, что им движимо, так как следующее движется лишь потому, что оно движимо первым. Этим определяется необходимость существования первого двигателя, которым является Бог.

Второе доказательство исходит из сущности действующей причины. В мире имеется ряд действующих причин. Но невозможно, чтобы нечто было действующей причиной самого себя, потому что тогда оно должно бы быть раньше самого себя, а это нелепо. В таком случае необходимо признать первую действующую причину, которой и является Бог.

Третье доказательство вытекает из взаимоотношения случайного и необходимого. При изучении цепи этой взаимосвязи также нельзя идти до бесконечности. Случайное зависит от необходимого, которое имеет свою необходимость либо от иного необходимого, либо в самом себе. В конце концов выясняется, что существует первая необходимость - Бог.

Четвёртым доказательством служат степени качеств, следующие друг за другом, которые есть везде, во всём сущем, потому должна существовать наивысшая степень совершенства, и опять ею является Бог.

Пятое доказательство - телеологическое. В его основе лежит полезность, проявляющаяся во всей природе. Всё, и даже кажущееся случайным и бесполезным, направляется к некоей цели, имеет смысл, полезность. Следовательно, существует разумное существо, которое направляет все естественные вещи к цели, им и является Бог.

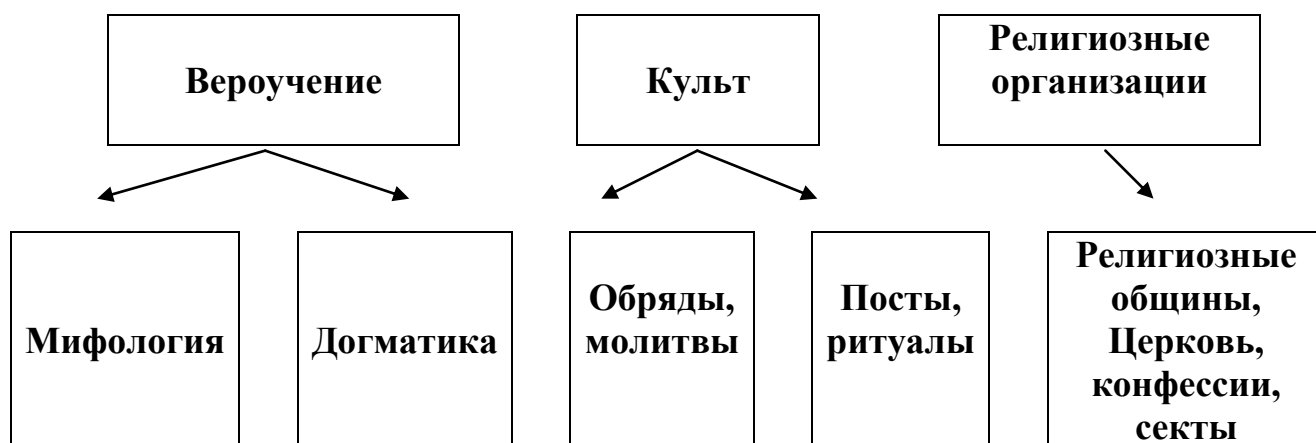
Очевидно, что не следует предпринимать специальных исследований, чтобы выяснить, что эти доказательства близки к рассуждениям Аристотеля (и Августина). Рассуждая о сущности Бога, Аквинский выбирает средний путь между представлением о личном Боге и неоплатоновским его пониманием, где Бог полностью трансцендентен, непознаваем. Познать Бога, по Аквинату, можно в тройном смысле: познание опосредствовано божественным влиянием в природе; на основе подобия творца и сотворённого, ибо понятия напоминают божественные творения; всё может быть понято лишь как частица бесконечного совершенного существа Бога. Человеческое познание во всём несовершенно, но всё-таки он учит нас видеть Бога как совершенное, состоящее в самом себе бытие, как абсолютное существование в себе и для себя.

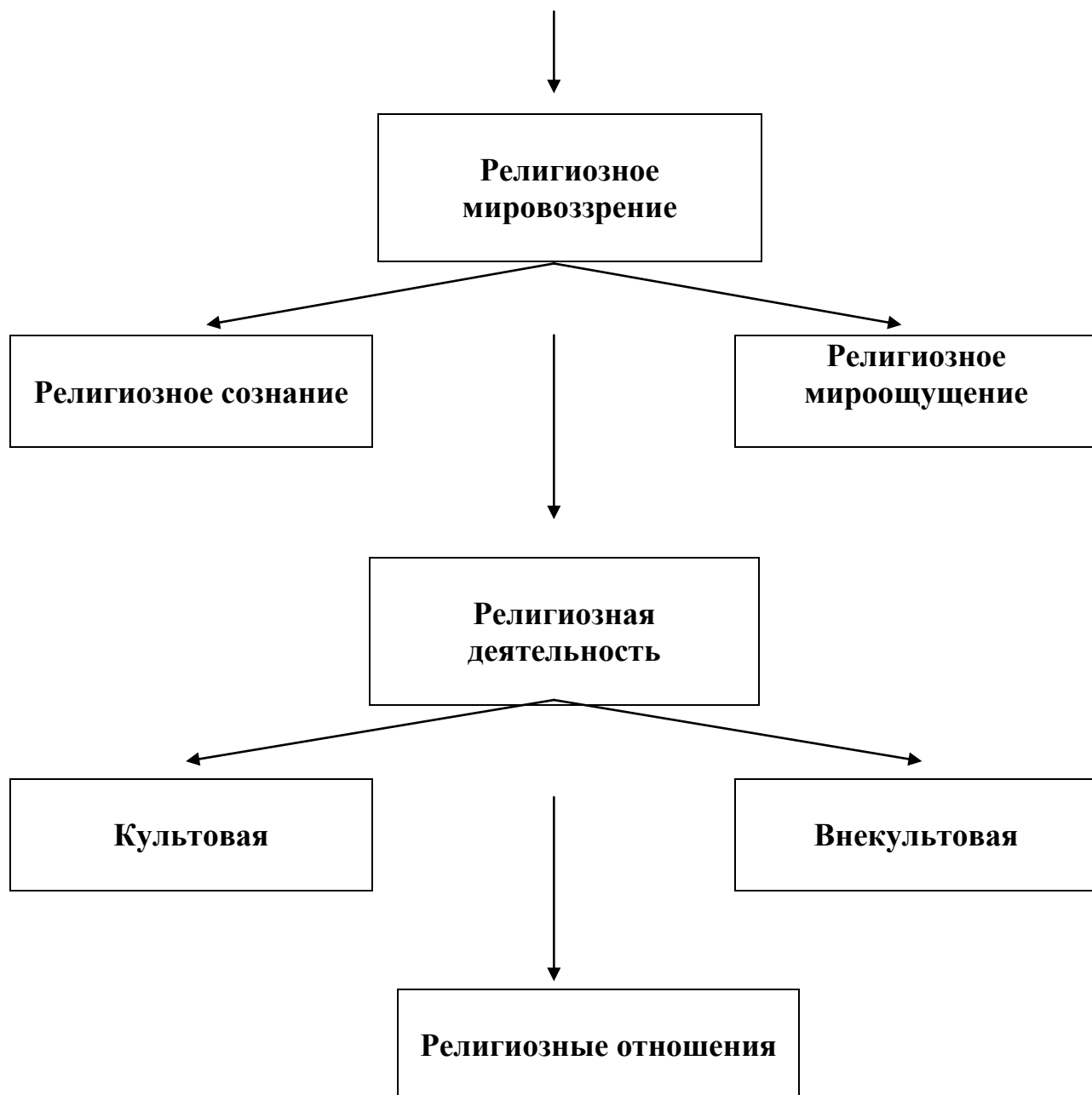
Откровение учит также видеть Бога как творца вселенной (согласно Аквинату, сотворение относится к реальностям, которые можно познать лишь через откровение). В сотворении реализует Бог свои божественные идеи. В такой интерпретации Аквинский вновь воспроизводит платоновские идеи, но в другой форме.

Христианство и его основные течения



Структура религии





В структурном плане религия представляет собой целостное единство:

- религиозного сознания;
- религиозной деятельности;
- религиозных отношений;
- религиозных институтов и организаций.

а) Религиозное сознание

Религиозному сознанию присущи чувственная наглядность, созданные воображением образы, религиозная вера, языковое выражение с помощью религиозной лексики и других специальных знаков. Все эти свойства тесно взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. Религиозная вера - это интегративная черта религиозного сознания. Это особое психологическое состояние уверенности в достижении цели, наступлении события, в

предполагаемом поведении человека, в истинности идей при нехватке достоверной информации. В ней содержится ожидание осуществления желаемого. Вера выступает важным фактором интеграции личности, группы, массы, стимулом решимости и активности людей.

Религиозное сознание имеет два уровня - обыденный и концептуальный. Обыденное религиозное сознание предстает в виде образов, представлений, иллюзий, настроений и чувств, привычек и традиций, которые являются непосредственным отражением условий бытия людей. На этом уровне религия всегда непосредственно связана с индивидом, всегда выступает в личной форме.

Религиозное сознание концептуального уровня - это специально разрабатываемая, систематизируемая совокупность понятий, идей, принципов, концепций. В ее состав включаются:

- учения о Боге, мире, природе, обществе, человеке, специально разрабатываемые на религиозной основе (теология, богословие, символы веры);
- осуществляемая в соответствии с принципами религиозного мировоззрения интерпретация экономики, политики, общественных явлений, т.е. религиозно-политические, религиозно-экономические, религиозно-правовые и другие концепции;
- религиозная философия.

б) Религиозная деятельность

Религиозная деятельность занимает своеобразное место в системе общественной деятельности. Существует два основных вида религиозной деятельности: внекультовая и культовая.

Внекультовая осуществляется в духовной и практической сферах. Некоторые разновидности внекультовой деятельности: производство средств культа, преподавание в религиозных учебных заведениях, а также преподавание богословия в нерелигиозных учебных заведениях, участие в миссиях, в работе соборов, пропаганда религиозных взглядов в средствах массовой информации. Внекультовая деятельность тесно переплетается с культовой.

Култ - важнейший вид религиозной деятельности, содержание которого определяется соответствующими религиозными представлениями, идеями, догмами.

Предметом культовой деятельности становятся различные объекты и силы, воплощенные в некоторые религиозные образы (например: предметы, животные, растения, Солнце, Луна, а также ритуальные действия - пляски, пения, богослужения, религиозные праздники).

Субъектом культа могут быть как религиозная группа верующих, так и одиночный верующий индивид.

К средствам культа относят непосредственно здания, где совершаются религиозные обряды (храмы, молитвенные дома), религиозное искусство (живопись, архитектура, музыка), культовые предметы (церковная утварь, священнические облачения). Совокупность средств культа играет важнейшую

роль для создания соответствующей атмосферы, необходимой при совершении культовых действий.

Результатом культовой деятельности является, прежде всего, удовлетворение религиозных потребностей, оживление религиозного сознания. Культ может стать фактором динамики психологических состояний верующих: совершается переход от состояния подавленности, беспокойства, скорби, тоски к состоянию облегчения, умиротворения, спокойствия и гармонии, прилива сил. В культовой деятельности происходит реальное общение верующих друг с другом, удовлетворяются эстетические потребности, т.к. убранство храмов, иконы, фрески обладают бесспорным художественным достоинством, облачения священников, музыка, пение выполнены в художественном стиле и могут доставлять эстетическое наслаждение.

в) Религиозные отношения

Религиозные отношения представляют собой вид отношений в духовной сфере, складывающиеся в соответствии с религиозным сознанием, реализующиеся посредством религиозной деятельности.

Также как и религиозная деятельность, религиозные отношения разделяются на культовые и внекультовые. Внекультовые возникают во внекультовой деятельности. Это непосредственные действительные отношения между индивидами, организациями (в духовном училище - "учитель-ученик", в миссионерской деятельности - "миссионер -индивиду" и т.д.).

Аналогично, культовые отношения формируются в процессе культовой деятельности. Например, обряд венчания вовлекает жениха и невесту во взаимные отношения, принятые в церкви; крещение устанавливает связь между "крестным сыном (дочерью)" и "крестными родителями".

Религиозные отношения могут иметь разный характер - солидарности, терпимости, нейтралитета, а также конфликта и борьбы (религиозный фанатизм). Однако, даже при мирном сосуществовании, обычно имеется представление о превосходстве данного направления религии над всеми другими.

г) Религиозные организации

Религиозные организации создаются для упорядочивания религиозной деятельности и религиозных отношений. Они также делятся на культовые и внекультовые. Внекультовые призваны управлять внекультовой деятельностью (церковные советы, ректораты духовных учебных заведений, департаменты религиозной прессы и др.), культовые - в культовой деятельности (причт, клир, диаконат, епископат).

По мере развития общественного строя, разделения труда, стали возникать определенные религиозные сословия (жрецы), а вместе с ними и религиозные организации. Религия разделилась на вероисповедания, последователи определенного вероисповедания составили религиозную общность, а существование и функционирование общности обеспечивалось организацией.

Общность со всеми своими организационными элементами представляет собой религиозное объединение. В христианстве, например, выделяется

несколько видов религиозных объединений: церковь, секта, деноминация, установленная секта, мистерия и т.д. Но наибольшее распространение и реальную силу получила, конечно, церковь. Она представляет собой сравнительно широкое объединение, принадлежность к которому определяется, как правило, не свободным выбором индивида, а, скорее, традицией.

Функции религии

Религия как социальный институт выполняет в обществе следующие функции.

Мировоззренческая функция. Во всем мире религия дает ответы на животрепещущие вопросы о смысле существования, причине человеческих страданий и сущности смерти. Эти ответы дают людям ощущение цели. Вместо того чтобы чувствовать себя беспомощными существами, влачащими бессмысленное существование под ударами судьбы, верующие убеждены в том, что их жизни составляют часть единого божественного замысла.

Компенсаторная функция. Ответы, которые дает религия на вопросы о смысле существования, даруют верующим утешение, убеждая их в том, что их страдания на земле не напрасны. Религиозные ритуалы, связанные с такими критическими событиями, как болезнь и смерть, позволяют людям сохранять душевное равновесие в горькие часы жизни и примиряют их с неизбежным. Индивид знает, что другие сочувствуют ему, и находит утешение в знакомых и четко установленных ритуалах.

Функция социальной самоидентификации. Религиозные учения и отправления объединяют верующих в сообщество людей, разделяющих одни и те же ценности и преследующих одни и те же цели ("мы, иудеи", "мы, христиане", "мы, мусульмане"). Религиозные ритуалы, сопровождающие, к примеру, церемонию бракосочетания, связывают невесту и жениха с более крупным сообществом людей, желающих молодым добра. То же относится и к прочим религиозным обрядам, например, крещению младенца или отпеванию покойника.

Социально-регламентирующая функция. Религиозные учения не вполне абстракция. Они также применимы к повседневной жизни людей. К примеру, четыре из Десяти Заповедей, проповеданных Моисеем израильтянам, имеют отношение к Богу, зато в шести прочих содержатся наставления для повседневной жизни людей, в том числе касающиеся отношений с родителями, работодателями и соседями.

Функция социального контроля. Религия не только задает нормы для повседневной жизни, но и осуществляет контроль за поведением людей. Большинство норм религиозной группы применимо только к ее членам, однако некоторые нормы устанавливают ограничения и для других граждан, не принадлежащих к религиозной общине. Примером этого положения являются религиозные наставления, вошедшие в состав уголовного законодательства. Так, в России богохульство и прелюбодеяние когда-то являлись уголовными преступлениями, за которые людей судили и наказывали по всей строгости закона. Законы, запрещающие продажу спиртных напитков до 12 часов дня по воскресеньям - или даже продажу в воскресные дни "товаров, не являющихся

предметом первой необходимости", представляют собой еще одну иллюстрацию этого пункта.

Адаптационная функция. Религия способна помочь людям адаптироваться к новой среде. Например, иммигрантам не так легко приспособиться к представляющимся им странными обычаям новой страны. Сохраняя родной язык, знакомые ритуалы и вероучения, религия обеспечивает неразрывную связь иммигрантов с их культурным прошлым. Например, горстка иммигрантов из Германии, переселившаяся в самом начале XIX в. в графство Перри (штат Миссури), даже привезла с собой своего лютеранского священника. Их проповеди и гимны продолжали звучать на немецком языке, а дети иммигрантов посещали общинную школу, в которой священник вел обучение тоже на немецком языке. Из этой маленькой группы впоследствии выросла Лютеранская Церковь - Синод в Миссури, которая, несмотря на ее наименование, представляет собой международную организацию, насчитывающую почти 3 млн. человек. Мало-помалу потомки первых иммигрантов-лютеран и новообращенные члены влились в основной поток национальной культуры Америки. В настоящее время помимо базового вероучения Лютера и некоторых церковных ритуалов почти ничто уже не напоминает о прошлом, поскольку религия не только помогла иммигрантам приспособиться к новому, непривычному для них окружению, но и сама претерпела изменения.

Охранительная функция. Большинство религий оказывает поддержку правительству и сопротивляется любым изменениям в социальной ситуации, направляя свой сакральный авторитет против сил, требующих нарушить статус-кво, революционеров, осуждает попытки государственных переворотов. Церковь охраняет и поддерживает существующую власть, а власть в свою очередь оказывает поддержку охраняющим ее конфессиям. В некоторых случаях правительство поддерживает какую-то одну религию, запрещает все иные вероучения, оказывает финансовую помощь в строительстве церквей и семинарий и даже может платить священнослужителям заработную плату. Такие религии, находящиеся под особым покровительством государства, известны как государственные религии. В XVI и XVII вв. в Швеции покровительством государства пользовалось лютеранство, в Швейцарии - кальвинизм, в Италии - Римско-католическая церковь. В других случаях государство не оказывает покровительства какой-то конкретной религии, однако религиозные учения настолько глубоко укореняются в жизни страны, что ее история и социальные институты считаются освященными благодаря своей связи с Богом. Например, во многих странах чиновники могут не быть приверженцами какого-то определенного религиозного вероучения, но при вступлении в должность они обязательно клянутся именем Бога достойно исполнять свой долг перед обществом. Точно так же, заседания Конгресса США всегда начинаются с молитвы, возглавляемой собственным капелланом Конгресса, школьники каждый день приносят клятву верности (в которой есть фраза "твоя нация под покровительством Бога"), а на монетах присутствует надпись "В Бога мы веруем". Социолог Роберт Белл определил это явление как гражданскую религию.

Социально-критическая функция. Хотя религия зачастую настолько тесно связана с господствующим социальным строем, что оказывает сопротивление переменам, бывают случаи, когда она выступает с критикой наличной ситуации в обществе. В 1960-е гг. в США движение в защиту гражданских прав, боровшееся за отмену сегрегации в общественных местах и уменьшение расовой дискриминации в южных избирательных округах США, возглавляли религиозные лидеры, особенно лидеры афро-американских церквей, например Мартин Лютер Кинг, баптистский священник. Речь, произнесенная Кингом в 1963 г. в Вашингтоне, произвела на слушателей неизгладимое впечатление благодаря часто повторяющимся словам оратора "у меня есть мечта". Кинг подразумевал под своей мечтой конец расовой дискриминации, когда "все божьи дети" будут жить в гармонии и мире. Несмотря на то, что он был убит 4 апреля 1968 г., его мечта продолжает жить во многих сердцах. Церкви также выполняли роль центров, осуществлявших подготовку демонстрантов и организацию митингов.

Функциональные эквиваленты религии. Описанные выше функции церкви могут также выполняться другими компонентами общества. Если какой-то другой социальный компонент способен дать ответы на вопросы о смысле существования, обеспечить эмоциональный комфорт и ориентировать индивида в его повседневной жизни, социологи определяют такой компонент как функциональный эквивалент религии. Например, некоторым людям религию заменяет Общество анонимных алкоголиков. Для других людей функции религии выполняют психотерапия, идеи гуманизма, трансцендентальная медитация или даже политическая партия. Некоторые функциональные эквиваленты с трудом можно отличить от собственно религии. К примеру, у коммунизма есть свои пророки (Маркс и Ленин), свои священные писания (все труды Маркса, Энгельса и Ленина, но прежде всего "Манифест Коммунистической Партии"), свои верховные священнослужители (главы Коммунистической партии), священные здания (Кремль), святыни (тело Ленина, выставленное в Мавзолее на Красной площади), ритуалы (ежегодный майский парад на Красной площади) и даже свои мученики (например, Лазо). В годы воинствующего атеизма были попытки заменить обряды крещения и обрезания новыми социальными ритуалами посвящения младенца государству. Коммунистическая партия разработала также свои ритуалы бракосочетания и похорон. Как указывал социолог Ян Робертсон, между религией и ее функциональным эквивалентом все-таки существует фундаментальное различие. Хотя суррогат религии способен выполнять сходные функции, но в нем отсутствует устремление к Богу или сверхъестественному.

ФАЛЕС

Диоген Лаэртский I 24, 27. [Фалес], как [сообщают] некоторые, первый стал рассуждать о природе... Началом всего он положил воду.

Аристотель Из первых философов большинство полагало в виде материи единое начало всего: то, из чего все сущее состоит, из чего как первого оно рождается и в чем как последнем оно гибнет; то, сущность чего сохраняется, а состояния изменяются; говорят, что оно и есть основа и начало сущего и что поэтому ничто не рождается и не уничтожается, так как такая природа сохраняется вечно... При этом о числе и виде такого начала не все говорят одно и то же. Фалес — родоначальник этой философии — говорит, что это вода (поэтому и земля из воды появилась); сделал он это предположение, вероятно наблюдая, что все питается влагой и что сама теплота из нее рождается и ею живет... а еще потому, что семена всего [сущего] имеют влажную природу.

Аристотель Другие же [считают], что [земля] лежит на воде. Об этом мы имеем древнейшее учение, которое, говорят, высказал Фалес Милетский: будто бы земля держится благодаря своей плавучести подобно дереву или чему-то в этом роде.

Аристотель Припоминают, что Фалес предположил, что душа есть нечто движущее, если он действительно говорит, что камень имеет душу, потому что он двигает железо.

Аэций IV 2, 1. Фалес первый провозгласил, что природа души такова, что она находится в вечном движении или самодвижении.

Аэций 17,11. Согласно Фалесу, ум есть божество мироздания, все одушевлено и полно демонов.

Сеида. Изречения Фалеса весьма многочисленны, среди них и общеизвестное: «Познай самого себя».

АНАКСИМАНДР

Симплиций Анаксимандр первый назвал началом лежащее в основании.

Симплиций Анаксимандр Милетский... сказал, что начало и основа всего сущего есть апейрон. Он первый ввел такое название для начала.

Аэций 13,3. [Анаксимандр] ошибается, не сказав, что такое апейрон: есть ли он воздух, пли вода, или земля, или какое-то другое тело.

Симплиций Анаксимандр говорит неопределенно о теле, лежащем в основании, называя его апейроном и: не определяя его по виду ни как огонь, ни как воду, ни как воздух.

Аэций Апейрон есть не что иное, как материя.

Симплиций Очевидно, что, наблюдая превращение друг в друга четырех стихий, Анаксимандр не счел возможным взять одну из них за основание, но принял [за него] нечто от них отличное.

Симплиций [Анаксимандр] первый принял за основание апейрон, чтобы источник рождения был изобильным.

Аристотель Некоторые считают таким [началом] апейрон, а не воду или воздух, дабы все прочее не сгнуло в бесконечности этих стихий: ведь все они

противоположны друг другу: воздух холоден, вода влажна, огонь горяч. Если бы одна из стихий была апейроном, то все остальные погибли бы. Поэтому говорят, что есть нечто иное, из коего все эти стихии возникают. Но невозможно, чтобы такое тело существовало.

Аристотель Все есть или начало, или [произошло] из начала. У апейрона же нет начала, ибо оно было бы для него пределом... Апейрон сам кажется началом всего другого.

Симплиций [Анаксимандр говорит, что] движениеечно.

Гермий Анаксимандр говорит, что вечное движение более древнее начало, чем влага, и что благодаря ему одно рождается, а другое погибает.

Диоген Лаэртский I 1. [Анаксимандр утверждал, что] части изменяются, целое же неизменно.

Симплиций [Анаксимандр говорит, что] из беспредельной природы рождаются все небеса и все миры в них.

Августин И эти миры... то разрушаются, то снова рождаются, причем каждый [из них] существует в течение возможного для него времени. И Анаксимандр в этих делах ничего не оставляет божественному уму.

Аристотель [Апейрон] все объемлет и всем правит, как говорят те, кто, кроме апейрона, не допускает иных причин.

Аристотель [Апейрон] есть божество: ведь он бессмертен и непреходящ, как говорит Анаксимандр.

Цицерон Мнение же Анаксимандра заключается в том, что есть рожденные боги, которые периодически возникают и исчезают, причем эти периоды продолжительны. Этими богами, [по его мнению], являются бесчисленные миры. Но разве можно мыслить бога иначе, чем вечным?

Аэций II 1, 3. Анаксимандр отрицал, что неисчислимы миры суть боги... Анаксимандр... [считал] мир преходящим.

Аристотель Некоторые полагают, что из единого выделяются соединенные в нем противоположности, как говорит Анаксимандр...

Симплиций По мнению Анаксимандра, рождение происходит не через изменение стихии, а через обособление благодаря вечному движению противоположностей... А противоположности эти: теплое и холодное, сухое и влажное и другие.

Псевдо-Плутарх [Анаксимандр] говорил, что при зарождении этого мира из вечного выделилось животворное начало теплого и холодного, и некая сфера из этого пламени облекла окружающий землю воздух, как кора — дерево. А когда она разорвалась и замкнулась в кольца, возникли солнце, луна и звезды.

Аэций II 20, I. По Анаксимандру, кольцо солнца в 28 раз больше земли. Оно подобно колесу колесницы, имеющему обод, наполненный огнем. Этот огонь обнаруживается сквозь отверстие в некоторой части [обода] как бы разрядами молнии. Это и есть солнце.

Аэций II 24, 2. По Анаксимандру, [солнечное затмение происходит], когда отверстие испускания огня закрывается.

Аэций II 21, 1. По Анаксимандру, солнце равно земле.

Аэций II 25, 1. По Анаксимандру, [лунное кольцо] в 19 раз больше земли. Оно подобно [колесу] колесницы, имеющему обод, наполненный, как и

[кольцо] солнца, огнем. Оно также лежит наискось и имеет одно испускание, и это как бы разряды молнии,

Аэций 11,29,1. По Анаксимандру, [лунное затмение] бывает, когда отверстие на поверхности [лунного] кольца закрывается.

Аэций II 15, 6. [По Анаксимандру], выше всего расположено солнце, после него луна, а под ней неподвижные звезды и планеты.

Псевдо-Плутарх Анаксимандр считал, что земля по своей форме цилиндрична и что ее высота равна трети ширины.

Аэций III 10,2. По Анаксимандру, земля подобна каменному столбу.

Аристотель Некоторые же говорят, что [земля] пребывает [неподвижной] вследствие одинакового [расстояния]. Так из древних [говорил] Анаксимандр. А именно то, что находится посередине и занимает одинаковое положение относительно [всех] концов, должно ничуть не более двигаться вверх, чем вниз или в стороны (вправо и влево). Но невозможно в одно и то же время совершать движения в противоположные стороны, откуда вытекает необходимость оставаться в неподвижном состоянии.

Аристотель Все место вокруг земли занимает первичная влага: одна часть ее, высыхая от действия солнца, образует, превратившись в пар, дуновения ветров и повороты солнца и луны; другая же, оставшаяся часть представляет собой море... [Море], высыхая, уменьшается, и в конце концов оно все станет некогда сушей.

Ипполит [По Анаксимандру], все живое рождается [из влаги], испаряемой солнцем.

Аэций V 19, 4. По учению Анаксимандра, первые живые существа возникли во влажном месте. Они были покрыты чешуей с шипами. Затем они вышли на сушу, их чешуя лопнула, и вскоре они изменили свой образ жизни.

Псевдо-Плутарх А еще говорит Анаксимандр, что первый человек произошел от живых существ другого вида. Животные быстро начинают кормиться сами, и только человек нуждается в продолжительном кормлении грудью. Он потому и сохранился, что в самом начале был не таким, [как ныне].

Плутарх [По Анаксимандру], первые люди зародились в рыбах и, вскормленные, как это делают пятнистые акулы, до такого состояния, когда они стали способны приходить на помощь самим себе, были изрыгнуты ими и вышли на землю.

Анаксимандр из чего все вещи получают свое рождение, в то все они и возвращаются, следуя необходимости. Все они в свое время наказывают друг друга за несправедливость.

АНАКСИМЕН

Августин [Анаксимен] все причины вещей свел к беспредельному воздуху.

Симплиций Милетец же Анаксимен... ставший другом Анаксимандра, как и последний, говорит, что существует некое лежащее в основании всего единое начало, но оно не столь неопределенно, как у того, а имеет определенную [природу]. И называет он это [начало] воздухом.

Псевдо-Плутарх Говорят, что Анаксимен назвал началом всего воздух, по величине беспредельный, но по своим качествам определенный.

Августин [Анаксимен] богов не отрицал и не замалчивал, но полагал, что не богами создан воздух, а что они сами произошли из воздуха.

Аэций I 7, 13. Согласно Анаксимену, воздух [есть бог]. Следует же под этим понимать силы, пронизывающие стихии и тела.

Симплиций Движение же Анаксимен считает вечным. Благодаря ему все вещи превращаются [друг в друга].

Симплиций А различается [воздух] по своей плотности или разреженности своей сущности. При разрежении рождается огонь, а при сгущении — ветер, затем туман, вода, земля, камень. А из этого [возникает] все прочее.

Ипполит Земля, будучи плоской, парит в воздухе, и точно так же солнце, луна и другие небесные огненные тела благодаря плоской форме держатся на воздухе... Светила произошли из земли через испаряющуюся из нее влагу, которая, разрежаясь, порождает огонь. А поскольку огонь поднимается в воздух, то таким образом и рождаются светила.

Псевдо-Плутарх [По Анаксимену], и солнце, и луна, и все остальные светила ведут свое происхождение от земли... Солнце — это земля, воспламенившаяся вследствие своего быстрого движения и нагревания.

Аэций II 13,10. По Анаксимену, огненная природа звезд заключает в себе какие-то землеподобные тела, невидимые и вращающиеся вместе с ними.

Аэций 1114,3. По Анаксимену, звезды наподобие гвоздей воткнуты в хрусталевидный [небосвод].

Филопон Другие же [считают душу] воздушной, как Анаксимен и некоторые из стоиков.

Анаксимен (по Аэцию I 3,4). Так же как наша душа, будучи воздухом, скрепляет каждого из нас, так и дыхание и воздух объемлют все мироздание.

ГЕРАКЛИТ

Расцвет творческих сил Гераклита, или, как говорили древние греки, *акмэ* (примерно 40 лет), приходится приблизительно на 504—501 гг. до н. э. Гераклит происходил из царского рода Кодридов, который правил в родном городе Гераклита— Эфесе (в Ионии), но был лишен власти победившей здесь демократией. Сам Гераклит уступил царский сан своему брату, удалился в храм Артемиды Эфесской, где проводил время, демонстративно играя с детьми в кости. Однако он отказался от предложения персидского царя переселиться в Персию, как делали некоторые греческие аристократы. В конце своей жизни Гераклит удалился в горы и жил отшельником. Такова судьба Гераклита как человека. Однако как мыслитель он поднялся над непосредственными обстоятельствами своей жизни, продолжив линию стихийного материализма милетских философов и развив ее наивную диалектику. Его основное, а может быть и единственное, сочинение «О природе», дошедшее до нас в отрывках, отличалось трудностью изложения. Еще при жизни прозвали Гераклита «темным».

Климент Этот космос, тот же самый для всех, не создал никто ни из богов, ни из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живым огнем, мерами разгорающимся и мерами погасающим.

Плутарх Все обменивается на огонь, и огонь — на все, подобно тому как золото [обменивается] на товары, а товары — на золото.

Максим Тирский XI14. Огонь живет смертью земли, воздух живет смертью огня, вода живет смертью воздуха, а земля — смертью воды.

Марк Антонин IV 46. Смерть земли — рождение воды, смерть воды — рождение воздуха, [смерть] воздуха — [рождение] огня, и обратно.

Ипполит Грядущий огонь все обоймет и всех рассудит.

Аэций I 7, 22. Гераклит [учит], что вечный круговращающийся огонь [есть бог], судьба же — логос (разум), созидающий сущее из противоположных стремлений. I 27,1. Гераклит: все происходит по определению судьбы, последняя же тождественна с необходимостью. I 28, 1. Гераклит объявил сущностью судьбы логос, пронизывающий субстанцию Вселенной. Это эфирное тело, сперма рождения Вселенной и мера назначенного круга времени (перевод А. О. Маковельского).

Ипполит Всем управляет молния.

Арий Дидим у Евсевия. На входящих в ту же самую реку набегает все новые и новые воды.

Ипполит Морская вода и чистейшая, и грязнейшая: рыбам она питье и спасение, людям же гибель и отравы.

Платон. Прекраснейшая из обезьян безобразна, если ее сравнить с родом человеческим.

Цец. Холодное нагревается, горячее охлаждается, влажное сохнет, сухое увлажняется.

Плутарх Одно и то же живое и умершее, проснувшееся и спящее, молодое и старое, ибо первое исчезает во втором, а второе — в первом.

Гераклит В ту же реку вступаем и не вступаем. Существоем и не существуем.

Ипполит Борьба — отец всего и всему царь. Одним она определила быть богами, а другим — людьми. А [из тех] одним — рабами, а другим — свободными.

Ориген Следует знать, что борьба всеобща, что справедливость в распре, что все рождается через распрю и по необходимости.

Ипполит Не понимают, как расходящееся с самим собой приходит в согласие, самовосстанавливающуюся гармонию лука и лиры.

Аристотель Противоречивость сближает, разнообразие порождает прекраснейшую гармонию, и все через распрю создается.

Ипполит Скрытая гармония сильнее явной.

Порфирий Для бога все прекрасно, хорошо и справедливо, а люди одно приняли за справедливое, а другое — за несправедливое.

Теофраст Подобен беспорядочно рассыпанному сору самый прекрасный космос.

Ипполит Вечность — дитя, переставляющее шашки, царство ребенка.

Стобей Из учений, в которые я вникал, ни одно не дошло до осознания, что мудрость отрешена от всего.

Арий Дадим у Евсевия И души из влаги испаряются.

Климент Душам смерть — воде рождение. Воде смерть — земле рождение. Из земли ведь вода рождается, а из воды — душа.

Стобей Сияющая, сухая душа мудрейшая и наилучшая.

Стобей Всякий раз, как человек опьянеет, [его] ведет ребенок, а он шатается и не видит, куда идет, имея влажную душу.

Нумений Для душ наслаждение или смерть стать влажными.

Климент Человек, [умирая] в ночи, сам себе огонь зажигает: хотя его глаза померкли, жив он.

Климент Людей после смерти то ожидает, на что они не надеются и чего себе не представляют.

Арий Дидим у Евсевия Зенон подобно Гераклиту называет душу одаренным способностью ощущения испарением (перевод А. О. Маковельского).

Стобей Душе присущ самообогащающийся логос.

Секст И по мнению Гераклита, кажется, человек обладает двумя средствами познания истины: чувственным восприятием и логосом.

Инполит Чему нас учат зрение и слух, то я ценю выше всего.

Полибий XII27. Глаза более точные свидетели, чем уши.

Секст Глаза и уши — плохие свидетели для людей, имеющих грубые души.

Диоген Лаэртский IX 7. Идя к пределам души, их не найдешь, даже если пройдешь весь путь: таким глубоким она обладает логосом.

Стобей Размышление всем свойственно.

Инполит Признак мудрости — согласиться, не мне, но логосу внемля, что все едино.

Диоген Лаэртский IX1. Ведь существует единственная мудрость: познать замысел, устроивший все через все.

Секст Так вот, этот общий и божественный разум, через участие в котором мы становимся разумными, Гераклит называет критерием истины. Отсюда заслуживает доверия то, что является всем вообще (ибо это воспринимается общим и божественным разумом), а то, что является кому-либо одному, то неверно по противоположной причине (перевод А. О. Маковельского).

Секст Хотя этот логос существует вечно, недоступен он пониманию людей ни раньше, чем они услышат его, ни тогда, когда впервые коснется он их слуха. Ведь все совершается по этому логосу, и тем не менее они (люди) оказываются незнающими всякий раз, когда они приступают к таким словам и делам, каковы те, которые я излагаю, разъясняя каждую вещь согласно ее природе и показывая, какова она. Остальные же люди [сами] не знают, что они, бодрствуя, делают, подобно тому, как они забывают то, что происходит с ними во сне (перевод А. О. Маковельского).

Диоген Лаэртский IX1. Многознание уму не научает, иначе оно научило бы Гесиода и Пифагора, а также Ксенофана и Гекатея.

Ямвлих Право, насколько лучше мнение Гераклита, называвшего человеческие мысли детскими забавами (перевод А. О. Маковельского).

Прокл Что у них за ум, что за разум? Они верят народным певцам и считают своим учителем! толпу, не зная, что большинство плохо, а меньшинство хорошо.

Диоген Лаэртский IX 1. Гомер заслуживает изгнания с состязаний и наказания розгами.

Инполит Учитель большинства — Гесиод. Про него известно, что он обладает самыми обширными знаниями, а он не распознал дня и ночи, а ведь они есть единое.

Климент И самый вдумчивый [человек] познает только кажущееся и лелеет его. Но дике настигнет лжецов и лжесвидетелей.

Секст Но хотя логос присущ всем, большинство живет так, словно [каждый] имеет свое особое разумение.

Стобей Людям не стало бы лучше, если бы все их желания сбылись.

Альберт Великий Если бы счастьем было услаждение тела, счастливыми назвали бы мы быков, когда они находят горох для еды.

Плутарх Трудно бороться со страстью! А ведь желание сердца исполняется ценою души.

Стобей Нрав человека — его демон.

Ориген Человек бессловесен перед демоном, как ребенок перед взрослым.

Климент Самые достойные [люди] всему предпочитают одно: вечную славу — смертным вещам. Большинство же по-скотски пресыщенно.

Стобей Ведь все человеческие законы питаются единым Божественным.

Гален Один для меня равен десяти тысячам, если он наилучший.

Климент И воле одного повиноваться — закон.

Диоген Лаэртский IX 2. Народ должен бороться за закон, как за свои стены.

Стобей Разумение — величайшая добродетель, и мудрость состоит в том, чтобы говорить правду и действовать в согласии с природой, ей внимая.

ПИФАГОРЕЙСКАЯ ШКОЛА

После завоевания Ионии персами центр античной философской мысли перемещается в «Великую Грецию» (совокупность греческих полисов на о. Сицилия и на юге Аппенинского полуострова). Первую философскую школу основал здесь Пифагор, сын ремесленника, выходец из Ионии (о. Самос).

Длительное время Пифагор обучался в Египте и в Вавилонии; не ужившись на родине с тиранией Поликрата, переселился в южноиталийский полис Кротон, где и основал свою школу. Это была замкнутая корпорация ученых: в нее принимали только некоторых после длительного испытания. Ранний пифагореизм был тайным учением. Имущество вступающих в пифагорейский союз обобществлялось. Члены пифагорейского союза жили совместно, у них был общий стол, общий распорядок дня, включающий занятия гимнастикой, музыкой и науками. Пифагорейский союз участвовал и в политической деятельности. Одно время пифагорейцы даже стояли у власти во многих полисах «Великой Греции», но затем союз подвергся жестокому

разгрому. Политическое лицо этого союза неясно. Во всяком случае это не была партия реакционной родовой аристократии.

Пифагорейская школа просуществовала в течение двух столетий — с последней трети VI в. до н. э. по вторую половину IV в. до н. э. В этой школе было много выдающихся философов и ученых, таких, как Пифагор, Гиппас, Филолай, врачи Алкмеон и Демокед, драматург Эпихарм, скульптор Поликлет, ботаник Менестор, математик и механик Архит и др.

Пифагорейская школа сыграла огромную роль в развитии античной науки и философии. Будучи математиками и пытаясь исследовать количественную основу явлений природы, пифагорейцы именно в числе усмотрели важнейшую причину всего сущего, то начало, которое определяет самое по себе беспредельную и неопределенную материю (апейрон Анаксимандра).

Главный источник наших знаний о пифагореизме — свидетельства Аристотеля и других, еще более поздних античных ученых и писателей. Из сочинений самих пифагорейцев до нас дошло очень немногое.

Отрывки из сочинений Аристотеля даются в переводе А. В. Кубицкого («Метафизика»), В. П. Карпова («Физика»), П. С. Попова («О душе») и А. О. Маковельского («О небе»), которому принадлежит перевод и остальных отрывков (за исключением оговоренных в тексте).

ПИФАГОРЕЙЦЫ В ЦЕЛОМ

Аристотель Так называемые пифагорейцы, занявшись математическими науками, впервые двинули их вперед и, воспитавшись на них, стали считать их начала началами всех вещей. Но в области этих наук числа занимают от природы первое место, а у чисел они усматривали, казалось им, много сходных черт с тем, что существует и происходит, — больше, чем у огня, земли и воды, например такое-то свойство чисел есть справедливость, а такое-то — душа и ум, другое — удача, и, можно сказать, в каждом из остальных случаев точно так же. Кроме того, они видели в числах свойства и отношения, присущие гармоническим сочетаниям. Так как, следовательно, все остальное явным образом уподоблялось числам по всему своему существу, а числа занимали первое место во всей природе, элементы чисел они предположили элементами всех вещей и всю Вселенную [признали] гармонией и числом. И все, что они могли в числах и гармонических сочетаниях показать согласующегося с состояниями и частями мира и со всем мировым устройством, это они сводили вместе и приспособляли [одно к другому]; и, если у них где-нибудь того или иного не хватало, они стремились [добавить это так], чтобы все построение находилось у них в сплошной связи. Так, например, ввиду того, что десятка (декада), как им представляется, есть нечто совершенное и вместила в себе всю природу чисел, то и несущихся по небу тел они считают десять, а так как видимых тел только девять, поэтому на десятом месте они помещают противоземлю... Во всяком случае и у них, по-видимому, число принимается за начало и в качестве материи для вещей, и в качестве [выражения для] их состояний и свойств, а элементами числа они считают чет и нечет, из коих первый является неопределенным, а второй определенным; единое состоит у них из того и другого, оно является и четным, и нечетным; число [образуется]

из единого, а [различные] числа, как было сказано, — это вся Вселенная. Другие из этих же мыслителей принимают десять начал, идущих [каждый раз] в одном ряду — предел и беспредельное, нечет и чет, единое и множество, правое и левое, мужское и женское, покоящееся и движущееся, прямое и кривое, свет и тьму, хорошее и дурное, четырехугольное и разностороннее... Пифагорейцы указали и сколько противоположностей, и какие они. И в том и в другом случае мы, следовательно, узнаем, что противоположности суть начала вещей; но сколько их — узнаем у одних пифагорейцев, и также — какие они. А как можно [принимаемые пифагорейцами начала] свести к указанным выше причинам, это у них ясно не расчленено, но, по-видимому, они помещают свои элементы в разряд материи; ибо, по их словам, из этих элементов, как из внутри находящихся частей, составлена и образована сущность.

Аристотель Пифагорейцы утверждают, что вещи существуют по подражанию числам.

Аристотель Пифагорейцы, видя в чувственных телах много свойств, которые есть у чисел, заставили вещи быть числами, — только это не были числа, наделенные самостоятельным существованием, но, по их мнению, вещи состоят из чисел. А почему так? Потому что свойства, которые присущи числам, даны в музыкальной гармонии, в строении неба и во многом другом. Между тем для тех, кто принимает одно только математическое число, нет возможности в связи с их предпосылками утверждать что-либо подобное... И ясно, что математические предметы не обладают отдельным существованием: если бы они им обладали, их свойства не находились бы в [конкретных] телах. Если взять пифагорейцев, то в этом вопросе на них никакой вины нет; однако, поскольку они делают из чисел физические тела, из вещей, не имеющих тяжести и легкости, — такие, у которых есть тяжесть и легкость, получается впечатление, что они говорят о другом небе и о других телах, а не о чувственных.

Аристотель Пифагорейцы также утверждали, что пустота существует и входит из бесконечной пневмы в само небо, как бы вдыхающее в себя пустоту, которая определяет природные существования, как если бы пустота служила для разделения и определения предметов, примыкающих друг к другу. И прежде всего, по их мнению, это происходит в числах, так как пустота разграничивает их природу.

Стобей В первой же книге [сочинения] «О философии Пифагора» [Аристотель] пишет, что небо (Вселенная) едино, что оно втягивает в себя из беспредельного время, дыхание и пустоту, которая постоянно разграничивает места, занимаемые отдельными вещами.

Аристотель Между тем как весьма многие говорили, что [земля] лежит посередине... противоположное учение высказывали италийские [философы], так называемые пифагорейцы. А именно они говорят, что в центре [Вселенной] находится огонь, земля же [есть] одно из светил, совершающее круговое движение вокруг [этого] центра и [тем] производящее ночь и день. Кроме того, они выдумывают другую землю, лежащую напротив нашей, и называют ее именем «антихтон» [противоземле]. [Так они измышляют, потому что] не для явлений

ищут оснований и причин, но [насиловать] прилаживают явления к некоторым своим учениям и мнениям и [таким образом как бы] пытаются быть участниками в устройении мира. Пожалуй, многие другие также держались мнения, что не должно приписывать земле центрального положения; уверенность в этом они почерпают не из [наблюдения] явлений, но скорее из рассуждений. А именно они полагают, что самое почетное место должно принадлежать тому, что достойно наибольшего почитания, огонь же более достоин почитания, чем земля, предел же — более чем промежуточные [вещи], конец же и центр — [это] предел. Еще же пифагорейцы [выставляют] в качестве причины [этого] то, что самому важному [месту] Вселенной подобает быть наиболее оберегаемым. Таков центр. Его они называют «стражей Зевса»; это место занимает огонь, который [является] как бы центром в собственном смысле, будучи как центром пространственным, так и центром силы и природы.

Аристотель Как очевидно из сказанного, учение, что от движения [светил] возникает гармония, так как-де [от этого] происходят гармонические звуки, свидетельствует об остроумии и большой учености высказавших его, однако истина не такова. А именно некоторые считают необходимым, чтобы возникал звук от движения столь великих тел, так как [звук бывает] при движении у нас тел, не имеющих равных масс и не несущихся с такой быстротой. Когда же несутся солнце, луна и еще столь великое множество таких огромных светил со столь великой быстротою, невозможно, чтобы не возникал некоторый, необыкновенный по силе звук. Предположив это и [приняв], что скорости [движения их, зависящие] от расстояний, имеют отношения созвучий, они говорят, что от кругового движения светил возникает гармонический звук.

Аристотель [Исследователи] стараются только указать, какова душа, о теле же, которое должно принять душу, они больше не дают никаких объяснений, словно возможно любой душе облечься в любое тело, как [говорится] в пифагорейских мифах.

Аристотель. По-видимому, учение, исходящее от пифагорейцев, имеет тот же смысл. Некоторые из них говорили, что носящиеся в воздухе пылинки и составляют душу, другие же, что душа есть то, что их движет.

Аристотель Именно [представители этого взгляда] говорят, что душа есть некая гармония, а что гармония есть смешение и сочетание противоположностей и что тело также составлено из противоположностей.

Геродот II 123. Египтяне первые высказали учение, что душа человека бессмертна, что с разрушением тела она вселяется в другое животное, которое рождается в то же самое время; обошедши всех животных — земных, морских и пернатых, душа вселяется снова в нарождающееся тело человека; круговращение совершается в течение трех тысяч лет. Учение это излагали и некоторые эллины как свое собственное.

ПИФАГОР

Аэций I 3, 8. Самосец Пифагор, сын Мнесарха, первый назвавший философию этим именем, [признает] началами числа и заключающиеся в них

соразмерности, которые он называет также гармониями, элементы же, называемые геометрическими, [он считает] состоящими из тех и других [начал]. Опять же [он принимает] в началах монаду и неопределенную диаду. Одно из начал у него устремляется к действующей и видовой причине, каковая есть Бог — ум, другая же [относится] к причине страдательной и материальной, каковая есть видимый мир.

Диодор I 98, 2. Пифагор научился у египтян священному слову, геометрическим теоремам и учению о числах.

Стобей I 1,6. Пифагор, кажется, ценил занятие числами более всего, и он подвинул вперед [эту науку], освободив ее от служения делу купцов и уподобляя все вещи числам.

Прокл После него, [Фалеса], в качестве серьезно занимавшегося геометрией упоминается Мамерк... А после них Пифагор преобразовал геометрию, придав ей форму свободной науки, рассматривая ее принципы чисто абстрактным образом и исследуя теоремы с нематериальной, интеллектуальной точки зрения. Именно он нашел теорию иррациональных количеств и открыл конструкцию космических фигур.

Аэций II 6, 5. Пифагор говорит, что есть пять телесных фигур, которые называются также математическими: из куба, [учит он], возникла земля, из пирамиды — огонь, из октаэдра — воздух, из икосаэдра — вода, из додекаэдра — сфера Вселенной (т. е. эфир).

Порфирий Он же, [Пифагор], сам слышал гармонию Вселенной, воспринимая всеобщую гармонию сфер и движущихся в них светил, которую мы не слышим вследствие малости [нашей] природы... Ибо и в зрении, и в слухе, и в мышлении Пифагора [заключалась] чрезвычайно большая [сила], способность усматривать каждую из существующих [вещей], сокровищница ума и в высшей степени надлежащее проявление исключительной и более точной по сравнению с остальными [людьми] организации.

Порфирий О чем Пифагор учил своих: учеников, никто не может сказать с уверенностью, ибо они давали строгий обет молчания. Из его учений наиболее общеизвестны следующие: что, по его словам, душа бессмертна, но переходит в тело других живых существ; далее, что все происходящее в мире снова повторяется через определенные промежутки времени, но что ничего нового вообще не происходит и что все живые существа необходимо считать однородными между собой. Говорят, что эти учения впервые принес в Грецию Пифагор.

Ксенофан (у Диогена Лаэртского VIII 36). О Пифагоре Ксенофан говорит следующее: «И как-то раз, говорят, когда били какого-то щенка, он, проходя мимо, пожалел его и изрек: «Перестань его бить! В нем душа дорогого мне человека, которую я узнал, услышав издаваемые [ею] звуки»» (перевод А. Н. Чанышева).

Макробий Пифагор и Филолай [сказали, что душа есть] гармония.

Гераклит (у Диогена Лаэртского IX 1). Многознание не научает уму. Ибо в противном случае оно научило бы Господа и Пифагора, а также Ксенофапа и Гекатея.

Геродот IV 95. Пифагор — мудрейший из эллинов.

АЛКМЕОН

Аэций IV 17, 1. Алкмеон: первенствующая часть [души] находится в мозге.

Аэций IV 2, 2. Алкмеон считает [душу] самодвижущейся по природе и [обладающей] вечным движением; поэтому-то, по его мнению, она бессмертна и богоподобна.

Теофраст А именно он говорит, что человек отличается от прочих [животных] тем, что только он мыслит, между тем как остальные [животные] ощущают, но не мыслят.

Аэций V 30, 1. Сохраняет здоровье равновесие (изономия) [в теле] сил влажного, сухого, холодного, теплого, горького, сладкого и прочих; господство же (монархия) в них одного есть причина болезни. Ибо господство одной противоположности действует губительно.

ФИЛОЛАЙ

Диоген Лаэртский VIII 84. Кротонец Филолай — пифагореец. У него поручает Платон Диону купить пифагорейские книги... По его мнению, все совершается по необходимости и согласно с [законом] гармонии. Он первый сказал, что земля совершает кругообразное движение; по мнению же других, [это учение впервые высказал] сиракузянин Гикет.

Филолай (у Диогена Лаэртского VIII) 85). Природа же при устройении мира образовалась из соединения беспредельного и предела; весь мировой порядок и все вещи в нем [представляют собой соединение беспредельного и предела].

Филолай И действительно, все познаваемое имеет число. Ибо без последнего невозможно ничего ни понять, ни познать.

Филолай Гармония есть соединение разнообразной смеси и согласие разногласного.

Филолай Ибо природа числа есть то, что дает познание, направляет и научает каждого относительно всего, что для него сомнительно и неизвестно. В самом деле, если бы не было числа и его сущности, то ни для кого не было бы ничего ясного ни в вещах самих по себе, ни в их отношениях друг к другу...

Можно заметить, что природа и сила числа действует не только в демонических и Божественных вещах, но также повсюду во всех человеческих делах и отношениях, во всех технических искусствах и в музыке. Лжи же вовсе не принимает в себя природа числа и гармония. Ибо [ложь] им чужда. Ложь и зависть присущи природе беспредельного, бессмысленного и неразумного.

Филолай Действия и сущность числа должно созерцать по силе, заключающейся в декаде. Ибо она велика и совершенна, все исполняет и есть начало (первооснова) божественной, небесной и человеческой жизни... Без нее же все беспредельно, неопределенно и неясно.

Аэций II 7, 7. Филолай [помещает] огонь посередине вокруг центра, который он называет Гестией (очагом) Вселенной, домом Зевса, матерью и алтарем богов, связью и мерою природы. И еще другой огонь [принимает он] — огонь, лежащий выше всего и объемлющий [Вселенную]. Центральный [огонь] есть первое по природе; вокруг него пляшут в хороводе десять божественных тел; небо, расположенное за сферою неподвижных звезд, пять планет, за ними солнце, под солнцем луна, под ней земля, под последней антихтон

(противоземелие), за ними всеми огонь Гестии, занимающий место вокруг центра. Итак, самую высшую часть периферического [огня], в которой находятся элементы в состоянии совершенной чистоты, он называет Олимпом, пространство же ниже движущегося Олимпа, в котором расположены пять планет вместе с солнцем и луной, [он называет] космосом, лежащую же под ними подлунную часть [пространства], что вокруг земли, где [находится] область изменчивого рождения, [он называет] Ураном.

Аэций III 13,1.2. Другие [учили, что] земля пребывает неподвижно. Пифагореец же Филолай [говорил, что] она вращается вокруг [центрального] огня по наклонному кругу одинаково с солнцем и луной.

Филолай Свидетельствуют также древние теологи и прорицатели, что в наказание за некоторые [преступления] душа соединена с телом и, как бы в могиле, погребена в нем.

КСЕНОФАН

Стобей [Ксенофан]: не от начала все открыли боги смертным, но постепенно, ища, [люди] находят лучшее.

Климент [Ксенофан]: но смертные думают, будто боги рождаются, имеют одежду, голос и телесный образ, как и они.

Климент [Ксенофан]: эфиопы говорят, что их боги курносы и черны; фракияне же [представляют своих богов] голубоглазыми и рыжеватыми.

Климент [Ксенофан]: но если бы быки, лошади и львы имели руки и могли бы ими рисовать и создавать произведения [искусства] подобно людям, то лошади изображали бы богов похожими на лошадей, быки же — похожими на быков и придавали бы [им] тела такого рода, каков телесный образ у них самих, [каждые по-своему].

Секст [Ксенофан]: все, что есть у людей бесчестного и позорного, приписали богам Гомер и Гесиод: воровство, прелюбодеяние и взаимный обман.

Климент [Ксенофан]: Единый бог, величайший между богами и людьми, не подобный смертным ни внешним видом, ни мыслью.

Секст [Ксенофан]: всем своим существом он видит, мыслит и слышит.

Симплиций [Ксенофан]: но без усилия силой ума он все потрясает.

Симплиций [Ксенофан]: всегда он пребывает на одном и том же месте, никуда не двигаясь; переходить с места на место ему не подобает.

Диоген IX 19. Он учит, что... существо божье шарообразно и нисколько не подобно человеку. Божество всем своим существом видит и все оно слышит, однако не дышит. Также все (оно есть ум, мышление и вечность).

Цицерон Все едино и неизменяемо, и это есть бог, никогда не рожденный, вечный, шаровидной формы.

Цицерон Затем Ксенофан, приписав разум Вселенной, которую он, сверх того, считал бесконечной, признал ее богом.

Аристотель Он сам говорит, что бог есть тело, говоря это или о нем целом или о его сущности. Ведь, будучи бестелесным, каким образом он мог бы быть шаровидным?

Аэций IV 5. [Ксенофан]: из земли все [возникло] и в землю все обратится в конце концов.

Ахилл [Ксенофан]: этот верхний конец земли, соприкасающийся с воздухом, мы видим [у себя] под ногами, нижняя же часть [земли] простирается в бесконечность.

Инполит Солнце же возникает ежедневно из скопления мелких искорок, а земля беспредельна и не окружена ни воздухом, ни небом... Земля бывает смешана с морем и со временем освобождается от влаги... В странах, удаленных от моря, и на горах находят раковины... Все люди гибнут всякий раз, когда, погрузившись в море, земля становится грязью, затем снова она полагает начало рождению, и такое чередование бывает во всех мирах.

Филопон Ксенофан считал началами сухое и влажное, то есть землю и воду.

Секст [Ксенофан]: ибо все мы родились из земли и воды.

К разделу № 4

Определения философии

1. Философия - рационально-теоретическая форма мировоззрения.
2. Философия - теоретическая основа мировоззрения.
3. Философия - форма общественного сознания, представляющая собой систему наиболее общих понятий о мире, месте человека в нем, теоретическая основа мировоззрения.
4. Философия - форма общественного сознания, направленная на выработку целостного взгляда на мир и на место в нем человека и исследующая отсюда познавательное, ценностное, этическое и эстетическое отношение человека к миру.
5. Философия - есть учение об отношении Я и не-Я, или, что то же, отношение между идеальным и реальным, между мышлением и бытием. Чтобы знать каково отношение между величинами необходимо знать: 1) что такое каждая из этих величин, взятая в отдельности 2) что нового дает отношение между величинами в сравнении с этими величинами, взятыми в отдельности. 3) каковы типы этого отношения и каково их становление (борьба или согласие).
- Отношение между мышлением и действительностью в философии не есть отношение вообще, но предельно обобщенное, т.е. смысловое отношение. Мысль о действительности есть не что иное, как установление смысла действительности. (А.Ф. Лосев).
6. Философия - учение о наиболее общей структуре субъекта и объекта и закономерностях деятельности. (В.Н. Сагатовский).
7. Философия - учение о бытии вообще.
8. Философия исследует существующее как существующее, т.е. сущность, природу существующего, которая вечна и самостоятельна. "Первая философия" есть учение о первых началах и причинах (Аристотель).
9. Философия - наука о взаимоотношении материи и сознания.

10. Философия - наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления.

11. Философия как практическое знание, выработанного на научных началах искусства жить.

12. Философия есть рационально и научно обоснованное учение о цельном мировоззрении (С.Л. Франк)

13. Философия как непонимание.

14. Философия - научное разъяснение общих вопросов мировоззрения и жизнеописания (В. Виндельбанд).

15. Философия есть:

- познание сущего;

познание вещей божественных и человеческих (видимых и невидимых); помышление о смерти, как произвольной, так и естественной;

- уподобление Богу через мудрость, справедливость и праведность;

- искусство искусств и наука наук;

- любовь к мудрости; истинная же мудрость есть Бог. А потому любовь к Богу есть истинная философия (Иоанн Дамаскин, христианский мыслитель, VIII в.)

16. Истинная философия есть истинная религия, и обратно, истинная религия есть истинная философия (Иоанн Скот Эриугена, IX в.)

17. Философия как научное обновление, разработка и защита догматического учения церкви.

18. Философия как старейшая дума человека (М.М. Рубинштейн).

19. Философия как критическое самопознание разума (Кантовское понимание)

20. Философия как форма самопознания, рефлексии. Рефлексия - приобретенная сознанием способность сосредоточиться на самом себе; способность уже не просто познавать, а познавать самого себя; не просто знать, а знать, что знаешь (Пьер Тейяр де Шарден).

21. Философия - знание о знании (т.е. метатеория).

22. Философия как наиболее общая теория познания и знания.

23. Философия концентрирует в себе известный способ мышления, известную логику и проясняет ее для самого мыслящего человека (Э.В. Ильенков).

24. Философию можно предварительно определить как мыслящее рассмотрение предметов (Гегель).

25. Философия - наука, имеющая своей задачей свободное исследование основных вопросов бытия вообще, умственной и нравственной деятельности человека в особенности.

26. Философия - прежде всего практическая философия, учение о нравственности (оценочно-императивная деятельность в рамках добра и зла).

27. Философия - теория эстетического освоения человеком мира, о сущности и формах художественного творчества.

28. Философия - учение о сущности и сущностной структуре человека, о человеке с точки зрения самого бытия человека,

29. Философия - метафизика, как учение о сверхчувственных началах вещей.

30. Истинная философия - всегда спекулятивная философия (основана на спекулятивном типе построения знания, т.е. на выведении его без обращения к практике, при помощи рефлексии, умозрения, исходя из "чистой силы ума").

31. Философия есть там, где есть искание единства духовной жизни на путях ее рационализации (В.В. Зеньковский).

32. Философия есть не только размышление о вещах *sub specie* (с точки зрения) "Всего", но и размышление обо "Всем" с точки зрения какой-нибудь отдельной вещи (П.С. Юшкевич).

33. Философия - как особое место между наукой и искусством; ее сущность - в своеобразной интуиции.

34. Философия - не наука, но только наукообразна.

35. Философия - "чистая игра ума".

36. Философия - особая форма критики и самокритики.

37. Философия есть по определению (в своем начале) критика мифа. Философия критикует не частные истины и теории, она - культура сомнения в существующей логике, в ее всеобщности, культура сомнения в "само собой разумеющемся", в самих критериях истинности (в мифе). Это критика мысли в ее тождестве с бытием.

38. Философия – систематизация наук, «позитивная философия» (О.Конт).

39. Философия – учение о добре и зле.

40. Философия – учение о прекрасном и безобразном.

41. Философия – учение о ценностях.

42. Философия вырабатывает наиболее общие принципы понимания и формирования природы и сущности мира ценностей, посредством которых человек и человечество определяет содержание своей жизни и направленность ее изменения: выработка смыслов, значений и целей человеческого бытия.

43. Философия – теория сомнения – веры и теории значения, т.е. преодоление сомнения и выработка устойчивого верования (родоначальник прагматизма – Ч. Пирс).

44. Философия – деятельность по анализу языка, критика языка (Л. Витгенштейн).

45. Философия – логика; «ничейная земля» между наукой и религией (Б. Рассел).

46. Философия есть постижение Универсума, взятого как целое (Х. Ортега-и-Гассет).

47. Философия есть искусство, стремящееся прорваться сквозь логическую цепь умозаключений и выносящее человека в безбрежное море фантазии...; адогматическое мышление, апофеоз беспочвенности (т.е. когда из-под ног уходит почва – здравый смысл и происходит прорыв к горизонту «божественной беспочвенности») (Л.Шестов).

48. Философия – не знание о чем-то, не продукт мыслительного или художественного производства, дело сущности в самом мышлении мыслящего,

которое осуществляется при соприкосновении с другим, трансцендентным (К. Ясперс).

49. Философия – последнее выговаривание и последний спор человека, захватывающий его целиком и постоянно (М. Хайдеггер).

50. Философия – это свободная мысль свободного человека (Ж.-П. Сартр).

51. Философия – результат вненаучных форм восприятия и переживания мира.

52. Философия – одновременно и интегральная логика, и экзистенциальная связь, и познавательная диалектика, и онтологическая динамика (т.е. интегральное взаимодействие четырех основных модусов отношения субъекта к объекту: науки, искусства, морали и созерцания) (А. Мерсье).

53. Философия – определенная деятельность, способ философской работы – деконструкция (т.е. выявление в текстах опорных понятий и слоя метафор, указывающих на несамостоятельность текста, на следы его переключений с др. текстами) (Ж. Деррида).

54. Философия как творчество концептов (Ж. Делез, Ф. Гваттари) и т.д.

Функции философии

1. Функция экспликации "универсалий"

Философия выявляет (эксплицирует) наиболее общие идеи, представления, формы опыта, на которых базируется та или иная конкретная культура или общественно - историческая жизнь людей в целом. Их называют универсалиями культуры. Важное место среди них занимают *категории*, к которым относят такие универсальные понятия, как бытие, материя, предмет, явление, процесс, свойство, отношение, развитие, причина - следствие, случайное - необходимое, часть - целое, элемент - структура и др. Философская мысль выявляет не только интеллектуальные, но также нравственно - эмоциональные и другие "универсалии".

2. Функция рационализации и систематизации

Философия как рационально - теоретическая форма мировоззрения берет на себя и *задачу рационализации* - перевода в логическую, понятийную форму, а так же систематизации, *систематизации*, теоретического выражения суммарных результатов человеческого опыта во всех его формах. Дело заключается в общей ориентации философской мысли на рационализацию, выражение в общих понятиях всевозможных форм человеческого опыта, идей, представлений.

3. Критическая функция

Поиск решений сложных вопросов, формирование нового мировидения обычно сопровождается критикой разного рода заблуждений, предрассудков, ошибок, стереотипов, встающих на пути к истинному познанию, правильному

действию. Задачу критического философского мышления, разрушения, расшатывания догм, устаревших взглядов с особой силой подчеркнул Ф. Бэкон, остро осознавший, что во все века философия встречала на своем пути "докучливых и тягостных противников": суеверие, слепое, неумеренное религиозное рвение и другого рода помехи. Бэкон назвал их "призраками", обратив внимание на то, что среди "призраков", парализующих познание и мудрое действие, всякий раз оказывается вечный враг живого, пытливого интеллекта - укоренившаяся привычка к догматическому способу познания и рассуждения, приверженность заранее данным понятиям, принципам, с которыми стремятся "согласовать" все остальные.

4. Мировоззренческая

По отношению к предшествующему и начальному культурно - историческому опыту философия выполняет роль своего рода мировоззренческого "сита". Мыслители, как правило, ставят под сомнение, расшатывают, разрушают устаревшие взгляды, догмы, схемы миропонимания. Вместе с тем они стремятся сохранить в отвергаемых формах мировоззрения все ценное, рациональное, истинное, оказать ему поддержку, обосновать, развить. Это значит, что в системе культуры философия берет на себя роль критической "селекции", аккумуляции мировоззренческого опыта и его передача (трансляции) последующим периодам истории.

Философия обращена не только к прошлому и настоящему, но и к будущему. В качестве формы теоретической мысли она обладает мощными конструктивными возможностями творческого формирования принципиально новых идей, мировоззренческих образов, идеалов. Философия способна выстраивать, мысленно "проигрывать" различные варианты миропонимания ("возможные миры"), как бы заготавливая пробные системы мировоззрения для будущего, которое полно неожиданностей, никогда не бывает всецело ясным для ныне живущих людей.

5. Интегративная

Философия осуществляет согласование, интеграцию всех форм человеческого опыта - практического, познавательного, ценностного. Их целостное осмысление - необходимое условие сбалансированной социальной жизни. Так, чтобы стать полноценной политика должна быть скоррелирована с наукой и нравственностью.

Введение в философию: Учебник для вузов. В 24.4.2.М.,1989,с.53-56.

6. Методологическая

Методологическая заключающая в направляющем воздействии на науки. Философия выступает как учение о методе (средстве, способе познания) научного познания и преобразования мира.

Она вырабатывает всеобщий метод познания (например, - материалистическую диалектику). Теоретическое обоснование методов научного познания получило развитие в новой философии (начиная с Ф. Бэкона и Декарта). Философия - метатеория - т.е. теория теорий.

Мировоззренческие функции философии:

1. Гуманистическая функция: заключается в преодолении факторов, способствующих духовной деградации личности, которая, в свою очередь, является предпосылкой антропологической катастрофы. В ряду таких факторов отмечаются, в настоящее время, такие как рост специализации во всех отраслях человеческой деятельности, усиление технизации общества, рост анонимного научного знания, что в совокупности складывается в такие черты мировоззрения современного человека как техницизм и сциентизм. Отмеченные черты выражают внутрикультурную тенденцию к абсолютизации роли техники и науки в контексте социальной жизни. Отстаивание гуманистического, духовного, собственно человеческого начала как в социальной жизни, в системе культуры, так и в самом человеке, и представляет собственное содержание гуманистической функции философии (А. Швейцер);

2. Социально-аксиологическая функция: представляет систему подфункций, таких как: конструктивно-ценностная - предполагает разработку представлений о ценностях, управляющих как жизнью индивидуума, так и жизнью всего общества (социальный идеал); интерпретаторская - предполагает истолкование социальной действительности; критическая - представляет критику реальных социальных структур, общественных институтов, состояний общества, социальных действий;

3. Культурно-воспитательная функция: предполагает не только воспитание человека в качестве субъекта культурного пространства и, как следствие, таких его качеств как самокритичность, критичность, но и формирование диалектического мышления;

4. Отражательно-информационная функция: выражает основное назначение специализированного теоретического знания – адекватно отражать свой объект, выявлять его содержательные элементы, структурные связи, закономерности функционирования, способствовать углублению знаний, служить источником достоверной информации о мире, которая аккумулируется в философских понятиях, категориях, общих принципах, законах, образующих целостную систему.

Методологические функции философии выражают назначение философии как общеметодологического основания науки:

1. Эвристическая функция: предполагает содействие росту научного знания, создание предпосылок для научных открытий в контексте взаимодействия философского и формально-логического методов, что приводит к интенсивному и экстенсивному изменению философских категорий и, как следствие, к рождению нового знания, имеющего вид прогноза (гипотезы). Необходимо, в этом смысле, отметить, что нет ни одной естественнонаучной теории, создание которой обошлось бы без использования

общефилософских представлений о причинности, пространстве, времени и т.п. Доказано, что теории в естественных науках создаются на двойственном базисе – на единстве эмпирического и внеэмпирического. Роль внеэмпирического основания играет философия.

Другими словами, философские представления играют конструирующую роль. Общие философские понятия и принципы проникают в естествознание через такие философские отрасли как онтология, гносеология, а также через регулятивные принципы самих частных наук (к примеру, в физике, это принципы наблюдаемости, простоты, соответствия). Таким образом, гносеологические принципы философии играют важную роль не только в становлении теории, но и выполняют роль регулятивов, определяющих процесс ее дальнейшего функционирования.

Интересно, что философия влияет на научные теории не как единое целое, а лишь локально - отдельными идеями, понятиями, принципами. Причем, в актах взаимоопределения философии и науки, положение естествоиспытателя гораздо сложнее, чем положение философа. Ученый, на стадии формирования теории, должен принимать точки зрения, не совместимые в одной системе. Философ, напротив, открыв системосозидающий принцип, далее может пользоваться им, интерпретируя данные естественных наук в интересах собственной системы (А. Эйнштейн).

Таким образом, эвристическая функция философии, предполагающая применение диалектики как общенаучного метода (диалектики как логики) исследований, оказывает значительное влияние на состояние естественнонаучной картины мира;

2. Координирующая функция: предполагает координацию методов исследования в процессе научного поиска. До XX века, в науке отмечалось преобладание аналитического метода. Что привело к необходимости строго соблюдать соотношение: один предмет - один метод. Однако, в XX веке данное соотношение было нарушено. В исследованиях одного предмета используются уже несколько методов и, напротив, в исследовании нескольких предметов - один метод.

Потребность в координации методов исследований вызвана не только усложнением традиционной для аналитического метода картины "метод-предмет», но и возникновением ряда негативных факторов, связанных в частности с растущей специализацией ученых.

Необходимо в этой связи отметить, что специализация коснулась и философского знания. Можно считать, что время философских систем прошло. То есть философия как система, построенная от начала и до конца одним философом, есть невозобновляемый факт. У современных философов с трудом хватает времени, физических сил и философской техники на разработку одной какой-либо проблемы, имеющей отношение к локальной области философских исследований.

В контексте координации методов научных исследований становится актуальной задача определения принципа соответствия применяемых методов друг другу и общей цели исследования. Дело в том, что у каждого метода есть

свои фиксированные теоретико-познавательные и логические возможности, создание же комплекса методов позволяет расширить возможности конкретных методов. При этом, учитывая то, что все методы имеют различную эффективность, устанавливается их иерархия в контексте научного исследования.

В завершение, необходимо отметить, что философский метод как способ успешного решения научных задач не должен применяться в отрыве от собственной методологии науки, в отрыве от общенаучных и специальных методов;

3. Интегрирующая функция: предполагает осуществление объединяющей роли философского знания, определение и устранение дезинтегрирующих факторов, выявление недостающих звеньев научного знания.

Процесс формирования отдельных научных дисциплин происходил путем ограничения предмета конкретной науки от предметов других наук. Однако, это привело к разрушению античной научной парадигмы, основным измерением которой было единство научного знания. Изоляционизм как основание кризиса единства науки сохранялся вплоть до XIX века.

Данная проблема могла быть решена только при посредстве философских принципов - собственно научных принципов организации знания здесь было недостаточно. Интеграция наук была осуществлена при помощи философского принципа единства мира, в соответствии с которым целостность природы обуславливает целостность знаний о природе.

Применение философского принципа единства мира с целью интеграции естественнонаучного знания привело к образованию трех типов наук-интеграторов, осуществляющих "интеграцию по методу": это "переходные" науки, обладающие свойствами сразу нескольких научных дисциплин и связывающие только смежные научные дисциплины; "синтезирующие" науки, объединяющие ряд содержательно далеких наук и "проблемные" науки, возникающие для решения конкретной проблемы и представляющие синтез целого ряда наук.

Необходимо отметить, что к "интеграции по методу" относятся математический и философский методы, применение которых в контексте научных исследований дает явления, определяемые понятиями "математизация науки" и "философизация науки".

Интегрирующие факторы (частные; общие; наиболее общие), объединяющие научное познание, наиболее общим из которых является философия, можно выстроить в следующий ряд: закон-метод-принцип-теория-идея-метатеория-конкретная наука-метанаука-смежная наука-комплексная наука-научная картина мира-философия. В данном ряду, каждый последующий фактор является интегрирующим для каждого предыдущего;

4. Логико-гносеологическая функция: предполагает разработку самого философского метода, его нормативных принципов; а также, логико-гносеологическое обоснование понятийных и теоретических структур научного

познания, к примеру, общенаучных методов: так, философия применяется для развития системного подхода.

Феномены магии

Феномены магии весьма различны: это медицинская магия (знахарство, колдовство, шаманство); черная магия— средство причинения зла и устранения с претензиями на альтернативную социальную власть (сглаз, порча, заклинания и пр.); церемониальная магия (воздействие на природу с целью изменения— вызов дождя или моделирование успешной войны с врагом, охоты и т. д.); религиозная магия (изгнание злых духов или слияние с божеством посредством обрядов «каббала», «экзорцизм» и т. п.

Необычайно распространившаяся астрология относится к «окультным наукам», т. е. к формам знания, основанным на мантических учениях (гадание по руке, по рельефу черепа, внутренностям и костям животных, по числам и др.). Астрология ищет откровение, которое объяснит строение всего космоса, пути творения мира и покажет судьбу отдельного человека. Последняя зависит от положения звезд, планет и личных усилий человека. К окультным наукам относится и алхимия, совершающая трансмутацию вещества (качественный переход свинца в золото, угля в алмазы и т. д.) и занимающаяся постижением тайн природы через магические действия и процедуры типа «перегонка», «сублимация», созревание металлов, роста души металлов и «влияние зеленей звезды» и т. п.

В паранормальные явления входят ясновидение, духовидение, телепатия, телекинез, полтергейст и проблемы НЛО. В основном перечисленные явления объясняются либо видами природной энергии, о которых мы пока ничего не знаем, либо особыми свойствами сознания отдельных неординарных лиц; экстрасенсов, белых и черных колдунов, шаманов и т. д., либо наличием «неземных» форм жизни. Если характеризовать все эти явления с точки зрения нового взгляда на мир (новая картина мира) и нового мышления XX в., необходимо отметить следующие основные положения. 1. Магия, астрология, духовидение и т. д. рассматриваются как реализация объективных возможностей, заложенных в природе или в сознании человека, еще неизвестных науке, но в принципе познаваемых. 2. Магические и мистические явления не противоречат науке, а дополняют ее, объясняя духовную сущность человека и космоса по преимуществу нерациональным путем (откровением, озарением и пр.).

Новое видение мира основано на мистических переживаниях, особых состояниях сознания (вне обыденности и рациональности), особом языке, описывающем реальную «загробную» жизнь в специальных понятиях. Другой важный момент нового взгляда в принципиальной «приграничности» с наукой и практикой. Там, где практика не достигла уверенной регулярности, а наука не представляет уверенного объяснения, всегда находится место для магии, паранормальных явлений и т. п. Поскольку природа неисчерпаема, то наука и

практика всегда ограничены. И, следовательно, мы всегда будем сталкиваться с иррационально-мистическим, магическим представлением о мире.

Известный вклад в иррационально-мистическую картину мира внесло *психоаналитическое направление* в психологии и культурологии. Оно возникло как вполне рациональное учение об особенностях психики человека, объясняющее глубины его подсознания, влияние эмоций, чувств, впечатлений на поведение человека и особенности культуры человека. Однако учение основателей психоанализа З. Фрейда, К. Юнга, Л. Арпера было истолковано в иррационально-мистической плоскости. Взяв за точку отсчета идеи психоаналитиков о врожденности и наследственности «первичных влечений» человека, сексуальных комплексов, природы бессознательного как внутреннего и сущностного ядра человека, ряд их последователей (В. Рейх, Карен Хорни и др.) заговорили о принципиальной необъяснимости человеческой деятельности, мистической сущности сексуальной свободы и негативном разуме человечества, исключая рациональность.

К аномальным явлениям — научный подход!

А. Б. ПЕТУХОВ,
ученый секретарь Комиссии по аномальным явлениям
правления Всесоюзного совета
научно-технических обществ

В последнее время средства массовой информации захлестнула новая волна спекуляций вокруг давно известного феномена НЛО. В потоках сомнительных свидетельств почти исчез голос серьезных исследователей. Тем более актуальной кажется публикуемая статья, посвященная анализу статистики наблюдений этих явлений.

ФЕНОМЕН НЛО: ОТКРЫТИЕ И ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

24 июня 1947 г. американский бизнесмен Кеннет Арнольд, пролетая в своем самолете над Скалистыми горами в США, увидел на высоте 3000 м девять серебристых дисков. Выстроившись в цепочку, они стремительно обогнали самолет Арнольда. По его мнению, их скорость была не менее 2 600 км/ч. В то время земные летательные аппараты таких скоростей еще не достигали...

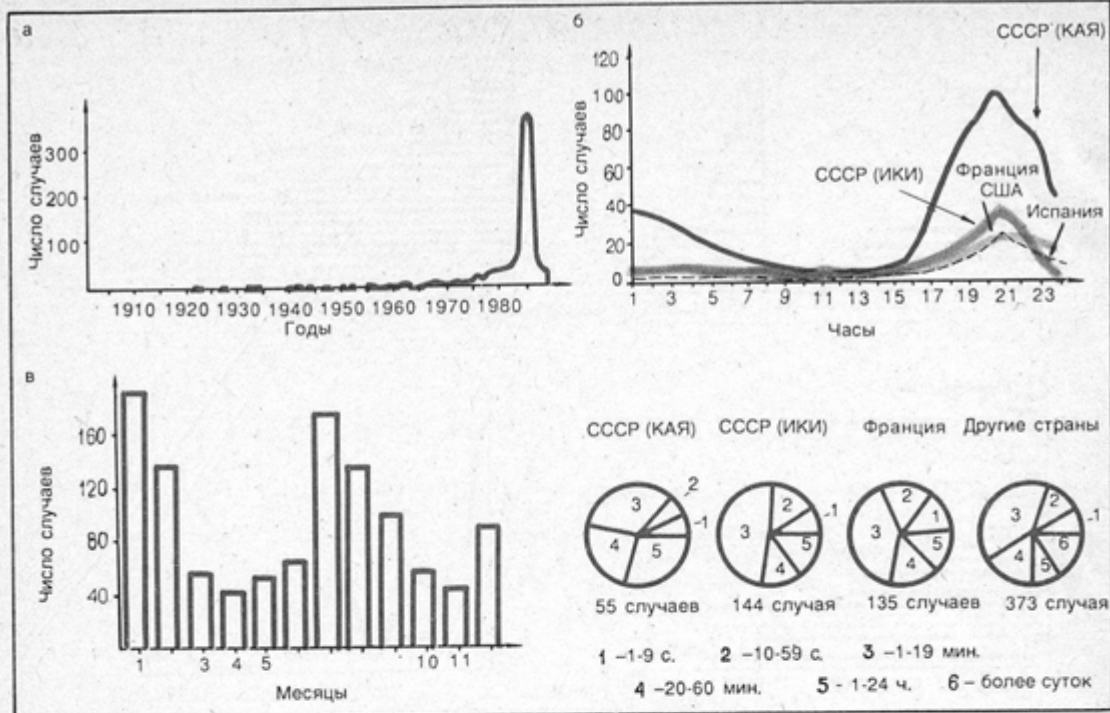
Долгое время этот случай считался первым официальным наблюдением неопознанных летающих объектов (НЛО). Однако исследования, предпринятые во многих странах, показали, что какие-то странные объекты в небе и другие аномальные явления (АЯ) наблюдались чуть ли не со времен фараонов.

Через несколько недель после опубликования сообщения К. Арнольда редакции газет, полицейские участки, государственные учреждения США оказались зава-

лены горами писем от очевидцев НЛО. Авторами многих из них были серьезные ученые, опытные наблюдатели, профессиональные летчики, которых трудно заподозрить в обмане.

Этот огромный поток информации вынудил ВВС США организовать изучение феномена «летающих блюдец» (как назвал их К. Арнольд) в рамках засекреченной программы «Синяя книга», просуществовавшей более четверти века. Тогда американских военных больше всего занимала проблема: не представляют ли НЛО угрозу для безопасности Соединенных Штатов и не есть ли это новые самолеты-шпионы русских? А вопрос о научном исследовании этих явлений, в том числе с точки зрения причастности НЛО к внеземным цивилизациям (ВЦ), стоял уже на последнем месте. Спустя некоторое время американские генералы вынуждены были признать, что от появления НЛО безопасность США нисколько не пострадала, не подтвердилась и гипотеза о шпионаже.

Постепенно в США и в ряде других стран стали возникать общественные инициативные группы и организации, занявшиеся сбором информации об НЛО и самостоятельными исследованиями феномена. К 1981 г. только в США таких организаций насчитывалось 25. Сегодня более 50 крупных исследовательских общественных групп работают во Франции, Дании, Финляндии, Германии, Бельгии, Англии, Италии, Норвегии, Испании, Канаде, Австра-



Распределение наблюдения НЛО по годам с 1900 по 1988 гг. (а), по времени суток (б), по месяцам (в) и статистика длительности их наблюдения (г)

лии, Польше.

Работа таких групп действительно была полезна: выяснилось, что военными из «Синей книги» было рассмотрено лишь 27 % из 1529 случаев, а дополнительный анализ архивов проекта в 70-х гг. показал, что на самом деле из 4400 сообщений о наблюдении НЛО всесторонне проанализированными оказалось только 4 %...

ИЗУЧЕНИЕ ЗАГАДКИ НЛО В НАШЕЙ СТРАНЕ

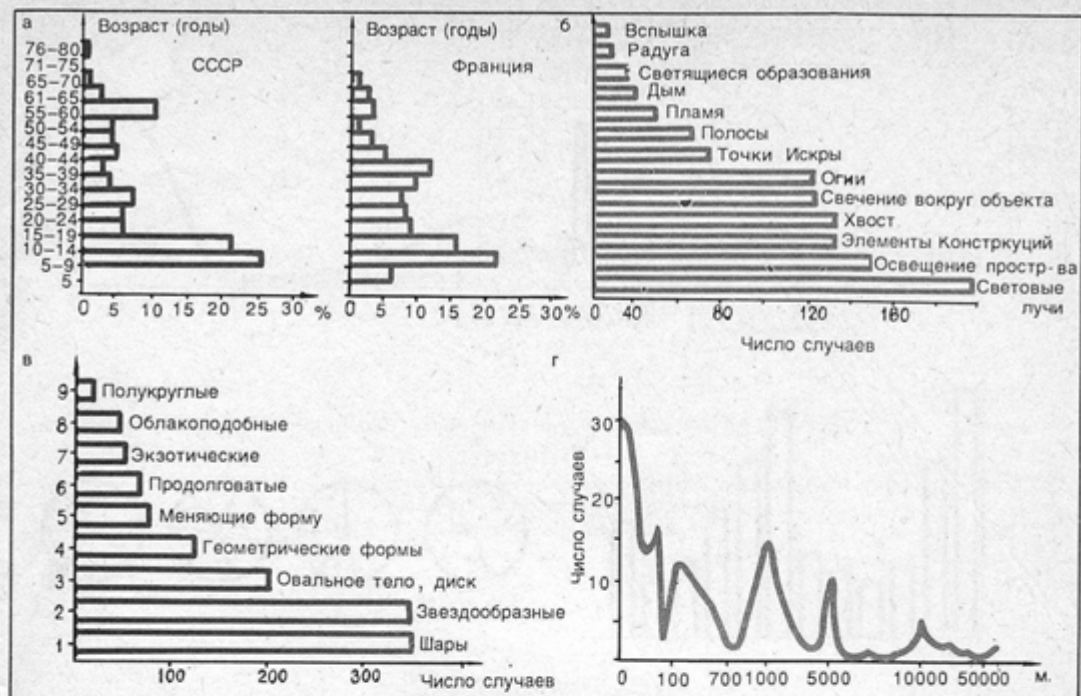
Изучение этого загадочного явления в нашей стране можно разделить на три основных этапа. Начало первого из них относится к 1956 г., когда в нашей стране возник серьезный общественный интерес к этой проблеме. В начале 60-х гг. внимание к НЛО еще более возросло, как и число людей, занимающихся их изучением, а 18 октября 1967 г. в Москве состоялось организационное совещание первой общественной официально зарегистрированной организации — Отделе-

ния по изучению НЛО при Всесоюзном совете космонавтики ДОСААФ, на котором присутствовало 350 человек. Однако из-за противодействия со стороны некоторых видных ученых в конце октября 1967 г. Отделение было распущено, а изучение феномена в нашей стране затормозилось более чем на десятилетия.

Между тем, проблема НЛО заявляла о себе все настойчивее. Особую роль сыграли массовые наблюдения неидентифицированного аномального явления над Петрозаводском во время запуска искусственного спутника Земли «Космос-955» ранним утром 20 сентября 1977 г.

Одно за другим стали создаваться общественно-научные формирования: при Географическом обществе СССР, при Научно-техническом обществе радиотехники, электроники и электросвязи им. А. С. Попова, при ВАГО и т. д. Начиная с 1981 г. проводятся совещания и семинары по проблеме НЛО, возрос обмен информацией между инициативными группами, которых сейчас на территории бывшего СССР насчитывается около двухсот. Наиболее крупные из них находятся в Москве, Киеве, Харькове, Нижнем Новгороде, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Томске.

Как характер самой проблемы, так и практика ее изучения требовали более совершенных взаимодействий и координа-



ции всей проводимой в стране научно-исследовательской работы, и 28 февраля 1984 г. была образована Комиссия по аномальным явлениям (КАЯ) при ВСНТО (Всесоюзном совете научно-технических обществ) под председательством члена-корреспондента АН СССР В. С. Троицкого. Это позволило привлечь общественность, ученых и специалистов к изучению явлений и эффектов, связанных с НЛО и АЯ, создать банк сообщений об их наблюдениях, насчитывающий более 13 тыс. свидетельств очевидцев.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА НЛО

Говоря о конкретных исследованиях явления, можно упомянуть о результатах его изучения методами математической статистики, проведенном КАЯ на основе 4227 сообщений 1984—88 гг. Это исследование включало изучение пространственно-временных, динамических, цветовых характеристик и форм наблюдавшихся образований, зафиксированных в Московской области и ряде прилегающих территорий. Эта работа позволила выделить некоторые закономерности, по-видимому, присущие феномену в целом.

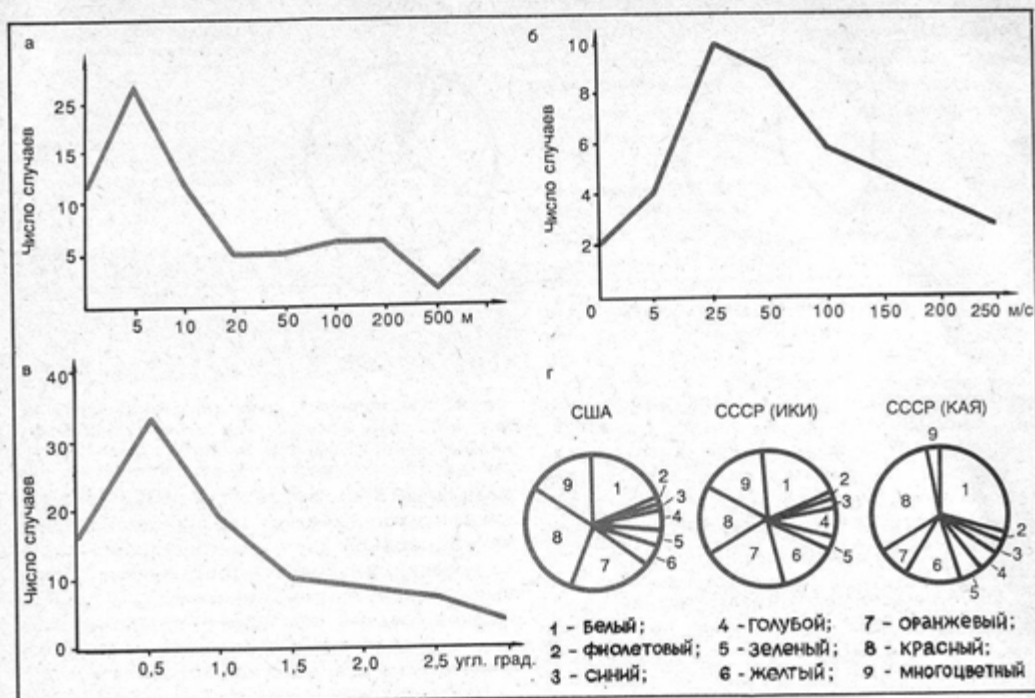
Было установлено, что рост количества наблюдений НЛО (под НЛО здесь подразумевается весь комплекс аномальных

Распределение очевидцев НЛО по возрасту (а). Статистика наблюдений внешних деталей НЛО (б), их внешних форм (в), распределение наблюдаемых объектов по высоте (г)

явлений, в том числе и тех, которые порой нельзя отнести к физическим объектам, например, вспышки света и т. п.) за 1900—1988 гг. может быть тесно связано как с активностью самого феномена, так и с более активным освещением этой проблемы в периодической печати.

Распределение наблюдений по месяцам тоже имеет не совсем понятные особенности. Одна из них — резкий рост количества зимних сообщений (декабрь — февраль) с максимумом в январе. Другая особенность — второй, летний максимум, приходящийся на июль. Это, может быть, в какой-то мере связано с благоприятными условиями для наблюдений в период отпусков у значительной части населения. Но тогда трудно объяснить спад количества наблюдений в других «отпускных» месяцах.

Следует отметить, что большинство наблюдений НЛО (60 %) происходит в вечернее время (18—23 ч) с максимумом, приходящимся на 21 ч местного декретного времени. Минимум сообщений приходится на утреннее и дневное время — с 9 до 16 ч. Существует предположе-



Линейные размеры (а), линейная скорость движения (б) и угловые размеры НЛО (в), распределение цветов наблюдавшихся НЛО (г)

ние, что это — следствие наложения двух эффектов: истинного распределения НЛО—АЯ во времени и отражения суточной занятости населения.

Замечено, что средняя длительность наблюдения НЛО чаще всего находится в условных интервалах 1—19 мин, 20—60 мин и 1—3 ч. Сравнение этих данных с результатами других независимых исследований выявило совпадение практически по всем указанным выше временным характеристикам.

Изучение территориального распределения НЛО в Московском регионе показало четкую связь между количеством наблюдений и плотностью населения в нем. Другими словами, этот вывод можно сформулировать так: чем больше наблюдателей приходится на единицу площади, тем больше вероятность обнаружения аномальных явлений.

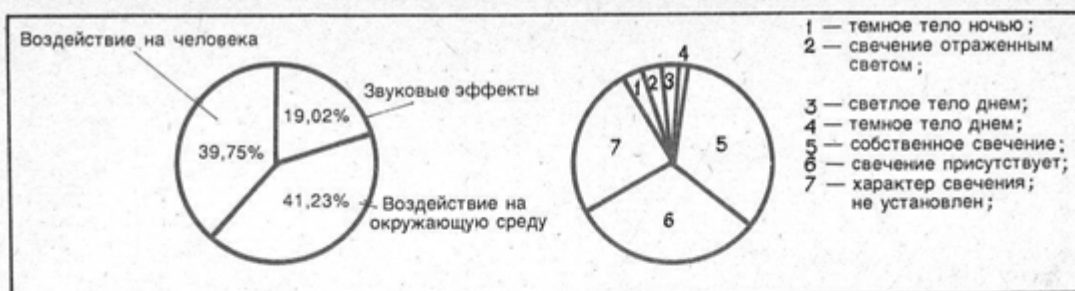
ФОРМЫ И ПОВЕДЕНИЕ НЛО

В результате анализа были выделены описания 1448 форм наблюдаемых объектов. По численности «лидируют» шаровид-

ные и звездообразные объекты, а далее, по убывающей последовательности, следуют овальные, дискообразные и геометрической формы НЛО.

Зарубежные специалисты насчитали около трехсот типов НЛО с размерами от 3 до 1500 м. Интересны дисковидные, шаровидные и продолговатые (цилиндрические, сигарообразные) объекты. Надо отметить, что некоторые внешние детали, динамические характеристики и особенности «поведения» таких объектов все же дают некоторые основания для частых предположений о том, что наблюдаемые объекты — это те самые пресловутые «корабли пришельцев». Однако многообразие форм может объясняться и особенностями восприятия НЛО самими наблюдателями. Сильное влияние на видимую форму оказывает ракурс (угол), под которым наблюдается феномен, и свойства человеческого зрения: на большом расстоянии довольно сложно отличить плоский светящийся диск от такого же по размерам шара.

Весьма интересны разнообразные световые явления, иногда сопровождающие НЛО: стационарные и движущиеся лучи, направленные потоки света. По яркости наблюдатели обычно сравнивают их с сильным прожектором. В 132 случаях отме-



чено освещение лучами поверхности земли, промышленных, военных объектов, транспортных средств, людей. Сообщалось о нарушениях работы, изменении физических параметров технических устройств и физиологических характеристик самих наблюдателей, попавших под световое воздействие.

Особо выделяются наблюдателями «лучи твердого света», которые, по их словам, могут изгибаться, имеют конечную длину (в отличие от электромагнитных световых лучей) и физически воздействуют на предметы и биологические объекты, включая человека.

Наблюдателями отмечены 114 «конструктивных» элементов на поверхности НЛО («купола», «стержни», «прутья», «отверстия», «иллюминаторы»).

Очень часто в свидетельствах фигурирует режим «зависания» объектов в пространстве (в трети сообщений из 1636 случаев). Обычно зависание сопровождается световыми явлениями и маневрированием объектов (под маневрированием понимается перемещение НЛО по отношению к какой-либо точке на поверхности на относительно короткие разнонаправленные расстояния, сопровождающиеся изменением скорости и траектории). Как правило, НЛО маневрируют и зависают над наземными объектами: отдельными домами и их группами, поселками, промышленными предприятиями, вокзалами, войсковыми частями, транспортными средствами. Иногда наблюдалось и взаимное маневрирование нескольких объектов, сопровождаемое и «преследование» наблюдателя.

Анализ распределения НЛО по высотам позволил выделить определенные высотные «эшелоны», на которых, судя по оценкам наблюдателей, эти явления встречаются наиболее часто. Вот эти интервалы (в метрах): 0—09; 1—10; 40—60; 80—100; 1000—1500; 4500—5000; 9500—10000.

Иногда НЛО оказывают влияние на окружающую природную среду. Различаются

Некоторые эффекты, сопровождающие появление НЛО (а) и статистика случаев наблюдения их свечения (б)

различные виды воздействия НЛО на человека: психологическое (возбуждение, угнетение нервной системы, ощущение страха, ужаса); физическое (оцепенение, болевые, тепловые, динамические ощущения); прочие (освещение лучами, информационный «обмен» с НЛО); гипнотическое (воздействие на сознание наблюдателя и т. д.).

Интересна и загадочна динамика феномена. Многочисленные визуальные и приборные наблюдения позволили установить, что НЛО достаточно подвижны и в ряде случаев превосходят по маневренности, ускорениям и высоте полета любые современные летательные аппараты. Оценочные расчеты показали, что ускоряясь и маневрируя, эти объекты должны подвергаться нагрузкам, достигающим 1000 g. Любой земной летательный аппарат при таких условиях неминуемо разрушится, с НЛО же этого не происходит. Для сравнения отметим, что при резком маневрировании современного боевого самолета, перегрузки, испытываемые пилотом, достигают «лишь» 10 g». Кстати, статистическое исследование показало, что существует отчетливый максимум скоростей НЛО в интервале 25—50 м/с, а зафиксированный инструментально рекорд скорости неидентифицированного объекта в атмосфере — 20 км/с! Дает ли эта информация ученым ключ к пониманию физической сущности этих небесных феноменов? И да, и нет, так как наблюдательные данные трудно, а подчас невозможно объяснить известными нам физическими явлениями и процессами.

НЕМНОГО О ГИПОТЕЗАХ

Для объяснения физической природы и происхождения НЛО в разное время было предложено несколько десятков гипотез. Несмотря на многообразие версий, их



Неидентифицированный объект чечевицеобразной формы, зависший на высоте 200 м над островом Итуруп (Курильский архипелаг), 1986 г.

Два из множества снимков, сделанных швейцарским фермером Э. Меером. По словам наблюдателя, объект появился близ г. Хассенбола 29 марта 1976 г. Хотя детальная экспертиза снимков еще не проводилась, исследователи все же сомневаются в подлинности этих фотографий



можно условно разделить на две неравные по значимости группы: **научные** и **ненаучные** (к последним относятся религиозные и мистические концепции, утверждающие, что НЛО — это посланцы Бога, Дьявола и т. д.).

Весь спектр научных гипотез также можно классифицировать на два основных направления — «естественные» и «искусственные». Первое предполагает, что НЛО—АЯ представляют собой естественные, хотя пока и не нашедшие однозначного объяснения процессы, протекающие в окружающей среде, название второго говорит само за себя.

Некоторые исследователи склонны считать НЛО—АЯ **сгустками плазмы**. Казалось бы, эта гипотеза открывает новый подход к пониманию энергетических возможностей феномена. Но анализ данных наблюдений показывает, что далеко не все НЛО имеют облик, соответствующий «плазменной» гипотезе.

Версия, выдвинутая в Институте океанологии РАН Г. И. Баренблатом и А. С. Моным, утверждает, что «тарелкообразные образования» — это своего рода завихрения вытянутой формы, возникающие в стратифицированной жидкой или газовой среде



при определенных условиях. Эксперименты, проведенные, правда, только в жидкой среде и только в лабораторных условиях, как будто подтвердили правомочность этой гипотезы. Но и она не может объяснить всего разнообразия проявлений НЛО—АЯ. Объекты Г. И. Баренблата и А. С. Монины, не являясь устойчивыми образованиями, не способны к резким перемещениям в пространстве и многочасовым зависаниям на одном месте. Кроме того, соотношение осей этих эллипсоидных образований, полученных в жидкости, составляло 50:1, что в практике наблюдений пока не встречалось.

Часто наблюдаются светящиеся, различного цвета объекты (порой с отчетливо видимыми «хвостами»), которые неожиданно возникают в воздухе, маневрируют со сменной скоростей, ускорений, высот или наоборот, медленно и бесшумно плывут в небе, причем иногда действительно напоминают по форме классические «летающие тарелки». Тем не менее, такие образования могут иметь совершенно естественное происхождение. Именно так, по мнению доктора химических наук М. Т. Дмитриева, должны проявлять себя в атмосфере различные промышленные выбросы: озон, окислы азота, органические вещества и т. п., а их свечение объясняется испусканием света при химических реакциях, хемилюминесценцией. Но и эта гипотеза не в состоянии объяснить всего многообразия данных наблюдений НЛО.

Не хотелось бы, чтобы у читателей сложилось впечатление о желании автора опровергнуть исследования этих крупных ученых,—отнюдь! Примеры приведены здесь лишь затем, чтобы показать, как в рассматриваемой проблеме результаты теоретических и лабораторных исследований часто вступают в явное противоречие с сообщениями очевидцев. Но, конечно, научные разработки, лежащие в основе этих гипотез, чрезвычайно важны для исследователей НЛО, поскольку помогают проводить грамотную идентификацию наблюдаемых явлений.

Невольно напрашивается вопрос: а все ли наблюдаемые удивительные эффекты аномальны? К великому сожалению любителей сенсаций, анализ сообщений очевидцев показывает, что не менее 70—75 % «аномальных явлений» в действительности оказывается различными техногенными (запуски ИСЗ, технические эксперименты в атмосфере) и природными (свечение неба, рефракции световых лучей, редкие формы облаков, яркие планеты) явлениями.

Около 15 % сообщений вообще трудно отождествить с чем-либо из-за краткости описания, отсутствия подробностей и деталей наблюдения. Оставшиеся 5—10 % сообщений, отождествить которые пока не удалось, видимо, и есть то, что мы можем назвать истинными НЛО.

Оппоненты тех, кто пытается объяснить феномен с естественно-научных позиций, считают, что наблюдаемые НЛО есть проявления деятельности некой ВЦ, исследующей нашу планету и скрыто наблюдающей за жизнью на Земле.

Стоит ли делать выводы?

Тем не менее, по-видимому, не стоит сразу и категорично отметить предположение об искусственном происхождении НЛО. Дело в том, что на основании большого количества свидетельств поведение НЛО в ряде случаев можно смело трактовать как «носящее черты разумности» или «системное», т. е. подчиняющееся очевидной, хотя не всегда понятной логике. Другими словами, с точки зрения человека, эти феномены ведут себя как управляемые кем-то или подчиненные некой программе летательные аппараты, порой демонстрируя свойства и способности, недостижимые пока для земных технологий. «Разумность и превосходство над земными технологиями» — вот основа гипотезы об НЛО-пришельцах, активно поддерживаемая большинством энтузиастов! Вместе с тем однозначная трактовка подобного поведения как безоговорочного признания искусственности у всего множества НЛО—АЯ, по-видимому, будет ошибочной из-за скудости наших знаний о них. Надо помнить, что существует масса возможностей объяснить поведение части НЛО и с естественных позиций.

В связи с гипотезой об искусственности НЛО хотелось бы особо подчеркнуть, что, несмотря на имеющиеся косвенные свидетельства «разумного поведения» ряда феноменов, в настоящее время в руках исследователей пока еще нет однозначных научных доказательств их «искусственности». Как известно, отсутствие доказательств не есть доказательство их отсутствия.

Возможно, разгадка тайны феномена НЛО лежит пока за пределами наших представлений об окружающем мире, т. е. решение многочисленных вопросов, связанных с НЛО, представляет сложный и длительный процесс, требующий заинтересованного участия и сотрудничества ученых, специалистов в различных областях знания и, конечно же, наблюдателей.

Различия между модернизмом и постмодернизмом

модернизм	постмодернизм
романтизм/символизм	парафизика/дадаизм
закрытая, замкнутая форма	открытая, разомкнутая антиформа
цель	игра
замысел	случай
иерархия	анархия
мастерство/логос	исчерпанность/молчание
предмет искусства/законченное произведение	процесс/перформанс/хэппенинг
дистанция	участие
творчество/тотальность/синтез	деконструкция/антитезис
присутствие	отсутствие
центрирование	рассеивание
жанр/границы	текст/интертекст
семантика	риторика
метафора	метонимия
селекция	комбинация
корни/глубина	ризомы/поверхность
интерпретация/толкование	против интерпретации/неверное толкование
чтение	письмо
означаемое	означающее
повествование/большая история	антиповествование/малая история
симптом	желание
тип	мутант
паранойя	шизофрения
истоки/причины	различие/след
Бог-Отец	Святой дух
метафизика	ирония
определенность	неопределенность
трансцендентное	имманентное

Символ пещеры (и созерцание эйдосов – из «Государства» Платона)

— После этого, — сказал я, — ты можешь уподобить нашу человеческую природу в отношении просвещенности и непросвещенности вот какому

состоянию... посмотри-ка: ведь люди как бы находятся в подземном жилище наподобие пещеры, где во всю ее длину тянется широкий просвет. С малых лет у них там на ногах и на шее оковы, так что людям не двинуться с места, и видят они только то, что у них прямо перед глазами, ибо повернуть голову они не могут из-за этих оков. Люди обращены спиной к свету, исходящему от огня, который горит далеко в вышине, а между огнем и узниками проходит верхняя дорога, огражденная — глянь-ка — невысокой стеной вроде той ширмы, за которой фокусники помещают своих помощников, когда поверх ширмы показывают кукол.

— Это я себе представляю.

— Так представь же себе и то, что за этой стеной другие люди несут различную утварь, держа ее так, что она видна поверх стены; проносят они и статуи, и всяческие изображения живых существ, сделанные из камня и дерева. При этом, как водится, одни из несущих разговаривают, другие молчат.

— Странный ты рисуешь образ и странных узников!

— Подобных нам. Прежде всего разве ты думаешь, что, находясь в таком положении, люди что-нибудь видят, свое ли или чужое, кроме теней, отбрасываемых огнем на расположенную перед ними стену пещеры?

— Как же им видеть что-то иное, раз всю свою - жизнь они вынуждены держать голову неподвижно?

— А предметы, которые проносят там, за стеной? Не то же ли самое происходит и с ними?

— То есть?

— Если бы узники были в состоянии друг с другом беседовать, разве, думаешь ты, не считали бы они, что дают названия именно тому, что видят?

— Непременно так.

— Далее. Если бы в их темнице отдавалось эхом все, что бы ни произнес любой из проходящих мимо, думаешь ты, они приписали бы эти звуки чему-нибудь иному, а не проходящей тени?

— Клянусь Зевсом, я этого не думаю.

— Такие узники целиком и полностью принимали бы за истину тени проносимых мимо предметов.

— Это совершенно неизбежно.

— Понаблюдай же их освобождение от оков неразумия и исцеление от него, иначе говоря, как бы это все у них происходило, если бы с ними естественным путем случилось нечто подобное.

Когда с кого-нибудь из них снимут оковы, заставят его вдруг встать, повернуть шею, пройти, взглянуть вверх — в сторону света, ему будет мучительно выполнять все это, он не в силах будет смотреть при ярком сиянии на те вещи, тень от которых он видел раньше. И как ты думаешь, что он скажет, когда ему начнут говорить, что раньше он видел пустяки, а теперь, приблизившись к бытию и обратившись к более подлинному, он мог бы обрести правильный взгляд? Да еще если станут указывать на ту или иную мелькающую перед ним вещь и задавать вопрос, что это такое, и вдобавок заставят его отвечать! Не считаешь ли ты, что это крайне его затруднит и он

подумает, будто гораздо больше правды в том, что он видел раньше, чем в том, что ему показывают теперь?

— Конечно, он так подумает.

— А если заставить его смотреть прямо на самый свет, разве не заболят у него глаза, и не вернется он бегом к тому, что он в силах видеть, считая, что эти действительно достовернее тех вещей, которые ему показывают?

— Да, это так.

— Если же кто станет насильно тащить его по крутизне вверх, в гору и не отпустит, пока не извлечет его па солнечный свет, разве он не будет страдать и не возмутится таким насилием? А когда бы он вышел на свет, глаза его настолько были бы поражены сиянием, что он не мог бы разглядеть ни одного предмета из тех, о подлинности которых ему теперь говорят.

— Да, так сразу он этого бы не смог.

— Тут нужна привычка, раз ему предстоит увидеть все то, что там, наверху. Начинать надо с самого легкого: сперва смотреть на тени, затем — на отражения в воде людей и различных предметов, а уж потом — на самые вещи; при этом то, что на небе, и самое небо ему легче было бы видеть не днем, а ночью, то есть смотреть на звездный свет и Луну, а не на Солнце и его свет.

— Несомненно.

— И наконец, думаю я, этот человек был бы в состоянии смотреть уже на самое Солнце, находящееся в его собственной области, и усматривать его свойства, не ограничиваясь наблюдением его обманчивого отражения в воде или в других, ему чуждых средах.

— Конечно, ему это станет доступно.

— И тогда уж он сделает вывод, что от Солнца зависят и времена года, и течение лет, и что оно ведает всем в видимом пространстве и оно же каким-то образом есть причина всего того, что этот человек и другие узники видели раньше в пещере.

— Ясно, что он придет к такому выводу после тех наблюдений.

— Так как же? Вспомнив свое прежнее жилище, тамошнюю премудрость и сотоварищей по заключению, разве не сочтет он блаженством перемену своего положения и разве не пожалеет своих друзей?

— И даже очень.

— А если они воздавали там какие-нибудь почести и хвалу друг другу, награждая того, кто отличался наиболее острым зрением при наблюдении текущих мимо предметов и лучше других запоминал, что обычно появлялось сперва, что после, а что и одновременно, и на этом основании предсказывал грядущее, то, как ты думаешь, жаждал бы всего этого тот, кто уже освободился от уз, и разве завидовал бы он тем, кого почитают узники и кто среди них влиятелен? Или он испытывал бы то, о чем говорит Гомер, то есть сильнейшим образом желал бы как поденщик, работая в поле, службой у бедного пахаря хлеб добывать свой насущный и скорее терпеть что угодно, только бы не разделять представлений узников и не жить так, как они?

— Я-то думаю, он предпочтет вытерпеть все что угодно, чем жить так.

— Обдумай еще и вот что: если бы такой человек опять спустился туда и сел бы на то же самое место, разве не были бы его глаза охвачены мраком при таком внезапном уходе от света Солнца?

— Конечно.

— А если бы ему снова пришлось состязаться с этими вечными узниками, разбирая значение тех теней? Пока его зрение не притупится и глаза не привыкнут — а на это потребовалось бы немалое время, — разве не казался бы он смешон? О нем стали бы говорить, что из своего восхождения он вернулся с испорченным зрением, а значит, не стоит даже и пытаться идти ввысь. А кто принялся бы освобождать узников, чтобы повести их ввысь, того разве они не убили бы, попадись он им в руки?

— Непременно убили бы.

— Так вот, дорогой мой Главкон, это уподобление следует применить ко всему, что было сказано ранее: область, охватываемая зрением, подобна тюремному жилищу, а свет от огня уподобляется в ней мощи Солнца. Восхождение и созерцание вещей, находящихся в вышине, — это подъем души в область умопостигаемого. Если ты все это допустишь, то постигнешь мою заветную мысль — коль скоро ты стремишься ее узнать, — а уж богу ведомо, верна ли она. Итак, вот что мне видится: в том, что познаваемо, идея блага — это предел, и она с трудом различима, но стоит только ее там различить, как отсюда напрашивается вывод, что именно она — причина всего правильного и прекрасного. В области видимого она порождает свет и его владыку, а в области умопостигаемого она сама — владычица, от которой зависят истина и разумение, и на нее должен взирать тот, кто хочет сознательно действовать как в частной, так и в общественной жизни.

— Я согласен с тобой, насколько мне это доступно.

— Тогда будь со мной заодно еще вот в чем: не удивляйся, что пришедшие ко всему этому не хотят заниматься человеческими делами; их души всегда стремятся ввысь. Да это и естественно, поскольку соответствует нарисованной выше картине.

— Да, естественно.

Созерцание божественных вещей (справедливости самой по себе) и вещей человеческих

— Что же? А удивительно разве, если кто-нибудь, перейдя от божественных созерцаний к человеческому убожеству, выглядит неважно и кажется крайне смешным? Зрение еще не привыкло, а между тем, прежде чем он привыкнет к окружающему мраку, его заставляют выступать на суде или еще где-нибудь и сражаться по поводу теней справедливости или изображений, отбрасывающих эти тени, так что приходится спорить о них в том духе, как это воспринимают люди, никогда не выдавшие самое справедливость.

— Да, в этом нет ничего удивительного.

— Всякий, кто соображает, вспомнил бы, что есть два рода нарушения зрения, то есть по двум причинам: либо когда переходят из света в темноту, либо из темноты — на свет. То же самое происходит и с душой: это можно

понять, видя, что душа находится в замешательстве и не способна что-либо разглядеть. Вместо того чтобы бессмысленно смеяться, лучше понаблюдать, пришла ли эта душа из более светлой жизни и потому с непривычки омрачилась, или же, наоборот, перейдя от полного невежества к светлой жизни, она ослеплена ярким сиянием: такое ее состояние и такую жизнь можно счесть блаженством, той же, первой посочувствовать. Если, однако, при взгляде на нее кого-то все-таки разбирает смех, пусть он меньше смеется над ней, чем над той, что явилась сверху, из света.

— Ты очень правильно говоришь.

— Раз это верно, вот как должны мы думать об этих душах: просвещенность — это совсем не то, что утверждают о ней некоторые лица, заявляющие, будто в душе у человека нет знания и они его туда вкладывают, вроде того как вложили бы в слепые глаза зрение.

— Верно, они так утверждают.

— А это наше рассуждение показывает, что у каждого в душе есть такая способность; есть у души и орудие, помогающее каждому обучиться. Но как глазу невозможно повернуться от мрака к гнету иначе чем вместе со всем телом, так же нужно отвратиться всей душой ото всего становящегося: тогда способность человека к познанию сможет выдержать созерцание бытия и того, что в нем всего ярче, а это, как мы утверждаем, и есть благо. Не правда ли?

- Да.

Искусство обращения человека к созерцанию идей (эйдосов)

- Как раз здесь и могло бы появиться искусство обращения — каким образом всего легче и действеннее можно обратить человека: это вовсе не значит вложить в него способность видеть — она у него уже имеется, но неверно направлена, и он смотрит не туда, куда надо. Вот здесь-то и надо приложить силы.

— Видимо, так.

— Некоторые положительные свойства, относимые к душе, очень близки, пожалуй, к таким же свойствам тела: в самом деле, у человека сперва их может и не быть, они развиваются позднее путем упражнения и входят в привычку. Но способность понимания, как видно, гораздо более божественного происхождения; она никогда не теряет своей силы, но в зависимости от направленности бывает то полезной и пригодной, то непригодной и даже вредной. Разве ты не замечал у тех, кого называют хотя и дурными людьми, по умными, как проницательна их душонка и как они насквозь видят то, что им надо? Значит, зрение у них неплохое, но оно вынуждено служить их порочности, и, чем острее они видят, тем больше совершают зла.

— Конечно, я это замечал.

— Однако если сразу же, еще в детстве пресечь природные наклонности такой натуры, которые, словно свинцовые грузила, влекут ее к чревоугодию, лакомству и различным другим наслаждениям и направляют

взор души вниз, то, освободившись от всего этого, душа обратилась бы к истине, и те же самые люди стали бы различать там все так же остро, как теперь в том, на что направлен их взор.

— Это естественно.

Григорий Сковорода
САД БОЖЕСТВЕННЫХ ПЕСЕН

Песнь 10-я

Из сего зерна: Блажен муж, который в премудрости умрет и который в разуме своем поучается святыне (Сирах).

Всякому городу нрав и права;
Всяка имеет свой ум голова;
Всякому сердцу своя есть любовь,
Всякому горлу свой есть вкус каков, —
А мне одна только в свете дума,
А мне одно только нейдет с ума.
Петр для чинов углы панские трет,
Федька-купец при аршине все лжет.
Тот строит дом свой на новый манер,
Тот все в процентах, пожалуй, поверь! —
А мне одна только в свете дума,
А мне одно только нейдет с ума.
Тот непрестанно стягает грунта,
Сей иностранны заводит скота.
Те формируют на ловлю собак,
Сих шумит дом от гостей, как кабак, —
А мне одна только в свете дума,
А мне одно только нейдет с ума.
Строит на свой тон юриста права,
С диспут студенту трещит голова.
Тех беспокоит Венерин амур,
Всякому голову мучит свой дур, —
А мне одна только в свете дума,
Как умереть бы мне не без ума.
Смерть страшна, замашная коса!
Ты не щадишь и царских волосов.
Ты не глядишь, где мужик, а где царь, —
Все жерешь так, как солому пожар.
Кто ж на ее плюет острую сталь?
Тот, чья совесть, как чистый хрусталь...

Басня 1. Собаки

В селе у хозяина жили две собаки. Случилось мимо ворот проезжать незнакомцу. Одна из них, выскочив и полаяв, поколь он с виду ушел, воротилась на двор.

— Что тебе из сего прибыло? — спросила другая.

— По крайней мере не столь скучно, — отвечала она.

— Ведь не все ж, — сказала разумная, — проезжие таковы, чтоб их почитать за неприятелей нашего хозяина, а то бы я и сама должности своей не оставила, несмотря на то, что с прошедшей ночи нога моя волчьими зубами повреждена. Собакою быть дело не худое, но без причины лаять на всякого дурно.

С и л а. Разумный человек знает, что осуждать, а безумный болтает без разбору.

Басня 2. Ворона и Чиж

Неподалеку от озера, в котором видны были жабы, Чиж, сидя па ветке, пол. Ворона в близости тоже себе квакала, и, видя, что Чиж петъ не перестает:

— Чего ты сюда же дмешься, жаба?

— А отчего ты меня жабою зовешь? — спросил Чиж Борону,

— Оттого, что ты точно такой зеленый, как вон та жаба.

А Чиж сказал: — О, ежели я жаба, тогда ты точная лягушка по внутреннему твоему орудию, которым пение весьма им подобное отправляешь.

С и л а. Сердце и нравы человеческие, кто он таков, свидетельствовать должны, а не внешние качества. Дерево из плодов познается.

Басня 3. Жаворонки

Еще в древние века, в самое то время, как у орлов черепахи летать учились, молодой Жаворонок сидел недалеко того места, где одна из помянутых черепах, по сказке мудрого Эзопа, летанье свое благополучно на камне окончила с великим шумом и треском. Молодчик, испугавшись, пробрался с трепетом к своему отцу:

— Батюшка! Конечно, возле той горы сел орел, о котором ты мне когда-то говорил, что она птица всех страшнее и сильнее...

— А по чему ты догадываешься, сынок? — спросил старик.

— Батюшка! Как он садился, я такой быстроты, шуму и грому никогда не видывал.

— Мой любезнейший сынок! — сказал старик. — Твой молоденький умок... Знай, друг мой, и всегда себе сию песенку пой:

Не тот орел, что высоко летает,
Но тот, что легко седает...

С и л а. Многие без природы изрядные дела зачинают, но худо кончат. Доброе намерение и конец всякому делу есть печать.

Басня 4. Голова и Туловище

Туловище, одетое в великолепное и обширное с дорогими уборами одеяние, величалось перед Головою и упрекало ее тем, что на нее и десятая доля не исходит в сравнении с его великолепием...

— Слушай, ты дурак! Если может поместиться ум и твоим брюхе, то рассуждай, что еще делается не по большему твоему достоинству, но потому, что нельзя тебе столь малым обойтись, как мне, — сказала Голова.

Фабулка сия для тех, которые честь свою на одном великолепии основали.

Басня 5. Чиж и Щегол

Чиж, вылетев на волю, слетелся с давним своим товарищем Щеглом, который его спросил:

— Как ты, друг мой, освободился?.. Расскажи мне!

— Чудным случаем, — отвечал пленник. — Богатый турок приехал с посланником в наш город и, прохаживаясь из любопытства по рынку, зашел в наш птичий ряд, в котором нас около четырехсот у одного хозяина висело в клетках. Турок долго на нас, как мы один перед другим пели, смотрел с сожалением, наконец:

— А сколько просишь денег за всех? — спросил нашего хозяина.

— 25 рублей, — отвечал он.

Турок, не говоря ни слова, выкинул деньги и велел себе подавать по одной клетке, из которых, каждого из нас на волю выпуская, утешался, смотря в разные стороны, куда мы разлетались.

— А что же тебя, — спросил товарищ, — заманило в неволю?

— Сладкая пища да красная клетка, — отвечал счастливец. — А теперь, пока умру, буду благодарить бога следующею песенкою:

Лучше мне сухарь с водою,
Нежели сахар с бедою.

Сила. Кто не любит хлопот, должен научиться просто и убого жить.

Басня 6. Колеса часов

Колесо часовой машины спросило у Другого:

- Скажи мне, для чего ты качаешься не по нашей склонности, но в противную сторону?

— Меня, — отвечало Другое, — так сделал мой мастер, и сим нам не только не мешаю, но еще вспомоществую тому, дабы наши часы ходили по рассуждению солнечного круга.

С и л а. По разным природным склонностям и путь жития разный. Однако всем один конец — честность, мир и любовь.

АЛФАВИТ ЧЕРТ ЛИЧНОСТИ

А. Авантюризм, авторитетность, агрессивность, аккуратность, активность, алчность, альтруистичность, аморальность, анархичность, аполитичность, апатичность, артистичность, аскетичность, атавистичность, эффективность.

Б. Балагурство, баламутство, балованность, бахвальство, бдительность, бедовость, безалаберность, безволие, бездарность, бездеятельность, бездумность, бездушность, безжалостность, беззаботность, беззастенчивость, беззащитность, беззлобность, безыдейность, безынициативность, безыскусственность, безмозглость, безликость, безмятежность, безнравственность, безобидность, безответственность, безответность, безотрадность, безотказность, безрадостность, безразличность, безрассудство, безропотность, безудержность, безупречность, безучастность, бережливость, бескорыстность, бесноватость, беспамятность, беспардонность, беспечальность, беспечность, бесполезность, беспомощность, беспорядочность, беспощадность, беспринципность, беспристрастность, беспутность, бессердечность, бессистемность, бессловестность, бессовестность, бессодержательность, бесстрашие, бесстыдство, бестактность, бесталанность, бестолковость, бесхарактерность, бесхитростность, бесхозяйственность, бесхребетность, бесцветность, бесцеремонность, бесчеловечность, бесчестность, бесчувственность, бесшабашность, благодарность, благодушность, благожелательность, благонадежность, благонамеренность, благонравность, благопристойность, благосклонность, благоразумность, благородность, благочестивость, блудливость, болтливость, боязливость, брезгливость, буйность.

В. Важность, вдохновенность, вежливость, великодушность, верность, вероломность, вертлявость, верхоглядство, веселость, взбалмошность, вздорность, взыскательность, вкрадчивость, властность, властолюбивость, влюбчивость, внимательность, внушаемость, возбудимость, возбужденность, воздержанность, воинственность, вольнодумность, вольнолюбивость, воздушность, ворчливость, воспитанность, восприимчивость, восторженность, впечатлительность, враждебность, вспыльчивость, въедливость, выдержанность, выносливость, высокомерность, высокопарность.

Г. Гадливость, галантность, гениальность, героичность, гипнотизабельность, глубокомысленность, глупость, гневливость, говорливость, голосистость, горделивость, гордость, горячность, греховность, грозность, грубость, гулливость, гуманность, гурманство.

Д. Дальновидность, даровитость, двоедушие, двойственность, двуличие, двуличность, двурушничество, деликатность, деловитость, делячество, дерзновенность, дерзость, деспотичность, детскость, дикость, дисциплинированность, доблестность, добродетельность, добродушность, доброжелательность, добронравность, добропорядочность, добросердечность, добросовестность, доброта, доверительность, доверчивость, догадливость, догматичность, доктринерство, докучливость, долготерпение, досадливость,

достоинство, доступность, дотошность, драчливость, дружелюбие, дураковатость, дурашливость, душевность.

Е. Егозливость, ершистость, ехидность.

Ж. Жадность, жалкость, жалостливость, желчность, жеманность, женолюбие, женоненавистничество, женственность, жертвенность, жестокость, жестокосердечность, живость, живучесть, жизнерадостность, жизнеспособность, жуликоватость.

З. Забитость, забиячливость, заботливость, забубенность, забывчивость, завистливость, загадочность, загрубелость, задерганность, задиристость, задумчивость, задушевность, зазнайство, закоренелость, закоснелость, замкнутость, заносчивость, запальчивость, запасливость, запуганность, застенчивость, затейливость, заурядность, зверство, здравомыслие, злобность, зловредность, злонамеренность, злонравие, злопамятность, злорадность, злословность, злость, злость, злаязычие, зрелость, зубастость, зубоскальство.

И. Игривость, идеалистичность, идейность, избалованность, изворотливость, извращенность, издерганность, изменчивость, изнеженность, изысканность, импульсивность, индифферентность, инертность, инициативность, интеллигентность, интриганство, инфантильность, ироничность, исключительность, искренность, исполнительность, испуганность, иступленность, истасканность, истеричность.

К. Каверзность, казуистичность, капризность, квалифицированность, кипучесть, кичливость, кликушество, кляузничество, коварность, кокетливость, коллективистичность, колоритность, компанейство, компетентность, консервативность, конфузливость, корыстолюбие, красивость, краснобайство, красноречивость, крепкоголовость, крепколобость, кривлянье, криводушие, крикливость, критиканство, критичность, кровожадность, кропотливость, кротость, крохоборничество, крючкотворство, культурность.

Л. Лакейство, лаконичность, ласковость, легковёрность, легковесность, легкомысленность, лень, лживость, либеральность, лизоблюдство, лиричность, лихачество, лиходейство, лихость, лицемерие, ловкачество, ловкость, лодырничание, лощенность, лояльность, лукавость, льстивость, любвеобильность, любезность, любознательность, любопытство.

М. Маловерие, маловесность, малограмотность, малодушие, малоподвижность, мальчишество, манерность, маниакальность, материалистичность, медлительность, медоточивость, меланхоличность, мелочность, меркантильность, методичность, мечтательность, мещанство, мздоимство, мизантропность, миловидность, милосердность, милостивость, мирность, миролюбивость, миротворчество, мистицизм, мнительность, многогранность, многообразность, многословность, многосторонность, многострадальность, могущественность, молодчество, молодцеватость, моложавость, молчаливость, молчалиничество, монолитность, монументальность, моральность, мошенничество, мракобесие, мрачность, мстительность, мудренность, мудрость, мужественность, мужество, мужиковатость, музыкальность, муторность, мученичество, муштрованность, мягкость, мягкосердечие, мягкотелость, мятежность.

Н. Наблюдательность, навязчивость, наглость, надежность, надломленность, надменность, надоедливость, надорванность, надрывистость, надутость, назидательность, назойливость, наивность, наигранность, напористость, напряженность, напыщенность, нарочитость, насильиичество, насмешливость, наставительность, настойчивость, настороженность, наступательность, наторелость, натренированность, натуральность, натянутость, наушничество, нахальность, находчивость, нахрапистость, начальственность, начетничество, начитанность, неблагодарность, неблагопристойность, неблагоприятность, неблагоустроенность, небрежность, невежественность, невежливость, неверность, невзрачность, невзыскательность, невинность, невменяемость, невнимательность, невоздержанность, невозмутимость, невоспитанность, неврастеничность, невыдержанность, невыносимость, недальновидность, негодяйство, недалекость, неделикатность, недоброжелательность, недоверчивость, недовольство, недогадливость, недостойность, недюжинность, неестественность, нежность, независимость, незадачливость, незаменимость, незаметность, незамысловатость, незапятнанность, незатейливость, незаурядность, незлобивость, незначительность, неизменность, неинициативность, неисправимость, неистовство, неистошимость, нейтральность, неказистость, некритичность, нелепость, неловкость, нелюдимость, немилосердность, немощность, немудренность, ненавистничество, ненасытность, ненормальность, необузданность, необыкновенность, необычность, неосмотрительность, неосторожность, неотвязность, неотесанность, неотразимость, неоценимость, непогрешимость, неподкупность, неподражаемость, непоколебимость, непонятливость, непонятность, непорочность, непоседливость, непоследовательность, непослушность, непосредственность, непостижимость, непостоянность, непотребность, непрактичность, непревзойденность, непрезентабельность, непреклонность, неприглядность, неприкаянность, неприметность, непримиримость, непринужденность, непристойность, неприступность, непритворство, неприхотливость, неприязненность, непутевость, нерадивость, неразумность, нераскаянность, нерасчетливость, нервность, нервозность, нерешительность, неряшливость, негибаемость, нескладность, нескромность, несносность, несокрушимость, несправедливость, несравненность, несуразность, несчастливость, несчастность, нетерпеливость, нетерпимость, нетрудоспособность, неуважительность, неутомонность, неудачливость, неудержимость, неуемность, неуживчивость, неуклюжесть, неукротимость, неумеренность, неумолимость, неуравновешенность, неустойчивость, неустрашимость, неутешность, неутомимость, неучтивость, неуязвимость, нечестивость, нечестность, нечистоплотность, нигилистичность, низость, низкопоклонство, низменность, никчемность, ничтожество, новаторство, нормальность, норовистость, нравственность.

О. Обалделость, обаятельность, обворожительность, обездоленность, обжорливость, обидчивость, обманчивость, обновленность, обольстительность, оборотистость, оборотливость, образованность, обреченность, обстрелянность, обтекаемость, обходительность, общительность, объективность, обывательщина, обыденность,

обыкновенность, обязательность, оглашенность, оглупленность, оголтелость, ограниченность, огрубелость, одаренность, одержимость, одинокость, одичалость, односторонность, однообразность, одурелость, одухотворенность, ожесточенность, оживленность, озабоченность, озадаченность, озверелость, озлобленность, озорство, окаменелость, окаянность, околдованность, окостенелость, олимпийство, омерзительность, омертвелость, опасливость, оперативность, оплеванность, опозоренность, оппортунистичность, опрометчивость, опрятность, оптимизм, опустошенность, опытность, организованность, ординарность, оригинальность, оробелость, ортодоксальность, осатанелость, осведомленность, осиротелость, оскорбленность, ослабелость, ослепительность, осмотрительность, осмысленность, основательность, остервенелость, осторожность, остроглазость, острословие, остроумие, отважность, отверженность, ответственность, отвлекаемость, остолбенелость, отвратительность, отзывчивость, откровенность, открытость, отличительность, оторопелость, отрешенность, отсталость, отступничество, отупелость, отходчивость, отчаянность, отчужденность, отшельничество, отщепенство, отягощенность, охальничество, оцепенелость, очарованность, очаровательность, очерствелость, очумелость, ошеломительность, ошеломленность.

II. Пагубность, падкость, пакостность, памятьливость, паникерство, парадоксальность, паразитизм, параноидность, партийность, паршивость, паскулянство, паскудность, пассивность, патетичность, патологичность, патриархальность, патриотичность, пацифичность, паясничество, педантизм, переимчивость, переключае-мость, переменчивость, перепуганность, переутомленность, пессимистичность, печальность, пикантность, пискливость, плаксивость, пламенность, пластичность, платоничность, пленительность, плодovitость, плотоядность, плутоватость, плутовство, плюгавость, победоносность, повелительность, поверхностность, поворотливость, податливость, подвижничество, подвижность, поддельность, подлинничество, подлость, подневольность, подобострастность, подобранность, подозрительность, подражательство, подстрекательство, подтянутость, подхалимство, покаянство, покладистость, покорность, полемичность, политиканство, политичность, полноценность, половинчатость, положительность, полоумие, полужнайство, помешанность, помпезность, понятливость, попрошайничество, попустительство, пораженчество, порочность, поруганность, порченость, порывистость, порядочность, последовательность, послушность, посредственность, постоянность, постыдность, потерянность, потешность, похабность, похотливость, почтенность, почтительность, пошлость, поэтичность, правдивость, праведность, празднословие, праздность, практичность, преданность, предательство, предвзятость, предосудительность, предприимчивость, предрасположенность, представительность, предубежденность, предупредительность, предусмотрительность, презентабельность, презренность, презрительность, прекраснoдушие, премудрость, пренебрежительность, престарелость, преступность, пресыщенность, претенциозность, привередливость,

приветливость, привилегированность, привлекательность, привязанность, привязчивость, придиричивость, придурковатость, прижимистость, признательность, прилежание, прилипчивость, приличность, примерность, приметливость, приметность, примечательность, примиренчество, примитивность, приниженность, принужденность, принципиальность, приподнятость, прислужничество, приспособленность, приспособленчество, приспособляемость, пристойность, пристрастность, притворность, приторность, притязательность, прихлебательство, прихотливость, причудливость, пришибленность, приятность, провокаторство, проворность, прогрессивность, продажность, продуктивность, прожектерство, прожорливость, прозаичность, прозорливость, проказничество, проникновенность, проницательность, пронырливость, просветленность, просвещенность, прославленность, простоватость, простодушие, просторечивость, простосердечность, простота, простофильство, противность, противоестественность, противоречивость, прямодушие, прямолинейность, прямота, психостеничность, психопатичность, пугливость, пунктуальность, пустоголовость, пустозвонство, пустословие, путность, пылкость, пытливость.

Р. Раболепие, работоспособность, равнодушие, радостность, радушность, разболтанность, разборчивость, разбросанность, развинченность, развратность, развращенность, развязность, разгильдяйство, разговорчивость, разгульность, раздражительность, разносторонность, разнузданность, разочарованность, разумность, разухабистость, распорядительность, распутность, распущенность, рассеянность, рассудительность, рассудочность, растерянность, растленность, расторопность, расточительность, растроганность, растяпистость, расхлябанность, расчетливость, рационалистичность, рачительность, рвачество, реакционность, реалистичность, ребячливость, ревнивость, ревностность, резвость, резкость, резонерство, ренегатство, респектабельность, ретивость, ретроградность, речистость, решительность, ригористичность, риторичность, робость, ровность, романтичность, ротозейство, рутинерство, рыцарство, рьяность.

С. Садистичность, сальность, самобытность, самовластность, самовольность, самодовольство, самодурство, самозабвение, самокритичность, самолюбивость, сомнение, самонадеянность, самообладание, самоотверженность, самоотреченность, самопожертвованность, самостоятельность, самоуверенность, самоуспокоенность, самохвальство, сангвиничность, саркастичность, сварливость, свинство, свирепость, свободолюбие, свободомыслие, своевластие, своеволие, своекорыстие, своенравность, своеобразность, святость, святошество, сговорчивость, сдержанность, себялюбие, сексуальность, семейственность, сентиментальность, сердечность, сердитость, сердобольность, серьезность, сибаритство, сильность, симпатичность, сиротливость, скабрёзность, скандальность, скарёдность, скверность, скептичность, склочность, скованность, скользкость, скоморошество, скопидомство, скорбность, скоропалительность, скромность, скрупулезность, скрытность, скряжничество, скудоумие, скупость, скучность, слабоволие, слабодушие, слабонервность,

слабость, слабоумность, слабохарактерность, славолюбие, сладкоречивость, сладострастность, сластолюбие, слащавость, слезливость, словоохотливость, сложность, смекалистость, смелость, сметливость, смиренность, смиренность, смутьянство, смышленность, смятенность, снисходительность, снобизм, сноровистость, собранность, собственничество, совершенство, совестливость, соглашательство, соглядатайство, содержательность, созерцательность, созидательность, сознательность, солдафонство, солидность, сонливость, сообразительность, сосредоточенность, сострадательность, социальноопасность, сочувственность, спесивость, спокойствие, способность, справедливость, сребролюбие, старательность, старозаветность, старомодность, статичность, степенность, стереотипность, стеснительность, стильность, стилижность, стоицизм, стойкость, странность, страстность, стремительность, строгость, строптивость, стыдливость, стяжательство, субъективность, суеверность, суетливость, суетность, сумасбродность, сумасшествие, суматошность, сумбурность, сумрачность, суровость, сутяжничество, сухость, схоластичность.

Т. Тактичность, талантливость, твердолюбость, твердость, темпераментность, тенденциозность, терпеливость, терпимость, тираничность, тихость, товарищество, толстокожесть, томность, тонкость, торгашество, торжественность, торопливость, тоскливость, точность, тошнотворность, трагичность, трагикомичность, транжирство, трафаретность, требовательность, тревожность, трезвость, трепетность, тривиальность, трогательность, трудновоспитуемость, трудность, трудолюбие, трудоспособность, труженичество, трусливость, трюкачество, тряпичность, тунеядство, туполобость, тупость, тупоумие, тусклость, тщедушие, тщеславие, тягостность, тяжкодумство.

У. Убежденность, убогость, уважительность, уверенность, увертливость, увле-каемость, угловатость, углубленность, угнетенность, угодливость, угрюмость, удалство, удачливость, удивленность, удовлетворенность, уживчивость, узость, уклончивость, улыбчивость, умалишенность, умелость, умеренность, умиленность, умиротворенность, умность, умозрительность, умоисступленность, уморительность, универсальность, униженность, унылость, упадочность, упорство, упрямство, уравниленность, уродливость, усердность, усидчивость, услужливость, успокоенность, усталость, устойчивость, устремленность, уступчивость, утомленность, утомляемость, утонченность, ухажерство, ухарство, участливость, учтивость, ущербленность, уязвимость.

Ф. Фамильярность, фанатичность, фантазерство, фанфаронство, фарисейство, фаталистичность, фатоватость, феноменальность, фиглярство, филистерство, философичность, фискальство, флегматичность, формализм, фразерство, франтовство, фривольность, фрондерство.

Х. Халатность, хамство, ханжество, хвастливость, хваткость, хилость, хитрость, хитроумие, хищность, хладнокровие, хлебосольство, хлесткость, хлопотливость, хмурость, ходульность, хозяйственность, холеность, холеричность, холодность, холопство, храбрость, хрупкость, хулиганство.

Ц. Целеустремленность, целомудренность, цельность, ценность, цепкость, церемонность, цивилизованность, циклоидность, циничность.

Ч. Чадолюбие, чванливость, человеколюбие, человеконенавистничество, человечность, черствость, честность, честолюбие, четкость, чиновность, чистоплотность, чистосердечность, чистота, чопорность, кревоугодие, чувственность, чувствительность, чудаковатость, чуткость.

Ш. Шаблонность, шаловливость, шалопайство, шальность, шарлатанство, шельмоватость, шизоидность, широта, шkodливость, школярство, шкурничество, шовинизм, шулерство, шумливость, шустрость, шутовство, шутовство.

Щ. Щегольство, щедрость, щепетильность.

Э. Эгоистичность, эгоцентричность, экзальтированность, экспансивность, экстравагантность, экстраординарность, эксцентричность, элeгантность, эмоциональность, энергичность, энтузиазм, энциклопедичность, эпигонство, эпикурейство, epileптоидность, эротичность, эрудированность, эстетичность, этичность.

Ю. Юмористичность, юркость, юродство.

Я. Ябедничество, язвительность, яркость, яростность, ячество.

Типология межличностных отношений

№ п/п	Я ↓ представитель типа	Тип	резерв средство цель	Дон-Кихот	Дюма	Гюго	Робеспьер	Гамлет	Отелло	Командор	Есенин	Джек Лондон	Кайда	Наполеон	Пьер	Штирлиц	Раскольников	Дон Жуан	Джонс	Камера
1	Дон Кихот	Интуитивно-логический экстраверт	ИЛЭС	Д	Б	Д	Д	З	У	У	Сц	Пр	Пк	Я	С	К	Х	Ш	Р	П
2	Дюма	Сенсорно-этический интро- верт	Сэл	Д	Д	З	Д	Б	У	У	Пр	Сц	Я	Пк	К	С	Ш	Х	П	Р
3	Гюго	Этико-сенсорный экстра- верт	ЭСИЛ	Д	Б	З	Д	Д	Р	П	Х	Ш	С	К	Пк	Я	Сц	Пр	У	У
4	Робеспьер	Логико-интуитивный интро- верт	Лисэ	Д	Б	З	Д	Д	П	Р	Ш	Х	К	С	Я	Пк	Пр	Сц	У	У
5	Гамлет	Этико-интуитивный экстра- верт	ЭИСЛ	Х	Ш	Х	П	П	Д	Д	Б	З	Сц	Пр	У	У	С	К	Пк	Я
6	Отелло	Логико-сенсорный интро- верт	Лснэ	Х	Ш	Х	П	П	Д	Д	З	Б	Пр	Сц	У	У	К	С	Я	Пк
7	Командор	Сенсорно-логический экстраверт	СЛЭИ	Х	Ш	Х	П	П	Д	Д	З	Д	Х	Ш	Р	П	Пк	Я	С	К
8	Есенин	Интуитивно-этический интроверт	Иэлс	Х	Ш	Х	П	П	Д	Д	З	Д	Ш	Х	П	Р	Я	Пк	К	С
9	Джек Лондон	Логико-интуитивный экстраверт	ЛИСЭ	Пк	Я	С	К	К	Сц	Пр	У	У	Д	Д	Б	З	Р	П	Ш	Х
10	Клайд	Этико-сенсорный интроверт	Эсл	Пк	Я	С	К	С	Пр	Сц	У	У	Д	Д	Б	З	П	Р	Х	Ш
11	Наполеон	Сенсорно-этический экстра- верт	СЭЛИ	Пк	Я	С	К	С	Х	Ш	Р	П	Б	З	Д	Д	У	У	Сц	Пр
12	Пьер	Интуитивно-логический интроверт	Илэс	Пк	Я	С	К	С	Ш	Х	П	Р	З	Б	Д	Д	У	У	Пр	Сц
13	Штирлиц	Логико-сенсорный экстра- верт	ЛСИЭ	У	У	У	П	Пр	С	К	Пк	Я	Р	П	Х	Ш	Д	Б	З	Д
14	Раскольников	Этико-интуитивный интро- верт	Эсл	У	У	У	П	Сц	К	С	Я	Пк	П	Р	Ш	Х	Д	З	Б	Д
15	Дон Жуан	Интуитивно-этический экстраверт	ИЭЛС	У	У	У	П	Ш	К	С	Я	К	У	У	Сц	Пр	Б	З	Д	Д
16	Джонс	Сенсорно-логический интроверт	Слэи	У	У	У	П	Х	Я	Пк	К	С	У	У	Пр	Сц	З	Б	Д	Д

Условные обозначения: Л — логика (экстра- и интро-); (Э) — этика; С — сенсорика; И — интуиция. Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Бодельщик», Х — «Хороший», У — «Уродливый», Ш — «Шутник», Р — «Родитель», В — «Враг», Д — «Друг», П — «Притель», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язв», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С

Условные обозначения: Л, л — логика (экстра- и интро-); (Э, э) — этика; С, с — сенсорика; И, и — интуиция; Д — «Друг», П — «Принять», К — «Клиент», Пр — «Прохожий», Я — «Язык», З — «Зеркало», Дк — «Двойник», С — «Сосед», Р — «Родственник», Пк — «Попутчик», Сц — «Сослуживец», Б — «Болельщик», Х, У — «Передатчик-приемник», Ш, У — «Контролер-безбилетник».

Таблица иллюстрирует известную истину, что взаимоотношения любого человека с другими зависят не только от того, каков он сам, но и от того, кто его окружает и чего от него ждут. Во-вторых, все теоретически предсказанные отношения оказались старыми знакомыми, хорошо известными любому бывалому человеку. Конфликты, взаимная симпатия, дистанция и безразличие — все нашло свою клеточку. Но если мы, подтвердив свои житейские

представления, хотим идти дальше, то должны дать, говоря словами поэта, «вещам — названия, чувствам — имена».

Для этого обозначим типы мышления: логический — л, этический (эмоциональный) — э, сенсорный — с, интуитивный — и. При этом строчная буква будет соответствовать интровертивному типу, а прописная — экстравертивному.

Предположим, психологические приоритеты конкретного человека распределились так: иЛЭС. Это значит, что у него наиболее ярко выражена интуиция интровертивного типа, а остальные слагаемые — мышление, эмоции и ощущения — экстравертивны. Для обозначения психологического типа вполне достаточно первых двух функций, причем интро и экстравертивные установки определяет вторая функция. Тогда тип иЛ будет именоваться интуитивно-логическим экстравертом, а Сэ — сенсорно-этическим интровертом.

Чтобы сделать эти наименования более удобными, подберем им «двойников» из истории или литературы и будем впредь первого именовать «Дон Кихотом», а второго — «Дюма». Нужно помнить, что названия эти условны и могут не совпадать с привычным представлением о конкретной личности: ведь стереотипы зачастую выделяют какую-либо одну характерную черту. «Дон Кихот» — не просто «рыцарь печального образа» с причудами, равно как и «Отелло» — вовсе не синоним ревнивца. То же самое касается и терминов, которые мы предлагаем для обозначения отношений. Не следует обольщаться привычностью таких понятий, как «родственник», «друг», «клиент», потому что все они бывают очень разные. Разобраться, какой смысл вкладывает в них соционика, поможет таблица. Тем более что наша терминология не всегда совпадает с принятой в соционике. Мы сознательно пошли на некоторые упрощения ради доступности изложения, помня о том, как много умных книг остаются непрочитанными только оттого, что их трудно одолеть.

Итак, «Дон Кихот» — иЛЭС. На первом месте у него интуиция. Говоря словами специалистов, это «акцентный элемент, выполняющий первую функцию». Он наиболее развит и осознан, а информация, полученная с его помощью, наиболее полна и объективна.

Вторая функция — логика — менее развита и точна, зато отличается большей степенью творчества, заинтересованностью в престиже, в зрителе. Стремление к самостоятельности, категоричность, упрямство — это тоже следы ее работы.

Третья функция — самая уязвимая. Это так называемое место наименьшего сопротивления в психике человека. В данном случае речь идет об эмоциях, отвечающих за отношения с людьми, в чем «Дон-Кихот» явно не силен. Ему непонятны те, кому легко удастся находить общий язык чуть ли не с любым человеком. На таких он смотрит с опаской и недоверием. Отсюда — непонимание, конфликты, обиды.

Когда человеку плохо, он испытывает психологический дискомфорт, т. е. страдает его третья функция, то он пытается защищаться. Интроверт старается

уйти в себя, спрятаться в своей раковине, а экстраверт ищет сочувствия, признания своих недостатков за достоинства. Происходит это примерно так.

Л: «Не знаю, что делать. И не хочу знать».

Л: «Я еще глупее, чем вы думаете. А меня это устраивает».

Э: «Меня вообще все это не волнует. Ваше отношение тоже».

Э: «Я гораздо хуже, чем вам кажется. И все равно мне хорошо».

С: «Да, я некрасив и ничуть не переживаю. Ни в чьих симпатиях не нуждаюсь».

С: «Вы даже не представляете, какой я слабый и больной. Но я не жалуюсь».

И: «Не хочу быть ни сильным, ни умным... И - отстаньте от меня».

И: «Мне страшнее всех. Ну и пусть».

Четвертая функция наименее развита и осознана. Это то, по поводу чего человек не имеет своего мнения. У «Дон Кихота» плохи дела с сенсорикой, отсюда и непрактичность, граничащая с авантюризмом. Воля и мнения других в этой области для него бесспорны. Он обидится, если от него потребуют решений, связанных с наиболее безликой функцией. Для одного человека это эмоции, для другого — поступки, для третьего — здоровье.

А теперь познакомимся с некоторыми персонажами соционики подробнее.

«Дон Кихот?» — интуитивно-логический экстраверт (и ЛЭС).

Деятелен, пунктуален, с удовольствием работает, если может кого-то обрадовать результатами. Добросовестность нередко приводит к тому, что он не чувствует, когда пора остановиться. Но он непрактичен, потому что - трудится во имя будущего и урожай с засеянных им полей соберут другие.

По натуре он учитель, хорошо видит скрытые способности других. Его тянет к людям, которые ждут своих открывателей. В то же время не считает себя вправе подчинять кого бы то ни было своей воле. Отсюда и порой нежизненность его планов — «донкихотство».

В отношениях с людьми нерешителен, предпочитает полагаться на себя. На экзамене не в силах воспользоваться чужой подсказкой не потому, что считает это недопустимым, а потому, что не доверяет чужой информации. Ему нужен друг, понимающий его поступки, с которым можно посоветоваться. Иначе он рискует взяться за ненужное и авантюрное дело только потому, что не в силах никому отказать.

Улыбка его обезоруживает, а угроза делает непреклонным даже тогда, когда разумнее уступить. Чутко реагирует, когда при нем попирают чужое достоинство. Боль на телеэкране потрясает его не меньше собственной. Бросаясь защищать слабого, по сути, защищает себя.

Держит слово даже тогда, когда это ему явно невыгодно (например, партнер нарушает договор).

«Отелло» — логико-сенсорный интроверт (Лсиэ).

Попав в коллектив, старается сразу со всеми познакомиться, разобраться в иерархии отношений и выбрать в ней место для себя. Людей оценивает по их воспитанности, изменить свои симпатии и антипатии, как правило, зачастую неспособен.

Очень ценит собственный опыт, чувствует, что знает лучше других. Предпочитает обращаться не с вопросом, а с напутствием или указанием. Безжалостный борец со всем, что противоречит установленным ценностям. Оберегая их, может даже проявить неуместную агрессивность. Однако свои ошибки долго помнит и переживает по этому поводу.

Заветная мечта — превратить свои недостатки в норму, к которой все стремятся. Став руководителем, превращается в рог изобилия единственно правильной информации о жизни и мире.

При свидетелях не переносит фамильярности, особенно с нижестоящими. Педагог этого типа отличается строгостью, требовательностью. Ученик, по его мнению, должен знать свое место.

Ему необходима должностная иерархия. Он должен твердо знать, кому первому войти в дверь, кому первому поздороваться. Придирчив к нарушителям правил. Может поскандальить, если, например, при нем резать хлеб с обеих сторон буханки. Если на экзамене ему предложат говорить только «по сути и быстро», то растеряется. К его вещам никто не имеет права прикасаться.

Любит скромную одежду, застегнут на все пуговицы. Если же начинает демонстрировать свою внешность, то это уже выглядит как протест, «борьба за свободу».

«Клайд» — этико-сенсорный интроверт (Эсил).

Этот тип хорошо описан Т. Драйзером — Клайд Гриффитс в «Американской трагедии», Керри в «Сестре Керри».

«Клайд» — практичный тактик, но не стратег. В новой компании ведет себя тихо, зорко следя за тем, чтобы его близкие тоже не выделялись. Среди своих разговорчив и весел, а свои — это те, кто принял предлагаемые им отношения.

Плохо разбирается в чужом поведении, может считать человека порядочным лишь за хорошие манеры и улыбку. Людям предпочитает говорить то, что они хотят услышать.

Не может не сопереживать и по этой причине считает эгоистами тех, кто демонстрирует свое горе, портя тем самым настроение окружающим. При общении с незнакомым человеком маскируется вежливостью, демонстрируя хорошее отношение. Приближает партнера или устанавливает дистанцию не столько словом, сколько взглядом и тоном.

Оценивает не самого человека, а чувство, которое он вызывает. Кто ему не нравится, тот плох. Но чем сильнее симпатия, тем ценнее ее объект. Особенно высокие требования предъявляет к близким и порой стыдится их. Из своих чувств секрета не делает.

Категоричен, старается навязать свои представления о том, что хорошо и что плохо. В чувствах непостоянен, от любви до ненависти у него один шаг. Нетерпим, не жалеет сил, чтобы продемонстрировать свою принципиальную точку зрения. Чувствует потребность воздать людям за их поступки. При этом старается не прогадать и все время подсчитывает, что сделал сам и что получил взамен.

Ценит умение держать слово, учит близких самоуважению, умению не кривить душой. Высоко ценит дружбу, не прощает предательства.

Бессилен против красоты, многое прощает красивым. Стремится со вкусом одеваться, носить красивую фамилию, дать детям красивые имена. Без сожаления выбрасывает вещи даже с небольшим изъяном.

«Джоконда» — сенсорно-логический интроверт (Слэи).

В отличие от литературных персонажей, помогающих нам сделать описание психологических типов узнаваемыми, Мона Лиза — личность историческая. Но что мы знаем о ней, 19-летней супруге флорентийского купца Франческо Джокондо, кроме того, что рассказала миру кисть великого художника? По мнению Тофика Дадашева, известного своими необычными психологическими экспериментами, Мона Лиза — волевая, уверенная в себе натура. Лишенная склонности к наукам и искусству, она зато была прекрасным домашним «администратором». Проницательный психолог, мудрый советчик мужа в выборе друзей и компаньонов.

Итальянские ученые подтвердили этот психологический портрет, сверив его с малоизвестными архивными фактами.

Человек подобного типа активен, но только в том случае, если чувствует свою нужность. Любит работу, которая другим не по плечу. Неутомимый рационализатор, скучающий, как только перестает выдумывать.

Когда кто-то нуждается в помощи, он не жалеет собственных сил. Но, помогая другому, должен видеть результат, как, впрочем, и во всем. Может в школе учиться на тройки, а в институте стать отличником лишь потому, что в школе хорошая учеба материально не поощряется, а в вузе полагается повышенная стипендия.

Уважает чужое мнение и считает, что к каждому должен быть свой подход. С эмоциями не торопится, стараясь не ошибиться. Однако в критических ситуациях не способен сдерживать эмоции и даже теряет над собой контроль. Тем не менее окружающие его уважают за внутреннее спокойствие и способность уравнивать других.

Ему трудно посмотреть на себя со стороны. Достаточно назвать его прохвостом, чтобы он принялся оправдывать эту характеристику. Назовете его милейшим человеком — и он постарается им стать.

Когда сталкивается с опровергателем очевидного, то предпочитает уйти, сославшись на нехватку времени. Из-за неспособности спорить, доказывать, просить может пойти на уступки, оправдываясь тем, что «свои нервы дороже». Но, чувствуя свою правоту, бесстрашен и неуступчив. Поссорившись, старается не встречаться с обидчиком.

Как видим, среди описанных психологических типов встречаются старые знакомые: «Дон Кихот» во многом совпадает с «мечтателем», «Клайд» ближе всего к «эстету»... Что касается остальных, то мы ограничимся перечислением их исторических или литературных двойников. Это поможет тем, кто захочет сделать недостающие описания самостоятельно. К тому же у энтузиастов появится подходящий повод внимательно перечитать «Войну и мир», чьи герои открывают строки перечня. Безусловно, в этот список входят и имена, давшие названия типам.

По мнению А. Аугустинавичюте, мерой таланта писателя может служить... количество описываемых им типов. Серая литература предпочитает делить героев на «положительных» и «отрицательных», и кто есть кто с точки зрения соционики — разобрать невозможно. Писатель, у которого узнаваемы четыре типа, чаще всего занимает заметное место в литературе. Восемь-десять типов под силу лишь классикам. А вот у Льва Толстого можно найти все шестнадцать типов. Другой такой психологической панорамы в мировой литературе встретить пока не удалось.

«Дон Кихот» — Вера Ростова (Н. Гоголь, А. Эйнштейн).

«Дюма» — Долохов (Рембрандт, Г. Котовский).

«Гюго» — граф Ростов, Николай Ростов (Жюль Верн).

«Робеспьер» — князь Болконский (Л. ван Бетховен, Ф. Дзержинский).

«Гамлет» — Андрей Болконский, Платон Каратаев (В.Белинский).

«Отелло» — Мари Болконская (М. Горький, И.-С. Бах). «Командор» — Элен (В.Маяковский, С.Королев).

«Есенин» — Жюли Курагина (Моцарт, Ю.Гагарин).

«Джек Лондон» — Александр I (Л.Ландау, Дж.Кеннеди).

«Клайд» — князь Василий Курагин (И.Тургенев, Н.Островский).

«Наполеон» — Наташа Ростова, Петя Ростов (Л.Толстой).

«Пьер» - М. И. Кутузов, графиня Ростова (О.Бальзак).

«Штирлиц» — Анна Михайловна Друбецкая (Э. -М.Ремарк).

«Раскольников» — Борис Друбецкой (Ф.Достоевский, Ван Гог).

«Дон Жуан» — Анатолий Курагин, Анна Павловна Шерер (Марк Твен).

«Джоконда» — партизан Тихон (Жорж Санд, Жан Габен).

Но главное достоинство соционики, как мы уже говорили, не в систематизации типов, достаточно подробно описанных многими психологами, а в прогнозе их взаимоотношений. Сопоставив психологические модели типов, как это показано на примере «Дон Кихота», вы и сами сможете сделать некоторые выводы.

Взаимоотношения "Дон Кихота" /иЛЭС/ с другими психологическими типами

иЛЭС иЛЭС/Дон Кихот/ Двойник/Дк/	иЛЭС X Сэли/Дюма/ Друг/Д/	иЛЭС X эСИЛ/Гюго/ Болезньщик/Б/	иЛЭС X Лисэ/Робеспьер/ Зеркало/З/
иЛЭС X эИСЛ/Гамлет/ Приемник/У/- Гамлет Передачик/Х/- ДК	иЛЭС X Лсиэ/Отелло/ Безбилетник/У/- Отелло Контролер/У/- ДК	иЛЭС сЛЭИ/Командор/ Сослуживец/Сц/	иЛЭС X Иэлс/Есенин/ Прохожий/Пр/
иЛЭС X лИСЭ/Джек Лондон/ Попутчик/Пк/	иЛЭС X Эсил/Клайд/ Язва/Я/	иЛЭС X сЭЛИ/Наполеон/ Сосед/С/	иЛЭС Илэс/Пьер/ Клиент/К/
иЛЭС X лСИЭ/Штирлиц/ Передачик/Х/- Штирлиц Приемник/У/- ДК	иЛЭС X Эисл/Раскольников/ Контролер/У/- Раскольн. Безбилетник/У/- ДК	иЛЭС X иЭЛС/Дон Жуан/ Родственник/Р/	иЛЭС X Слэн/Джоконда/ Прияель/П/

А теперь рассмотрим типы взаимоотношений.

1. «Друг» (Д). Без него человека мучает духовный голод, причина которого зачастую не осознается. А причина этого — в асимметричности психики. Человек — парное существо не только физиологически, но и психически. Ни один из нас не может быть одновременно экстравертом и интровертом, иметь одинаково развитые логику и интуицию. Но без всех этих свойств трудно обойтись даже в повседневной жизни, и потому каждому необходим кто-то близкий с дополняющим типом психики — отец, мать, брат, друг. Кто вырос рядом с таким человеком, тот отличается более спокойным характером. Кому не повезло — чувствует себя виноватым, ненужным и находит выход в агрессивности (экстраверт) или в стремлении не выделяться (интроверт).

Партнеры с дополняющим типом психики автоматически берут на себя ответственность за два аспекта деятельности — один, допустим, за интуицию и логику, а другой — за ощущения и эмоции. Они действуют слаженно и тем самым помогают друг другу. Взаимные уступки им не нужны, потому что и так все идет хорошо. Поссориться они не могут, ворчливость одного не задевает другого.

Генеральный конструктор С. Королев («Командор») и первый космонавт планеты Ю. Гагарин («Есенин») — личности взаимодополняющих типов.

Видимо, не случайно именно Королев разглядел в молодом летчике его достоинства и возможности.

Читая книгу, написанную рукой писателя такого типа, человек отдыхает. Но гармония партнеров не мешает им иметь настолько противоположные интересы, что это препятствует общению. В таком случае люди расстаются без ссоры. Не исключено, что они встретятся снова.

2. «Приятель» (П). Отношения мирные, но несколько обманчивые. Такие люди легко входят в контакт друг с другом, однако сотрудничать им трудновато. Активность одного наталкивается на самостоятельность (которая в такой ситуации похожа на обыкновенный эгоизм) другого.

3. «Клиент» (К). В отличие от «друга», его психологические черты не дополняют партнера, а противоречат ему. Их сильные и слабые стороны одинаковы, но только один обращен в себя, а другой — к окружающим. Когда два таких человека работают рядом, то многое в поведении друг друга воспринимают как скрытую агрессивность или насмешку. На безобидный вопрос: «Как дела?» — «клиент» рискует услышать в ответ: «А что?» Но если это достаточно культурные люди, то они могут вполне успешно общаться. Однако их мирные беседы поверхностны, потому что оба становятся осторожными и стараются не проявлять себя. При появлении третьего каждый пытается привлечь его на свою сторону. Если же в роли «клиента» окажется малознакомый, случайный попутчик, то в нем партнер видит прежде всего человека, которому нельзя доверять, потому что никогда точно не известно, говорит он правду или шутит, издеваясь над твоей непонятливостью. Даже превосходная игра актера никогда не понравится человеку противоположного типа.

4. «Прохожий» (Пр). В неделовых ситуациях отношения довольно легки, приятны и не вызывают противоречий. В деловых, оставаясь столь же приятными, они бесполезны и мешают партнерам понять друг друга. По внешним признакам напоминают «приятельские».

5. «Язва» (Я). Отношения конфликтные. Поначалу такие люди обычно привлекают друг друга — способностями, осанкой, умением держаться и т. п. Но стоит им перейти от официального тона к раскованности или задушевности, как возникает опасность получить внезапный укол. Наиболее развитая первая функция одного постоянно наталкивается на уязвимую третью функцию другого, причем совершенно непреднамеренно. Один уверен в себе и может подтрунивать над своими способностями, а вот другому не до шуток. Его могут обидеть улыбка, взгляд, жест, просьба о мелкой услуге или наоборот — предложение услуги. В таком случае говорят, что человек «комплексует». Поэтому все, что для «друзей» было бы знаком внимания, «язвам» кажется неуважением.

— Какой у тебя красивый костюм, — говорит «Клайд» «Дон Кихоту».

— Интересно, для кого ты его надел?

«Друг» «Клайда» — «Джек Лондон», обычно небрежно одетый и растрепанный, — воспринял бы эту шутку как признание того, что он хорошо выглядит и даже может произвести кое на кого неплохое впечатление. А вот

«Дон Кихот», который тоже порой растрепан, очень переживает по этому поводу. Ему безразлично, что думают люди о его внешности. И он поверил бы «Клайду», если бы тот ограничился первой половиной шутки, а вот продолжение его задело. Он ведь старается одеваться прилично не для того, чтобы его замечали, а чтобы не выделяться.

Задетый сенсорик («тактик») старается тут же защититься. Интуит («стратег») копит обиды и откладывает выяснение на потом. Оба уверены в недобрых намерениях соперника, причем страдают от этого тоже оба.

И все же отношения между партнерами могут стать вполне нормальными. Для этого требуются внешняя сдержанность, приветливость (пусть и показная) и дистанция некоторой официальности. Иначе говоря, партнеры напоминают два грузовика с неопытными водителями, которым надо ехать по одной дороге. Чем безопаснее дистанция между ними, тем более дружелюбными могут быть отношения.

6. «Зеркало» (З). Партнеры во многом схожи, потому что наиболее развитые психические функции у них одинаковы. Но при этом один интроверт, а другой экстраверт с совсем другой третьей функцией. В результате они тянутся друг к другу, видя в партнере себя, но только более совершенного. Когда рядом нет «друга», то волей-неволей недостающую опору ищут в себе подобном, «зеркальном». Тем более что у него есть привлекательные черты, которых не хватает самому: например, невозмутимость, умение оставаться самим собой или же уверенность в отношениях с другими.

Семейная жизнь у «зеркал» складывается непросто, потому что они постоянно пытаются друг друга перевоспитывать. Вместе им нелегко, но и расстаться нет сил. Задеть «болеву точку» партнера обычно никому из них не удастся, потому что подтекст чужих поступков до них зачастую не доходит.

— Аня, чайник закипел! — кричит из кухни «Дон Жуан».

Аня, «Раскольников», со страдальческим выражением лица бросает свои дела, идет на кухню и молча выключает газ. Она понимает, что именно для этого ее и оповестили о таком событии.

«Джоконда» вела бы себя в такой ситуации иначе. Ее задача в том, чтобы подсказывать партнеру верное решение. Она преспокойно отозвалась бы: «Выключи». И все остались бы довольны. «Дон Жуан» предпочитает перекладывать ответственность за свои поступки на других, и его бы вполне устроило, что рядом — надежная опора. А «Джоконде» было бы приятно сознавать, что без нее не могут обойтись.

7. «Двойник» (Дк). Такие отношения бывают между людьми совершенно одинаковых типов. Партнеры спокойны, понимают друг друга с полуслова. Попав в такой компании на необитаемый остров, вы рискуете разучиться говорить: зачем слова, когда и так все ясно?

Писатели-«двойники» не открывают для своих читателей никаких психологических секретов. Просто они видели то, чего не довелось видеть другим, и потому читатели ценят их не как художников, а скорее как исследователей, дающих новую информацию.

Если актер играет своего «двойника», то нередко такая работа заслуживает высоких оценок. Так случилось, например, с ролью Штирлица из телефильма «Семнадцать мгновений весны», которую блестяще сыграл Вячеслав Тихонов.

Когда партнеры связаны общим делом, то это очень работоспособный союз. Друг для друга они прозрачны, и потому притворяться нельзя, а поссориться невозможно. Кому-то вы можете казаться гением или неудачником, а для «двойника» вы просто человек. Ваша карьера никак не влияет на его отношение к вам: ведь и он мог бы сделать то же самое, если бы захотел.

В своих ошибках он не упрекает партнера, потому что не принимает на веру его выводы, а идет к ним сам.

Если «друг» — лучший воспитатель, то «двойник» — лучший учитель. Никакие другие отношения между учеником и учителем не дают такого эффекта. Но эти отношения, лишённые сентиментальности, сохраняются лишь до тех пор, пока есть чему учить и учиться, после чего каждый идет своей дорогой.

Лучшие семьи — это те, где родители — «друзья» а дети — «двойники» (дочь — по отношению к матери, а сын — к отцу). Ребенок, у которого один из родителей с дополняющим типом психики, чувствует себя в коллективе защищенным. Он значим для людей и уверен, что во взрослой жизни, как и в детстве, его тоже будут понимать и любить. Его индивидуальность раскрывается в полной мере, но отсутствие «двойника» подчас мешает ему проявить самостоятельность, инициативу.

Если же родители — «двойники» по отношению к детям, то они служат своего рода указателем, помогая идти к цели более уверенно. Но нехватка «друга» укрепляет подростка в мысли, что родители не могут его понять, неспособны на теплые отношения. Он растет недоверчивым, ему плохо удается сотрудничать с коллективом — мешают амбиции и склонность решать все проблемы самому.

8. «Сосед» (С). Напоминает соседа по этажу в многоквартирном доме. Отношения бесконфликтные и доброжелательные, но довольно поверхностные. Однако «соседи» вполне могут положиться друг на друга, помочь словом и делом.

«Наполеон», например, успешно влияет на людей, ведет их за собой, пользуясь любовью и уважением. Но в отношениях с объективным миром он осторожен и недоверчив, к новым научным идеям относится с подозрением. «Дон Кихот», напротив, уверенно чувствует себя в любых науках, не обращая внимания на собственную подготовку. Зато с людьми осторожен, старается не навязывать своей воли, соглашается руководить лишь в ответственных ситуациях, когда нет другого выхода.

Как видим, та сторона личности, которой может гордиться один, для другого — постоянный источник сомнений и угрызений совести.

9. «Родственник» (Р). В партнерах столько общих черт, что нередко один продолжает дело другого, как было, например, у Дарвина (Илэс) и Гексли (Излс). Но одновременно в них столько различий, что отношения могут сложиться и неудачно. Если «родственники» не

уважают и не признают друг друга, то погрязают во взаимных колкостях, пустых спорах, а то и откровенных издевательствах.

10. «Попутчик» (Пк). У таких партнеров наиболее развитые интеллектуальные функции однотипны, но как бы с противоположными знаками: если у одного логика экстраверта, то у другого — интроверта. Поэтому их интересы часто схожи, но подходы к одному и тому же делу различны. Ту же самую историю каждый рассказывает по-своему, и кажется, будто речь идет о разном. «Попутчик» может пользоваться советами партнера, но не способен учиться у него. Эти люди настолько различны, что обидеть друг друга или поссориться им довольно сложно.

11. «Сослуживец» (Сц). Отношения с партнером деловые, каждый хорошо понимает и уважает другого. Успешно сотрудничают, хотя ставят перед собой разные цели и достигают их разными средствами. Сходство второй функции делает их более похожими друг на друга, чем «соседей», и они надеются на взаимопонимание. Но вместо этого нередко наступает разочарование.

12. «Болельщик» (Б). Они активизируют друг друга: один постоянно восхищает другого новыми идеями, а сам, в свою очередь, завидует его деловитости. Экстраверт поощряет активность партнера, а интроверт заботится о его безопасности. В итоге и тот и другой оживляются, самоутверждаются.

Такие отношения взаимной поддержки и защиты — наилучшие для любого общего дела. «Болельщику» не нужно переделывать другого, и он имеет преимущество даже по сравнению с «другом»: с тем хорошо, но он поддержит только «своего», за кого чувствует себя в ответе. «Болельщик» же зачастую не смотрит на «свойство» и готов помочь любому.

До сих пор мы имели дело с отношениями, где партнеры действуют на равных. Но так бывает не всегда. Последние 4 типа взаимоотношений неравноправны, один из партнеров всегда в моральном проигрыше.

13—14. «Передачик — приемник» (Х—У). По значимости эти отношения можно сравнить с «дружескими». Но если те помогают человеку обрести внутреннюю гармонию, то эти обеспечивают передачу опыта и мобилизуют сильные стороны каждого на общее благо. Такие отношения иначе называют «социальным заказом», потому что именно они наиболее активно способствуют общественному прогрессу. Ведь прежде чем новая идея будет реализована в конкретных делах, она должна пройти определенный путь. Сначала некто ощутит потребность в переменах, другой осознает эту потребность и увидит возможности решения проблемы, третий решит ее. То есть каждый отзывается только на то, что созвучно его психологическому типу, и тем самым выполняет свою часть социального заказа. Отсюда понятно, почему новые идеи доступны не всем: тип воспринимающих новое определяется типом тех, кто это новое провозглашает.

Для передачи опыта должен быть партнер-«передачик» и партнер-«приемник», причем один и тот же человек с разными партнерами может играть разные роли.

Социальный заказ — задание не индивидуальное, а социальное. Партнер-«передатчик» не имеет никакой непосредственной выгоды от своего заказа, к тому же неосознанного. Его потребности воспринимаются «приемником» как заказ, как показатель общественных потребностей лишь благодаря авторитету и жизненному опыту «передатчика». Такого партнера признают, ему сочувствуют, помогают, даже когда он об этом не просит. Почему, например, Каренин из толстовского романа, солидный чиновник, постоянно уступал Анне? Из-за желаний соблюсти внешние приличия? Теория А. Аугустинавичюте объясняет это тем, что Каренина («Штирлиц») и его жену («Наполеон») связывали отношения социального заказа, и потому все желания Анны казались «приемнику» очень важными. Его мучила не столько необходимость уступать жене, сколько незнание, как ей помочь. Писатель сумел с большой точностью описать эти отношения, не догадываясь об их объективной природе.

Споря с «приемником», партнер не воспринимает его доводов, и тому остается либо умолкнуть, либо возмутиться. «Передатчик» при этом тоже недоволен: мол, мне говорят что-то невнятное, а потом еще и обижаются. Но чужие обиды он не принимает всерьез, не понимая, за что на него сердятся. Однако стоит «передатчику» оказаться с другим партнером в роли «приемника», как от его высокомерного спокойствия ничего не остается.

Выполнить заказ партнер может, только уйдя из-под контроля «передатчика», иначе рискует превратиться всего лишь в его вассала. Но стать независимым в узкой группе трудно, для этого нужен большой простор. Не потому ли история так часто повторяет сюжет о мудреце (или герое), который уходит от своего господина ради подвигов во имя народа? Его сначала осуждают, а потом, поняв, воздают ему должное.

На уровне же бытового общения эти отношения выглядят довольно прозаично.

...«Дон Кихот» роется в книжном шкафу и ворчит, что «никогда ничего нельзя найти». Его «друг» «Дюма» слышит в этих словах жалобу партнера на свою память и бросается помогать. Оба довольны, один — надежным другом, другой — тем, что удалось поднять настроение человеку.

«Гамлет» же — «приемник» — ограничился бы репликой на тему «Я к твоим вещам не притрагиваюсь». В жалобах «Дон Кихота» он услышит намек, что беспорядок в шкафу — следы чьего-то вмешательства. И почувствует себя виноватым: на него понадеялись, а теперь вот разочаровались... Ему и в голову не приходит, что сейчас «передатчик» лишь играет роль капризного ребенка и ждет успокоения. Поэтому, общаясь с партнером, «передатчику» полезно контролировать свои интонации: ведь даже самую невинную шутку тот может воспринять как обвинение. Если «приемник» все же обидится, то проще всего извиниться. Это нетрудно для невиноватого, который к тому же воспринимает чрезмерную обидчивость как вполне простительный недостаток, а «приемнику», со своей стороны, не следует пускаться в длинные рассуждения с партнером, его все равно не поймут. Лучше искать признания у собственного «приемника».

15—16. «Контролер и безбилетник» (W—V). Это отношения односторонней уязвимости. Третья, наиболее ранимая, функция

«безбилетника» — первая у «контролера», поэтому одобрение и осуждение с его стороны очень чувствительны для подконтрольного. Причем даже тогда, когда «контролер» не осознает своей тайной силы. Просто партнер чересчур близко к сердцу принимает его рассуждения по своему адресу. «Безбилетника» легко обмануть даже грубой лестью. Доказать что-либо «контролеру» он не может, если только его слова не подтвердит кто-то еще. Иначе говоря, «контролер» не позволяет партнеру быть умнее себя.

При хороших отношениях подконтрольный воспринимает партнера как чересчур мелочного. Одному не по душе «мелочность» Достоевского, с какой тот «копается в чужих душах», другому не по душе Ремарк с его дотошным описанием поступков. Партнеру всегда кажется, что «контролер» беспардонно вторгается в зону, закрытую для посторонних.

При соблюдении дистанции партнеры могут даже восхищаться друг другом, но при попытках сближения подконтрольный старается восстановить дистанцию. Оставаясь загадочным и непонятным, он тем самым снова притягивает к себе.

Теперь снова загляните в таблицу, где сведены все типы межличностных отношений. Вы видите, что из 16 типов образуются 4 самостоятельные группы — квадраты. Попавшие в одну и ту же квадрату связаны между собой благоприятными отношениями. В такой четверке партнера всегда поддержат, он может найти здесь собеседника независимо от сиюминутного настроения. Здесь царит взаимопонимание, и потому общение помогает восстановить силы, избавиться от нервных перегрузок. Это идеальная психотерапевтическая группа, к тому же предельно работоспособная. Любопытно, что мушкетеры, описанные у Дюма, образуют полную квадрату: д'Артаньян — «Дон Кихот», Портос — «Дюма», Арамис — «Гюго» и Атос — «Робеспьер». Они очень разные, но зато едины в главном и несокрушимы, когда вместе.

Правда, для их единства нужна высокая цель. Исчезнет цель — уйдет и дружба, потому что общих интересов у них, как ни странно, мало.

Квадра может объединять одновременно многих людей, причем не обязательно, чтобы все они были представлены в равной мере.

Из сказанного вовсе не следует, что «великолепной четверке» противопоказано общение с любым представителем другой квадраты. При соблюдении определенной дистанции, а также известных культурных навыках вполне можно обеспечить «мирное сосуществование» даже с самым неприятным партнером. Теперь вы знаете, что он неприятен не потому, что плох, а потому, что он — не такой, как вы, иначе ведет себя, иначе живет. И это прекрасно, если только он не покушается на ваше право быть самим собой. Признайте же и за ним это право и не упрекайте «Наполеона» за то, что он не «Джоконда». Академик А. Ухтомский подметил стремление человека мерить окружающих на свой аршин, видя в них своих двойников. «Двойник умирает, уступая место Собеседнику», — пишет ученый. Освободиться от предвзятости по отношению к другому человеку, вступить с ним в равноправный диалог — вот первый шаг из мира «хороше-плохих» людей в мир реальный.

Но, возразят скептики, сначала нужно доказать, что речь идет не о занятой игре, а о серьезной науке. Можно ли ей доверять? Этот же вопрос задали себе и энтузиасты соционики. Ответ, как и положено, дала практика.

Теоретические выводы соционики были проверены и в более важных делах. Например, в одном из подразделений хлопчатобумажного комбината небольшого литовского городка Алитус работницы однажды взбунтовались: невозможно работать, все из рук валится. Причина оказалась на первый взгляд несерьезной: начальник то и дело подходит к рабочим местам, стоит над душой.

Проанализировав ситуацию, исследователи поняли, что начальник («Отелло») невольно раздражает своих подконтрольных («Наполеонов») и конфликтеров («Дон Жуанов»). На место руководителя предложили «Пьера». Для него все «Наполеоны» — «друзья», а с «Дон Жуанами» отношения складываются вполне приемлемые. Совет помог, и с тех пор на комбинате относятся к молодой науке всерьез.

Соционику попробовали даже в литературоведении. Она помогла объяснить многие психологические черты героев «Войны и мира» легко и точно. Оказалось, что почти все отношения персонажей великого романа описаны так правдиво, что могли бы войти в учебник по соционике. Наташа Ростова, например, — того же типа, что и сам автор, и потому ему так понятны все ее поступки и суждения. Пьер Безухов — полное ее (как, впрочем, и автора) дополнение — «друг». Не оттого ли Толстой несколько идеализирует своего героя?

Лишь в двух случаях Толстой не разглядел истинных отношений героев, считает Аугустинавичюте. Точно описав раздражающие отношения контроля между князем Андреем и его женой, автор почему-то обошел ту же напряженность между Пьером и Андреем. Видимо, он не допускал мысли о том, что спокойного и симпатичного Пьера может раздражать такой идеал, как Болконский. Та же натяжка и в отношениях между князем Андреем и Кутузовым. Очевидно, мудрый полководец не мог взять себе в адъютанты «контролера», при одном виде которого уже становится не по себе.

Как видим, соционика предпочитает четкость и конкретность в самой, быть может, тонкой и неконкретной сфере. Но мы не уверены, что, прочитав эту главу, вы сможете найти свою клеточку в таблице человеческих отношений. Причина тут, конечно, не в ваших способностях. Соционика — наука молодая, в ней еще многое идет от эмпирики и интуиции. Не отработаны пока и четкие методы диагностики. Чтобы отнести человека к определенному типу, недостаточно предложить ему вопросник. Специалистам в таких случаях очень помогает так называемый фотодиагноз. Мольер, к примеру, не очень-то похож на Булгакова, но если сопоставить их характерные черты — брови, веки, нос, сравнить выражение лица, то найдем много общего. Короче говоря, тут надо вглядываться, анализировать, обобщать. Может быть, в будущем этим займется компьютер. Достаточно будет передать изображение человека в машину (с видеокамеры или обыкновенного фото) — и на экране появится его подробная

характеристика вместе с практическими рекомендациями — скажем, как предотвратить возможные конфликты А с неким Б.

Но несмотря на кажущуюся непрактичность этой главы, мы все-таки поместили ее здесь ради двух выводов. Один не нов: разные характеры во многом определяют отношения между людьми, Второй не столь очевиден: каким бы ни был характер партнера, с ним всегда можно найти общий язык. Надо лишь понять главный принцип — если хотите, «механизм» этого характера. Заявления типа «мы с вами разные люди и друг друга не поймем» — откровенное свидетельство нежелания что-либо понимать в человеческих отношениях.

Даже если вы никогда не станете специалистом в соционике, но научитесь хотя бы изредка смотреть на себя и других отстраненно, глазами исследователя, которому в общем-то известны тайные пружины человеческих поступков (не страшно, если вы тут сильно преувеличите свои возможности), то мы будем считать, что эта глава написана не зря.

Из декларации прав человека и гражданина 1789 г.

Представители французского народа, составляющие Национальное собрание, принимая во внимание, что незнание, забвение или презрение прав человека суть единственные причины общественных бедствий и порчи правительств, решились изложить в торжественном объявлении естественные, неотчуждаемые и священные права человека, дабы объявление это, будучи постоянно в виду всех членов общественного дела, непрерывно напоминало им об их правах и обязанностях; дабы действия властей законодательной и исполнительной, будучи ежеминутно сравниваемы с целью всякого политического установления, были через это более уважаемы; дабы требования граждан, основанные отныне на началах простых и бесспорных, обращались всегда к поддержанию конституции и к общему счастью.

1. Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Общественные различия могут быть основаны только на общей пользе.

2. Цель всякого политического союза есть сохранение естественных и неотчуждаемых прав человека. Права эти суть: свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

3. Принцип всей верховной власти находится существенным образом в нации. Никакое учреждение, никакое лицо не может осуществлять власти, не происходящей прямо от нации.

4. Свобода состоит в праве делать все, что не вредит другому; таким образом, пользование каждого человека его естественными правами не имеет границ, кроме тех, которые обеспечивают за другими членами общества пользование теми же правами. Эти границы могут быть определены только законом.

5. Закон может запрещать лишь действия, вредные для общества. Все, что не воспрещено законом, дозволено законом, и никто не может быть принужден к тому, чего закон не предписывает.

6. Закон есть выражение общей воли. Все граждане имеют право лично или через представителей участвовать в издании законов. Закон должен быть равный для всех, имеет ли он целью защиту или наказание. Так как все граждане перед ним равны, то они должны быть одинаково допускаемы ко всем званиям, местам и общественным должностям по своим способностям и без иных различий, кроме существующих в их добродетели и талантах.

9. Так как каждый человек предполагается невинным, пока его не объявят (на суде) виновным, то в случае необходимости его ареста всякая строгость, которая не нужна для обеспечения (за судом) его личности, должна быть строго подавляема законом.

10. Никто не должен быть тревожим за свои сомнения, даже религиозные, лишь бы их проявление не нарушало общественного порядка, установленного законом.

11. Свободное сообщение мыслей и мнений есть одно из самых драгоценных прав человека. Каждый гражданин может, следовательно, свободно говорить, писать, печатать под условием ответственности за злоупотребления этою свободою в случаях, определенных законом.

ВСЕОБЩАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Принята 10 декабря 1948 г.

ПРЕАМБУЛА

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

Принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

Принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать в качестве последнего средства к восстанию против тирании и угнетения; и

Принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и

Принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинства и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большой свободе; и

Принимая во внимание, что государства-члены обязались содействовать, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод; и

Принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства,

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
провозглашает настоящую

ВСЕОБЩУЮ ДЕКЛАРАЦИЮ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению путем национальных и международных прогрессивных мероприятий всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств — членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья первая

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг к другу в духе братства.

Статья 2

Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или другого положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3

Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4

Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Статья 5

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7

Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8

Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Статья 9

Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья 10

Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11

(1) Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

(2) Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Статья 12

Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 13

(1) Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.

(2) Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Статья 14

(1) Каждый человек имеет право искать убежище от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

(2) Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неполитического преступления или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 15

(1) Каждый человек имеет право на гражданство.

(2) Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Статья 16

(1) Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.

(2) Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.

(3) Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Статья 17

(1) Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

(2) Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

Статья 18

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Статья 19

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений, свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20

(1) Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

(2) Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.

Статья 21

(1) Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

(2) Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

(3) Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Статья 22

Каждый человек как член общества имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статья 23

(1) Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

(2) Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

(3) Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемое при необходимости другими средствами социального обеспечения.

(4) Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 24

Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 25

(1) Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и

благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам.

(2) Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Статья 26

(1) Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

(2) Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между народами, расовыми или религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

(3) Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Статья 27

(1) Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

(2) Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Статья 28

Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29

(1) Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

(2) При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

(3) Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 30

Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к унижению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.

К разделу № 6.

Тест на склонность к творчеству

Любопытство	А	В	С
1. Меня все интересует с первого взгляда	да	нет	смотря по обстоятельствам
2. У меня есть интересы помимо основного занятия	да	нет	иногда
3. В свободное время у меня тоже есть серьезные дела (общественная работа, спорт и т. п.)	да	нет	время от времени
4. Я стараюсь расширить ту область, которой занимаюсь	да	нет	иногда

5. Я всегда хочу знать больше обо всем	да	нет	некоторые темы меня интересуют иногда
6. Я с удовольствием собираю материалы и информацию	да	нет	
7. Читать для меня...	необходимость	скука	удовольствие

Упорство

1. Когда я берусь за дело, то намерен довести его до конца	да	нет	зависит от цели
2. Я заканчиваю то, что начал	да	нет	иногда
3. Неудача меня обескураживает	нет	да	я смеюсь над этим
4. Неудача побуждает к размышлениям	да	нет	немного задумываюсь
5. Ради дела я готов пожертвовать удовольствиями	да	нет	время от времени

Честолюбие

1. В профессии для меня важно...	возможность творчества	спокойствие	хорошая зарплата
2. Есть великие люди, которыми я восхищаюсь	да	нет	вызывают лишь интерес
3. Если представится случай, я переменю профессию на более интересную	да	нет	все зависит от выигрыша
4. Ради новых знаний я бы охотно посещал специальные курсы	да	нет	надо, чтобы меня заставляли
5. Я люблю встречи и дискуссии	очень	нет	умеренно

6. Я люблю коллективную работу	да	нет	могу приспособиться
--------------------------------	----	-----	---------------------

Изобретательность

1. Я размышляю о механизмах мышления	да	нет	если вынужден
2. Меня интересует устройство прибора, которым пользуюсь	да	нет	иногда
3. Я представляю, как можно его улучшить	да	нет	иногда
4. Думаю, что у меня умелые руки	да	нет	кое-что умею
5. Меня интересует логика в рассуждениях	очень	не задумываюсь над этим	предпочитаю заниматься
6. Размышляя, я готов отказаться от своих старых представлений	если убежден	никогда	это слишком трудно

Мои сильные стороны

1. Здоровье позволяет мне напряженно работать	да	нет	умеренно
2. В общем, мне везет	да	нет	иногда
3. Моя память...	хорошая	плохая	средняя
4. Меня привлекает необычное	да	нет	если это касается моих интересов
5. Я убежден в ценности квалификации	да	нет	в некоторой степени
6. Я выбрал профессию...	по призванию	случайно	из практических соображений
7. Я люблю мечтать и фантазировать	да	нет	иногда
8. Не люблю одиночества	да	нет	немного

9. Люблю размышлять в уединении	да	нет	зависит от ситуа- ции
10. Когда нужно, я умею отрешиться от хлопот	да	нет	не всегда успешно

Если большинство ваших ответов в колонке «А», то вы скорее всего в полной мере одарены творческим темпераментом и ваши таланты проявляются в изобретательстве. Но вы еще не сделали ничего оригинального? Возможно, это оттого, что вы очень молоды или же склонны переоценивать себя, берясь за все подряд. В любом случае ваше желание быть творцом уже проявилось.

Большинство ответов в колонке «В» означает, что вы довольно безразличны к творчеству. Может, дело в чрезмерной скромности и пассивности? Если вы не задумаетесь над этим, то всю жизнь останетесь хорошим исполнителем, что, впрочем, тоже неплохо.

Но не стоит огорчаться и в том случае, если вам твердо известно, что способностей к науке у вас нет. Вы же помните основной принцип психодиагностики: нет людей бесталанных, а есть люди, занятые не своим делом. Банально повторять, что лучше быть, скажем, хорошим портным, чем заурядным научным сотрудником. Престиж не тот? Помилуйте, какой может быть престиж у плохого ученого? Каждый раз с тревогой ждать разгромных рецензий на очередную работу, всю жизнь завидовать более способным, постоянно комплексовать на эту тему... Нет, незавидная судьба.

Большинство ответов в колонке «С» свидетельствует, что вы, без сомнения, можете доказать творческую способность, но не хотите это делать. Возможно, что ваш творческий ум избирателен и может проявить себя в некоторых областях. Эйнштейн, например, был гениальным творцом, если речь шла об абстрактных идеях; но его совсем не интересовали маленькие изобретения для повседневной жизни. Старайтесь не быть человеком одной идеи, потому что не у всех возможности Эйнштейна. Или попробуйте хотя бы развить больше маленьких идей, чтобы поддержать ту, которая вам действительно по сердцу.

Итак, если у вас нет сомнений в своих творческих возможностях, то теперь полезно присмотреться к ним повнимательнее. Попытаемся обозначить те особенности, которые отличают творческую личность. Точнее речь, пойдет как бы о нескольких личностях, объединенных в одну, причем каждая из них отвечает за свои участки работы.

1. Открыватель. Он способен решать такие задачи, которые требуют открытия каких-то закономерностей, свойств, отношений.

2. Созидатель. Обладает умением создавать, конструировать новые материалы, машины, технологии и т. п.

3. Нарушитель границ. Для него характерно очень важное для исследователя качество: способность переходить из своей узкой сферы в смежные области науки и успешно решать новые задачи. Такая мобильность незаменима при работе с комплексными проблемами, на стыке наук.

4. Независимый. Умеет противостоять сложившимся традициям и взглядам, мешающим получать новые знания. Он независим и по отношению к собственным устаревшим представлениям и методам работы.

5. Фантазер. В отличие от обычных фантазеров, к его научным фантазиям предъявляется жесткое требование: они должны быть достоверны. Исследователь должен уметь на основе скудной информации о нынешнем состоянии предмета предсказать его будущее, предложить убедительные гипотезы о прошлом. Самое ценное качество фантазера — способность подниматься над реальностью.

6. Системщик. Его задача — видеть предмет в целом, со всеми его связями и последствиями, если связи нарушатся. Этого качества не хватает многим специалистам, обслуживающим ведомственную науку. До сих пор вынашиваются многочисленные «грандиозные» проекты по преобразованию окружающей природы. Все они имеют общий недостаток: узость профессионального мышления, неумение (или нежелание) честно взвесить все плюсы и минусы затеи. Впрочем, тут уже речь идет скорее о научной недобросовестности.

7. Разрушитель. Способен диалектически, не теряя того, что полезно, отказываться от старых систем знания, если они тормозят развитие науки.

8. Искатель. Принимает и критически осмысливает с точки зрения своих проблем любые идеи, независимо от источника.

9. Диалектик. Может находить общее в противоречащих друг другу фактах, явлениях, событиях.

10. Синтезатор. От него требуется умение за конкретными частностями разглядеть общие закономерности.

Все эти качества мы объединим в понятии «открытый интеллект», которому противостоит «закрытый». Оба типа интеллекта так или иначе сочетаются в каждом из нас, образуя внутренний «научный коллектив». Он состоит из антиподов:

открыватель	—	методист
созидатель	—	потребитель
нарушитель	—	«патриот»
независимый	—	конформист
фантазер	—	педант
системщик	—	«зашоренный»
разрушитель	—	охранитель
искатель	—	догматик
диалектик	—	прямолинейный
синтезатор	—	интерпретатор

В чистом виде не существуют ни левая, ни правая половины этого перечня, и каждый человек в какой-то степени обладает и теми и другими качествами. Но они отражают два края широкого спектра способностей к научной работе.

Левая сторона — качества, необходимые для производства нового знания. Правая — чтобы сделать это знание приемлемым для всех.

Отметьте те качества, которые, как вы считаете, у вас есть, и оцените их по десятибалльной системе. Наиболее выраженное качество (их может быть и два-три) определяет вашу интеллектуальную доминанту. Сумма баллов левосторонних качеств характеризует мощность вашего «открытого» интеллекта, а правосторонних — «закрытого».

Теперь, зная тип своего интеллекта, его мощность и доминанту, вы можете грамотно ответить на вопрос, какой вид научной деятельности вам ближе всего. Вот как оценил себя на основе такой информации руководитель одного из ведущих в стране конструкторских бюро: «По таблице я достаточно прочно прописан с левой стороны (67 баллов). Но и правая сторона достаточно сильна (49 баллов). По доминанте я созидатель. С ним соперничают независимый, системщик и нарушитель. Есть свои доминанты и справа: потребитель и педант. По степени проявления все это выглядит так: Я — созидатель-нарушитель-потребитель-системщик-педант».

Подобную характеристику самому себе составьте и вы.

Художник или мыслитель (тест)

ответьте на следующие вопросы, пользуясь одиннадцатибалльной системой.

Категорическому отрицанию соответствует 0 баллов, безоговорочному согласию — 10. Но если, например, первый же вопрос поставит вас в тупик, поскольку вы не относите себя к мрачным личностям, но в то же время не торопитесь пополнить ряды счастливых оптимистов, то в вашем распоряжении все остальные баллы — от 1 до 9. Постарайтесь поставить себе справедливую оценку «за настроение». Итак, за дело.

1. У меня преобладает хорошее настроение.
2. Я помню то, чему учился несколько лет назад.
3. Прослушав раз-другой мелодию, я могу правильно воспроизвести ее.
4. Когда я слушаю рассказ, то представляю его в образах.
5. Я считаю, что эмоции в разговоре только мешают.
6. Мне трудно дается алгебра.
7. Я легко запоминаю незнакомые лица.
8. В группе приятелей я первым начинаю разговор.
9. Если обсуждают чьи-то идеи, то я требую аргументов.
10. У меня преобладает плохое настроение.

Подсчитайте отдельно сумму баллов по строкам 1, 2, 5, 8, 9 (левое полушарие) и 3, 4, 6, 7, 10 (правое полушарие).

1. Если ваш «левополушарный» (Л) результат более чем на 5 баллов превышает «правополушарный» (П), то значит, вы принадлежите к логическому типу мышления. Вы, в общем-то, оптимист и считаете, что большую часть своих проблем решите самостоятельно.

Как правило, вы без особого труда вступаете в контакт с людьми. В работе и житейских делах больше полагаетесь на расчет, чем на интуицию.

Испытываете больше доверия к информации, полученной из печати, чем к собственным впечатлениям.

Вам легче даются виды деятельности, требующие логического мышления. Если профессия, к которой вы стремитесь, требует именно логических способностей, то вам повезло. Вы можете стать хорошим математиком, преподавателем точных наук, конструктором, организатором производства, программистом, пилотом, водителем, чертежником... продолжите этот список сами.

2. П больше Л. Это означает, что вы человек художественного склада. Представитель этого типа склонен к некоторому пессимизму. Предпочитает полагаться больше на собственные чувства, чем на логический анализ событий, и при этом зачастую не обманывается. Не очень общителен, но зато может продуктивно работать даже в неблагоприятных условиях (шум, различные помехи и т. п.). Его ожидает успех в таких областях деятельности, где требуются способности к образному мышлению, — художник, актер, архитектор, врач, воспитатель.

3. Перед человеком, в равной степени сочетающим в себе признаки логического и художественного мышления, открывается широкое поле деятельности. Зоны его успеха там, где требуется умение быть последовательным в работе и одновременно образно, цельно воспринимать события, быстро и тщательно продумывать свои поступки даже в экстремальной ситуации. Управленец и испытатель сложных технических систем, лектор и полководец — все эти профессии требуют гармоничного взаимодействия противоположных типов мышления.

Литература

1. Августин. Исповедь. М., 2011
2. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. М., 2015.
3. Андреев И.М. Православная апологетика. М., 2006.
4. Антология мировой философии. Т.1. М., 2017
5. Аристотель. Метафизика. М., 2001. Ч.1.
6. Ариес Ф. Человек перед лицом смерти. М., 2014.
7. Асмус В.Ф. Античная философия. М., 2017.
8. Бергсон А. Два источника морали и религии. М., 2000
9. Бердяев Н.А. Самопознание. М., 2001
10. Боннар А. Греческая цивилизация. Ростов-на/Д., 2004
11. Виндельбанд В. История философии. К., 2011
12. Виндельбанд В. Платон. К., 2004
13. Вольтер. Поэмы. Философские повести. Памфлеты. К., 2014
14. Воропянский А.В., Зайончковский Ю.В. Религиоведение: учебное пособие. Х., 2007.
15. Гамезо М.В., Домашенко И.А. Атлас по психологии; Информ.-метод. материалы к курсу «Общ. психология»: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. М., 2001
16. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.1. Наука логики. М., 2003
17. Герцен А.И. Собрание сочинений в восьми томах. Т. II, М., 2009

18. Голсуорси Дж. Собрание сочинений в 16 томах. Т. XVI. М., 12000.
19. Гусейнов А.А. Великие моралисты. М., 2004
20. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 2009.
21. Жариков Е.С., Крушельницкий Е.Л. Для тебя и о тебе; Кн. для учащихся. М., 2009.
22. Жмудь Л.Я. Пифагор и его школа (ок. 530 – ок. 430 гг. до н.э.). Л., 2000
23. Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 2011.
24. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. Мн., 2006.
25. История философии в кратком изложении. М., 2015.
26. Каган М.С. Мир общения. М., 2001
27. Кальной И.Н. Философия. Учебное пособие. Симферополь, 2002.
28. Канетти Э. Масса и власть. М., 2007
29. Кессиди Ф.Х. Философские и эстетические взгляды Гераклита Эфесского. М., 1963.
30. Киркегор С. Наслаждение и долг. К., 2001
31. Кликс Ф. Пробуждающее мышление. У истоков человеческого интеллекта. М., 1983.
32. Ключевский В.О. Сочинения. В 9 т. Т. IX. Материалы разных лет. М., 2016
33. Кутырев В.А. Крик о небытии // Вопросы философии, 2007, № 2.
34. Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Философия. Учебное пособие. Симферополь, 2003.
35. Леви-Строс К. Первобытное мышление. М., 1994.
36. Лосев А.Ф. Дерзание духа. М., 1988.
37. Лосев А.Ф. История античной философии в конспективном изложении. М., 1989.
38. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Платон. Аристотель. М., 1993.
39. Ляшенко Н.Ф. Этика и эстетика. Конспект лекций. Керчь, 2005.
40. Мамардашвили М. Как я понимаю философию. М., 1992.
41. Мамардашвили М. Лекции по античной философии. М., 1998.
42. Мамардашвили М. Мой опыт нетипичен. СПб., 2000.
43. Марков Б.В. Философская антропология. СПб., 1997.
44. Мень А.В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: В семи томах. Т.1. Истоки религии. М., 2000
45. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. Т.1. Т.2. М., 1998.
46. Моруа А. Литературные портреты. М., 2009.
47. На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрение. М., 2007
48. Никитин Л.Н. Введение в философию (на укр.яз.). К., 2008.
49. Новейший философский словарь. М., 2003.
50. Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991.
51. Основы религиоведения: Учебник. М., 2014
52. О человеческом в человеке. М., 2012
53. Петровский А.В. Быть личностью. М., 2011.

54. Платон. Сочинения. В 3-х т. Т.3.Ч.1. М.,2005.
55. Психология личности. Тексты. М., 2011
56. Реймерс Н.Ф. Популярный биологический словарь. М., 2000
57. Сковорода Г. Сочинения в двух томах. Т.1.Т.2. М.,2008.
58. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас. М., 2002
59. Смысл жизни: Антология. М., 2009.
60. Тагор Р. Собрание сочинений. Воспоминания. Письма. Стихи. Т.12. М., 2012
61. Тайлор Э. Первобытная культура. М.,2015.
62. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. XXIV. М., 2002
63. Фауст и Заратустра. СПб., 2001.
64. Фейербах Л. История философии. Собрание произведений в трех томах. Т.1. М., 1967.
65. Феномен человека: Антология. М.,2009.
66. Философия: учебник для высших учебных заведений. Ростов-на/Д.,2000.
67. Философский энциклопедический словарь. М., 2001.
68. Флобер Г. О литературе, искусстве, писательском труде: Письма; Статьи. В 2-х т. Т.2. М., 1984.
69. Фрагменты ранних греческих философов М., 2009
70. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
71. Фрейзер Дж. Золотая ветвь. М., 1983.
72. Хайдеггер М. Время и бытие. М.,2007.
73. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии: Учеб. Пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. М., 2005
74. Человек: Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Кн.1, 2. М., 1991, 1994.
75. Человек. Философско-энциклопедический словарь. М., 2000.
76. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. Мн., 2014
77. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.,2011

© Гадеев Александр Васильевич

Введение в философию

Тираж _____ экз. Подписано к печати _____
Заказ № _____ Объем 14,3 п. л.

Изд-во "Керченский государственный морской технологический университет"
98309 г. Керчь, Орджоникидзе, 82

